

Шон М. Висвессер

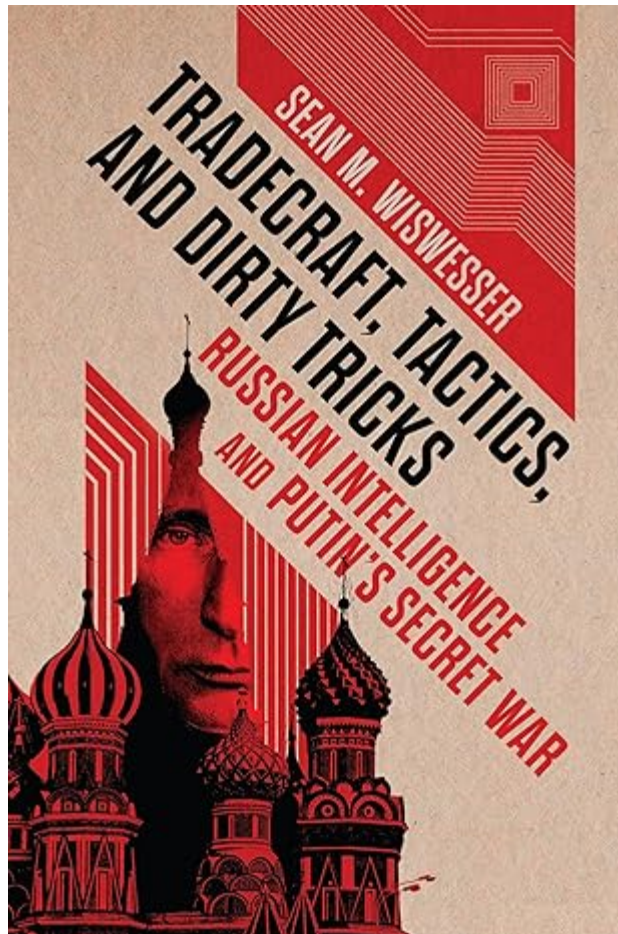
Российская разведка и тайная война Путина

Методы, тактика и грязные трюки

Перевод с английского, 2026 г. На русском языке публикуется впервые!

Издательство Института Военно-морских сил США, Аннаполис, Мэриленд, США, 2026.

Оригинал: TRADECRAFT, TACTICS, AND DIRTY TRICKS. RUSSIAN INTELLIGENCE AND PUTIN'S SECRET WAR, by Sean M. Wiswesser, NAVAL INSTITUTE PRESS, ANNAPOLIS, MARYLAND, USA, 2026

Разъяснение автора

Содержание, мнения и выводы, изложенные в этой книге, принадлежат автору и не отражают взгляды Центрального разведывательного управления (ЦРУ) или какого-либо другого государственного учреждения США. Книга была представлена на рассмотрение Комиссии ЦРУ по рассекречиванию публикаций в соответствии с требованиями предыдущего места работы автора.

Все изложенные факты, мнения или аналитические выводы принадлежат автору и не отражают официальную позицию или взгляды правительства США. Ничто в содержании этой книги не должно рассматриваться как явное или подразумеваемое подтверждение достоверности информации правительством США или одобрение им взглядов автора.

ОБ АВТОРЕ

Шон М. Висвессер — профессионал в области национальной безопасности с 28-летним опытом работы в разведке, дипломатической службе и вооруженных силах. В качестве старшего оперативного офицера ЦРУ он совершил множество зарубежных командировок и участвовал во многих краткосрочных миссиях, включая службу в зонах боевых действий. Он занимал должность начальника резидентуры («станции») и неоднократно участвовал в совместных операциях с партнерами из разведывательного сообщества. Шон был стипендиатом Морхеда в Университете Северной Каролины в городе Чапел-Хилл, где получил степень бакалавра с двойной специализацией по истории и русско-славянской лингвистике. В 2023 году он получил степень магистра стратегических исследований в Военно-воздушном колледже, где был удостоен награды «За комплексное сдерживание России» за свою диссертацию, опубликованную в профессиональном журнале *Journal of Small Wars*. Его работы также публиковались издательствами *Army War College Press* и *Taylor & Francis Publishing*.

О КНИГЕ

Погрузитесь в тайный мир российского шпионажа с помощью этого захватывающего рассказа инсайдера о том, как действуют российские разведывательные службы (РРС) по всему миру. Опираясь на многолетний опыт работы в ЦРУ, Шон М. Висвессер разоблачает тактику, методы оперативной работы и образ мышления РРС, что делает эту книгу обязательной к прочтению для всех, кто интересуется шпионажем, саботажем и напряженной войной разведок между Россией и Западом.

Раскройте теневой мир российского шпионажа с помощью этого захватывающего исследования российских разведывательных служб (РРС) и их глобальных тайных операций. Обладая многолетним опытом работы оперативным сотрудником ЦРУ, автор книги Шон М. Висвессер погружает читателей в самое сердце «маскировки» — русского искусства отрицания, сокрытия, обмана и манипуляции. Используя исторические примеры и свидетельства очевидцев, книга разоблачает тактику, используемую тремя основными службами российского разведывательного аппарата: СВР, ГРУ и ФСБ. Узнайте об использовании российскими спецслужбами двойных агентов, слежки и «уличной работы», «медовых ловушек», саботажа и диверсий, активных мероприятий, убийств, о роли спецслужб России в российско-украинской войне и о многом другом.

Непревзойденный опыт Висвессера основан на многолетней работе с российскими разведчиками, операциях за рубежом и использовании их собственных методов против них. Будучи членом экспертного состава ЦРУ в Управлении операций, он тесно сотрудничал с разведывательным сообществом США и зарубежными союзниками, получив уникальное представление о глобальном влиянии российских разведслужб. Теперь он делится этими знаниями в откровенном, простом стиле, призванном информировать и вдохновлять читателей из всех слоев общества. Эта книга — больше чем просто разоблачение, это инструментарий для понимания и противодействия манипулятивной тактике РРС.

Висвессер анализирует десять ключевых элементов их методов работы, предлагая бесценные сведения профессионалам в области разведки, ученым, руководителям предприятий, сотрудникам НПО и частным лицам. Обладая глубокими знаниями русского языка, культуры и традиций разведки, он предоставляет читателям контекст, необходимый для понимания методов и мотивов РРС. Написанное для широкого круга читателей, это захватывающее повествование сочетает в себе экспертный анализ с реальными историями, что делает его доступным и глубоко информативным. Независимо от того, являетесь ли вы практикующим специалистом в этой области или просто интересуетесь миром шпионажа, рассказ автора откроет вам глаза на глобальную угрозу, исходящую от российской разведки, и даст вам знания, необходимые для распознавания их методов и противодействия их тактике. Приготовьтесь к тому, что эта книга заворожит, информирует и вдохновит вас.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Вступление. Зачем писать эту книгу?

Благодарности

Введение

Глава 1. Службы. Основные российские разведывательные службы, их зарубежные резидентуры и «Один день из жизни» российского разведчика.

Глава 2. Обучение и подготовка в российских разведывательных службах

Глава 3. Нелегалы: Гордость российских разведывательных служб

Глава 4. «Наружка»

Глава 5. Тайники и уличные приемы шпионской работы российских спецслужб. Тайники, агентурные сигналы и прочие «палки и кирпичи»

Глава 6. Грязные трюки. Двойные агенты, «полезные идиоты» и «ласточки»

Глава 7. Оперативная техника. Связь с агентами и технические операции

Глава 8. Специальные операции российских разведслужб, саботаж, диверсии и «мокрые дела»

Глава 9. Активные мероприятия

Глава 10. Исследование конкретного примера. Российские разведывательные службы в войне в Украине

Эпилог. «Герои-шпионы». Работа с русскими на протяжении моей карьеры

Библиография

Я посвящаю эту книгу своим родителям, которые вдохновили меня служить своей стране и поддерживали меня на протяжении почти трех десятилетий; моей жене Диане, чья литовская семья непосредственно пострадала от последствий российского империализма со стороны чекистов; и моим сыновьям, чтобы они знали, что со злом в этом мире стоит бороться.

И наконец, всем тем, кто работает в ЦРУ, ФБР и других ведомствах, с которыми я сотрудничал и которые продолжают эту борьбу.

«За всё, за всё тебя благодарю я...»

— Михаил Лермонтов, русский писатель XIX века (1)

Примечание

(1) Это отрывок из известной строфы стихотворения Михаила Лермонтова «Благодарность», написанного в 1840 году. В этом стихотворении Лермонтов выражает благодарность за многочисленные радости, но также и за трудности и обманы, с которыми он столкнулся в жизни. Мне тоже пришлось пережить подобное за время моей карьеры в ЦРУ, поэтому это показалось уместным. Эта мысль пришла мне в голову, потому что Лермонтов — лишь один из великих писателей этого замечательного народа. Мы не воюем с русским народом, но мы уже давно оказались в состоянии необъявленной войны против Запада, развязанной российскими спецслужбами и их коррумпированным правительством — мы просто этого не признаем. Что касается русского народа, то никто в своей истории не пострадал от действий своих спецслужб больше, чем русские.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Деятельность российских спецслужб была подробно рассмотрена в бесчисленных книгах, статьях в СМИ и фильмах, но детали шпионских и подрывных операций этой страны редко анализировались профессионалами разведки, обладающими реальным опытом. Шон Висвессер посвятил свою карьеру в ЦРУ изучению и последующей борьбе с угрозами шпионажа и подрывной деятельности, исходящими от российских спецслужб, для защиты национальной безопасности США. Его обширный опыт включал в себя несколько командировок в бывший Советский Союз, разработку мер противодействия этим угрозам в ходе уличных операций, а также последующее изучение этой сложной области знаний с курсантами и дальнейшее изучение этой темы уже после ухода из ЦРУ.

Шон и я разделяли страсть к российским разведывательным службам и прошли схожий карьерный путь. Как и Шон, я в студенческие годы был очарован русской культурой и историей, а позже специализировался на российских шпионских операциях на протяжении всей своей карьеры в ЦРУ, дважды работая в Москве, затем уже в качестве начальника отдела разведывательных операций ЦРУ по России и бывшему Советскому Союзу, на посту начальника контрразведки и, наконец, в должности директора глобальных тайных операций ЦРУ.

Шон был одним из самых способных молодых офицеров, работавших под моим руководством на последних руководящих должностях. Он обладал как практическим опытом, так и неугасаемым интеллектуальным любопытством не только к российским методам оперативной работы, но и к культуре страны. После выхода в отставку он писал научные статьи о российских методах разведывательной работы и смежных темах, а также передавал свои обширные знания специалистам из академических кругов и молодым офицерам других американских правительственных учреждений, занимающихся вопросами национальной безопасности. Шон — идеально квалифицированный эксперт по российской разведке.

И его решение поделиться своими знаниями в этом всестороннем исследовании приемов и методов российских разведывательных служб будет иметь решающее значение для понимания характера той сохраняющейся угрозы, которую Россия представляет для безопасности Соединенных Штатов и наших союзников.

В книге «Российская разведка и тайная война Путина. Методы, тактика и грязные трюки» представлено всестороннее исследование российской шпионской и подрывной тактики и методов работы: начиная от поиска и вербовки шпионов и заканчивая глобальными операциями по дезинформации и санкционированными правительством убийствами. Анализ автора подкреплен многочисленными ссыл-

ками как на российские, так и на западные источники. Он также подробно прослеживает корни современной российской шпионской деятельности до ее царских и советских предшественников, отмечая, что, хотя методы работы эволюционировали на протяжении веков, многое в них остается неизменным.

Наиболее убедительным аргументом, в отличие от аналогичных исследований, является то, что автор подкрепляет анализ каждого тактического приема конкретными примерами и историями из своего непосредственного общения с российскими разведчиками, перебежчиками и эмигрантами, с которыми он встречался на протяжении своей профессиональной и академической деятельности.

Эти взаимосвязи особенно важны. Чтобы понять угрозу со стороны противника, необходимо углубиться в менталитет, сформированный политической, экономической и социальной культурой страны. Шон искусно вплетает эти реальные ситуации в свой анализ каждого метода работы. Его описание «одного дня из жизни» российского разведчика особенно поразительно в этом отношении и оживляет запутанный мир российской разведки. Типичный день российских разведчиков во многом похож на день их коллег по всему миру, но, как подробно описывает автор на различных примерах, он отличается повсеместной коррупцией, махинациями с использованием служебного положения в личных целях и стремлением заискивать перед начальством. Автор приводит множество историй из жизни, чтобы проиллюстрировать эту склонность, ставшую образом жизни для российских разведчиков.

Как и любые другие люди, российские разведчики несовершенны и совершают ошибки. Автор объективно показывает как успехи, так и неудачи в каждом аспекте их работы: от исключительного умения вербовать продуктивных шпионов, с одной стороны, до приукрашенных отчетов и манипулирования информацией в угоду потребителям разведывательных данных — с другой.

Книга «Российская разведка и тайная война Путина. Методы, тактика и грязные трюки» также содержит превосходное исследование важнейшей роли российской разведки в продолжающейся войне в Украине. Шон на этом конкретном примере убедительно демонстрирует как свои глубокие знания российской военной стратегии на поле боя, так и координацию действий в рамках шпионажа, дезинформации и подрывной деятельности с целью вербовки агентов внутри украинского правительства, подрыва национального морального духа и осуществления кибератак против военной и гражданской инфраструктуры.

Хотя после распада СССР Россия воспринималась как меньшая угроза, мы, ветераны Холодной войны, скептически относились к способности этой страны к реформам и принятию демократии. К сожалению, наши опасения подтвердились:

доказательством тому стало усиление агрессии и враждебности Владимира Путина по отношению к Западу, кульминацией чего стало вторжение в Украину и посягательство на западный международный порядок, который он так ненавидит.

Книга «Российская разведка и тайная война Путина. Методы, тактика и грязные трюки» станет незаменимым пособием для специалистов по национальной безопасности, исследователей, изучающих российскую систему правления, историю и международные отношения, а также для широкой публики, интересующейся данной темой. Несмотря на мою собственную долгую карьеру, посвященную российской разведке, я приобрел новые знания о российских методах работы благодаря их подробному описанию в этом исследовании. Для американских чиновников исполнительной и законодательной ветвей власти, не знакомых с Россией, знания, полученные из этой книги, станут особенно полезными. Чтобы противостоять этой растущей экзистенциальной угрозе со стороны России, необходимо понимать врага, и это исследование вносит неоценимый вклад в эти усилия.

Майкл Дж. Сулик, бывший заместитель директора ЦРУ по операциям.

ВСТУПЛЕНИЕ

Зачем писать эту книгу?

Для отставного сотрудника ЦРУ публикация любой работы — непростой процесс. Пройдя через множество этапов проверки со стороны моего бывшего работодателя, я старался четко сформулировать свою цель: использовать свой многолетний опыт противодействия российским разведывательным службам (РРС) для разоблачения их тактики и методов, чтобы в итоге ограничить их способность наносить вред Соединенным Штатам и другим демократическим странам. Большую часть своей карьеры в качестве оперативного сотрудника, или «специалиста по операциям», я занимался именно Россией. Я специализировался на методах, которые РРС и другие враждебные ведомства использовали против Соединенных Штатов, и на способах противодействия им. Я ушел в отставку в должности старшего специалиста по операциям и члена экспертного состава Управления операций ЦРУ, специализирующегося на операциях в российских и других закрытых зонах. Эта работа была сосредоточена на противодействии РРС и другим противникам и, по возможности, на использовании их собственных методов против российских спецслужб и правительства.

В годы, предшествовавшие моему выходу в отставку, мне посчастливилось тесно сотрудничать с другими службами разведывательного сообщества США, а иногда и работать непосредственно в них. Среди многих талантливых коллег, с которыми я работал, было широко распространено понимание того, что огромный объем информации о наших противниках, включая РРС, существует в открытых источниках — в интернете, в публикациях и других легкодоступных местах. К сожалению, мы не всегда были достаточно эффективны в сборе и распространении этой информации внутри разведывательного сообщества. После выхода в отставку я осознал, что эта информация и наш анализ должны быть более доступны не только разведывательному сообществу, но и американской общественности и частным гражданам. Это включает и тех, кто, возможно, вынужден жить или работать в бывших советских республиках, где российские секретные службы продолжают оказывать влияние. РРС действуют в поистине глобальном масштабе, преследуя цель подрыва демократических институтов во всем мире; наш ответ должен заключаться в противодействии их действиям везде, где они обнаруживаются.

Цель написания этой книги — помочь коллегам-специалистам в области разведки, ученым, бизнесменам, сотрудникам неправительственных организаций и частным лицам из Соединенных Штатов и стран-союзников лучше понять методы, используемые этими злонамеренными службами — чекистами, как они

сами себя с гордостью называют. Знание — это первый шаг к преодолению их влияния и противодействию их операциям ради защиты свободного мира.

Начиная с первого черновика и заканчивая процессом проверки в Комиссии ЦРУ по рассекречиванию публикаций, я всячески старался избегать раскрытия любых источников или методов, которые могли бы поставить под угрозу действующих, вышедших на пенсию или переселившихся агентов — как тех, с кем я работал лично, так и тех, чьи личности я узнал в ходе своей карьеры. Все упомянутые имена, даты или места намеренно скрыты, в то время как описанные методы РРС являются фактическими и достоверными. Моя цель — показать методы работы РРС такими, какие они есть: систему и службы, мишенью которых является Запад и свободные люди во всем мире. Нет ничего плохого в повышении осведомленности общественности о тактике российской разведки; напротив, это служит интересам демократии и безопасности людей во всем мире.

Запад давно осознал последствия того, что подробно описано в этой книге, поскольку многие методы работы РРС восходят к временам Холодной войны, которая, как считается, закончилась в 1990-х годах. Однако я считаю, что Холодная война никогда по-настоящему не заканчивалась — она лишь «обострялась» в таких местах, как Грузия, Украина и другие, и теперь распространяется на все более обширные территории с более серьезными последствиями.

Вся представленная в этой книге информация, вероятно, уже известна россиянам, поэтому ни один из использованных в ней материалов не представляет угрозы национальной безопасности США. Напротив, любой вред будет нанесен национальной безопасности России, в частности, эффективности её служб и методов работы, поскольку это поможет информировать читателей по всему миру. Я постарался максимально использовать открытые источники и сочетать их со своим личным опытом для анализа их практики. Основное внимание уделяется методам работы российских спецслужб, а не нашим собственным.

Я уверен, что представленная здесь информация значительно подорвет кажущееся всемогущество РРС, демонстрируя как их компетентность, так и их значительные неудачи. Как однажды сказал один из моих бывших начальников подразделений ЦРУ, российские разведывательные службы — это «не тот семиглавый дракон, каким мы их иногда изображали». РРС совершают ошибки, и совершают их довольно часто, как показывает эта книга.

Единственное ограничение этой книги одновременно является и её преимуществом для читателя: она опирается на информацию из открытых источников — книг, журналов, статей, документальных фильмов и официально рассекреченных разведывательных данных (например, информационные материалы с архивного сайта ФБР, «Хранилища» (FBI Vault), или из Центра изучения разведки ЦРУ). Все эти источники я привожу в качестве доказательств, и читатель

может обратиться к ним позже. Как указано в моем «Разъяснении автора», Комиссия ЦРУ по рассекречиванию публикаций рассматривает материалы, которые бывшие сотрудники ЦРУ обязаны предоставлять пожизненно, чтобы гарантировать, что никакие секретные сведения не будут раскрыты при публикации. Следовательно, объём книги несколько ограничен тем, что находится в открытом доступе и рассекречено, и, по возможности, подкреплено личным опытом и наблюдениями, которые я смог представить на рассмотрение ЦРУ (и, если что-то содержится в этой книге, значит, ЦРУ не возражало против его публикации).

Я представляю точку зрения человека, десятилетиями сталкивавшегося лицом к лицу в окопах с этим коварным врагом. Эта книга не является стратегическим анализом на уровне высокопоставленного руководителя, а представляет собой сборник воспоминаний, историй, впечатлений и анализ тактики, взглядов и культуры РРС от опытного практика разведки, обладающего глубокими знаниями и в области разведывательной деятельности. Я также постарался, как я делал и в своей карьере, наполнить эту работу уважением к богатому русскому языку и культуре. Я написал её в откровенном и временами разговорном стиле для широкого круга читателей, а также постарался представить анализ, подкреплённый документами и ссылками, подходящий как для академических кругов, так и для специалистов.

Читатель также заметит, что мой стиль не всегда дипломатичен. У меня есть твердые убеждения по этому вопросу, которые я не скрываю за стерильными формулировками. Я пишу так, как вижу ситуацию. Я уважаю российскую разведку на профессиональном уровне, но в моральном плане испытываю к ней лишь презрение. Из моих многочисленных бесед с российскими разведчиками, которые перешли на нашу сторону и решили помочь нам в этой борьбе против тайной войны Путина, я могу подтвердить, что многие в российских спецслужбах разделяют мои взгляды. Многие в РРС также презирают то, во что превратились их службы из-за коррупции и жадности их начальников и тех, кто в Кремле ими управляет. Я надеюсь, что эта книга прольет свет на слабости спецслужб России, коррупцию в их службах и их полное презрение к демократии. Я постарался наиболее подробно, насколько я мог, описать их методы работы, чтобы мы могли лучше им противостоять.

БЛАГОДАРНОСТИ

В написании этой книги мне помогали многие друзья и коллеги. Некоторых из них я упомяну, другие предпочли остаться неназванными. Для начала я хочу поблагодарить моего давнего друга и коллегу по ЦРУ Грегори Симса. Мы много лет работали вместе в ЦРУ в разных местах по всему миру. Он продолжает помогать мне и после выхода в отставку, выступая в качестве надежного советника и популяризатора этой книги. Я ценю всю его поддержку.

Доктор Кевин Рили, известный и уважаемый эксперт по российским разведывательным службам, в настоящее время работающий в Брунельском университете в Лондоне, также оказал мне огромную помощь в рецензировании этой книги. Он был доступен с самого начала и готов помочь любым возможным способом. Доктор Рили обладает редким сочетанием профессиональной экспертизы в разведывательном сообществе, а также академического и издательского опыта. Я благодарен ему за все многочисленные предложения и дополнения, а также, в более широком смысле, за помощь в понимании нюансов написания книги.

Хочу поблагодарить доктора Джона Нагла, доцента Военного колледжа Армии США, за его неизменную поддержку и ободрение в течение последних нескольких лет. Включив мою работу в свой исследовательский проект по Украине «Призыв к действию» и продолжая помогать мне с публикацией моей магистерской диссертации, Джон был для меня верным наставником и другом. Он дал мне полезные отзывы об этой книге, а также поддержал меня на пути к ее завершению. Спасибо, Джон.

Выражаю благодарность Эрику Лефлеру, бывшему руководителю групп наружного наблюдения (SSG) ФБР. Эрик предоставил мне множество ранних ссылок и материалов из открытых источников, о которых я не знал. Мы познакомились во время пандемии COVID-19, когда я ездил к нему на встречи и инструктажи для его команд и его коллег из ФБР. С тех пор он стал для меня надежным коллегой и другом. Эрик олицетворяет собой многих специалистов по наружному наблюдению и других специальных агентов ФБР, аналитиков разведки и других выдающихся профессионалов Бюро, а также многих других агентств разведывательного сообщества, с которыми мне посчастливилось служить в этой борьбе. Спасибо вам и многим другим, неназванным, кто сыграл ключевую роль в моей карьере и во многих делах, упомянутых в этой книге!

Я хочу поблагодарить Майкла Сулика, нашего бывшего заместителя директора ЦРУ по операциям, за то, что он согласился написать предисловие к этой книге. Майк был выдающимся руководителем в ЦРУ. Мне посчастливилось познакомиться с ним в начале моей карьеры, когда он был начальником моего

отдела. Он не забывал офицеров, работавших под его началом, защищал офицеров, которые шли на разумный риск, и считал, что для любой разведывательной службы, занимающейся агентурной разведкой, крайне важно развивать такую культуру. Нам повезло, что он работал в ЦРУ, и мне повезло, что он оставался доступным для бывших подчиненных и коллег даже в отставке.

Благодарю моих хороших друзей Дориана Риверса и Оскара Эстраду за корректуру и ценные замечания. И наконец, выражаю глубокую признательность издательству Naval Institute Press за согласие на публикацию и сотрудничество. Написание книги — это серьезный труд, требующий издателя и редакторов, которые верят в миссию и цель книги, — спасибо Падрику (Пэту) Карлину и команде издательства.

ВВЕДЕНИЕ

Россияне очень гордятся историей и профессионализмом российских разведывательных служб (РРС). С российской точки зрения, у них есть веские основания для этой гордости, особенно учитывая события последних лет. Вспомним, например, президентские выборы в США 2016 года и разногласия, вызванные российскими «активными мероприятиями» в их отношении. Большинство американцев не до конца понимали, что целью российской разведки было посеять недоверие к самой американской избирательной системе, независимо от исхода выборов. Россия и РРС в частности выигрывают, когда демонстрируют раскол в Америке, поскольку их правительству угрожают подлинная демократия и открытые дебаты. РРС и их кремлевские хозяева рассматривают демократию как слабость и считают, что разделение Америки — это сила. К сожалению, эта цель была достигнута в определенной степени. Усилия и подход с использованием активных мероприятий, которые мы подробно обсудим позже в книге, воплощают в себе суть маскировки в стиле РРС: скрыть намерения, завуалировать источники и методы и достичь целей вне моральных или правовых границ. (1)

Грузинская война 2008 года и военные наступления 2014 года в Крыму и на Донбассе продемонстрировали, как российские активные мероприятия и методы оперативной работы разведки могут манипулировать мировым общественным мнением. К сожалению, когда западные державы оказывались не готовы к решительному ответу, это позволяло России достичь своих целей. Многие в российских спецслужбах и управляющие ими силовики (2) чувствовали то же, что и во времена Холодной войны, когда Соединенные Штаты погрязли во Вьетнаме и Уотергейтском скандале; как гласила коммунистическая поговорка: «Мир идет по нашему пути». (3)

Вторжение в Украину в 2022 году, казалось, подтвердило возвращение российского милитаризма, а также превосходство его служб безопасности и разведки в процессе принятия решений правительством. Но, идя на поводу у Путина, РРС также привели страну к катастрофе. На самом деле, и вопреки российской версии событий, российская разведка часто оказывалась в проигрышном положении в борьбе с западными спецслужбами. Хотя операции РРС иногда приносили успех, ЦРУ и другие службы незаметно одерживали значительные победы. На каждого известного американского предателя, такого как Олдрич «Рик» Эймс (офицер ЦРУ, арестованный за шпионаж в 1994 году) или Роберт Ханссен (агент ФБР, арестованный за шпионаж в 2001 году), приходится десятки, а может быть, и сотни российских разведчиков (иногда их называют ОРР, офицеры российской разведки), которые отвергли курс России, перебежав на Запад или согласившись остаться в составе российских спецслужб, тайно предоставляя бесценную информацию и аналитические данные Соединенным Штатам и их союзникам.

Наше понимание методов работы российской разведки весьма обширно, многогранно и подтверждено десятилетиями. Однако усилия по донесению этих знаний до американской общественности и наших западных союзников порой были недостаточными. Мы, сотрудники разведывательных агентств, знаем «грязные секреты» РРС и должны повышать осведомленность о них, чтобы снизить их потенциальную эффективность.

Цель этой книги — разоблачить «маскировку» РРС, раскрыть их приемы и методы работы, выявить уловки их шпионской деятельности и проанализировать оперативную доктрину российской разведки. Для эффективного противодействия РРС мы должны сначала досконально их понять. Цель состоит в том, чтобы раскрыть их методы работы, чтобы Запад — не только наши службы безопасности, но и наши граждане — мог лучше им противостоять.

Я провел почти три десятилетия в ЦРУ и в разведывательном сообществе (РС), работая с российскими целями. Будучи русофилом со школьных лет, продолжив изучать русистику в университете и в годы пребывания в России и бывшем Советском Союзе, я глубоко уважал их народ, язык и культуру. Но я хотел помочь бороться с темными силами в российском обществе, которые постоянно втягивали эту страну в конфликт с остальным миром и лишали ее народ тех благ, которые могут дать свобода и демократическое правление. Именно это привлекло меня в ЦРУ.

Как человек, хорошо владеющий русским языком, мне посчастливилось глубоко оценить русскую культуру и народ. Я много путешествовал по России и бывшему Советскому Союзу как по работе, так и в личных целях. Но хотя я уважаю российскую историю, литературу и вклад в науку, я давно испытываю глубокое презрение к роли российских служб безопасности и разведки в угнетении своих граждан и в попытках подорвать демократию во всем мире.

В последние годы работы в ЦРУ я много путешествовал и взаимодействовал с различными подразделениями разведывательного сообщества как официально, так и неформально. Я от имени ЦРУ делился информацией о российских операциях и участвовал в обсуждениях с коллегами методов работы разведывательных служб в полевых офисах, многочисленных учебных центрах американских разведывательных агентств, на конференциях и других мероприятиях. Во время запоминающегося разговора с одним коллегой из агентства несколько лет назад — коллегой, которого я назову «Дэйв» — на конференции с ФБР мы оба заметили упадок институциональных знаний в области разведывательных служб. Мы теряли слишком много оперативного опыта из-за ухода на пенсию многих ветеранов Холодной войны (кстати, мы все согласились, что русские страдают от той же проблемы). Мы с Дэйвом сошлись во мнении, что разведывательное сообщество утрачивает бесценный оперативный опыт борьбы с нашими главными российскими противниками — Службой внешней разведки (СВР), Федеральной службой безопасности (ФСБ) и Главным разведывательным управлением (ГРУ) — накопленный теми, кто, подобно нам, десятилетиями работал над этими вопросами и сейчас постепенно покидал правительственную службу. Одновременно с этим в разведывательном сообществе наблюдалась и другая тенденция: переход от экспертов к специалистам широкого профиля. Такой переход широко критикуется среди экспертов в разведывательном сообществе, и негативные последствия его мы с Дэйвом также замечали. К сожалению, эта тенденция продолжается и поныне.

Я был разочарован тем, что больше таких знаний и опыта не было более тщательно задокументировано и более широко распространено среди наших коллег из ФБР и других разведывательных ведомств, которым такие знания могли бы принести огромную пользу. Дэйв и подобные ему коллеги побудили меня проявить инициативу и начать путешествовать и читать лекции в разведывательном сообществе, делаясь этими знаниями и нашим опытом работы в ЦРУ о России как о цели.

«Просто сделай это», — сказал мне другой мой друг из ЦРУ, намекая, что никто в бюрократии меня не остановит. Он посоветовал мне, что многие в бюрократии имеют слишком узкое представление о правительственном сотрудничестве, чтобы мне помочь, но и останавливать меня, скорее всего, тоже никто не станет. Дэйв и другие коллеги знали, что я много лет преподавал в нашей собственной академии ЦРУ, в других разведывательных центрах разведывательного сообщества и по всей стране. Поэтому он и другие настоятельно рекомендовали мне расширить свою деятельность. В конце концов, я сделал именно то, что они все советовали.

В течение многих лет я путешествовал по многим штатам, посещал десятки отделений ФБР и других ведомств разведывательного сообщества, продолжая делать это в рамках нескольких заданий. Это стало моим профессиональным «хобби» на более важных должностях, которые я занимал более десяти лет.

Меня везде тепло принимали, и благодаря рекомендациям приглашения поступали от различных агентств разведывательного сообщества. Эта работа не была связана с саморекламой или продвижением по службе, поскольку я не получал особой похвалы от нашего головного офиса в Лэнгли. Мной двигали патриотизм и желание помочь коллегам из разведывательного сообщества в нашей общей миссии. Во время этих поездок я завел много прочных дружеских отношений в ФБР, Службе расследований внутренней безопасности (HSI), Военно-морской следственной службе (NCIS), Таможенной и пограничной службе (CBP) и других ведомствах. Многие из этих коллег стали моими друзьями на всю жизнь, с которыми я поддерживаю связь до сих пор, и чувство взаимного уважения было искренним. Я всегда учился у них так же много, как и стремился поделиться своими знаниями.

Уйдя в отставку, я пришел к выводу, что лучший способ продолжать поддерживать наше разведывательное сообщество — это распространять знания о приемах и методах работы наших противников, одновременно защищая наши собственные методы. Цель этой книги проста: максимально подорвать возможности РРС и дать нашим службам и службам наших союзников возможность более эффективно противодействовать действиям РРС. Я включил в книгу все, что мог, для достижения этой цели; при этом в ходе нескольких проверок в ЦРУ было установлено, что в этой работе нет ничего секретного или компрометирующего правительство США.

Примечания

- (1) «*Маскировка*», пожалуй, лучше всего переводится на английский как «disguise». В русском языке это понятие относится к концепции, столь же древней, как и царская армия, и сохранившейся в советских, а теперь и в российских службах, армии и разведке. На Западе это также называют «отрицанием и обманом», и это относится к способности запутать, дезориентировать и ввести противника в заблуждение. Маскировка — это российская практика отрицания и обмана — хитрости, подмены слов и мошенничества, и это ключевой элемент их разведывательной деятельности.
- (2) Буквально на русском «сильные люди». «Силовики» — это представители правящей элиты, стоящей рядом с Путиным и возглавляющей многие из его «министерств власти» в составе РРС, армии и полиции. В число силовиков также входят многие олигархи, лояльные Путину, многие из которых, как и он, являются ветеранами РРС и КГБ.
- (3) См. Кристофер Эндрю и Василий Митрохин, «Мир шел по нашему пути: КГБ и битва за третий мир: новые секреты из архива Митрохина» (Christopher Andrew and Vasili Mitrokhin, *The World Was Going Our Way: The KGB and the Battle for the Third World: Newly Revealed Secrets from the Mitrokhin Archive*, New York: Basic Books, 2006).
- (4) По возможности я постарался использовать в книге несколько терминов из русского языка, в том числе во многих заголовках глав и описаниях методов работы, чтобы дать читателю представление об их богатом языке, а также о той глубоко укоренившейся в советской/российской жизни и обществе шпионской культуре.

Всю свою карьеру я поддерживал профессиональное владение русским языком — и более двух десятилетий проверял его знание на практике — в ЦРУ. Я был благодарен нашим многочисленным лингвистам и коллегам, которые помогли мне в этом. Существует множество справочников по терминологии российских спецслужб, включая один, предоставленный Западу известным перебежчиком из КГБ Василием Митрохиным. См.: В. Митрохин, «Лексикон КГБ: Справочник советских разведчиков» (V. Mitrokhin, *KGB Lexicon: The Soviet Intelligence Officers Handbook*, London: Frank Cass, 2002). <https://doi.org/10.4324/9780203045787>

Формат книги

Я знаком с академическими трудами, получив соответствующие знания во время обучения в магистратуре Военно-воздушного колледжа, а также с некоторыми публикациями, сделанными во время и после учебы, в основном по теме войны в Украине. Я старался придерживаться академических стандартов, цитируя и ссылаясь на работы, которые я использовал для обоснования своих оценок. Это также помогло ускорить процесс предварительной проверки публикаций ЦРУ. Я хотел ясно дать понять как для ЦРУ, так и для читателей, что большая часть содержания книги уже доступна в открытой прессе, причем большая его часть не представляет собой никакой тайны уже десятилетия. При этом я стремился добавить свой анализ и некоторые реальные примеры из моей жизни и опыта.

Следует также отметить, что огромное количество информации о российских разведывательных службах доступно в открытых источниках на русском языке, многие из которых я читал, анализировал и использовал в учебной или оперативной работе на протяжении многих лет. Однако в связи с необходимостью проверки моих текстов и заявленных источников информации ЦРУ я в основном воздерживался от цитирования русскоязычных интернет-ресурсов, книг или других источников. Тем не менее я, безусловно, использовал все прочитанное и приобретенное на собственном опыте за свою карьеру в качестве базовых знаний для этой книги и содержащегося в ней анализа.

Там, где я мог сослаться на более качественное академическое исследование конкретного вопроса, я это сделал. Тем не менее, читателю следует обратиться к другим источникам за подробной научной историей любой или всех российских разведывательных служб. Я не смог бы даже надеяться охватить всю современную историю и деятельность этих служб, не говоря уже об их более ранней истории, поэтому сосредоточился на их методах работы.

В центре внимания — приемы и методы российской разведки: шпионаж и разведывательная деятельность, а также все «грязные трюки», которые они используют в своей профессии. РРС не следуют тем же правилам, что и мы; к сожалению, им это и не нужно, поскольку они никому не подчиняются, кроме режима и диктатора, который правит Россией почти столько же, сколько

Иосиф Сталин. Правление президента России Владимира Путина длится уже более четверти века, что ставит его в один ряд со Сталиным и лишь немногими из царей, правивших Россией так долго. РРС сохраняют свою преданность исключительно ему и его силовикам — узкому кругу советников и министров, контролирующих власть и доступ к ней. Многие из них сами являются бывшими сотрудниками разведки.

В этой книге я уделяю большое внимание СВР и ГРУ, двум российским спецслужбам, наиболее активно действующим за рубежом. В некоторых случаях я рассказываю больше об одной из них, чем о другой, что иногда отражает то, где я могу лучше всего поделиться общедоступной информацией, основанной на моем собственном опыте, а также то, что может нанести наибольший вред российским спецслужбам. Что касается ФСБ, я рассказываю обо всем, что могу, в основном о том, как их операции сосредоточены на зарубежных целях, включая иностранные учреждения и иностранцев внутри России. ФСБ — крупнейшая из РРС, и действительно она находится на подъеме в России. Ее присутствие за рубежом стало более ощутимым, чем когда-либо, но по своей сути она остается службой внутренней безопасности. Путин любит ФСБ, поскольку сам был ее директором. Ее сотрудники — его незаконнорожденные дети. Но описание всех операций службы внутренней безопасности в деспотическом режиме, таком как путинская Россия, потребовало бы совершенно другой книги. Кроме того, существуют и другие, менее значимые российские «службы безопасности» и различные полицейские службы с разными функциями, включая некоторые, затрагивающие разведывательные обязанности (например, Федеральная служба охраны России). Я не могу охватить их все. Эта книга посвящена трем крупнейшим российским службам, действующим по всему миру и ведущим тайную разведывательную войну против Соединенных Штатов и их союзников.

Я разделил книгу на тематические разделы, которые имеют смысл с оперативной и разведывательной точки зрения, а также, надеюсь, для привлечения внимания читателя. Именно поэтому я начинаю, сразу после краткого обсуждения служб и подготовки, которую они проходят, с углубленного изучения темы российских разведчиков-«нелегалов». (4) Тема разведчиков-нелегалов широко освещалась в книгах, романах, телесериалах и фильмах на протяжении последних двух десятилетий. Они привлекали к себе столько внимания, хотя и составляли лишь ничтожную долю от кадров РРС в целом. Тем не менее, РРС и даже сам Путин считают нелегалов гордостью РРС, поэтому это естественная отправная точка.

Затем в средних главах этой книги я более подробно рассматриваю методы работы РРС. В главе 4 я подробно анализирую наружное наблюдение, которое является ключевым элементом всех разведывательных операций и областью, которой я уделял значительное внимание на протяжении своей карьеры. В

главе 5 я углубляюсь в русскую технику «палок и кирпичей» (профессиональный жаргон, обозначающий методы практической работы с агентами) и другие приемы общения и связи с ними. В центре внимания главы 6 — «грязные трюки», используемые российскими разведслужбами, включая двойных агентов, использование «сексуального шпионажа» и «ласточек» с целью дискредитации иностранцев. В главе 7 основное внимание уделяется тому, что в РРС называют «оперативной техникой», включая шпионское оборудование и средства связи, а также технический и научный шпионаж. Глава 8 детально описывает российские спецоперации, включая «мокрые дела» (убийства и покушения); в последние годы РРС привлекают к себе пристальное внимание и вызывают резкую реакцию Запада из-за своего безрассудного и опасного эскалационного поведения, включающего убийства, саботаж, диверсии и подрывную деятельность за рубежом. Затем я перехожу к важнейшей теме «активных мероприятий», киберопераций и российского вмешательства в выборы (глава 9), которая получила широкую огласку в западных новостях в связи с вмешательством РРС в президентские выборы в США в 2016 году, хотя я поясняю, что это не новый подход РРС. Наконец, в главе 10 я представляю тематическое исследование роли российской разведки на примере планирования и осуществления вторжения в Украину в 2022 году. Эту тему я изучал во время получения степени магистра стратегических исследований в Военно-воздушном колледже (2022–2023 гг.) и после этого. В эпилоге я делюсь некоторыми историями из более чем двух десятилетий моей службы, когда я сотрудничал и боролся с российскими разведывательными службами. Также я делюсь заключительными мыслями и отдаю дань уважения российским агентам, работавшим на нашей стороне, с которыми мне посчастливилось сотрудничать, включая некоторых настоящих героев-шпионов.

К сожалению, многое из того, что я не смог включить в эту книгу, осталось за кадром, вопреки моим попыткам. В некоторых случаях я знал, что ЦРУ не решит рассказать об этом, и я не стал бы рисковать разглашением чего-либо, что могло бы помочь нашим российским противникам. Читатель заметит, что в ряде случаев я ссылаюсь на операции из открытых источников, но не всегда подробно их комментирую. В некоторых случаях я упоминаю, что работал над конкретным делом, но затем отмечаю, что не могу напрямую комментировать то, что говорит другой автор, или почему я с ним не согласен. В таких случаях, пожалуйста, помните, что я, возможно, и хотел бы это прокомментировать, но был обязан получить разрешение ЦРУ на публикацию всей этой книги.

Эта книга не содержит всех знаний и опыта нашего разведывательного сообщества в отношении РРС, да она и не ставила перед собой такой цели. Моя цель — раскрыть всё, что я могу, об их тактике и поделиться тем, что я знаю из многолетнего опыта работы с этой целью. Я не мог рассказать обо всех российских операциях и делах, над которыми работал. Тем не менее, я попытался поделиться духом шпионской работы против российской цели, стараясь

при этом не раскрывать наш образ действий. Это не основная и не единственная книга о приемах и методах РРС, а скорее введение в эту тему. Надеюсь, она будет расценена как ценный вклад в более обширный корпус работ, как одна из многих, которые помогли написать эпитафию РРС.

ГЛАВА 1

СЛУЖБЫ

Основные российские разведывательные службы, их зарубежные резидентуры и «Один день из жизни» российского разведчика.

Разведывательные и охранные службы существовали в России всегда. Во времена Ивана Грозного это были опричники, жестокие защитники царя. Позже это трансформировалось в Охрану, столь же грозную и страшную царскую тайную полицию, которая защищала Романовых до конца их правления. Владимир Ленин, Иосиф Сталин и их соратник по революции Феликс Дзержинский на собственном опыте научились бояться и уважать Охрану. Ленин назначил Дзержинского, позже известного как «Железный Феликс», первым главой Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем для защиты революции (сокращенно ВЧК или ЧК). Дзержинский во многом основывал свою раннюю работу на том, что Охрана делала против революционеров. Он, Сталин, Ленин и многие правящие большевики пришли к убеждению, как это метко заметил Ленин: «Революция без террора невозможна». (1)

Действительно, большевистское руководство, в частности Железный Феликс, утверждало, что узнало о терроре и о том, как управлять полицейским государством, от Охраны. Но ЧК быстро расширялась и увеличила численность полиции, количество информаторов и объем репрессивных мер до масштабов, намного превосходящих все, что было во времена царской тайной полиции. ЧК, НКВД и КГБ (пришедший им на смену) стали доминировать во всех аспектах советского общества. Сегодняшние СВР и ФСБ обязаны своим наследием этой истории и этим истокам. Во многом они — особенно ФСБ — стали доминировать в российском обществе даже больше, чем в советские времена. ГРУ, или ГУ, как его называют сегодня, лишено тех же чекистских традиций и истории. Тем не менее, его корни уходят в ту же русскую традицию тайных полицейских организаций, которая существовала до революции и значительно расширилась после нее.

Прежде чем подробно обсуждать приемы и методы СВР и ГРУ, и в меньшей степени и методы работы ФСБ, необходимо кратко изложить особенности каждой службы и их обязанности перед российским государством. Это лишь введение для читателя, поскольку в этой книге я приведу множество отличных

источников для получения более подробной информации об истории РРС. Немногие из них лучше, чем книги Кристофера Эндрю о КГБ, на которые я неоднократно ссылаюсь в этой книге, наряду с современным исследованием ФСБ и ее истории Кевина Риле.

Вкратце, чтобы читатель имел представление о том, о каких российских службах идет речь, ниже приводится краткое описание основных организаций — СВР и ГРУ, а также некоторые комментарии о гораздо более крупной структуре ФСБ.

СВР, Служба внешней разведки России

СВР разделена на управления, как когда-то и сама она была управлением КГБ. СВР — это остаток Первого главного управления (ПГУ) советского КГБ, отвечавшего за внешнюю разведку в советское время. И по сей день офицер СВР из старого ПГУ называет себя и своих коллег «пгушниками», указывая на свою принадлежность к ПГУ. В более широком смысле все они считаются сотрудниками разведки (по-русски: разведчиками). Как и офицеры ЦРУ и другие американские сотрудники разведки, русские офицеры разведки не называют себя «агентами». Офицер вербует агентов для шпионажа в качестве шпионов. Другой термин, который используют офицеры разведки для обозначения своих агентов, — это «источники».

В России и в разведывательном сообществе США для описания самих себя используется термин «сотрудники разведки» или «офицеры разведки». Однако на Западе это иногда осложняется термином «федеральные агенты», многие из которых также выполняют контрразведывательные функции.

Офицеры российских разведслужб (ОРР) часто используют «кличку» или прозвище, аналогичное оперативному псевдониму или кодовому имени. Например, далее в книге мы приведем примеры из жизни Сергея Третьякова, высокопоставленного офицера СВР и перебежчика, который использовал кодовое имя «товарищ Жан». Позже он использовал это имя для названия своей книги, написанной в соавторстве с Питом Эрли. (2) Как мы еще увидим позже, этот русский сленг также применим к сотрудникам ФСБ, в основном к опытным ветеранам; они могут сказать: «Я всегда был вгушником», имея в виду, что всегда работал в контрразведке или внутренней безопасности, в бывшем Втором главном управлении (ВГУ) КГБ, а теперь в ФСБ.

В современной СВР главные управления часто соответствуют определенному географическому региону мира или разведывательной «линии» оперативной работы следующим образом:

- Управление С отвечает за нелегальных агентов (работающих под глубоким прикрытием) по всему миру. Сотрудники линии Н (Н в русском языке означает «нелегал») работают в посольствах под эгидой Управления С.

- Управление НТР (ранее Управление Т) отвечает за сбор научно-технической информации и нацелено на правительственные и частные/коммерческие научно-исследовательские институты и учебные центры за рубежом. Традиционно этими вопросами занимались сотрудники линии Х КГБ.

- Управление К проводит операции по внедрению в зарубежные разведывательные службы и службы безопасности, а также осуществляет слежку за российскими гражданами за рубежом (К означает контрразведка). Это управление нацелено на ЦРУ и ФБР, а также на другие американские правительственные органы безопасности и правоохранительные органы. Оно также отвечает за выявление проникших в его ряды лиц или предателей. За рубежом эти сотрудники известны как офицеры линии КР.

- Служба И анализирует и распространяет разведывательную информацию, собранную сотрудниками и агентами внешней разведки СВР, публикует ежедневные сводки новостей для российского политического руководства и оценивает перспективы на будущее и процессы, происходящие в мире. Ее можно приблизительно сравнить с Управлением анализа ЦРУ (ранее именовалось Управлением разведки или DI).

- Управление МС, ранее Служба А, отвечает за «мероприятия содействия» — новый предпочтительный термин в СВР для обозначения «активных мероприятий». Это управление отвечает за планирование и осуществление активных мероприятий, проводимых СВР по всему миру. Это включает в себя информационные и дезинформационные операции, направленные на подрыв иностранных правительств, вмешательство в иностранные выборы и политику, пропаганду и другие разнообразные действия.

- Служба Р оценивает деятельность СВР за рубежом. Ее роль заключается в обеспечении соблюдения указаний руководства и приоритетов политического сбора информации, что в современной России означает: «Соответствует ли собранная информация желаниям президента Путина?»

- Служба ЭР, т. е. экономической разведки, специализируется на разведке в сфере бизнеса и финансов, главным образом за рубежом. Эти дела, как правило, прибыльны для офицеров российской разведки, поскольку те склонны к коррупции и взяточничеству, вынуждая предприятия и их руководителей платить определенную сумму, чтобы гарантировать, что они не станут объектом дальнейшего расследования за рубежом или внутри страны со стороны ФСБ. (3) За границей их называют офицерами линии ЭР.

- Академия внешней разведки (АВР) не является, собственно говоря, управлением, но представляет собой основное учебное заведение для СВР.

Оперативный центр СВР также включает одиннадцать географических департаментов, которые курируют сотрудников СВР, направленных в командировку в зарубежные резидентуры. Структура эта менялась на протяжении многих лет и, вероятно, продолжает меняться и на момент написания этой статьи, в том числе из-за событий в Украине. Как и во всех российских разведывательных службах, какое-то управление может быть перемещено или поглощено другим управлением, но основная структура, описанная выше, в целом остается актуальной. (4)

Согласно информации на сайте СВР, на момент написания этой статьи директором организации является Сергей Нарышкин, которому помогает первый заместитель директора, курирующий Управление внешней контрразведки и Управление экономической разведки. (5) Каждое из оперативных и аналитических управлений/служб, описанных выше, тоже возглавляется заместителем, и все они вместе входят в состав Коллегии СВР. Коллегия — это структурный пережиток КГБ, пользующийся большим престижем в СВР, и членство в ней считается вершиной карьеры офицера российской разведки.

Как и в старом КГБ, первым отделом любого управления или департамента (если он разделен по географическому принципу) обычно (хотя и не всегда) является «американский отдел». В качестве альтернативы первый отдел может иметь западную или натовскую направленность в дополнение к Соединенным Штатам. Это потому, что для РРС Соединенные Штаты являются врагом номер один или, как говорят русские, главным противником (ГП). В начале моей карьеры, в первые годы после Холодной войны, когда эксперты на Западе гадали, продолжится ли конфликт сверхдержав, я спросил одного российского разведчика, почему мы все еще являемся главным противником. В конце концов, появились новые угрозы, терроризм набирал обороты, и при всем этом почему Америка все еще должна быть ГП? Его ответ был показательным: «Вы — главный противник, США были главным противником, являются главным противником и всегда будут главным противником России. Забудьте о других угрозах; Америка для нас [РРС] на первом месте».

Этот офицер российской разведки был на нашей стороне, помогая нам как завербованный агент в его службе. Он пытался объяснить мне, что для РРС нет такого мнения, что «терроризм — наша главная забота», как это было в Соединенных Штатах в течение многих лет, предшествовавших 11 сентября, и в последующие десятилетия. С точки зрения угроз национальной безопасности России, российские спецслужбы и российское правительство видят в первую очередь Соединенные Штаты, а уже затем все остальное. Это затрагивает то, что сами россияне называют менталитетом российских разведывательных служб, их состоянием ума. Несмотря на все усилия на Западе, есть

вещи, которые никогда не изменятся. Для РРС, как сказал мне этот пронизывающий офицер, Соединенные Штаты всегда являются главным противником!

Главное разведывательное управление Генерального штаба Российской Федерации (ГРУ)

ГРУ в России также известно как Главное управление (ГУ), то есть Главное (разведывательное) управление Генерального штаба. Но для ясности мы будем использовать привычный исторический термин. ГРУ — это военная разведка России, в некоторых аспектах аналогичная Разведывательному управлению Министерства обороны США (DIA), но в других — превосходящая его по масштабу. ГРУ, помимо того, что является «DIA» России, также курирует элементы российского разведывательного сообщества, эквивалентные подразделениям Командования специальных операций США, подразделениям психологических операций и подразделениям радиоэлектронной разведки (SIGINT). Оно также выполняет киберфункции в некоторых областях, которые находятся в ведении Агентства национальной безопасности США (NSA), и ведет разведку с помощью космических спутников, подобно той деятельности, которой занимается Национальное разведывательное управление (Национальное управление военно-космической разведки, NRO) США. ГРУ — это обширная и могущественная бюрократическая структура военной разведки.

Большинство офицеров разведки из этой службы до сих пор называют ее ГРУ, а офицер службы называется «грушником» в разговорном русском языке. Я больше не работаю с ними и не поддерживаю с ними связь так, как раньше, но сомневаюсь, что они изменили термин на «гушник», потому что это звучало бы довольно странно даже по-русски. Русские ценят свои традиции, особенно офицеры разведки.

После распада Советского Союза ГРУ претерпело несколько реорганизаций. Структурные изменения произошли в конце 1990-х годов и продолжались в течение последних двух десятилетий. Согласно отчету Исследовательской службы Конгресса США, указанная ниже организация ГРУ была актуальна по состоянию на 2020 год. Однако, вероятно, она претерпела и другие изменения в связи с войной в Украине и другими недавними событиями. (6)

Существует четыре основных региональных управления и несколько дополнительных управлений, занимающихся другими негеографическими областями разведки или угрозами, а именно:

- Первое управление — Европейский Союз (ЕС).
- Второе управление — Северная и Южная Америка, Соединенное Королевство, Австралия и Новая Зеландия.
- Третье управление — Азия.

- Четвертое управление — Африка.

Кроме того, как указано ниже, существуют два специализированных управления, а управления с седьмого по одиннадцатое являются аналитическими:

- Пятое управление — оперативная разведка, что означает управление частями и подразделениями тактической разведки, приписанными к военным округам, включая обязанности по работе с агентами низшего уровня.

- Шестое управление — электронная/радиоэлектронная разведка и киберразведка ГРУ, подразделение 26165, получившее печальную известность как хакерская группа Fancy Bear за кибератаки во время выборов в США 2016 года, а также связанные с ним хакерские группы ГРУ, такие как APT28, STRONTIUM и другие, которые входят в состав этого управления.

- Седьмое управление занимается анализом деятельности НАТО; с седьмого по десятое управления все имеют тематический характер и все работают с аналитической (в отличие от агентурной разведки) точки зрения. (7)

- Восьмое управление проводит всесторонние страноведческие исследования политической структуры, вооруженных сил и экономики различных государств.

- Девятое управление — военные технологии.

- Десятое управление — военная экономика.

- Одиннадцатое управление — стратегическая доктрина.

- Двенадцатое управление — информационные операции, как их называет ГРУ, но на Западе более уместно было бы называть их психологическими операциями. Этот термин существенно отличается от американских информационных операций, которые в целях разграничения полномочий ГРУ были бы сосредоточены на географическом Втором американском управлении (мы в этой книге затронем кибероперации ГРУ позже). В этом управлении находится одно примечательное подразделение, подразделение 74455, предположительно, хакерская группа «Песчаный червь» (Sandworm).

- Четырнадцатое управление — штаб-квартира российского спецназа ГРУ и других подразделений специального назначения, возможно, также является штаб-квартирой нового подразделения ГРУ или службы специальных действий (ССД).

- Управление космической разведки.

- Оперативно-техническое управление.

- Управление внешних связей — отвечает за поддержание связи со всеми зарубежными разведывательными службами и службами безопасности в России, где представители этих служб, как правило, базируются в своих посольствах. Также это управление занимается делами российских «резидентов» ГРУ, официально зарегистрированных за рубежом в качестве представителей ГРУ.

Существование Двенадцатого и Четырнадцатого управлений предполагает наличие Тринадцатого управления. Однако ГРУ всегда подвергалось организационным изменениям, и, будучи секретной организацией, не всегда публикует эти изменения. На момент написания этой статьи нет никаких опубликованных доказательств, подтверждающих существование Тринадцатого управления ГРУ/ГУ (как указывалось ранее, предпочтительное и официальное российское название этой службы сейчас — просто ГУ, но большинство ветеранов службы по-прежнему используют прежнюю аббревиатуру).

Федеральная служба безопасности

В некоторых разделах этой книги мы обсудим Федеральную службу безопасности (ФСБ). ФСБ — это современная реконструкция нескольких управлений старого КГБ, включая контрразведывательные функции Второго главного управления и Седьмого управления, а также многих других подразделений старого КГБ, отвечавших за внутреннюю безопасность. Главная миссия ФСБ — защита государства и, точнее, режима Владимира Путина. В некоторой степени все российские разведывательные службы имеют одинаковую лояльность и одну и ту же главную задачу. Однако в случае с ФСБ это стая цепных псов Путина, безжалостно арестовывающих, заключающих в тюрьму или даже ликвидирующих врагов российского президента. Во многих отношениях сегодняшней ФСБ не хватает профессионализма старого КГБ. Она превратилась в банду головорезов с чрезвычайными полномочиями, которые используют свою власть против своего народа и общества. (8)

Как и у служб безопасности во всем мире, существует федеральная или национальная ФСБ, базирующаяся в Москве, и региональные управления ФСБ по всей стране. В советские времена они назывались УКГБ, или управлениями КГБ. Эти региональные управления ФСБ называются УФСБ; они расположены во всех крупных городах и областях России.

Если вы хотите ознакомиться с превосходно написанной и актуальной историей ФСБ, а также с обзором ее структуры и некоторых направлений деятельности, обратитесь к книге доктора Кевина Риле, изданной в 2024 году: «Российская ФСБ: Краткая история Федеральной службы безопасности». (9) Структура ФСБ слишком обширна и чрезмерно разветвлена, чтобы ее можно было кратко изложить здесь. Риле отмечает во второй главе, что ФСБ также посто-

янно подвергается изменениям и реорганизации, многие из которых произошли за более чем два десятилетия пребывания президента Путина у власти. Путин испытывает естественную симпатию к ФСБ, поскольку занимал пост ее директора в 1998–1999 годах. В свою очередь, ФСБ вполне уместно считать современной российской преторианской гвардией, хотя, на мой взгляд, это слишком почётное определение для них.

Основными «службами» ФСБ, которые являются приблизительными аналогами того, что было управлениями старого КГБ, являются (10):

- Первая служба — контрразведка.
- Вторая служба (или «Служба защиты Конституции») — обязанности по борьбе с терроризмом и подавлению внутреннего инакомыслия.
- Третья служба (военная контрразведка) — отвечает за контроль лояльности военнослужащих и обеспечение того, чтобы в рядах ГРУ и других подразделений вооруженных сил не было предателей.
- Четвертая служба (финансовая, «Служба экономической безопасности» или СЭБ) — отвечает за искоренение экономической коррупции. По иронии судьбы или, скорее, не так уж и иронично для России, эта служба, по слухам, является самой коррумпированной и прибыльной в рамках ФСБ. Это объясняется тем, что на каждое расследование ФСБ и потенциальную цель среди компаний, корпораций и т. д. приходится человек, у которого следователь ФСБ может вымогать взятки, чтобы не допустить заключения в тюрьму руководства компании и его приближенных.
- Пятая служба (служба оперативной информации и международных связей, или СОИИМС) — как и упомянутые ранее подразделения СВР и ГРУ, эта служба отвечает за официальные отношения с дружественными и враждебными иностранными правительствами. Несмотря на враждебность к большинству иностранных правительств и активную работу против них внутри России, ФСБ необходимо поддерживать связь с ЦРУ и другими зарубежными разведывательными службами по таким вопросам, как борьба с терроризмом, организованная преступность и т. д.
- Шестая служба (организационно-кадровая работа) — кадровые вопросы в Соединенных Штатах могут показаться обыденными, но этот отдел, что традиционно для российских государственных учреждений, обладает огромной властью для такой коррумпированной организации, как ФСБ. Назначения могут приводить к значительной финансовой выгоде, особенно в таких областях, как Четвертая служба, курирующая прибыльные компании и государственные контракты.

- Седьмая служба (служба обеспечения деятельности или СОД) — административная поддержка.

- Научно-техническая служба (НТС) — это российский аналог «Q» из знаменитых фильмов о Джеймсе Бонде, отвечающий за разработку и внедрение технических устройств для ФСБ, используемых в операциях и расследованиях.

В соответствии с основной ролью ФСБ в контрразведывательной работе против Соединенных Штатов и их союзников внутри России, следует отметить несколько структурных моментов, которые помогут в дальнейшем обсуждении оперативных областей и глав, в которых упоминается ФСБ. Два из крупнейших управлений ФСБ относятся к службам в их нынешнем виде. В состав Первой службы ФСБ входит Департамент контрразведывательных операций (ДКРО). (11) ДКРО — одно из самых влиятельных и многочисленных подразделений ФСБ, поскольку оно играет ведущую роль в противодействии деятельности ЦРУ и других иностранных разведывательных служб на территории России. Оно также ведет слежку за различными иностранными организациями и частными лицами, включая неправительственные организации (НПО), компании, церковных миссионеров, священнослужителей, студентов и ученых. (12)

Помимо контрразведки, борьбы с терроризмом, уголовного преследования и других правоохранительных функций, ФСБ взяла на себя функции Управления наружного наблюдения (ранее Седьмого управления КГБ), о котором мы поговорим позже, когда будем обсуждать слежку в РРС. 16-й и 18-й «Центры» ФСБ занимаются перехватом сигналов внутри России (выполняя совершенно разные функции и имея разный масштаб), поскольку ФСБ отслеживает весь интернет и телефонный трафик, проходящий через территорию Российской Федерации. Это касается не только российского трафика, поскольку у некоторых стран, таких как Казахстан или другие «-станы», интернет и другие линии связи проходят через Россию, к сожалению для них. В новообразованной независимой России были приняты законы, которые были в значительной степени кодифицированы при правлении Путина, чтобы обеспечить наличие представителей ФСБ у всех поставщиков услуг связи, таких как телефонная связь, интернет-провайдеры (ISP) и другие.

ФСБ также включает оперативно-аналитические отделы и «службы», такие как бывшее Пятое управление, которое теперь носит другое название — Пятая служба. Эта служба играла важную роль в планировании войны в Украине (см. главу 10 этой книги, в которой обсуждается гибридная война и РРС в Украине). Она отвечает не только за связь с зарубежными странами, но и за сбор разведывательной информации в постсоветских, ныне независимых государствах. Поскольку Россия продолжает рассматривать постсоветские государства, такие как Украина, как свою внутреннюю территорию (в их терминологии — «ближнее зарубежье»), именно ФСБ имеет первостепенное значение

для сбора разведывательной информации в них. Это помогает объяснить, почему ФСБ сыграла непропорционально большую роль в планировании и дальнейшем осуществлении войны в Украине.

Наконец, в рамках этого краткого обзора необходимо упомянуть Пограничную службу ФСБ как наиболее значимый компонент ФСБ, насчитывающий, по недавней оценке Кевина Риле, около 200 000 человек (хотя точные цифры остаются неизвестными). После распада Советского Союза в течение десяти лет она была независимой службой. Но, как и многие другие управления КГБ, это бывшее Главное управление пограничных войск (ГУПВ) вернулось под юрисдикцию ФСБ в 2003 году.

Зарубежные резидентуры и «линии» российской разведки

В качестве еще одного аспекта нашего введения в РРС полезно поговорить о разведывательных «линиях» СВР за рубежом, а также об их работе и структуре в рамках того, что россияне называют резидентурой. Ее возглавляет резидент. Резидентура — это российский аналог британской или американской «станции», где офицеры работают за границей. Классическая «легальная» резидентура обычно находится в посольстве, офисе торгового представителя или, в случае ООН, у СВР и ГРУ есть обширные представительства, работающие в зданиях своих консульств в Нью-Йорке.

Традиционно посольства и консульства являются предпочтительными местами для размещения офицеров российских разведывательных служб, поскольку они неприкосновенны для контрразведывательных служб стран пребывания, за исключением военного времени. Эти дипломатические учреждения также предоставляют защиту, по взаимному соглашению между правительствами, сотрудникам разведывательных служб, направленным в страны, подпадающие под действие Венской конвенции 1961 года. Соглашение, которого придерживаются почти все страны мира, известно в дипломатическом сообществе и среди разведывательных служб как предоставляющее «дипломатический иммунитет». Это крайне важно для сотрудников разведки, чтобы они не были заключены в тюрьму в случае поимки за шпионаж.

Ниже представлена базовая структура резидентуры СВР за границей. Как уже отмечалось, офицеры сосредотачивают свою работу на различных «линиях», как правило, в зависимости от тематики или области подготовки разведывательных отчетов: (13)

- Начальник или резидент.

- Заместитель резидента: этот офицер, как правило, из отдела политической разведки (ПР), что должно подчеркивать функцию разведывательной информации в резидентуре и не допустить, чтобы она была забыта среди других

приоритетов. «Товарищ Жан», Сергей Третьяков, — пример офицера политической разведки, который служил заместителем резидента в Нью-Йорке.

- Начальник линии контрразведки (КР): КР расшифровывается как контрразведка. В любом месте, где есть то, что ФБР называет «официальным офисом» (например, посольство или консульство), всегда будет офицер линии контрразведки, отвечающий за безопасность разведывательной и секретной информации в посольстве. Начальник линии контрразведки часто (но не всегда) выполняет еще одну роль — сотрудника службы безопасности посольства, официально занимающегося вопросами физической безопасности и, возможно, иногда взаимодействующего с местной полицией. Однако это не является основной ролью начальника линии контрразведки, как и любого другого офицера этого отдела. Основная роль — контрразведка, обеспечение безопасности секретной информации и работа по выявлению любых возможных случаев проникновения в посольство или его организации (включая резидентуру) со стороны разведывательных служб противника. (14)

- Линия ПР (политическая разведка) и ЭР (экономическая разведка): эти сотрудники отвечают за сбор политической и экономической разведывательной информации для резидентуры соответственно.

- Линия Х: научно-техническая разведка, также ответственная за кражу технологий за рубежом, закупку материалов и оборудования для достижения этих целей.

- Линия ОТ: сотрудники, ответственные за оперативно-техническую работу, включая подслушивание, отслеживание местоположения и т. д. Не в каждой резидентуре есть один или несколько таких офицеров; зачастую эти потребности удовлетворяются офицерами, приезжающими из Москвы во временную командировку.

- Линия Н (нелегалы): поддержка нелегалов.

- Станция «Импульс»: это офицеры, занимающиеся перехватом радиосигналов и сбором радиоэлектронной разведки, большая часть которой отправляется в Москву в виде огромных массивов данных для анализа. Ранее такие офицеры работали в российской организации, известной как ФАПСИ, которая была приблизительным аналогом АНБ в РРС, но позже была расформирована, и части её были включены в состав СВР и ФСБ в 2024 году. На местном уровне станции «Импульс» также проводят сканирование радиопередач в поисках частот служб наружного наблюдения (мы затронем эту тему позже в этой книге) и занимаются другими видами тактического сбора радиоэлектронной разведки. В отличие от них, сбор радиоэлектронной разведки стратегического уровня осуществляется ГРУ. ГРУ также несет ответственность за тактический сбор контрразведывательной информации для своих офицеров.

- Работа по поддержке и обеспечению: вспомогательный/административный персонал, включая жен и членов семей сотрудников СВР, а также некоторых сотрудников посольства (как правило, ограничивается ближайшими членами семей сотрудников СВР). Они выполняют секретарские обязанности резидентуры, но не занимаются непосредственным шпионажем и не работают с материалами агентов. Эта вспомогательная работа также включает техническое обслуживание автомобилей, что особенно важно для противодействия деятельности контрразведывательных служб принимающих стран, где транспортные средства могут быть оснащены устройствами слежения.

- Шифровальщики: одни из самых ценных целей любой разведывательной службы, поскольку они владеют «ключами» от королевства (резидентуры). Этот термин относится к шифровальщикам, криптографам или специалистам по шифрованию, которые обрабатывают секретную информацию, кодируя и декодируя её. Они передают и принимают секретные телеграммы (то, что мы в ЦРУ называем «трафиком») в Московский центр и из него.

В большинстве случаев сотрудники, занимающиеся шифрованием, живут и работают в посольстве и никогда не покидают его территорию, за исключением случаев крайней необходимости. За всю свою карьеру и годы работы за границей я, вероятно, встречал сотни российских дипломатов и разведчиков на приемах, мероприятиях и в своей профессиональной деятельности. За это время мне посчастливилось лишь несколько раз «случайно наткнуться» (оперативный термин для обозначения обнаружения цели) на российских шифровальщиков. Большинство из них были очень удивлены, увидев говорящего по-русски американца, и буквально убежали от меня, узнав о моей национальности. Эти шифровальщики, конечно же, опасаются попасть в неприятности, если коллеги донесут на них за общение с любым иностранцем, особенно с американцем. Однажды мне удалось сыграть в бильярд в баре с шифровальщиком, который был взбешен, потому что мне повезло, и я обыграл его в одной партии. Мы выбрали его в качестве цели в бильярдном зале, потому что узнали, что он там часто бывает. Он хотел остаться на матч-реванш, но его товарищ, вероятно, тоже шифровальщик, увел его, узнав, что я американец.

Чего особенно опасались в РРС в отношении шифровальщиков, так это повторения печально знаменитых побегов, как это произошло с Игорем Гузенко. Во время Второй мировой войны он работал шифровальщиком в ГРУ в советском посольстве в Оттаве (Канада). В сентябре 1945 года он дезертировал и раскрыл разведывательную деятельность Советского Союза на Западе, передав более 109 телеграмм, которые разоблачили обширную советскую шпионскую сеть, действовавшую в Канаде, США и Великобритании. Последствия его побега ощущались годами. (15)

«Один день из жизни» сотрудника российской разведки за границей

Наконец, прежде чем мы углубимся в приемы, методы и тактику РРС, используемые основными службами, полезно будет рассмотреть их работу за рубежом в контексте. В разведывательном сообществе США мы много знаем о работе региональных разведывательных служб за рубежом, и большая часть этой информации была предоставлена и исследована в последние десятилетия перебежчиками, такими как Джек Барский или генерал КГБ Олег Калугин, один из самых молодых генералов в истории КГБ. Многие из них написали книги, например, офицер КГБ Юрий Швец, который более тридцати лет назад опубликовал свои мемуары: «Вашингтонская резидентура: Моя жизнь шпиона КГБ в Америке». (16)

На основе многих из этих источников, а также успехов США и их союзников в вербовке источников и во внедрении в российские спецслужбы за прошедшие годы, мы можем с некоторой долей уверенности предположить, как выглядит типичный «день из жизни резидентуры». Одним из лучших открытых источников информации о жизни и работе резидентур СВР за рубежом был Сергей Третьяков, высокопоставленный офицер СВР, занимавший должность заместителя резидента в Нью-Йорке. В книге Пита Эрли «Товарищ Ж.» Третьяков подробно описывает большую часть своей жизни в качестве офицера СВР, включая обучение, операции и работу в резидентуре в Нью-Йорке. (17) Мне выпала честь и привилегия познакомиться и пообщаться с «товарищем Жаном», а также провести с ним некоторое время. Я был опечален известием о его кончине в 2010 году.

Третьяков был непревзойденным профессионалом в области разведки. Даже спустя годы после побега он по-прежнему страстно любил свою работу, помогая Соединенным Штатам, принявшей его стране, и разрушая наследие КГБ, его преемников и своих бывших коррумпированных начальников. Его книга должна стать обязательным чтением для всех сотрудников разведки США и союзников. Я внес свой небольшой вклад в это, рекомендуя ее всем курсантам, с которыми встречался во время преподавания в нескольких ведущих учебных заведениях разведывательных ведомств США. Помимо нашей собственной академии, я активно искал возможности для гостевых выступлений в академиях и учебных центрах наших коллег и партнеров. Мне посчастливилось посетить многие из учебных заведений в американском разведывательном сообществе, что доставляло мне огромное удовольствие, и я верил в это с точки зрения сотрудничества в разведывательном сообществе. Кстати, сам Третьяков также выступал в качестве приглашенного преподавателя во многих из этих же академий.

Третьяков, наряду с другими перебежчиками, подчеркивает, что резидентура мотивируется и контролируется одним определяющим фактором: коррупцией. В особенности коррупция касается финансовых вопросов, карьеризма и продвижения друзей и покровителей, и прежде всего предоставления политической и разведывательной информации в целях продвижения по службе. Главная цель и движущая сила заключается в том, чтобы и офицер, и резидентура выглядели продуктивными, соответствовали линии «Центра» (так называют штаб СВР) и, что наиболее важно, соответствовали линии любых политических сил, находящихся у власти. В советские времена это была Коммунистическая партия; сегодня это президент Владимир Путин.

Итак, для резидентуры действует правило: сообщать то, что хотят услышать политическая власть и Центр. Если это подлинная информация от настоящего агента, это замечательно, но если нет, то офицеры эту информацию фабрикуют, приукрашивают или выдумывают. Но на них давят, чтобы они сообщали! Швец неоднократно подчеркивал в своих работах и лекциях на Западе, что в 1980-х годах сотрудники резидентуры КГБ за рубежом часто брали репортажи напрямую из газеты «Вашингтон Пост» или других международных периодических изданий, добавляли к ним правильную идеологическую трактовку в духе Коммунистической партии, а затем заявляли, что сведения якобы поступили от одного из их «агентов». Эта практика существует уже несколько десятилетий в резидентурах СВР и ГРУ за рубежом и распространена настолько, что порой — как рассказывал Третьяков, будучи заместителем резидента в Нью-Йорке — это приводило к тому, что руководители российских разведывательных служб и резиденты за рубежом часто вынуждены спрашивать своих офицеров, какие из их дел являются «настоящими», а какие — просто «для отчетности» (то есть сфабрикованными). Сам факт таких разговоров и используемая терминология свидетельствуют о коррупции в разведывательных службах. В любой разведывательной службе время от времени встречаются случаи неэтичного поведения, такие как фальсификация разведывательной информации, но в российских разведывательных службах эта практика весьма широко распространена из-за высокого уровня системной коррупции и отсутствия личной честности среди их сотрудников.

Типичный день для офицера разведки, работающего в резидентуре, начинается с поездки на машине или общественном транспорте из дома, если ему посчастливилось жить «за пределами территории посольства». В Нью-Йорке на протяжении десятилетий большинство сотрудников разведки, работающих в резидентуре, жили в пригороде Ривердейл и добирались до Манхэттена на общественном транспорте или пешком. Это помогает этим офицерам использовать так называемые «проверочные маршруты по обнаружению слежки» по пути на работу, чтобы выяснить, следят ли за ними ФБР или другие американские разведывательные агентства/службы (мы подробно остановимся на этом позже в главе 4). Однако многим офицерам СВР и ГРУ, направленным в Ва-

шингтон, приходится жить на территории посольства в старых квартирах советского типа, построенных в 1980-х годах и находящихся в плохом состоянии. Эти квартиры не были построены по американским стандартам, поскольку русские предусмотрительно использовали рабочих, привезенных из России, а не американских работников, справедливо опасаясь физического проникновения агентов ФБР. В Москве же поступили наоборот: там Соединенные Штаты по глупости допустили использование российской рабочей силы, что привело к проникновению агентов КГБ на территорию строительства нашего посольства.

Для тех офицеров, которым посчастливилось жить за пределами территории посольства, поездка в посольство осуществляется по маршруту обнаружения слежки (или МП, «маршрут проверки», как его называют в России). С помощью этой оперативной операции офицер российской разведки пытается выяснить свой «статус» — находится ли он в этот день под наблюдением американских спецслужб, особенно ФБР, еще до того, как он прибудет на работу в посольство. Это поможет ему и его начальству принимать решения о том, какую работу он будет выполнять в этот день.

По моему опыту проведения опросов российских офицеров всех трех разведывательных служб, их дисциплина в проведении подлинных и тщательных маршрутов проверки за рубежом оставляет желать лучшего. Некоторые проявляют верность на практике, в то время как другие не прилагают никаких усилий, полагая, что за ними никто не следит, или даже не заботятся о том, чтобы проверить это. Некоторые используют время, которое они должны были бы потратить на маршруты проверки, для личных дел, участвуя в упомянутой ранее коррупции или финансовых махинациях. Другие используют время и пути в посольство или другие «официальные офисы» (как ФБР называет эти здания), чтобы проводить маршруты проверки, как от них ожидалось. Помимо проведения маршрутов проверки, этим офицерам потенциально может быть поручено считывать «сигнал» в определенном месте, оставленный агентом, о чем мы поговорим позже в главе 5.

После прибытия в секретные помещения резидентуры, как правило, расположенные на верхних этажах посольства, сотрудник российской разведки проверяет оперативный «трафик» — телеграммы, полученные из Центра, расшифрованные шифровальщиком резидентуры и помещенные в его оперативную папку (которая там называется «особая папка»). В СВР сотрудник разведки читает только оперативный трафик, относящийся к его делам, поскольку СВР и все РРС в значительной степени ориентированы на секретность и разграничение (это означает, что сотрудники не имеют доступа к разведывательной информации, которая не имеет прямого отношения к их профессиональной деятельности). Читая то, что Москва могла отправить или ответить по его делам, сотрудник также, вероятно, несколько раз в неделю участвует в

утренних совещаниях со своим отделом и резидентурой. Совещания проводятся по отделам или по «оперативным линиям», например, совещание всех сотрудников линии ПР, линии X и т. д.

В течение оставшейся части дня, и особенно с позднего утра до вечера, офицер может заниматься несколькими делами: поиском источников информации — например, встречаться с учёным или журналистом, которого готовят к возможной вербовке; оказанием помощи другому офицеру или сотруднику вспомогательного подразделения или, возможно, работой с агентами. Последнее может включать в себя чтение или размещение сигналов или тайников для агента (почти исключительно ночью или рано утром), подбор подходящих мест для этих целей или гораздо более обыденную и рутинную работу, такую как оформление документов, с которой знаком любой государственный чиновник: написание отчётов, решение финансовых и бухгалтерских вопросов и тому подобное.

Последнее занятие — написание телеграмм в Центр или работа с документами в резидентуре — безусловно, не является уникальным для РРС, и его не любят и американские сотрудники разведывательных служб, включая меня. Но у сотрудников российской резидентуры есть необычайно обременительная процедура, которую Центр использует, чтобы попытаться контролировать честность сотрудников резидентуры за рубежом. Они завалены бумажной работой. Офицеры российской разведки одинаково искусно обходят эти системы и проверки, чтобы заниматься бизнесом на стороне и зарабатывать деньги для себя и своих покровителей на родине. Это последнее и зачастую самое важное занятие дня для сотрудника резидентуры — коррупция и различные мошеннические схемы для подработки на стороне.

Ниже приведён пример типичной мошеннической схемы резидентуры, используемой сотрудниками российских разведывательных служб, которая применяется на протяжении десятилетий и будет использоваться в дальнейшем. Сотрудники резидентуры постоянно нуждаются в приобретении iPhone, смартфонов или аналогичной бытовой электроники, например, ноутбуков, за границей для использования в своей оперативной работе. Этот процесс обычно называют «непривязанной закупкой». Цель случайной закупки (не связанной с посольством или правительством) состоит в том, чтобы контрразведка страны пребывания не могла легко отслеживать её. Российская служба следит за тем, чтобы получить их, в то время как сотрудники должны быть «вне поля зрения» (не находиться под наблюдением). Например, офицеру СВР линии X (научно-техническая разведка), работающему за границей, может быть поручено купить двадцать iPhone для Центра. Этот сотрудник оплатит телефоны наличными в твёрдой валюте и привезет их для отправки в Москву дипломатической почтой из места своей службы. Вероятно, он купит двадцать для Центра, а затем ещё двадцать телефонов дополнительно, но будет утверждать, что эта сумма покрывает только двадцать телефонов в общей сложности. Он также

может запутывать отчётность/бухгалтерию, утверждая, что от десяти до двадцати телефонов использовались для «специальных операций». Остаток и разницу этот офицер оставляет себе или отправляет обратно в том же дипломатическом пакете коллеге в Центре, который открывает посылку, а затем продаёт телефоны друзьям или знакомым и т. д. в Москве. Там они будут стоить намного дороже, чем на Западе, особенно с учётом сегодняшних санкций. Двое коллег из разведки делят прибыль. Это пример мелкой схемы, но она может быть использована с любым типом техники. Россияне использовали за границей и другие, более сложные схемы, связанные с автомобилями или даже целыми автопарками.

Российские разведчики постоянно участвуют в подобных схемах, чтобы заработать твёрдую валюту, иногда в сговоре со своими начальниками. Например, в Ираке в преддверии второй войны в Персидском заливе российские разведчики участвовали в масштабных схемах по продаже нефти или бензина в нарушение санкций ООН. Простым способом было приобретение грузовика с бензином в Ираке, якобы для нужд российского правительства или дипломатической миссии. Санкции сильно ограничивали это, но многие дипломатические миссии из десятков стран нашли простой способ обойти их. Россияне, как и представители миссий других стран, поручали своим разведчикам с дипломатическими паспортами переправлять грузовики с бензином через границу в Сирию и продавать бензин на чёрном рынке по гораздо более низкой цене, чем Россия покупала его у иракского правительства. Российский разведчик и его друзья получали прибыль или, возможно, делили её с резидентом и руководством СВР или ГРУ на родине. С помощью этой схемы были заработаны миллионы, и, как позже выяснила ООН, это не было уникальным явлением для русских. (18)

Это лишь несколько примеров коррупции, в которой замешаны российские разведслужбы и их офицеры — СВР, ГРУ и ФСБ — все они служат или получают возможность служить за границей. Это рассматривается как прекрасная возможность любыми способами увеличить свой доход.

После обсуждения общей информации о разведслужбах, условиях их работы и примеров деятельности за рубежом, мы перейдем к вопросам отбора, обучения и подготовки к оперативной работе перед отправкой за пределы России.

Примечания

(1) Эта цитата часто приписывается Владимиру Ленину из-за связи большевистской революции с «Красным террором» и из-за трудов Ленина, оправдывавших революционное насилие. Например, Ленин писал о необходимости насилия в классовой борьбе и принуждения в контексте революции. В своем эссе 1918 года «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин защищает применение силы в революции, но не формулирует это прямо как «не существует революции без террора». Тем не менее,

эта фраза и ее приписывание Ленину, хотя и являются предметом споров, точно отражают его философию, которую он внушал чекистам.

(2) Pete Earley, *Comrade J: The Untold Secrets of Russia's Master Spy in America After the End of the Cold War* (New York: Penguin Publishing Group, 2007).

(3) В качестве примера можно привести случай Евгения Бурякова, сотрудника экономической разведки СВР, арестованного в Нью-Йорке в 2015 году. См. обвинительное заключение Министерства юстиции США в отношении Бурякова по адресу: <https://www.justice.gov/sites/default/files/opa/press-releases/attachments/2015/01/26/buryakov-complaint.pdf>, accessed December 1, 2024. Я ценю, что Кевин Риле обратил внимание на эту ссылку, а также ряд других предложений, полезных для описания организации всех трех служб.

(4) Приведенная выше диаграмма и информация взяты из интернет-источника GlobalSecurity.org «Организация СВР — Россия / Советские разведывательные службы»: <https://www.globalsecurity.org/intell/world/russia/svr-org.htm>, accessed August 3, 2024.

(5) Актуальную официальную организационную структуру СВР можно найти по адресу (небезопасная ссылка): svr.gov.ru/svr_today/struktur.htm. Я не рекомендую переходить по этой ссылке, поскольку она, безусловно, содержит уязвимости и активно отслеживается СВР. Вместо этого я рекомендую следующие источники, которые я использовал для получения информации об организационной структуре СВР: упомянутые выше www.GlobalSecurity.org, а также www.Greydynamics.com. Оба ресурса предлагают обзоры многих агентств РРС, обобщая информацию с сайтов российского правительства.

(6) CRS предлагает превосходную открытую информацию об РРС в целом, в том числе несколько из их отчетов упоминаются в данной книге. Для ознакомления с этим исследованием см. статью Эндрю С. Боуэна «Российская военная разведка: предыстория и вопросы для Конгресса» (PDF) (Отчет). Исследовательская служба Конгресса. (24 ноября 2020 г.), accessed 3 August 2024, <https://sgp.fas.org/crs/intel/R46616.pdf>.

(7) Еще раз выражаю благодарность доктору Кевину Риле за то, что он отметил это и ряд других достижений ГРУ, учитывая его экспертные знания в области организационных структур РРС и их постоянных изменений.

(8) Как и многие утверждения, которые я приведу в этой книге, это заявление исходит из уст самих офицеров ФСБ, а также других офицеров РРС, с которыми мне посчастливилось работать, расспрашивать или курировать для ЦРУ или для других совместных дел с нашими партнерами или союзниками.

(9) Kevin Riehle, *The Russian FSB: A Concise History of the Federal Security Service* (Washington, DC: Georgetown University Press, 2024). См. также Riehle, Kevin P., *Russian Intelligence: A Case Based of Russian Services and Missions Past and Present*. (Washington, DC: National Intelligence Press. 2022).

(10) Более подробную информацию о структуре КГБ можно найти у Кристофера Эндрю, Christopher Andrew, *KGB: The Inside Story with Oleg Gordievsky* (New York: Harper-Collins, 1990). Также, Christopher Andrew and Vasili Mitrokhin, *The Sword and the Shield* (New York: Basic Books, 1999), посвященный шпионскому архиву Митрохина, содержащему материалы КГБ. Любое понимание этой современной российской разведывательной службы начинается с ее истории в КГБ. Управление, отделившееся от КГБ для образования СВР (Первое Главное управление), существует сегодня отдельно, но большая часть остальной структуры КГБ в итоге вернулась в состав современной ФСБ (Второе, Седьмое и Девятое управления, а также другие управления, некоторые из которых первоначально стали независимыми ведомствами, но все они впоследствии постепенно были поглощены ФСБ).

(11) Департамент контрразведывательных операций — ДКРО — это подразделение Федеральной службы безопасности (ФСБ) России, официально отвечающее за контрразведывательные операции. Согласно опубликованным организационным схемам ФСБ, по состоянию на 2024 год его возглавляет Алексей Комков, а надзор осуществляет Первая служба ФСБ, возглавляемая Владиславом Меньщиковым.

(12) Ниже представлен хороший обзор ДКРО, с которым читатель может ознакомиться, но в нем ошибочно рассматривается ДКРО как отдельное ведомство, что, конечно, не так, тем не менее, он имеет определенную ценность в качестве общего обзора: «ДКРО: контрразведывательное подразделение российской ФСБ», Grey Dynamics (блог), accessed January 7, 2025, <https://greydynamics.com/dkro-the-russian-fsbs-counterintelligence-arm/>.

(13) Основано на обширном опыте автора в проведении допросов офицеров СВР на протяжении всей его карьеры.

(14) Внедрение или проникновение в разведывательную службу — это когда кто-то действует против собственной службы и передает ее секреты противнику, обычно из-за финансовых или иных мотивов.

(15) См. John Sawatsky. *Gouzenko: The Untold Story* (Toronto: Macmillan of Canada, 1984). См. также Kevin Riehle, Soviet Intent at the Dawn of the Cold War: Igor Gouzenko's Revelations About GRU Intelligence Taskings," *Journal of Intelligence History*, <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/16161262.2021.1892997>.

(16) Yuri B. Shvets, *Washington Station: My Life as a KGB Spy in America* (London, UK: Simon & Schuster, 1994).

(17) Earley, *Comrade J.*

(18) На самом деле действия России и ПРС были хорошо замаскированы под множество других схем обхода санкций в отношении Ирака. См., например: Peter S. Goodman, "Iraqi Oil Smugglers Eluded U.S. Patrols," *Washington Post*, May 7, 2003, accessed December 31, 2024, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2003/05/07/iraqi-oil-smugglers-eluded-uspatrols/92fd5e28-49f7-4b0f-a621-b0c3c7710bf1/>.

ГЛАВА 2

Обучение и подготовка в российских разведывательных службах

Как это обычно бывает со стажерами ЦРУ, я некоторое время провел за «столом» — так называются отделы штаб-квартиры ЦРУ, поддерживающие полевые операции. Примерно год до начала оперативной подготовки я провел в нашей академии, которую мы называем «Ферма». Здесь мы поддерживали операции против российских целей в отделе, который мы называем «Русский дом». Частью моей работы было содействие в проведении так называемого «отслеживания» офицеров российской разведки, работающих за границей. Когда один из наших офицеров (или офицер союзной службы) встречал подозрительного сотрудника разведки на «маршруте», он отправлял телеграмму или «кабель» в «Русский дом» с просьбой предоставить сводку информации, имеющейся у нас в архивах об этом человеке; мы называли этот процесс «запросом данных». Это распространенная практика во всех разведывательных службах и их штаб-квартирах по всему миру.

Россияне делают то же самое. Зарубежные представительства (резидентуры) СВР и ГРУ отправляют запросы на поиск информации в свои центральные офисы, откуда они перенаправляются в соответствующие подразделения. В СВР традиционно запросы на поиск информации сначала направлялись из резидентуры через собственные географические управления. Затем они перенаправлялись в один из нескольких отделов. Одним из таких отделов-«остановок» в этой цепочке маршрутизации был отдел, ранее входивший в состав 5-го отдела Управления К, Управления контрразведки СВР. Этот отдел отвечал за всю информацию об известных или подозреваемых сотрудниках иностранной разведки, уделяя особое внимание противникам российских спецслужб, таким как США, Великобритания и страны НАТО. СВР строго разграничивала все данные, касающиеся сотрудников иностранных разведывательных служб. На практике это означало, что Центр с крайней осторожностью делился информацией со своими коллегами на местах. Напротив, мы в ЦРУ, как правило, раскрывали имеющуюся у нас информацию о цели, чтобы офицер мог эффективно ее использовать.

В процессе поиска информации я потратил много времени на чтение старых досье, которые до оцифровки мне приходилось физически переносить из подвала ЦРУ ответственным «офицерам отдела». Эти офицеры часто просили меня прочитать и обобщить материалы по тому или иному «Ивану» или «Василию», служившим в Конго, Париже или где бы то ни было, где наши офицеры встречались с русскими. Я провел сотни таких поисков и просмотрел бесчисленное количество досье на офицеров российских разведслужб. Многим стажерам ЦРУ эта работа не нравилась, но я был более терпелив, чем другие,

и довольно искусен в обобщении больших объемов информации. В этом процессе я много узнал о российских разведчиках, что впоследствии пригодилось мне в качестве оперативного сотрудника. Мне действительно нравилось перечитывать архивы за десятилетия, посвященные ранней карьере или приключениям русских, служивших в горячих точках Холодной войны по всему миру и неоднократно сталкивавшихся с нашими офицерами ЦРУ в разных местах. Это пробуждало во мне любовь к истории.

Из этих записей и других документов я узнал, что во время Холодной войны существовали довольно известные российские университеты и программы, из которых КГБ и ГРУ (а позже ФСБ и СВР) вербовали своих офицеров. По сути, они стали своего рода подготовительными учебными программами для советских спецслужб. (1) Такие учебные заведения, как Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) и Московский государственный университет (МГУ), были и остаются одними из наиболее известных. «Наблюдатели» РРС, работающие в этих и других университетах, как правило, являются профессорами или другими преподавателями, получающими зарплату от спецслужб или принуждаемыми РРС к поиску, выявлению и оценке молодых потенциальных кандидатов.

В советское время, чтобы вообще рассмотреть возможность службы в КГБ или ГРУ, человеку в первую очередь нужно было быть полноправным членом Коммунистической партии. Кроме того, если вы хотели стать офицером и служить на «линейной» должности в полевых операциях, а не заниматься вспомогательной или административной работой, вы должны были быть мужчиной. Российские разведслужбы тогда и сегодня были сексистски и в подавляющем большинстве расистски настроены, что является наследием их большевистского и чекистского прошлого, когда господствовал русский шовинизм.

Даже такой диктатор, как Сталин, грузин по происхождению, был печально известен своим недоверием к многочисленным нерусским этническим группам России. Он стравливал их друг с другом в националистической борьбе, чтобы сохранять приоритет России. На протяжении десятилетий в российских разведывательных службах сформировалась явная русская этническая/националистическая предвзятость. Однако были и исключения — другие нерусские офицеры, добившиеся известности и высоких постов. Дзержинский был поляком. Позже глава НКВД (предшественника КГБ до Второй мировой войны) Лаврентий Берия был грузином, как и Сталин. Ян Берзин, начальник советской военной разведки в 1920-х и 1930-х годах, был латышом. Многие из великих и известных нелегалов в истории РРС были нерусскими, а некоторые — евреями, несмотря на сильный антисемитизм, процветавший в РРС. Евреи Леопольд Треппер, Арнольд Дойч (который руководил «Кембриджской пятеркой»), венгр Теодор Мали, немец Рихард Зорге и многие другие принадлежали к различным этническим группам или этническим меньшинствам.

Однако гораздо больше офицеров организаций РРС в советское время усвоили, что лучше всего скрывать свои этнические корни или, во многих случаях, маскировать их. Офицеры РРС пытались скрыть свою этническую принадлежность — и до сих пор пытаются скрывать ее, — убеждая своих коллег в том, что они «чистые русские» или «на 100 процентов русские». Например, известный нелегал, еврей Самуил Гинзберг, сменил имя на Вальтер Кривицкий. Игнатий (Натан) Порецкий, известный нелегал 1920-х и 1930-х годов, тоже еврей, сменил имя на Игнатий Рейсс. Лев Бронштейн, советский революционер, возглавивший Красную армию во время Гражданской войны, сменил имя на Лев Троцкий.

Возвращаясь к выявлению и вербовке молодых будущих разведчиков, следует отметить, что владение иностранным языком или привилегированное обучение в одной из тысяч «специальных языковых» средних школ по всему Советскому Союзу могло помочь в приеме на работу в КГБ или ГРУ. Например, моя жена училась в такой школе в Литве, ориентированной на английский язык, что помогло ей стать двуязычной, когда она поступила в колледж. Как правило, советские средние школы были превосходными и во многих аспектах превосходили по уровню американские средние школы. Однако их университеты и аспирантуры, по большей части, оставляли желать лучшего. Сам я учился в Ростове-на-Дону в 1994 году, сразу после распада СССР, и увидел это наследие советского образования, как хорошее, так и плохое.

Многие из этих специализированных средних школ служили подготовительными учебными заведениями для университетов, которые пользовались особым расположением разведывательных служб, особенно подразделений внешней разведки КГБ/СВР и ГРУ. Институты и университеты, имевшие наибольшее значение в советское время — и до сих пор имеющие такое значение для РРС, — расположены в бывшем Ленинграде (сегодня Санкт-Петербурге) и Москве. Упомянутые выше МГУ и МГИМО были двумя из тех, на которые нацеливались российские разведывательные службы, но теперь к ним присоединились и другие, более новые учреждения, такие как институты и колледжи, в которых обучаются иностранные студенты и которые помогают российским студентам достичь свободного владения иностранными языками, что до сих пор является ценным навыком в РРС.

В советскую эпоху наиболее распространенными направлениями обучения для будущей карьеры в разведслужбах были «История Коммунистической партии» и юриспруденция, также ориентированная на партию. КГБ, как видно даже по его эмблеме, был «щитом и мечом» партии, а не государства, поэтому было естественно, что эти два направления обучения и специализации были в центре внимания многих, кто надеялся стать офицерами российской/советской разведки. Юридическое образование естественным образом способствовало набору в РРС, потому что даже в авторитарном государстве (каким был СССР

тогда и является Россия сегодня) КГБ и РРС могли делать всё, что хотели, но при этом сохраняли видимость законности перед партией, государством и КГБ.

После распада Советского Союза в 1991 году ситуация с РРС и набором их сотрудников мало изменилась. Хотя Коммунистическая партия больше не имела влияния, студенты тех же элитных университетов и институтов по-прежнему активно вербовались российскими спецслужбами. В 1990-е годы КГБ и его преемники стали менее привлекательными. Я встретил молодого россиянина, который в тот период служил в «Кремлевской охране» КГБ, отвечавшей за защиту кремлевской элиты. Это были те самые солдаты, которые так эффективно маршировали у могилы Ленина. Он прошёл обязательную военную службу, и после её завершения его активно вербовали для продолжения службы в КГБ. Однако мой знакомый рассказал, что в начале 1990-х большинство его сослуживцев в Кремлевской охране отказались от предложения продолжить службу в КГБ. В то время последний председатель КГБ, Вадим Бакатин, был занят демонтажем бюрократии, которая пронизала всё советское общество. Бакатин, как известно, поклялся вонзить «кол в сердце» старому КГБ. Однако, как и большинство вампиров, КГБ было трудно убить, и он восстал из мёртвых.

Что касается самого Бакатина, то его презирают и ненавидят все современные офицеры РРС. Он искренне пытался помочь улучшить отношения с Западом, предоставив чертежи КГБ для комплекса посольства США, чтобы раскрыть наличие технических средств слежки и «жучков», установленных там в течение многих лет строительства. Это позволило возобновить и завершить строительство посольства после многолетнего простоя. Бакатин был истинным реформатором и старался изо всех сил, но он был один.

Для РРС это было непростое время. КГБ и преемники РРС начала 1990-х годов не были желанным путем для карьерного роста молодого поколения россиян. Но к концу десятилетия ситуация изменилась, когда к власти пришел один из их собственных сотрудников, бывший глава ФСБ Владимир Путин. Между тем, одним из неизменных факторов, игравших важную роль в советское время, а затем приобретших новое значение в «новой России» как для РРС, так и для российского общества в целом, был следующий: в России важно не то, что ты знаешь, а кого ты знаешь и насколько хорошо ты с ними знаком. Коррупция процветает. Поэтому путь на службу в РРС, как и в советское время, по-прежнему лежит через семейные и прочие связи.

Большинство американцев и других жителей Запада не могут постичь масштабы коррупции в России. Когда я там учился, русские напоминали мне о старой советской поговорке: «Если ты в России не воруеть у государства, ты воруеть у себя самого». Российские и советские фильмы, в частности, любят высмеивать это. В качестве известного примера можно привести знаменитый

советский комедийный фильм «Приключения Шурика». В фильме Шурик, не-много наивный герой, которого часто высмеивают, наказывается за пьянство, из-за чего его заставляют выполнять общественные работы, как и любого доб-ропорядочного члена Коммунистической партии. В одной из сцен множество добровольцев стоят вокруг, когда появляются начальники рабочих бригад. Они обращаются к толпе мелких правонарушителей и лентяев, вызывая кого-нибудь на неквалифицированный труд, например, подметание улиц, или на другие работы, где требуется помощь: «Вы закончите рано; у нас не так много работы... Ну же, товарищи, кто-нибудь?» (2). По мере развития сюжета никто не вызывается добровольцем для выполнения нескольких заданий. Наконец, начальник просит добровольцев на мясокомбинат, и все тут же поднимают руки, включая Шурика. Все вызываются добровольцами.

[Автор несколько неточно описывает сюжет этой знаменитой кинокомедии. Приговорённым к пятнадцати суткам исправительных работ был не Шурик, а его противник Федя. В остальном автор, разумеется, прав. (прим. перев.)]

Когда я впервые посмотрел этот фильм, я не смеялся, а все мои русские друзья смеялись. Я не понимал. Да и как я мог это понять без знания советского об-щества? Позже мне довелось побывать во многих командировках в той части мира, но тогда моим русским друзьям пришлось объяснять мне тонкий подтекст шуток. Все «добровольцы» хотят украсть немного мяса для своих семей, пока работают на мясокомбинате; они знают, что это хорошая возможность набить карманы (и пальто, буквально пряча под одежду все, что можно утащить до конца рабочей смены). Среднестатистическому американцу это и в голову не пришло бы, но для советского гражданина и среднестатистического россия-нина того поколения, и всех советских поколений, это было общеизвестно.

Как и советские бригады принудительных работ, ставшие объектом многочис-ленных российских «анекдотов», РРС погрязли в коррупции. Всегда кто-то кого-то знает; каждый затевает какую-нибудь аферу, чтобы заработать денег или продвинуться по службе. Многие молодые кандидаты в офицеры, веро-ятно, попадают в российские спецслужбы благодаря своим заслугам, но бес-численное множество других — благодаря связям. Я как-то работал с одним офицером российской разведки, который действительно был одним из лучших выпускников одного из самых престижных институтов или факультетов, окон-чив его с отличием. Он сказал мне, что это редкость в его службе, и его часто презирали за академические достижения. Чаще всего его окружали племян-ники «того-то» или чьи-то «двоюродные братья», родственники кого-то, кто был хорошо известен своей работой в том-то и том-то министерстве. Вот та-ковы сегодня российские разведывательные службы.

Ни одна из служб РРС не опирается на меритократию и никогда не опиралась. Проблема эта только усугубилась: лояльность к партии сменилась лояльностью к одному диктатору и его силовикам. Любой, кто верит знаменитому вранью Путина о том, что в КГБ попадали лучшие и самые талантливые представители советского общества, не жил в распавшемся Советском Союзе, где КГБ отвечал за поддержание всего этого. Это тщательно культивируемая ложь и ложный образ, который служит Путину, силовикам и РРС сегодня, как и всегда.

Академия СВР

После использования указанных выше связей, чтобы попасть в СВР, будь то путем вербовки, подкупа или, в редких случаях, благодаря собственным заслугам, — чего можно ожидать от подготовки к зарубежной командировке? В СВР стажеры начинают обучение, которое часто длится от трех до пяти лет, в академии СВР, называемой по-русски АВР (Академия внешней разведки), расположенной в пригороде Москвы.

Многие офицеры СВР знают и называют свою академию «Лесом», поскольку она расположена в густо заросшей лесом местности к северу от Москвы, недалеко от поселка Челобитьево. Некоторые офицеры российской разведки также называют «Лесом» штаб-квартиру СВР в пригороде Ясенево. Тем не менее, по словам нескольких офицеров СВР, с которыми я встречался, этот термин первоначально был отсылкой к академии среди офицеров старых времен. В советские времена она была официально известна как Краснознаменный институт имени Юрия Андропова (после того как Юрий Андропов стал председателем КГБ, а затем и главой Коммунистической партии). У нее были и другие прозвища или названия, например, школа «101», а некоторые представители старой гвардии КГБ называли ее школой «К1». Некоторое время после своего основания в 1938 году она была известна просто как «Школа особого назначения» (сокращенно ШОН). (3)

Курсанты Академии СВР, как и их предшественники из КГБ, проходят смешанную учебную программу, включающую изучение языка той страны или региона, в котором они, вероятно, будут служить, а также изучение предметов, уделяющих особое внимание психологии человека. СВР фокусируется на оперативных аспектах психологии, в частности на человеческих уязвимостях и слабостях, которые РРС предпочитают использовать для принуждения. В более широком смысле, эта служба и российские разведслужбы вообще предпочитают сосредоточиться на человеческих слабостях и их использовании. Не секрет, что большинство западных служб больше ориентируются на «пряник», чем на «кнут», предпочитая «ставить выгоды на первое место» в плане вербовки иностранных агентов. В отличие от них, россияне обучаются компромату: искусству компрометации цели с помощью её слабости или порока, будь

то финансового, сексуального или иного плана, а затем использованию этого для того, чтобы заставить цель сделать то, чего она иначе бы не сделала.

В открытой прессе о СВР и других разведывательных учебных заведениях известно гораздо больше, чем в советские времена. В современной России при президенте Путине СВР и другие российские спецслужбы изображаются как элита общества. Их службы, культура и даже учебные заведения также изображаются в искаженном виде. Например, в 2018 году российская пресса сняла документальный фильм о СВР и РРС, получивший забавное название «Код доступа». (4) В фильме Академия СВР показана в виде отдельных эпизодов из жизни этого учебного заведения, с упором на спорт. Там утверждается, что все молодые офицеры — выдающиеся спортсмены и опытные специалисты по психологической подготовке. Однако, судя по рассказам офицеров разведки, которые учились в Академии, реальная ситуация гораздо сложнее и многограннее.

Большинство офицеров СВР и прежнего КГБ, разочаровавшихся в своей службе, дезертировавших и проживших остаток жизни на Западе, с некоторой ностальгией вспоминают время, проведенное в Академии, но не сами занятия. Им нравилось проводить время с однокурсниками и участвовать в уличных тренировках, когда это было возможно. Ниже приведены некоторые истории, передающие дух такой подготовки.

Один из сотрудников СВР однажды рассказал историю о своей подготовке по наружному наблюдению, выделив некоторые проблемы, существующие в этой службе. (Мы подробнее остановимся на подготовке сотрудников СВР в области слежки в главе 4). В России эту дисциплину обычно называют «наружкой» — сокращение от слов «наружное наблюдение». Он и его однокурсники участвовали примерно в двадцати пяти учениях каждый по всей Москве — отличному полигону для городской подготовки, имитирующему любую мировую столицу, куда они могли бы быть направлены. Москва идеально подходит для тренировок, поскольку имеет развитую систему общественного транспорта с различными видами сообщения, включая метро, автобусы, троллейбусы, трамваи, такси и многое другое. Офицеров СВР обучали использованию всех этих видов транспорта в рамках их маршрутов проверки (МП) для обнаружения слежки.

Курсантов СВР учили действовать агрессивно при планировании и выполнении таких маршрутов. Здесь под агрессивностью понимается то, как офицеры СВР планируют манипулировать потенциальными иностранными контрразведывательными службами. Например, их учили часто делать двойной поворот во время движения на автомобиле или пешком, чтобы выявить присутствие контрразведывательных служб или подтвердить их отсутствие. Тем не менее, офицеров СВР предупреждали своими приемами не «тыкать носом» противников, поскольку это только разозлит их и усилит стремление противодействовать работе офицеров.

Не привлекать внимание противника своим поведением на улице, чтобы не выдать себя как участника шпионской или разведывательной операции, — это хорошая практика при действиях против контрразведывательных служб страны пребывания за рубежом. Этот вид уличного шпионского мастерства практикуется всеми компетентными разведывательными организациями. Молодым офицерам СВР говорили не «раскачивать лодку» даже во время учений против профессиональных групп СВР или групп контрнаблюдения ФСБ. Например, если они на тренировке намеренно нарушали правила наблюдения ФСБ, пытаясь выявить специалистов по наружному наблюдению ФСБ, им говорили не делать это слишком очевидно, чтобы не ставить в неловкое положение своих коллег. На практике РРС известны тем, что не очень хорошо следуют этому совету, но в Академии их призывали к профессионализму.

Один офицер СВР, с которым я беседовал, рассказал, что помнит десятки учений по наружному наблюдению, проводившихся в течение месяца, где он и его однокурсники в небольших группах тренировались против подразделений ФСБ, которые также проходили переподготовку, чтобы учиться у офицеров СВР. Они были рады узнать, что их коллеги из другой спецслужбы тренируются против них, но их предупредили, чтобы они не провоцировали ФСБ.

Но вот тут начинается самое интересное, типично «русское» и весьма показательное для РРС и уровня коррупции, присущей российским спецслужбам: автомобили не использовались. Хотя автомобили должны были быть частью обучения и были введены в начале курса, инструкторы СВР забрали все учебные машины. Выделенный бензин инструкторы использовали для поездок с семьями или, чаще всего, с любовницами. В результате в большинстве учебных машин закончился бензин, поэтому учения с автомобилями проводились редко.

Такую характеристику дал упомянутый выше офицер СВР с некоторым недоумением. Но он был рад, что все же отлично показал себя на уличных учениях. Он улыбнулся, вспоминая, что инструктор научил его хорошим приемам, и он преуспел в их применении. Однако он вздохнул, сказав, что не получил «пять баллов» по-русски, или высшую оценку, эквивалентную американской оценке «А». «Почему?» — удивленно спросил я. Он объяснил, что офицер ФСБ, отвечающий за учебные группы, против которых он работал, также оценивал свои группы, и его нельзя было выставлять в плохом свете.

Инструктор признался этому молодому офицеру СВР, что взял взятку в виде ящика водки у инструктора ФСБ, согласившись, что не позволит своему стажёру «выставить команду в плохом свете» из-за «наблюдений» стажера (то есть описаний того, каких членов команды ФСБ он заметил из-за их ошибок на улице). Таким образом, хотя этот офицер СВР сдал экзамены и получил в целом удовлетворительные оценки, он не получил высшей оценки по предмету «наружка». Он был расстроен и продолжал пересказывать мне эту историю

много лет спустя. «Привыкай», — вспоминал офицер слова своего инструктора, получая от него в качестве утешения две бутылки водки. «Ты должен научиться жить и работать так на этой службе!»

Это одно из самых ярких моих воспоминаний о работе с русскими. Даже на ранних этапах обучения и карьеры их учили ожидать коррупции и нечестности. «Не боритесь с этим; привыкайте», — так им постоянно повторяли. И наоборот, те, кто не привык — как тот офицер, с которым мне посчастливилось работать, — не забыли и не простили. Он отомстил за причиненные ему обиды и не только, и выбрал сторону, которая, как он знал, могла быть честной с самой собой, не только ради себя, но и ради всей своей семьи. Для меня было честью работать с ним и помогать ему.

Описанные выше инциденты — примеры коррупции в российских разведывательных службах, а также масштабов и глубины этой коррупции. Я часто рассказывал эти и другие истории своим курсантам в ЦРУ и других разведывательных ведомствах, где преподавал. Я напоминал им: «Вы думаете, вам тяжело на наших курсах? Представьте, что этот бедняга делает все, что в его силах, и заслуживает высоких оценок за свои действия по обнаружению слежки, а ему вручают бутылку водки и говорят: «Смирись и прими низкую оценку, чтобы твой инструктор мог заключить сделку!»

Многое из того, что можно сказать об Академии СВР, логически можно предположить и о большинстве крупных бюрократических учебных заведений, включая наши собственные в Соединенных Штатах. У них есть хорошие инструкторы, но некоторые в АВР печально известны своей мелочностью и унизительностью. Наряду с предметами по шпионскому делу, включая «палки и кирпичи», (5) они изучают историю традиционных методов оперативной работы российской разведки, использовавшихся за рубежом, а курсанты СВР узнают о своем чекистском прошлом в рамках пропагандистского курса, замаскированного под «Традиции». Такие фигуры, как Дзержинский, Берия и другие головорезы и мерзкие подхалимы, возглавлявшие КГБ, восхваляются на этих академических курсах, словно святые.

Когда их спрашивают о времени, проведенном в Академии, неудивительно, что большинство сотрудников СВР улыбаются, вспоминая о своем свободном времени. Бывший заместитель резидента в Нью-Йорке (а позже перебежчик) Сергей Третьяков рассказывал мне, что часто вспоминал, как по выходным тайком уезжал из Академии на семейную дачу. Как он говорил: «Жизнь на даче — это сплошная работа, чтобы потом отдохнуть... Всё лето ты работаешь, приводишь её в порядок, чтобы насладиться ею в выходные, а лето уже закончилось». Так было и для большинства офицеров СВР в Академии: многолетняя лихорадочная подготовка, пока всё не закончилось, и казалось, что это длилось недолго. Опять же, в этом отношении — за исключением повсеместной

коррупции, присущей РРС, — есть сходства между большинством крупных разведывательных служб.

По завершении обучения в Академии СВР, как и во всех учебных заведениях российских спецслужб, кандидаты в офицеры одержимы желанием узнать, куда их направят в первую командировку. И снова связи играют тут большую роль. Если у человека есть влиятельные связи и важные семейные узы, он может рассчитывать на назначение в Европу или другие страны с высоким уровнем жизни. В противном случае его, скорее всего, направят в Африку или развивающиеся страны. Хуже того, если связей нет или если человек не преуспел в академии и не научился налаживать контакты, его ждет длительная работа в огромной бюрократической структуре штаб-квартиры СВР в Ясенево.

Обучение в ГРУ

Офицеры ГРУ начинают свою подготовку после начального курса подготовки в российской армии, посещая Военно-дипломатическую академию, ранее известную как воинская часть (в/ч) 35576 ГРУ, ныне ГУ (номер этой воинской части был изменен на 22177 в конце 1980-х годов). Как я узнал в начале своей работы в «Русском доме» в ЦРУ, все выпускники Военно-дипломатической академии являются офицерами ГРУ, и все российские военные атташе, направленные за границу, «по должности» считаются офицерами ГРУ.

Для ГРУ нет аналога или эквивалента в американской военной системе, где любой офицер или рядовой, имеющий хорошую репутацию и подавший заявку на должность, мог бы быть выбран и направлен в качестве военного атташе или работать за границей в качестве координатора операций. В вооруженных силах США все рассматриваются как потенциальные кандидаты на такие назначения и получают дополнительное вознаграждение; они проходят дополнительное обучение основам дипломатической вежливости и иногда отправляются за границу всего на одну командировку. После этого они могут вернуться к своей обычной военно-учетной специальности (ВУС). Русские сочли бы это сентиментальной чепухой. Если вы служите за границей в военной форме в посольстве, то по определению, должности и практике вы являетесь офицером ГРУ. Однако наиболее важное отличие заключается в том, что все российские военные атташе (и помощники атташе) — это полностью подготовленные специалисты по агентурной разведке (HUMINT), чья основная задача — вербовка секретных источников разведывательной информации. Их административный персонал также состоит из полностью подготовленных офицеров штаба ГРУ. Их шифровальщики — это шифровальщики ГРУ, которые тоже подчиняются ГРУ.

Подготовка офицеров ГРУ проходит в академии, а также в других подразделениях ГРУ, каждое из которых имеет военный идентификационный номер, как правило, состоящий из пяти цифр. Эти учреждения расположены в окрестностях Москвы, а также в других районах России. Список этих традиционных учебных заведений и некоторые примеры подготовки офицеров ГРУ в их академии см. в главе 9 книги Виктора Суворова о ГРУ, в которой изложен обзор процесса отбора и подготовки офицеров ГРУ и его отличий от процессов в КГБ, ныне СВР и ФСБ. (6) Хотя работы Суворова устарели, мало кто может сравниться с ним по уровню подготовки и опыту (Суворов — это псевдоним автора, его настоящее имя — Владимир Богданович Резун), и, к сожалению, существует очень мало новых открытых источников на английском языке по этой теме, касающихся ГРУ. Учебные заведения любой разведывательной службы, как правило, консервативны и меняются медленно, особенно это касается РРС. Таким образом, работы Суворова остаются одним из лучших доступных источников информации о подготовке в ГРУ.

После обучения в академии ГРУ офицеры как СВР, так и ГРУ часто направляются за границу в двух-трехлетнюю командировку в посольства в странах, считающихся «странами низкого риска», например, в развивающиеся страны / страны Третьего мира или же в страны, являющиеся близкими союзниками России, или, как их называют, в «ближнее зарубежье» — страны бывшего Советского Союза, ныне независимые. Во многих из этих стран проживает значительное русскоязычное население или русскоязычные меньшинства (например, Казахстан, Узбекистан и т. д.). РРС считают эти страны идеальными местами для первой командировки, поскольку молодые офицеры могут использовать свой родной русский язык в работе и вряд ли их там соблазнят расточительные излишества Запада.

В российских разведслужбах опасаются, что высокий уровень жизни, хорошие зарплаты и присущие западным странам свободы могут быть слишком привлекательными для молодых офицеров, потенциально склоняя их к дезертирству. РРС уже неоднократно сталкивались с дезертирством офицеров СВР, ГРУ и других спецслужб во время их первых зарубежных командировок. Разочарование в России, наблюдение за безудержной коррупцией в собственном обществе в контрасте с успехами демократических стран — зачастую это слишком тяжело для офицеров РРС, которые не были достаточно идеологически обработаны или полностью «купились» на тот фарс, которым являются система РРС и российская система правления вообще.

Издевательства в российских разведывательных службах: случай «поваренка»

После завершения обучения и получения первого назначения за границу офицеры СВР и ГРУ сталкиваются с еще одним карьерным препятствием: давней традицией издевательств в своих службах. Один из самых блестящих офицеров разведки, с которыми мне довелось работать и с которыми я долгое время проводил беседы, был также одним из самых циничных по отношению к своей службе. Месть — особенно хороший мотив для измены, гораздо лучший, чем просто финансы, хотя большинство офицеров разведки работают за деньги, несмотря на любые потенциальные идеологические мотивы. Лучшие мотивы, конечно, — это сочетание идеологических взглядов и финансов, поскольку оба являются отличными мотиваторами. В случае с финансами речь идет о том, что деньги могут дать русским и их семьям, чтобы обеспечить им лучшую жизнь на Западе. Это часто мотивировало меня как офицера, работающего с русскими, поскольку я чувствовал, что предлагаю гораздо лучшую жизнь им самим и их семьям.

Но для этого конкретного офицера российской разведки работа на ЦРУ была связана с семьей и желанием улучшить их жизнь, однако существовала и более глубокая мотивация. Он разочаровался в том, что служба не ценила его интеллект, ум и трудовую этику. Многие из старших офицеров, под руководством которых он работал, завидовали ему, что осложняло ему жизнь на службе. Разного рода неуставные отношения и издевательства распространены в российских спецслужбах и происходят на всех уровнях, подобно коррупции, описанной ранее. Психологические и профессиональные издевательства в российской разведке не отличаются от традиций «дедовщины» — вида экстремальных физических издевательств, характерных для советской и российской армии.

В ходе наших многочисленных оперативных встреч этот офицер подробно рассказал о пережитых им издевательствах. С особой яростью он вспомнил один эпизод, когда собрались все офицеры резидентуры, чтобы вместе отметить какой-то российский праздник. Подобные собрания в зарубежных резидентурах происходят часто. Например, 20 декабря по всему миру офицеры российских разведслужб собираются, чтобы поднять тосты в честь «Дня Дзержинского» в день рождения основателя КГБ. Возможно, это был тот самый случай или какой-то подобный, который россияне используют как повод выпить в течение рабочего дня.

[20 декабря отмечался «День чекиста», сейчас называемый Днем работника органов безопасности Российской Федерации. 20 декабря — вовсе не день рождения Феликса Дзержинского: он родился 30 августа (11 сентября по новому стилю) 1877 года. 20 декабря 1917 года Совет народных комиссаров РСФСР издал декрет о создании ВЧК. (прим. перев.)]

Бутылки водки были открыты, и на столе стояли разнообразные русские закуски. Один из старших офицеров с презрением посмотрел на младшего. На глазах у всех этот старший офицер велел младшему: «Иди убери на кухне!». Офицер проигнорировал его, поскольку он не был ни официантом, ни прислугой. Старший офицер настаивал. Он снова посмотрел на него, затем взглянул на резидента в поисках одобрения, после чего крикнул громче: «Эй, поваренок, иди убери на кухне, как я тебе сказал!» Смех тут же раздался среди всех присутствующих. Но когда младший офицер не отреагировал, смех постепенно затихал и, наконец, прекратился. Младший офицер посмотрел на резидента, приказы которого он был обязан исполнять, надеясь, что тот пресечет это оскорбление. Вместо этого резидент кивнул в сторону кухни, что означало, что младший офицер должен был пойти туда и сделать то, что ему велели.

Последовал очередной взрыв смеха и хихиканья со стороны всех присутствующих офицеров. Младший офицер был унижен, но подчинился. Это было именно то профессиональное унижение, которое трудно простить или когда-либо забыть. Когда он рассказывал мне эту историю, гнев всё еще проявлялся в нём спустя годы. Во время рассказа он широко раскрыл глаза, раздул ноздри и говорил, скрежеща зубами. Он сказал мне: «Ну, я, наверное, показал им, кто такой был этот поваренок, не так ли?» Я помолчал полминуты, давая ему успокоиться, а затем добавил: «Да. Да, показал, ты им точно показал, разве не так?»

Это был офицер российской разведки, совершивший невероятные шпионские подвиги для Соединенных Штатов. Он, безусловно, заслужил право на переселение в Соединенные Штаты, где он и его семья живут в достатке по сей день. Он показал им, кто такой на самом деле «поваренок», насколько он был храбр и почему они были глупы, проявляя неуважение к нему и его талантам. Опять же, довольно распространенная тема в РРС — это зависть и презрение к талантливым людям; вместо этого там чрезмерно полагаются на личные связи, чтобы добиться успеха. В данном случае презрение к самому умному человеку в комнате напрямую побудило его работать против их интересов и на нашу пользу.

Примечания

(1) Вербовка в советский КГБ и другие методы идеологической обработки описаны в книгах Кристофера Эндрю и Олега Гордиевского *KGB: The Inside Story with Oleg Gordievsky* (New York: HarperCollins, 1990) и Кристофера Эндрю и Василия Митрохина *The Sword and The Shield: The Mitrokhin Archive and the Secret History of the KGB* (New York: Basic Books, 2001).

(2) Из фильма советской эпохи «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», 1965, «Мосфильм».

(3) Подробную информацию о СВР и ее предшественнике, Первом главном управлении КГБ, а также об опыте «Школы 101» можно найти во многих книгах, посвященных Холодной войне. См. рассказы Сергея Третьякова в книге Пита Эрли «Товарищ Ж.», а также книгу Юрия Швеца «Вашингтонская резидентура: Моя жизнь шпиона КГБ в Америке» (Лондон, Великобритания: Simon & Schuster, 1994). См. также: Олег Калугин Spymaster: My Thirty-two Years in Intelligence and Espionage Against the West (New York: Basic Books, 2009).

(4) «СВР, Академия особого назначения», документальный сериал «Код доступа», телеканал «Звезда», 4 октября 2018 г.

(5) В шпионской терминологии это называется «безличная связь».

(6) Viktor Suvorov, Soviet Military Intelligence (London, UK: H. Hamilton, 1984).

ГЛАВА 3

Нелегалы: гордость российских разведывательных служб

В середине 2024 года газета The Wall Street Journal сообщила о последнем из серии арестов «нелегалов» — российских сотрудников разведки, работавших под неофициальным прикрытием и выдававших себя за иностранных граждан. Как сообщалось из Словении, «молодая аргентинская пара в доме пастельных тонов вела, казалось бы, обычную жизнь в пригороде... всегда вовремя платила налоги и никогда не получала штрафов за парковку». На самом деле они оказались российскими разведчиками, ведущими тайную жизнь и работающими на СВР (Службу внешней разведки России).

В статье далее подробно описывалось следующее:

«Мария Роза Майер Муньос управляла онлайн-галереей произведений искусства, рассказывая знакомым, что покинула Аргентину после ограбления вооруженной бандой в Буэнос-Айресе на светофоре. Ее муж, Людвиг Гиш, руководил IT-стартапом. Супруги, которых описывали как «обычных» и «тихих» людей, казались гражданами мира: они переключались с английского и немецкого языков в общении с друзьями на испанский без акцента в общении с сыном и дочерью, которые учились в Британской международной школе. Однако, по данным словенских и западных спецслужб, почти все, что касалось семьи из дома номер 35 по улице Приможичева, было тщательно спланированной ложью. Согласно официальным данным и судебным документам, настоящее имя Гиша — Артем Викторович Дульцев, родившийся в российской республике Башкортостан и являющийся высокопоставленным офицером российской внешней разведки (СВР)». (1)

Позже, летом 2024 года, эту пару отправили обратно в Россию, обменяв их вместе с другими российскими шпионами на группу гражданских лиц, которых россияне незаконно задержали, в рамках последнего и крупнейшего обмена заключенными с Россией со времен знаменитого дела «нелегалов» 2010 года (с участием печально известной Анны Чапман). По прибытии в Россию нелегалов на взлетной полосе встретил лично Путин; президент России преподнес им цветы. Этот эпизод продемонстрировал как личную приверженность Путина программам использования разведчиков-нелегалов, так и его неизменное восхищение и уважение к ним. Многие российские разведчики, которых я знал и с которыми работал, относятся к нелегалам и обсуждают их так, будто они всегда были «гордостью» их разведслужб. Сам Путин много раз говорил об «особых» качествах, необходимых для нелегала; он буквально пел с ними песни и публично восхвалял их даже в случае провалов. (2) Поэтому уместно продолжить углубленное обсуждение в этой книге деятельности РРС одним аспектом их методов работы, который в последние годы привлек много внимания — нелегалами.

На протяжении десятилетий, начиная с большевистской революции и даже раньше, российские спецслужбы поддерживали долгую историю шпионажа, тесных связей и вложений в так называемых «нелегалов», что можно буквально перевести как «незаконные». Термин «нелегал» относится к деятельности за границей без законного прикрытия в качестве дипломата или журналиста, с полностью сфальсифицированными данными о гражданстве и личности. Эта практика существовала еще до революции, когда царская тайная полиция, Охрана, часто пыталась использовать русских иммигрантов, проживавших за границей, в разведывательных целях для раскрытия заговоров против царя.

Если российские службы безопасности и полиция в те времена могли воспользоваться поддельным паспортом или даже наличием у человека законного паспорта с двойным гражданством, они это делали. Если кто-то мог выехать за границу для учебы или бизнеса, Охрана этим пользовалась. Советская спецслужба времен революции, ЧК, а позже и советские разведывательные службы (НКВД, МГБ, КГБ и ГРУ) продолжили и развили эту традицию. Российские граждане хорошо знакомы с понятием «нелегалы» и его значением; наряду со многими другими аспектами тайных разведывательных операций, они фигурируют в популярной культуре уже на протяжении многих десятилетий.

В ходе обучения курсантов в академии ЦРУ я часто шутил: «Моя теща могла бы приехать сюда и преподавать основы шпионского дела и работы с агентами». Она литовка, выросла в СССР и смотрела все известные советские фильмы о шпионаже и борьбе КГБ/ГРУ с «империалистами». Возьмем, к примеру, знаменитый советский фильм и историю о советском нелегале из ГРУ во время Второй мировой войны и о персонаже, хорошо известном нескольким поколениям россиян как «Макс Отто фон Штирлиц», главном герое серии книг,

написанных в 1960-х годах Юлианом Семёновым и позже экранизированных на советском телевидении в многосерийном фильме «Семнадцать мгновений весны». Каждый советский гражданин того поколения хорошо знает эту и подобные экранизации шпионских историй. Сам Путин публично заявлял, что был поклонником этого сериала. В фильме Штирлиц изображен как советский нелегал, работающий под прикрытием офицера СС во время Второй мировой войны. Он скрытен, умен и, прежде всего, изощрен в своей шпионской деятельности. Русские и, в особенности, офицеры российских разведслужб считают его образцом для подражания как тихого и успешного русского шпиона.

Более современный российский фильм «Опаленные солнцем» режиссёра Никиты Михалкова, получивший премию «Оскар» за лучший иностранный фильм в 1995 году, рассказывает о молодом русском нелегале, отправленном за границу в 1930-х годах. Фильм показывает, как в конечном итоге рушится его жизнь, а также жизнь его многочисленных друзей и семьи, когда он возвращается домой, стремясь отомстить. Главный герой, Дима, в конце фильма рассказывает, как его жизнь и мечты были разрушены, когда российская разведка отправила его за границу, чтобы выслеживать и предавать бывших царских офицеров и коллаборационистов. Он возвращается в Россию, одержимый желанием отомстить тем же способом, предав своих бывших хозяев, «разоблачив» их — очень советский термин и понятие, которое во время чисток означало обвинение в государственной измене. В условиях повышенной паранойи чисток мало кто мог избежать обвинений, независимо от того, появлялись ли какие-либо доказательства вины. Обвинений в те времена было достаточно, чтобы гарантировать смерть или ссылку в Сибирь, в один из сотен лагерей ГУЛАГа.

Это лишь несколько примеров того, насколько повсеместно в историях о российских государственных авантюрах фигурируют разведчики-нелегалы, служащие родине, и все связанные с этим патриотические фанфары, которыми в России кормят народные массы. Эти фильмы и романы были официально санкционированы в советское время Министерством культуры и продолжают пользоваться государственной поддержкой сейчас при Путине. Каким-то образом в этих историях, как и в случае с Димой, упомянутым выше, разрушение и хаос советского государства принимаются как цена истории.

Но эти истории не ограничиваются фильмами и художественной литературой. Первые десятилетия Холодной войны полны реальных историй об успешных нелегальных операциях Советского Союза; некоторые из них в итоге потерпели неудачу, а некоторые содержали элементы и того, и другого. Рассмотрим случай Рихарда Зорге, советского разведчика, действовавшего как нелегал в Японии до Второй мировой войны. Зорге был журналистом, но смог завоевать доверие немецкого посла и работать помощником в немецком посольстве. Он узнал о планах нападения на СССР, операции «Барбаросса», и доложил Сталину и советскому военному руководству о предстоящем вторжении нацистов.

Зорге добился редкого оперативного успеха благодаря обширной сети контактов в Японии и Германии, которые не боялись делиться с ним подробностями в Токио.

К несчастью для Зорге и советского народа, Сталин ему не поверил и не прислушался к его предупреждениям. Сталин был убежден, что сообщения Зорге были всего лишь «провокацией», своего рода уловкой двойного агента, о которой мы поговорим позже в этой книге. Самолюбие Сталина также не позволяло ему смириться с тем, что немцы и Гитлер откажутся от Пакта Молотова-Риббентропа 1939 года и связанных с ним секретных положений. Сталин был уверен, что знает Гитлера и успешно выиграл время для СССР, пока нацистская Германия была полностью занята войной на Западе. Сталин проигнорировал Зорге, и, к несчастью для Советского Союза, Зорге был разоблачен позже, в 1941 году, благодаря интенсивной контрразведывательной работе японского правительства. Он заплатил самую высокую цену за свою службу Советскому Союзу, хотя его предупреждения остались без внимания.

Однако Зорге был не одинок ни в своем потенциале, ни в последствиях своего дела как нелегала. Возможно, одной из самых успешных шпионских операций, проведенных советским нелегальным разведчиком, была шпионская сеть «Кембриджская пятерка».

Как хорошо описывает Калдер Уолтон в своей книге «Шпионы: Эпическая разведывательная война между Востоком и Западом», все кембриджские шпионы были завербованы одним нелегальным агентом, работавшим в Великобритании, Арнольдом Дойчем. Дойч не был классическим офицером разведки, которого позже стали называть «кадровым нелегалом», а скорее ученым, завербованным для помощи Коминтерну в вербовке шпионов. Такой подход был более распространен в ранний советский период, когда граждане других стран с идеалистическими амбициями смотрели на «новую» Советскую Россию. Дойч был весьма эффективен, убедив Кима Филби, Гая Бёрджесса и других кембриджских шпионов либо проникнуть в британское правительство, либо продолжить продвижение по карьерной лестнице к должностям в МИ-6, Министерстве иностранных дел Великобритании и других государственных структурах, при этом тайно помогая Советскому Союзу.

Существует множество других историй о нелегалах времен Холодной войны, в результате которых в США были арестованы офицеры КГБ или ГРУ, работавшие под глубоким прикрытием. Их основной задачей было выступать в качестве «резервных» разведчиков в тылу противника на случай войны, проводить диверсии, поддерживать работу агентурных сетей и выполнять другие важные оперативные задачи в случае высылки советских разведчиков, работавших на «легальных» должностях в посольствах. Но чаще всего их существование и работа в США были обыденными и в значительной степени не соответствовали ожиданиям московского «Центра» (штаб-квартиры КГБ и ГРУ).

Рудольф Абель был еще одним известным шпионом времен холодной войны, и ожидания относительно его работы в Соединенных Штатах были очень высоки. Но в итоге он был раскрыт, арестован, попал в тюрьму и был обменан на мосту Глинике на пилота U-2 Фрэнсиса Гэри Пауэрса в начале 1960-х годов. Его история рассказана во многих книгах и голливудском фильме «Мост шпионов». Абель сначала работал в советской армии переводчиком в Объединенном государственном-политическом управлении (ОГПУ), преемнике ЧК. (3) В конце концов его завербовали в качестве штатного (кадрового) нелегала, учитывая его отличное знание английского языка и способность вписаться в западное общество. Абель разоблачили частично ФБР, которое следило за другим «разъездным или путешествующим нелегалом», посланным ему в поддержку (о типах нелегалов мы поговорим ниже), а частично благодаря очень странной истории с полую монетой в пять центов, которую ему дали для сокрытия шпионской пленки. Из-за этой странной истории дело нелегала Абель часто называют делом о «полой пятицентовой монете». (4)

Дело о «полой пятицентовой монете»

История Абель, его обнаружение и арест заслуживают краткого упоминания как пример провальной практики работы российских нелегалов. Дело Абель стало одним из первых контрразведывательных расследований в Соединенных Штатах, разоблачивших советского нелегала. Рудольф Абель, настоящее имя которого — Вильям Генрихович Фишер, действовал под прикрытием в Нью-Йорке. Он родился в Великобритании в семье русских эмигрантов; его отец был российским немцем. Как и многие русские после большевистской революции, он и его семья вернулись в Россию, веря в новое советское государство. Его родители были убежденными марксистами и решили вернуться в 1927 году, после того как революция свергла царя и закончилась Гражданская война в России. Они воспитывали сына в вере в обещания коммунизма.

В конце концов Абель прошел обучение и в 1947 году был отправлен в Соединенные Штаты, чтобы возобновить работу шпионской сети, которая успешно собирала разведывательную информацию о военных и ядерных разработках США во время Второй мировой войны, в том числе с помощью советских шпионов, проникших в американский Манхэттенский проект в Лос-Аламосе. Работа этой сети прекратилась после дезертирства шифровальщика Игоря Гузенко в 1945 году.

Расследование ФБР началось в июне 1953 года, когда ФБР получило случайную зацепку от местной полиции. Разносчик газет в Бруклине обнаружил среди полученной им сдачи полую монету в пять центов. Заподозрив неладное, мальчик передал монету местному полицейскому, который, в свою очередь, передал её в ФБР. В потайном отделении монеты находилась микрофо-

тография с рядом цифр. Криптографы ФБР определили, что цифры на микрофотографии являются частью закодированного сообщения, но шифр (для расшифровки сообщения) оставался загадкой. В течение нескольких лет ФБР не могло связать полую монету ни с одним из известных советских агентов. Однако в 1957 году произошёл прорыв, когда другой нелегал КГБ, Рейно Хейханен, обратился к сотрудникам американской разведки через посольство в Париже и согласился перейти на сторону Соединённых Штатов. Хейханен работал курьером для советских нелегалов и предоставил американским властям критически важную информацию о советских шпионских операциях, включая ключевой элемент для раскрытия этого дела. Хейханен рассказал, что он тоже служил в Нью-Йорке и знал, что полая пятицентовая монета является частью советской системы связи, используемой агентами под глубоким прикрытием. Он предоставил информацию, которая привела его к человеку, который, как он был уверен, несомненно владел этой монетой и потерял её: Абелю. С помощью этого перебежчика ФБР выследило Абеля в отеле «Лэтэм» на Манхэттене. После нескольких недель слежки агенты арестовали его в июне 1957 года. Абель отказывался сотрудничать, настаивая на том, что он художник по имени Эмиль Гольдфус, таким было его прикрытие. Однако улики, включая шпионские инструменты, используемые в микрофотографии (того самого типа, который использовался для помещения пленки внутрь поллой пятицентовой монеты), шифровальные блокноты и радиооборудование, подтвердили его личность как советского нелегала. (5)

Абель впоследствии был осужден за шпионаж и приговорен к тридцати годам тюремного заключения. Однако его заключение закончилось досрочно в 1962 году, когда его обменяли на сбитого пилота самолета U-2 Фрэнсиса Гэри Пауэрса в Берлине. Дело «полой пятицентовой монеты» продемонстрировало возможности контрразведывательных операций США в начале Холодной войны и то, насколько важно для любой контрразведывательной службы проникать в структуры противостоящих ей служб. Оно также показало уязвимость советских нелегалов и показало, что эти разведчики — люди, вынужденные действовать в одиночку и в изоляции. Их часто соблазняют человеческие слабости, которые заставляют их скомпрометировать свое задание или быть отозванными. Эти проблемы выходили на первый план на протяжении десятилетий, когда советские нелегалы отправлялись на Запад, и продолжают сегодня с российскими нелегалами.

ФБР узнало о поллой монете в пять центов и поняло, что это шпионское снаряжение, но им нужен был перебежчик или агент внутри сети, чтобы помочь разоблачить её. Это выявило ещё одну слабость нелегальных сетей: уязвимость к вербовке и проникновению, что мы увидим на примере «Историй призраков» 2010 года и других дел разведчиков-нелегалов, обсуждаемых в этой главе. Это также продемонстрировало зависимость советской разведки от сложных, но иногда приводящих к ошибкам методов работы, поскольку одно

скомпрометированное устройство для сокрытия (простая пятицентовая монета) в итоге привело к развалу шпионской сети. Что ещё важнее, это показало роль мести, эго и личной выгоды в шпионских операциях. Хейханен не был таким талантливым нелегалом, как Абель. Оказалось, что когда последний пожаловался на него в Москву, Хейханен решил дезертировать, чтобы избежать последствий для своей карьеры. Этот случай и отмеченные выше проблемы поднимают более масштабные вопросы, к которым мы будем возвращаться на протяжении всей книги при анализе методов оперативной работы российских спецслужб. Почему и как эти русские оказывались пойманными в ходе шпионских операций?

Историческое несоответствие у нелегалов

Главная сложность для советских спецслужб, прежде всего КГБ и ГРУ, при использовании разведчиков-нелегалов во время Холодной войны и после неё заключалась в многолетней подготовке и обучении, необходимых для того, чтобы подготовить нелегала к работе на Западе. Проблема заключалась в том, что слишком часто эти усилия не приносили результатов в плане собственно разведывательной деятельности и шпионажа. После того как он надёжно обустроился за границей, нелегалу приходилось завоевывать доверие и пытаться занять должность, позволяющую напрямую внедряться в правительство США (или другое иностранное правительство, являющееся целью) или вербовать других лиц, имеющих такой доступ. Это была очень высокая планка. По крайней мере, в случае Соединенных Штатов, очень немногие нелегалы когда-либо успешно проникали в правительство США. Часто для них было почти «невыполнимой миссией» получить доступ к потенциальным источникам, имевшим секретный доступ или которые могли бы поделиться разведывательной информацией в качестве агентов, или хотя бы сплетнями с нелегалом, стремившимся получить такую информацию. Жорж Коваль был одним из немногих исключений: будучи нелегалом, он получил доступ в Национальную лабораторию Ок-Ридж и предоставил Советскому Союзу ценную информацию о программе ядерного оружия, разработанной там. Были и другие, кто приблизился к этому, в том числе Соколовы в 1950–60-х годах, у которых также были свои источники информации. Это привело к тому, что этот период и этих нелегалов часто называли «великими советскими нелегалами». Но такие случаи были исключением из правил, поскольку реальные достижения нелегалов слишком часто не оправдывали возложенных на них ожиданий. (6) Многие другие были арестованы или пойманы, как Абель, из-за ошибок в применяемых ими методах или из-за предательств других.

Перебежчик Василий Митрохин в своей фундаментальной работе «Меч и щит» комментирует несоответствие между ожиданиями Центра и реальностью жизни нелегалов КГБ. (7) Митрохин знает это лучше многих, поскольку много лет

проработал архивариусом КГБ, изучая работу нелегалов и другие разведывательные операции. Он каталогизировал их, отмечал их сильные и слабые стороны, а затем задокументировал всё это для своего обширного архива, который привёз с собой на Запад. Митрохин описывает многих нелегалов, работавших в первые десятилетия Холодной войны, и то, как они не оправдали ожиданий. Как он отметил, подробно описывая несколько случаев по именам (с агентурным псевдонимом в скобках): «Последовательные неудачи Макаева (ГАРРИ), Брика (ХАРТ), Хейханена (ВИК), Гринченко (КЛОД), Битнова (АЛЬБЕРТ), Бляблина (БОГУН) и Руденко (РЫБАКОВ) подчеркнули трудности Центра в поиске нелегалов, способных оправдать его ожидания в Северной Америке. Фишер/«Абель» (МАРК) во многом был исключением, подтверждающим правило». (8) Вполне уместно, что он отмечает успех Абеля, но в конечном итоге и его неудачу, поскольку у того были определенные достижения, но в итоге он сам оказался разоблаченным. Далее в той же главе Митрохин дает еще более резкую оценку, отмечая, что спустя тридцать лет Холодной войны, к 1970-м годам, «грандиозная стратегия Центра (КГБ) по созданию мощной сети нелегальных резидентур, управляющих американскими агентурными сетями, столь же важными, как и во время Второй мировой войны, принесла мало результатов, несмотря на огромные затраты времени и усилий». (9)

По словам бывшего сотрудника Управления С КГБ Юрия Дроздова, в среднем подготовка и обучение нелегала для отправки за границу занимали семь лет. (10) Это включало обширную подготовку по всем дисциплинам, которые мы уже описывали ранее, и на которых сосредоточились учебные заведения российской разведки, включая изучение иностранных языков, слежку и другие «уличные» методы работы, а также, в случае с нелегалами, особый акцент на иностранные обычаи, историю и культуру. Сроки обучения могли значительно варьироваться в зависимости от происхождения кандидата в нелегалы. Если для кандидата иностранный язык был родным, как у Абеля и Зорге, сроки обучения могли быть короче. Однако процесс обучения мог быть гораздо дольше, поскольку требовалось отточить навыки адаптации кандидата к иностранному обществу, и знание языка являлось важным элементом этого процесса.

В своей книге «Русские среди нас» о деле нелегалов 2010 года, так называемых «Историях призраков» (книга обязательна к прочтению для всех, кто изучает этот случай, о котором мы подробнее поговорим ниже), Гордон Корера отмечает, что, несмотря на десятилетия совместной подготовки, эти нелегалы совершили множество ошибок, пытаясь влиться в американское общество. У многих был акцент, который не соответствовал их заявленному происхождению. Например, нелегал Ричард Мёрфи говорил со славянским акцентом, но утверждал, что он ирландец. (11) Другие брали с собой в поездки в Соединенные Штаты настоящие фотографии советской эпохи или другие памятные

вещи, которые впоследствии вернулись, чтобы преследовать самих «призраков». ФБР за эти годы обнаружило множество таких вещей среди нелегалов и использовало их в качестве доказательств.

Для обучаемых нелегалов существовала еще одна проблема: большинство «штатных» нелегалов из КГБ или ГРУ (то есть прошедшие полную проверку и действующие кадровые офицеры линейного штата этих ведомств) не имели возможности учиться в настоящих академиях. Офицеры линии С обычно брали на себя бремя обучения нелегалов вне специализированных учебных заведений. В этом отношении методы обучения в КГБ и ГРУ были схожи. Нелегалам нужно было не только освоить искусство тайных операций — то, что русские исторически называют «правилами конспирации», — но и уметь выдавать себя за нерусских, что само по себе было непростой задачей. Затраты времени часто делали использование нелегалов утомительным и сложным процессом, требующим результатов, оправдывающих вложения. К концу холодной войны государство выделяло меньше средств на авантюры, не приносящие результатов. Назначение бывшего чекиста на пост премьер-министра независимой России и его последующее избрание президентом изменили всё для программы работы нелегалов. Тем не менее, несоответствие между ожиданиями и реальностью вышло на первый план в деле о большой группе нелегалов из СВР, раскрытых в 2010 году, которое ФБР назвало «Историями призраков». Мне выпала честь работать над этим делом с ФБР в начале своей карьеры.

«Истории призраков»

После распада Советского Союза для российских спецслужб последовало почти десятилетие неопределенности. С избранием Путина президентом в 2000 году СВР и ГРУ вновь сделали приоритетом нелегалов и их использование. В частности, СВР продолжала использовать нелегалов на протяжении 1990-х годов. Эти программы были дорогостоящими, но у россиян не было недостатка в бюджете, поскольку РРС разрабатывали новые коррупционные схемы для пополнения своих личных и служебных карманов. Кроме того, к концу 1990-х годов у них появился новый «шериф во главе» в лице Путина. В результате программы использования нелегалов сохранились, и при новом президенте они снова начали процветать.

К счастью для «хороших парней» из американской разведки, мы проникли в их службы и знали об использовании нелегалов СВР в Соединенных Штатах. Это привело к операции ФБР под кодовым названием «Истории призраков», одной из самых значительных контрразведывательных операций в истории шпионажа. Двенадцать российских нелегалов из СВР, некоторые из которых прошли подготовку еще в советские времена, были задержаны, арестованы и обвинены ФБР. Десять из них были обменены в рамках крупной операции по обмену шпионами в 2010 году в Вене. Так называемый одиннадцатый нелегал,

Кристофер Метсос, был первоначально арестован и задержан, но был освобожден на Кипре, а двенадцатый был арестован и возвращен в Россию отдельно от других. Операция «Истории призраков» хорошо задокументирована в интернете, в открытых источниках, а также ФБР, опубликовавшем рассекреченные материалы из своих архивов и обвинительные документы Министерства юстиции. (12)

Когда в 2010 году состоялся обмен, я, как и многие мои коллеги, был рад узнать об арестах, но также разочарован тем, что ни один из этих нелегалов не провел в тюрьме сколько-нибудь значительного времени. Они коллективно нарушали законы США на протяжении десятилетий, но были освобождены всего за несколько недель. Тем не менее, и как позже убедили меня многие мои коллеги из ЦРУ/ФБР, обмен был важен. Четверо заключенных россиян, которых мы получили обратно в результате обмена на российских нелегалов, оправдали обмен и сделку. Разведывательное сообщество США всегда соблюдает свои моральные и профессиональные обязательства, и обмен в рамках «Историй призраков» показал, что мы никогда не забывали этих четырех россиян. Более того, мы были им обязаны (включая одного, который утверждал, что никогда не был шпионом, но был ложно обвинен в этом).

Ниже мы рассмотрим больше примеров из дела «Истории призраков», поскольку оно содержит множество уроков шпионажа, в основном из деталей, которыми ФБР поделилось и на которые ссылается в открытом доступе. Но для начала мы рассмотрим, кем именно были эти нелегалы, как они выглядели с точки зрения их профессионального поведения, биографии и подхода. Необходимо отметить, что не все нелегалы одинаковы. В деле «Истории призраков» было три различных вида нелегалов: 1) штатные или кадровые разведчики-нелегалы СВР, 2) разъездные нелегалы, выезжавшие по разовым заданиям и 3) так называемые специальные агенты-нелегалы. Мы рассмотрим каждый вид позже в этой главе.

Первоначально расследование ФБР было сосредоточено на четырех группах «пар», состоявших из российских нелегалов, которых Центр организовал как супружеские пары; они должны были пожениться до того, как их отправят за границу. В этом деле фигурировали Хуан Ласаро и Вики Пелаэс, проживавшие в Йонкерсе, штат Нью-Йорк, а также Майкл Зоттоли и Патрисия Миллс, долгое время работавшие в штате Вашингтон и переехавшие в пригород Вашингтона. За ними, как и за другими нелегалами, следили отделения ФБР по всей стране. Как отметил в интервью СМИ агент ФБР, подробно описывающий это дело: «У нас [ФБР] были Дональд Хитфилд и Трейси Фоли, которые работали и действовали в Бостоне и его окрестностях. Мы идентифицировали Ричарда и Синтию Мёрфи, которые тогда проживали в Монклере, штат Нью-Джерси». (13) ФБР обеспечило тщательное наблюдение за ними.

Большинство шпионов, которые были арестованы и впоследствии обменяны в 2010 году, включая все четыре вышеупомянутые пары, были штатными разведчиками-нелегалами, работавшими в СВР. Таким образом, они прошли одинаковую многолетнюю подготовку в Управлении С, ранее возглавляемом Юрием Дроздовым. Дроздов разработал схему, которая десятилетиями использовалась для обучения нелегалов навыкам шпионажа, слежки, знанию языков и другим шпионским навыкам в Москве и по всей России, используя конспиративные квартиры, называемые «штатными квартирами», и другие удаленные тренировочные площадки. И СВР, и ГРУ изолировали своих нелегалов от других кадровых офицеров разведки в своих учебных заведениях, поскольку любой контакт с другими офицерами мог в дальнейшем в их карьере представлять риск в случае предательства в пользу иностранных противников.

Длительная подготовка и усилия, необходимые для работы, были слабым местом кадровых нелегалов, и СВР это знала. Вложения в бюрократические расходы и время повышали ожидания, когда их наконец отправляли на задание. Настало время добывать разведывательную информацию. Рассекреченные документы ФБР и обвинительное заключение Министерства юстиции в отношении этих нелегалов содержат сообщения из Центра СВР, напоминающие им, что они «находятся в США не только для того, чтобы покупать дома и воспитывать детей как американцев; мы ожидаем от вас добычи разведывательной информации». Из моего опыта работы над этим делом следует, что СВР потратила десятилетия и многие десятки, возможно, сотни миллионов долларов на обучение, отправку и поддержку этих нелегалов, продолжая финансировать их в Соединенных Штатах. Тем не менее, главный вывод ФБР и разведывательного сообщества по этому делу заключался в том, что ни один из нелегалов из «Историй призраков» так и не выполнил свою миссию по внедрению в структуры правительства США или краже его секретной информации.

Единственный нелегал, который был ближе всего к получению подлинной секретной информации, сделал это благодаря доступу к потенциально секретным сетям, который предоставляла ему его работа, и ФБР внимательно следило за этим, чтобы гарантировать, что эта цель никогда не будет достигнута. Этот двенадцатый российский нелегал (как его иногда называли) был идентифицирован как Алексей Каретников, двадцатитрехлетний начинающий тестировщик программного обеспечения в Microsoft. Он был задержан 28 июня 2010 года и позже депортирован обратно в Москву, отдельно от остальных нелегалов. (14)

Во время Холодной войны и после неё многие нелегалы из КГБ/СВР и ГРУ страдали от того же несоответствия и дилеммы, о которых говорилось ранее, как и те нелегалы, которых обменяли в 2010 году. Хотя они обосновались и могли жить в Соединенных Штатах, казалось бы, тот факт, что СВР считала, что за ними не следят и их не разоблачают, не означал получения или добычи какой-

либо ценной разведывательной информации. В этом заключалась суть проблемы для группы нелегалов 2010 года, и это остается проблемой для СВР и ГРУ и сегодня. Пара, упомянутая в начале этой главы, которая жила в Словении и которую обменяли в 2024 году, не имела значимого доступа к секретам ЕС/НАТО или другим секретам, представляющим интерес для российской разведки. Они жили за границей; они также могли осуществлять тайниковые операции или другие «палки и кирпичи» для выполнения других задач СВР, как будет упомянуто позже в этой книге (то есть нелегалам иногда поручают выполнять задачи по поддержке шпионских операций для Центра, не связанные с их основной миссией). Однако сбор и предоставление действительно ценной разведывательной информации оказались задачей, с которой не могли справиться слишком многие представители современного поколения нелегалов, вроде тех, которые были разоблачены в ходе операции ФБР «Истории призраков».

Однако были и есть исключения, и есть нелегалы, которые могут преодолеть эти трудности, как это сделал Зорге в Японии во время Второй мировой войны. Как уже отмечалось, их успех, а также успех Коваля и других, часто приводили к тому, что в советской истории их называли «великими нелегалами». Но даже в более современную эпоху есть несколько историй успеха. Андреас и Хайдрун Аншлаг, еще одна супружеская пара нелегалов, проживавшая в Германии, использовали завербованный источник — голландского дипломата, который предоставлял секретную информацию НАТО. Но даже имея доступ к НАТО и добившись успеха, они тоже были арестованы через год спустя в октябре 2011 года в Марбурге, Германия. (15) Это дело получило гораздо меньше внимания, чем дело о нелегалах в США, но, возможно, было более успешным, чем большинство дел о «призраках». Случай семьи Аншлаг — это более суровое предупреждение о том, почему Западу необходимо сохранять бдительность в отношении разведчиков-нелегалов, несмотря на провалы тех, кто был арестован в Соединенных Штатах в 2010 году.

Продолжение «Историй призраков»: виды нелегалов

Как отмечалось выше, в настоящее время СВР использует три вида нелегальных разведчиков, что подтверждается делом «Историй призраков». Эта практика имеет сходство с тем, как ГРУ использует своих нелегалов, но с некоторыми существенными различиями. В СВР штатные нелегалы также называются «кадровыми нелегалами» — имеются в виду нелегальные кадровые и штатные офицеры Управления С СВР. Из-за затрат времени и средств на подготовку традиционных «кадровых нелегалов», как это было в КГБ или ГРУ, в 1990-х годах СВР начала переосмысливать способы проведения нелегальных операций, чтобы не тратить годы, а то и десятилетия, на их подготовку.

Традиционно «кадровые» нелегалы в СВР обслуживаются и поддерживаются за рубежом сотрудниками Управления С СВР. Когда те работают за границей, сотрудники Управления С известны как сотрудники «Линии Н» (от слова «нелегал»). Существует повышенный риск раскрытия операций сотрудником «Линии Н», работающим в «официальном офисе» (как это называет ФБР), например, в посольстве или консульстве, поскольку они привлекают повышенное внимание как дипломаты и вызывают подозрения как разведчики своими связями с посольством. В результате СВР на протяжении многих лет искала способы обслуживания нелегалов менее рискованным методом. Сотрудники «Линии Н» помогали нелегалам получать удостоверения личности и были готовы оказать им поддержку в случае возникновения проблем. Они также забирали материалы из тайников для нелегалов. Но обычно они не участвовали в повседневной работе с ними. Нелегалы старались по возможности избегать контактов с посольством и сотрудниками «Линии Н», чтобы снизить риск своего разоблачения. На протяжении большей части своей истории ГРУ отдавало предпочтение штатным нелегалам, как это делали НКВД и КГБ до СВР, но также использовало и другие категории нелегалов.

В 1990-х годах СВР обратилась к старому решению новой проблемы. С развитием цифровых технологий и усилением пограничного контроля становится все сложнее безопасно курировать нелегалов. СВР искала менее рискованные способы оказания помощи нелегалам и обратилась к двум другим категориям: разъездным нелегалам, выезжавшим в одноразовые краткосрочные командировки, и специальным агентам-нелегалам. Разъездные нелегалы по-прежнему представляли собой офицеров с иностранными документами (то есть под разными нероссийскими паспортами и псевдонимами), которые прибывали в Соединенные Штаты и другие страны из России через третьи страны для выполнения оперативных задач. Однако они не базировались за границей в официальных учреждениях, таких как посольства или консульства. Разъездной нелегал должен был встречаться с нелегалами в назначенных странах и снабжать их деньгами или шпионским оборудованием. Разъездному нелегалу также могло быть поручено подбирать места для разведывательных операций и выполнять другую шпионскую работу.

В 1990-е годы разъездные нелегалы не были чем-то новым для РС. Они давно существовали в КГБ и ГРУ. Виталий Шлыков был таким разъездным нелегалом из ГРУ, когда его арестовали в Швейцарии в 1983 году. (16) Однако в последние десятилетия использование разъездных нелегалов претерпело изменения и расширилось. Главное преимущество таких разъездных нелегалов заключается в том, что они выезжают из Москвы, как правило, обмениваясь своими документами в третьей стране на документы, выданные на чужое имя (с другим российским разведчиком за границей), а затем прибывают в страну назначения, не имея никаких связей с Россией. Документы на чужое имя подделываются СВР очень профессионально, чтобы создать видимость гражданства страны, более дружественной Соединенным Штатам или любой другой стране,

которую они посетили. Например, при поездке в Соединенные Штаты им могут выдать поддельный канадский или европейский паспорт. Опять же, цель состояла в том, чтобы избежать проверки со стороны контрразведывательной службы принимающей страны. Совсем недавно, в 2025 году, в Бразилии была обнаружена крупная сеть нелегалов, которая использовала слабый паспортный контроль для оснащения нелегалов СВР для поездок на Запад.

В деле о сети нелегалов, раскрытой в США в 2010 году, главный разъездной нелегал действовал под именем грека Кристофера Метсоса. Метсос обслуживал нелегалов в США с 1993 года до завершения дела в 2010 году. Его настоящее имя, как сообщалось, было Павел Капустин, но он использовал несколько псевдонимов и поддельных паспортов. Он до сих пор находится в розыске ФБР, и его история подробно описана в несекретных архивах ФБР, в так называемом «Хранилище». (17)

Будучи молодым офицером ЦРУ, я получил поручение помочь в деле «Историй призраков». Меня направили забрать автомобиль, на котором Метсос приехал из Канады в Соединенные Штаты. Метсос взял этот арендованный автомобиль перед тем, как пересечь границу США для оказания оперативной поддержки нелегалам. Я забрал его, как и было поручено (подробности я намеренно оставляю расплывчатыми), и отвез в нью-йоркское отделение ФБР для обработки улики. После получения машины я был осторожен и, как было предписано, надел перчатки, чтобы сохранить отпечатки пальцев, и несколько долгих часов ехал на ней по северной части штата Нью-Йорк. Для меня, молодого офицера ЦРУ, это было очень волнительно — знать, что я сижу там, где всего несколько дней назад сидел Метсос. Это было мое первое оперативное участие в этом деле, и я получил свой первый «инструктаж», но не последний.

Метсос понятия не имел, что ФБР тщательно отслеживало все его поездки, как видно на фотографиях, видео и клипах, рассекреченных ФБР позже. Оказавшись в Соединенных Штатах, Метсос обычно ездил к другим нелегалам, находящимся в США, чтобы оставлять для них посылки с деньгами, шпионским оборудованием или другими материалами в «тайнике» (оперативное действие, более подробно описанное в главе 5). В очень редких случаях он также встречался с нелегалами лично. Он делал это годами, пока, как сообщается в архивах ФБР и других открытых источниках по этому делу, его ненадолго не задержали на Кипре, когда летом 2010 года все нелегалы были арестованы. К сожалению, кипрские власти по глупости отпустили его под «залог», несмотря на доказательства, предоставленные правительством США, что он путешествовал как шпион и занимался шпионажем, используя поддельный паспорт. После освобождения под залог Метсос немедленно сбежал и исчез обратно в России, и о нем больше ничего не было слышно. Он был единственным счастливымчиком из числа нелегалов, избежавшим ареста по делу «Историй призраков».

Хотя кадровые нелегалы и разъездные нелегалы могли соответствовать некоторым из оперативных потребностей Управления С СВР, СВР также решила попробовать другую категорию офицеров. В 1990-х годах, учитывая облегчение поездок россиян за границу после распада СССР и восточного блока, руководство СВР решило воспользоваться тем, что тысячи россиян с двойным гражданством в других странах путешествовали по студенческим программам или другим безобидным видам «прикрытия для статуса» для выполнения шпионской работы (18). Они использовали бы этот объем россиян за границей для внедрения в операции нового типа нелегалов. В СВР этих новых разведчиков называли «специальными агентами-нелегалами».

Термин «специальный агент-нелегал» подразумевает нечто среднее между полностью подготовленным штатным офицером СВР из Управления С и тем, кого СВР назвала бы «агентом», то есть лицом, принужденным или привлеченным к оказанию помощи в России или за рубежом (19). Ранее в КГБ уже были прецеденты с «агентами-нелегалами», и некоторые могут утверждать, что новые специальные агенты-нелегалы ничем не отличались. Но подход СВР к ним и их использованию был иным, и этому было несколько причин. Новейшие кибертехнологии значительно затрудняли длительное сохранение ложного прикрытия штатного разведчика-нелегала, проживающего на Западе. Быстрый поиск в интернете и сканирование социальных сетей позволяли определить, есть ли у того или иного человека реальная биография с реальными друзьями, связями в сфере работы и образования, или же такой человек вообще никогда не существовал. Фотографии обычно публикуются вместе с биографиями практически всех и везде, и эта тенденция в интернете с каждым годом только усиливается. Программное обеспечение с искусственным интеллектом также значительно упрощает обнаружение и сравнение изображений отдельных лиц в киберпространстве.

Наряду с угрозой интернет-поиска росла и угроза для шпионских операций из-за использования биометрических данных, а именно возможности связать имя человека с его лицом, отпечатками пальцев и даже ДНК. Это стало частью того, что в мире шпионажа мы стали называть повсеместной технической слежкой (ПТС). Эта концепция описывает возможность слежки за человеком в обществе с помощью множества технологий отслеживания и мониторинга, таких как камеры видеонаблюдения, мониторинг телефонов и интернета и многое другое. Все эти технологии быстро развивались и совершенствовались в последние десятилетия (подробнее о ПТС мы поговорим в следующей главе).

Специальные агенты-нелегалы, также называемые «нелегалами под своим настоящим именем», на Западе жили под прикрытием семейных связей, брака, по законной визе или грин-карте, позволяющей въезжать в Соединенные Штаты или другие страны. В результате им не нужно было скрывать свою личность, как штатным разведчикам-нелегалам, и не надо было скрывать даже

тот факт, что они русские. Семейные связи или другие предлоги для пребывания за границей давали им то, что мы называем «прикрытием для статуса». Они лишь пытались защитить свое «прикрытие для действий» — тот факт, что они были офицерами разведки и участвовали в оперативной деятельности. СВР считала, что им не нужна вся эта защита в виде ложной личности, как кадровым нелегалам, и им не нужна защита потенциального иммунитета от преступлений, как официально защищенным дипломатам с дипломатическим иммунитетом.

Когда дело доходило до поиска потенциальных целей за рубежом и установления контактов с ними, то быть россиянином и при этом не иметь никаких связей с российским правительством или посольством давало множество преимуществ.

В соответствии с разработанной концепцией и новой методикой использования специальные агенты-нелегалы не получали должной подготовки в Академии СВР, как не получали и других видов обучения, описанных ранее в этой книге (которые Дроздов рекомендовал для Управления С). Отсутствие традиционной подготовки проявилось в случае с Анной Чапман (настоящее имя: Анна Васильевна Кущенко) и её неудачами в попытках заниматься шпионажем для СВР в Нью-Йорке. Неуклюжие и небрежные методы работы были нормой для неё и для многих других специальных агентов-нелегалов, разоблаченных за прошедшие годы. Полезно привести несколько любопытных историй об Анне, чтобы подчеркнуть её ошибки и неудачи СВР в её использовании в качестве специального агента-нелегала.

Как подробно описывается в обвинительном заключении ФБР в отношении неё и других нелегалов, у Анны была секретная система «скрытой связи», которой СВР обеспечила её для того, чтобы безопасно общаться с Центром (более подробно системы связи РСС описаны в главе 7). Типом скрытой связи, использовавшейся Анной, была система агентурной связи ближнего действия, сокращенно на английском языке: SRAC. Название системы я помню, потому что оно подходило для женщины — по-русски она называлась «Букет». Но Анна не разбиралась в деталях своей системы, и хотя она неоднократно использовала её во время командировки в США, у неё возникали проблемы с её надёжной работой, что временами влияло на её способность эффективно общаться с Центром СВР в Москве.

По мере приближения к завершению дела у ФБР появилась возможность организовать встречу Анны с русскоязычным специальным агентом, которую она считала плановой, чтобы, как она предполагала, тот дал ей шпионское задание, а также попытался получить её ноутбук. В то же время, когда дело близилось к завершению перед массовыми арестами всех нелегалов, ФБР хотело ещё больше скомпрометировать Анну. Они хотели получить больше доказательств против неё и придумали эффективную уловку. Анне, якобы из Центра,

было поручено обменять паспорт в рамках обмена документами с тем, кого она считала другим нелегалом. «Обмен документами», как это обычно называют, является ключевым инструментом в шпионской деятельности нелегалов. Для того чтобы нелегал мог вернуться в Россию, ему нужно было бы остановиться как минимум еще в одной стране, чтобы обменяться документами (обычно с сотрудником Линии Н). В этом случае Анна, как «специальный агент»-нелегал, должна была выполнить рутинную работу, обычно выполняемую всеми нелегалами, по сути, помогая одному из своих коллег. Для нее это не казалось чем-то сложным.

Позже ФБР рассекретило фотографии и видеозаписи этой организованной встречи с «Романом», которого Анна приняла за своего коллегу, российского разведчика из службы поддержки нелегалов, но который на самом деле оказался специальным агентом ФБР. (20) ФБР удалось убедить ее, что он — «Илья» (кодовое имя, ранее данное ей СВР в Москве). Помимо того, что она взяла у него паспорт для передачи другому нелегалу, по предложению Романа Анна также передала ему свой защищенный шифром рабочий ноутбук, попросив его починить и объяснив проблемы с ним. После этого она поняла, что, возможно, допустила ошибку во время этой встречи: действительно ли Роман, он же Илья, тот, за кого себя выдает? У нее возникли сомнения.

Поэтому Анна сделала то, чего ни один офицер российской разведки никогда не должен был бы делать, если у него есть хоть какое-то оперативное чутье (вспоминая этот инцидент, я улыбаюсь даже сейчас, припоминая смех, который мы разделили после случившегося с ФБР и другими коллегами, рассказавшими подробности): Анна позвонила по открытой телефонной линии — которую, конечно же, ФБР подслушивало в режиме реального времени — своему отцу в Москву и спросила, что, по его мнению, ей следует делать. Ее отец сам был бывшим кадровым разведчиком; вероятно, именно так она и попала на службу в качестве специального агента-нелегала — через личные и семейные связи. На русском языке она подробно описала встречу и спросила его: «Папа, ты думаешь, это имеет смысл?» Что ж, «папа» был умнее молодой, неопытной Анны. Он сказал ей по телефону, что то, что она рассказала, — это большая проблема, что Центр никогда не запросит скрытую систему, пока она находится на незапланированной встрече, которой она не ожидала. Конечно, оба они нарушали российские «правила конспирации», обсуждая шпионаж по открытым телефонным линиям, и ее отец, будучи полностью подготовленным офицером российской разведки, должен был это понимать.

К сожалению, Анна не проявила должной осмотрительности, как того требовало предупреждение папы. Она попыталась оправдаться, заявив о краже ноутбука в полицию Нью-Йорка (NYPD). Она часами рассказывала подробности кражи «детективам» NYPD (на самом деле агентам ФБР, которые действовали под видом полицейских). При этом Анна была уверена, что «прикрывается» тем, что, по ее мнению, могло бы сойти за «прикрытие для действий» (то есть

признает наличие у нее ноутбука, но нарушает цепочку улик, поскольку он был якобы украден). (21) Наконец, после нескольких часов этой чепухи и попыток Анны оправдаться, ФБР арестовало её, одновременно проведя массовую операцию по задержанию всех остальных нелегалов, которых они идентифицировали. У ФБР и ЦРУ были командные центры с портретами всех задержанных нелегалов в хронологическом порядке. Я слышал от коллег рассказы о том, насколько профессионально всё было скоординировано, а затем мы все вместе отпраздновали завершение хорошо выполненной работы. (22)

Но никто из тех, кто работал над этим делом, и понятия не имел, что Анна Чапман станет такой знаменитостью как в западной, так и в российской прессе. Во многом это было связано с тем, как она попала в Соединенные Штаты через брак с гражданином Великобритании. Он был расстроен, узнав, что его бывшая жена (тогда уже разведенная) была русской шпионкой, которая использовала его. Англичанин поделился интимным портретом Анны, что привело к широкому освещению в прессе ее образа как якобы русской «ласточки», соблазняющей людей, чтобы получить доступ к секретам и влиятельным кругам. Анна вовсе не была «ласточкой» российской разведки; эту концепцию мы обсудим позже в этой книге. Если она и использовала секс для манипулирования другими, это не привело к получению ею какой-либо секретной информации. Однако Анна была искусным специалистом по налаживанию связей и за свою короткую карьеру специального агента-нелегала установила множество контактов как в Лондоне, так и в Нью-Йорке. По словам Гордона Кореры, она даже встречалась в Лондоне с печально известным олигархом Борисом Березовским. (23) Если она и использовала женскую привлекательность, то для знакомства с богатыми и влиятельными бизнесменами и политиками. Она работала агентом по элитной недвижимости в Нью-Йорке и пыталась общаться с влиятельными людьми. Вероятно, её целью было выявлять и оценивать людей, а не курировать агентов. Получение секретной информации, возможно, никогда не было её основной задачей, а если это и было так, то она определённо не преуспела в этом деле.

Одним из моих любимых завершений операции «Истории призраков» стал телефонный разговор между директором ЦРУ Леоном Панеттой и тогдашним директором СВР Михаилом Фрадковым. Директор Панетта открыто обсуждал эти беседы после ухода из ЦРУ, хотя я впервые услышал его комментарии лично в ЦРУ, на конференции руководителей «станций». Как рассказывал наш директор, когда русские поняли, что игра окончена и у нас под стражей находятся многие их кадровые сотрудники и другие разведчики-нелегалы, Фрадков позвонил, чтобы попытаться договориться с ЦРУ, своим главным противником. Директор СВР начал разговор с директором Панеттой (по-видимому, Фрадков говорил на ломаном английском языке с сильным акцентом): «Я слышал, у вас МОИ люди». С большой радостью Панетта ответил: «Да, да, мы их поймали, у нас ВАШИ люди... все до единого!» И действительно, у нас они были

все до единого. Панетта громко рассмеялся и с большим удовлетворением пересказал эту историю нашей группе руководителей «станций».

Мне за мою карьеру посчастливилось работать над этим и некоторыми другими делами, связанными с нелегалами, но в данном случае я считал за честь участвовать в расследовании самого длительного дела о нелегалах, когда-либо разоблаченных и нейтрализованных правительством США. Я испытываю глубочайшее уважение к моим коллегам из ФБР, которые проделали такую блестящую работу по слежке за нелегалами, оставаясь незамеченными более десяти лет. Когда дело наконец получило огласку в прессе в 2010 году, я был рад, что все увенчалось успехом. ФБР проделало потрясающую работу по слежке за нелегалами, их аресту и выполнению заключительных этапов операции с большой точностью.

Дело «Истории призраков» остается одним из самых известных расследований ФБР, когда-либо проводившихся. Это также пример успешного сотрудничества внутри разведывательного сообщества США. ФБР заслуженно получило много похвалы в прессе в то время и позднее. Но это сделали мы все как разведывательное сообщество: ФБР не смогло бы сделать это без ЦРУ, и Министерство юстиции не смогло бы добиться предъявления обвинений без всей кропотливой работы сотен агентов ФБР, членов специальных групп наружного наблюдения (SSG), аналитиков и других сотрудников обоих ведомств. Я работал над этим делом недолгое время, и для меня было честью внести свой небольшой вклад. Это была одна из самых выдающихся операций «Команды Америки», в которых мне посчастливилось участвовать за свою карьеру, и я до сих пор поддерживаю тесные связи со многими коллегами из ФБР, с которыми познакомился благодаря этому и подобным совместным делам, направленным против деятельности спецслужб России.

Выводы из «Историй призраков»

Когда эти нелегалы вернулись в Россию, с ними обращались как с героями, несмотря на их неудачи, аресты, депортацию и обмен на осужденных предполагаемых российских агентов-шпионов. Это различие важно, потому что нам удалось добиться освобождения четырех российских граждан, отбывавших тюремные сроки как предполагаемые шпионы Запада, в то время как все они были сотрудниками российской разведки, дислоцированными за границей. Мы обменяли их офицеров на наших агентов — невыгодный обмен для России, несмотря на разницу в численности. Тем не менее, всех нелегалов из «Историй призраков» лично приветствовал президент Путин, их наградили медалями СВР, и многие из них впоследствии написали собственные книги или стали героями статей в журналах или телевизионных репортажей. Анна Чапман в конце 2024 года написала свою книгу о своей «славной», но недолгой карьере

«специального агента»-нелегала СВР. На Западе она более печально известна, чем славна. Трейси Фоли, она же Елена Вавилова, также написала свою книгу о жизни в качестве нелегала из «Историй призраков» в США, но она также провалилась как офицер разведки. В России, похоже, это не имеет значения.

Когда я вспоминаю это дело нелегалов и свою работу над ним с ФБР и другими ведомствами, есть одна история, которая лучше всего резюмирует суть этой группы нелегалов — их уровень профессионализма или его отсутствие. Я читал материалы об этом деле, когда мне рассказали следующую часть оперативной истории. Это было захватывающе, но и невероятно шокирующе, когда я услышал о том, что можно назвать только бюрократической ошибкой потенциально колоссальных масштабов, и о её последствиях. Это дало мне совершенно новый взгляд на данное дело.

В начале расследования, на одном из первых этапов, один из офисов американского правительства, принадлежащий одному конкретному ведомству, пытался дозвониться до другого офиса того же ведомства в другом городе. Как следует из материалов дела, предоставленных ФБР, в разных местах по всей территории Соединенных Штатов находились нелегалы из «Историй призраков». В те годы защищенных правительственных телефонов и сетей было гораздо меньше, чем сегодня. Поэтому, как может подтвердить любой, кто работал в разведывательном сообществе в то время, звонивший звонил на «STU» (защищенный телефонный аппарат) и после ответа на другом конце линии кратко представлялся и просил «переключиться на защищенный канал» (то есть активировать шифрование на защищенном телефоне). В этот раз ничего не изменилось, за исключением одной небольшой, но жизненно важной детали. В этот раз в поисках номера телефона для связи с другим городом федеральный служащий США (неважно, из какого именно ведомства, я рассказываю это не для того, чтобы кого-то опозорить) заглянул не в ту часть оперативного досье и обнаружил настоящий телефонный номер дома одного из двух нелегалов вместо правильного номера своих коллег из другого федерального офиса. Как бы невероятно это ни звучало, этот федеральный служащий сам позвонил этой супружеской паре нелегалов по месту их жительства. Когда кто-то взял трубку, служащий представился, назвал ведомство и офис, откуда звонят, и попросил «перейти на защищенный канал». Один из нелегалов по этому адресу поднял трубку с безобидным «Алло?». Услышав представление на другом конце провода и идентификацию ведомства, нелегал неловко замолчал и стал слушать. Федеральный служащий повторил еще раз, а затем назвал кодовые имена США для каждого из этих двух нелегалов (то есть оперативные псевдонимы, которые, кстати, рифмовались). Он сказал, что звонит для согласованного на это время защищенного телефонного разговора, чтобы обсудить это дело.

На этот раз пауза со стороны нелегала была ещё дольше. Через несколько секунд, которые для всех, кто позже прослушивал эту запись, показались целой вечностью, нелегал, наконец, ответил четко и решительно: «Думаю, Вы ошиблись номером». Затем он повесил трубку. Федеральный служащий быстро понял огромную ошибку и, к его чести, немедленно сообщил об этом. Этот нелегал и все остальные были немедленно взяты под усиленное наблюдение, чтобы отследить их реакцию. Сообщат ли они об этом в Центр? Попытаются ли они связаться в экстренном порядке с сотрудником службы поддержки нелегалов из Линии Н или попытаются немедленно покинуть Соединенные Штаты в рамках «самостоятельной эвакуации»? Все, кто был вовлечен в дело из различных ведомств, были в напряжении.

Однако пара нелегалов, проживавших в том доме, ничего не сделала. Абсолютно ничего. Как мы позже узнали, нелегалы даже не сообщили о необъяснимом телефонном звонке на свой домашний номер, в котором упоминалось «дело» от федерального агентства, известного своими контрразведывательными обязанностями. Как они могли не сообщить об этом? Один из моих коллег из того другого агентства (я назову его «Митч») высказал свое мнение, рассказывая мне об этом инциденте. Я помню его смех и шок, когда он рассказывал мне о случившемся. Конечно, моей первой реакцией на этот рассказ было: «Ты, наверное, хочешь (нецензурно) меня?!» Я слышал о правительственных ошибках; они случаются, даже в сложных разведывательных операциях. Но такая оплошность была, одним словом, эпической. Митч улыбнулся, откинулся на спинку кресла и сказал мне: «Ну, подожди, пока услышишь, что было дальше: они об этом не сообщили». Я попросил его объяснить подробнее, так как все еще не мог поверить. Как продолжил Митч: «Они не сообщили об этом, потому что не хотят, чтобы кто-то знал. Я думаю, они не хотят возвращаться домой!» Митч был не одинок в этом мнении. После этого совершенно необъяснимого инцидента, когда нелегалы отвернулись от явного «контрразведывательного флажка» (сигнала или индикатора внимания со стороны контрразведки), как можно было прийти к какому-либо другому выводу? (24) Любой человек на их месте, обладающий хоть какой-то честностью, преданностью родине или даже просто инстинктом самосохранения для себя и своей шпионской операции, должен был бы сообщить об этом. Это было единственное, что можно было сделать. Но они этого не сделали.

Многие из тех, кто годами тесно занимался этим делом, убедились в словах Митча, и я с ним согласился — нелегалы не хотели возвращаться домой. Почти со всеми этими «обменянными» нелегалами были неожиданные повороты событий, когда у них были возможности узнать о своей компрометации, или они могли бы узнать больше, и им следовало бы лучше разбираться в ситуации, чтобы понять, что за ними следят, но они этого не сделали. В отношении большинства из этой группы нелегалов я тоже убедился, что они не хотели знать

свой контрразведывательный статус — попали ли они под пристальное внимание ФБР — или им, возможно, придется приложить еще больше усилий для выполнения своей миссии.

Я был в шоке. Многие другие, прочитав это, тоже были бы в шоке, особенно в свете всей этой шумихи в прессе и телешоу, а также популярности нелегалов и, в частности, «Историй призраков». Но факт в том, что нелегалы из СВР, фигурировавшие в этом деле, чувствовали себя комфортно, живя анонимно, наслаждаясь гораздо лучшей жизнью в Нью-Йорке, Бостоне или Вашингтоне, чем в Москве того времени. По сути, они не работали на благо родины.

Один из старейших среди них, Хуан Ласаро, был на пенсии, когда его арестовали. Долгие годы он практически ничего не делал для СВР или матушки России, но ему всё равно позволяли жить за границей за счёт СВР — какой в этом был оперативный смысл? Если он был верен России, как он позже утверждал, почему бы не уйти на пенсию там? После ареста и обмена он заявил российской прессе, что его пытали и избивали в ФБР. Если это так, то где были следы на его лице, когда он гордо и уверенно поднялся на борт самолета, чтобы вернуться в Москву? Это была тщательно продуманная ложь, чтобы представить его профессионалом и фальшивым героем. Единственное, в чем обе стороны сходились во мнении относительно их действий и обмена, это то, что все было проведено профессионально, и с нелегалами из СВР обращались с особой осторожностью по сравнению с бедными российскими предполагаемыми шпионами, которые провели годы в пытках и лишениях в российских тюрьмах. Ласаро не был героем для России; да и никто из нелегалов из «Историй призраков» таковым не был.

В своей книге Гордон Корера делится множеством историй из интервью с сотрудниками ФБР, ЦРУ и другими участвовавшими в деле офицерами. Он, например, рассказывает о том, как Дональд Хитфилд создал себе легенду нелегала, проникнув через Канаду, а затем некоторое время учился в Гарварде, где познакомился с несколькими интересными учеными, а позже и с государственными чиновниками. Ричард Мёрфи также использовал аспирантуру для установления полезных контактов. Корера упоминает, как многие из его однокурсников в Гарварде вспоминали, что он был одним из самых общительных, всегда старался свести людей вместе, помочь в организации встреч и т. д. (25)

Это, конечно, имело смысл, поскольку Хитфилд пытался найти цель, которую он мог бы «разработать», чтобы оценить её доступ и уязвимые места, дабы впоследствии завербовать её в качестве шпиона для России. Корера отмечает, что это был первый шаг к получению доступа к такой цели и потенциальному шпионскому делу. Но на этом всё и закончилось. Хитфилд так и не разработал ни одного реального шпионского дела, даже на начальных этапах. В лучшем случае он заводил лишь случайных знакомых. По сути, ни один из нелегалов

из «Историй призраков» так и не стал заниматься этим. В большинстве своём они были ленивы и довольны своей жизнью в Соединенных Штатах, не прилагая особых усилий для российского правительства или своего народа. Они не были героями и не особенно хорошо справлялись с работой нелегалов.

Лучшего подтверждения этому, как и лучшего осуждения этого дела, не найти, чем неоднократные наставления из Центра СВР нелегалам, позже обнародованные ФБР. Центр СВР неоднократно призывал их делать больше, стараться усерднее и работать эффективнее. Напоминания порой были еще более резкими, включая один печально известный диалог, в котором их начальники в СВР заявили (перефразируя): «Вы приехали в США не для того, чтобы жить комфортно и воспитывать детей. Вы приехали туда, чтобы получать разведывательную информацию!» (26)

Расследование дела «Истории призраков» стало фантастическим успехом для ЦРУ, ФБР и всех других задействованных ведомств. Однако для СВР и российских разведслужб вообще это был полный провал. Они не выполнили свою миссию; они никогда бы не смогли и не захотели бы её выполнить. Эта группа нелегалов — эти двенадцать человек — оказалась неспособна это сделать; у них не было должной мотивации, они не работали усердно и были некомпетентны во многих аспектах своей деятельности. Это подтверждают данные ФБР об этих двенадцати и многие элементы, рассекреченные и обнародованные в прессе за последние шестнадцать лет. Но всегда есть следующий раз. И история показывает, что с российскими спецслужбами, как и с нелегалами вообще, следующий раз обязательно будет. Поэтому мы на Западе и в Соединенных Штатах должны быть начеку и готовы, когда они снова придут.

Руди Херрманн, псевдоним «Дуглас»: классический нелегал времен Холодной войны

Несмотря на вышеизложенные истории и мой собственный оперативный опыт работы с «призраками», один из самых запоминающихся случаев с настоящим российским нелегалом произошёл у меня почти случайно. Нас с женой записали от ЦРУ на учебные курсы за пределами обычных государственных учреждений США перед зарубежной командировкой. Нас направили в языковой центр в Северной Вирджинии; я подавал туда заявку на изучение языка не как сотрудник ЦРУ, а просто как государственный служащий. Они не стали уточнять подробности, как это обычно делают частные центры. Такие центры знают, что десятки ведомств требуют от своих сотрудников изучения языков. ЦРУ и другие работающие за границей ведомства не всегда могут удовлетворить потребности многочисленных сотрудников, которым как «студентам» периодически необходимо учить иностранные языки.

Наш преподаватель языка в этом частном институте, с которым мы занимались около пяти месяцев, был очень колоритной личностью, ему было уже за семьдесят. У него было отличное чувство юмора, благодаря которому время пролетало незаметно. По мере того как мы учились вместе, он обучал нас одному из нескольких языков, которыми владел. Он был настоящим полиглотом и гением в этом отношении, владея несколькими языками, но я не буду уточнять, какому именно языку он обучал, поскольку не хочу комментировать, к чему именно я готовился. Он постепенно намекал на своё прошлое и принадлежность к какой-то организации. Например, он иногда упоминал «что случилось со мной и моей семьёй» или «где я жил в то время», но не вдавался в подробности. Наконец, после нескольких месяцев подобных намёков, он назвал своё настоящее имя и сообщил, что его переселили под новым именем, которое он использует как преподаватель языка. Я не буду упоминать его новое имя из уважения к частной жизни оставшихся членов его семьи.

Вскоре после этого, однажды на занятии он также показал нам документальный фильм, который показывали по чехословацкому телевидению в 1990-х годах, рассказывающий историю о том, как его завербовало КГБ и отправило на Запад в качестве нелегала. По кадрам из документального фильма не было никаких сомнений, что это он. Я сообщил его имя и то, что он сказал, своему сотруднику службы безопасности, но тот отмахнулся, просто попросив меня проверить: «Он гражданин США или нет?» Он определённо был им; он показал нам свой американский паспорт, оформленный на его новое имя после переселения. Сотрудник службы безопасности, несомненно, ошибочно подумал, что я просто слишком возбуждённый молодой сотрудник ЦРУ, и поэтому не стал дальше разбираться, но, возможно, он также понял, что в этом нет необходимости.

Наш преподаватель был гражданином США и жил своей новой жизнью на протяжении десятилетий. Одной из его новых работ было преподавание языков. Наше обучение должно было закончиться через несколько недель. Вероятно, это был его способ рассказать нам, кем он был раньше, когда мы заканчивали у него учёбу. И это была незабываемая история.

Его настоящее имя при рождении (а не то, под которым он жил в США) было Далибур Валоушек, и он был родом из Восточной Словакии. После вербовки КГБ его именем нелегала было Руди Херрманн. Он упоминается в архиве Митрохина и в книге Кристофера Эндрю, которая подтверждает большую часть информации, которую я приведу ниже, с некоторыми отличиями. Руди показал мне ту часть книги Эндрю, где он упоминается. Таким образом, он дал мне возможность проверить правдивость своих слов (в шпионской терминологии это называется «проверка достоверности»). (27) Я должен еще раз уточнить: ФБР переселило его под совершенно другим именем, которое я никогда не раскрою, даже после того как, я уверен, он умер много лет назад. Однако его

словацкое имя фигурировало не только в снятом ранее документальном фильме, но теперь и упоминается открыто в интернете.

В конце концов, он сказал, что переход на другую сторону был легким решением; он сказал, что это он использовал КГБ, чтобы осуществить мечты своей семьи. Он рассказал нам о своем аресте и соглашении сотрудничать с ФБР и стать гражданином США. К этому моменту он уже был переселен ФБР и являлся американским гражданином в течение десятилетий. Мы с женой с интересом смотрели документальный фильм о Руди. Он явно хотел рассказать, кто он на самом деле, после многих месяцев работы с нами на занятиях. Руди рассказал, как его завербовали во время обязательной военной службы в чехословацких пограничных войсках. Он поделился отрывками о том, как КГБ помог ему создать свою «легенду», под которой он будет жить за границей. Этот случай и рассказ Руди также являются хорошим примером того, как КГБ (и СВР) выбирали человека и создавали прикрытие для нелегала, отправленного за границу.

Далибур, он же Руди, вырос в крайней нищете в сельской местности. Он рассказывал историю о том, как его мать делала дома мыло из свиного сала. Запах был ужасный, но Руди говорил, что это помогало ему оставаться здоровым, особенно в годы, когда свирепствовали болезни как до, так и во время Второй мировой войны. Но Руди был хорошим учеником. Во время войны он также выучил немецкий язык, многому научившись у немецких солдат, оккупировавших страну. Где-то в начале своей взрослой жизни его заметили сотрудники КГБ и установили с ним контакт, когда он служил в пограничных войсках. Его отправили на обучение в Советский Союз, и он исчез за «железным занавесом». Его друзья в документальном фильме так же прокомментировали это: «Старый Далибур просто исчез; мы все думали, что он умер». Когда КГБ сделал его нелегалом, ему дали имя немецкого солдата, погибшего под Сталинградом, но чьи записи, документы о рождении и историю он принял как якобы выживший на войне — Руди Херрманна. История, которую «Руди» рассказал нам при встрече, перекликается с более поздней чешской статьей и постом о нем на веб-сайте на чешском языке. (28)

Это распространённая тактика КГБ/ГРУ, а позже и СВР, которая использовалась на протяжении десятилетий Холодной войны до того, как свидетельства о рождении и смерти и другие записи были оцифрованы. Они использовали её, потому что она работала. Например, офицеры СВР из Линии Н искали ребёнка, умершего в младенчестве, иногда обходя кладбища в поисках могил, где были похоронены дети. Затем СВР придумывали легенду для нелегала, объясняя, почему ему теперь нужны новые водительские права. Сначала нелегал получал дубликат свидетельства о рождении, часто используя какой-либо другой поддельный документ из штата или провинции (в Канаде) умершего ребёнка, что часто встречалось при транзите многих нелегалов в Соединённые

Штаты. Эту тактику использовали КГБ и СВР с нелегалами из «Историй призраков» — среди прочих, с Дональдом Хитфилдом. (29)

КГБ отправил Руди, которому дали кодовое имя «Дуглас», из Восточной Германии в Западную Германию, а затем через Канаду в Соединённые Штаты. Как отмечается в упомянутых выше документальных фильмах и статьях, ему было поручено внедриться сначала в Канадскую телерадиовещательную компанию (СВС), пока он жил в Канаде, а затем в Институт Хадсона в Нью-Йорке. В первом случае он управлял расположенным неподалёку гастрономическим магазином, а во втором работал кинооператором. Руди шутил и смеялся, рассказывая нам, как годами пытался объяснить своим кураторам из КГБ, что это невыполнимые задачи! И снова мы видим упомянутое ранее несоответствие между ожиданиями Центра и реальностью работы нелегалов. Сотрудники СВС, с которыми он познакомился, заказывали у Руди и его жены сэндвичи «с горчицей или без». Или, как он рассказывал, они могли мимоходом заметить: «Сегодня хорошая погода, не правда ли?» Подобные разговоры были обычным делом, но он знал, что никогда не сможет вытянуть из них что-либо или «превратить» эти случайные контакты в источники разведывательной информации. Руди сказал, что это было несерьёзно, но Центр продолжал обманывать сам себя годами.

В целом, взгляд Руди на работу разведки, по крайней мере, к тому времени, как мы встретили его, был очень циничным. Он часто использовал чешское слово «bilbe» или «идиоты», чтобы охарактеризовать своих кураторов в Центре КГБ. Он говорил, что позже воспользовался предложением ФБР, чтобы начать новую жизнь для своей семьи. Однако Руди также неоднократно настаивал в разговорах с нами на том, что верит в идеал коммунизма. Он и его жена оставались убеждёнными идеалистами, верившими в коммунистическое равенство, но признававшими, что оно никогда не работало на практике в СССР или Восточной Германии.

В конце концов ФБР узнало о Руди способами, которые мы здесь не будем описывать. Согласно сообщениям прессы, его подвели коллеги из КГБ. (30) Однако одна из его самых забавных историй была о том, как с Руди впервые встретились люди из ФБР. Вся семья — он, его жена и двое сыновей — была разделена и допрошена. Его младший сын, как оказалось, курил марихуану и даже продавал ее в свободное время. Руди подозревал это как отец, но был слишком занят шпионажем, чтобы остановить его; как сказал Руди, его сын все-таки был подростком в эпоху хиппи. ФБР стремилось выяснить, были ли сыновья причастны к шпионской деятельности Руди. Ни один из них причастен не был, хотя, как сообщается, КГБ надеялось, что старший сын, Питер, сможет занять место Руди, возможно, в качестве нелегала. Руди сказал нам, что никогда не считал это хорошей идеей, но подыгрывал КГБ в разговорах, чтобы успокоить Центр. (31)

Но младший сын, как Руди нам много раз рассказывал, в подростковом возрасте не был настроен ни на какую карьеру. Он, как говорил Руди, был просто «наркоманом». Поэтому младший сын очень нервничал, когда агенты ФБР неоднократно допрашивали его, повторяя: «Мы знаем, чем ты занимаешься! Признайся, в чем ты был замешан, в том числе и со своим отцом». Руди рассказал, что, пока допросы ФБР продолжались много часов, младший сын и сами агенты позже рассказали Руди, как сын был совершенно парализован. Он все время думал о том, что его курение марихуаны, по-видимому, разрушило семью, и хотя его отец никогда не был замешан в мелкой торговле наркотиками, сын не знал, что сказать. В конце концов, он не хотел, чтобы отец попал в тюрьму из-за него! Поэтому он молчал. Потребовалось больше суток, чтобы сын и агенты ФБР поняли, что речь идет о разных преступлениях. Сын понятия не имел, что его отец был советским шпионом. Вот это «правительственная работа» в лучшем виде, пошутил Руди!

Кстати, Руди уважал ФБР и ценил новую жизнь, которую ему подарили Соединенные Штаты, но он относился к ФБР почти так же цинично, как и к своим кураторам из КГБ советской эпохи. Руди называл их и всех нас «одними и теми же серыми людьми», цитируя какой-то шпионский роман — одну из книг, которые он читал с огромным удовольствием. Его дом был буквально завален книгами в каждом углу, и даже в гараже и кладовых над ним хранились тысячи книг.

Руди поделился с нами трогательной и волнующей историей о том, как он выбрал себе новое американское имя, под которым жил и работал после побега, отказавшись от своего старого советского имени и связанной с ним немецкой легенды. Когда ФБР предоставило ему выбор, он решил взять имя одноклассника, которого считал своим лучшим другом и с которым провел большую часть своих ранних лет в деревне в Словакии. Руди со слезами на глазах рассказывал, как они с лучшим другом много лет играли вместе на полях вокруг дома. Они были как братья, и он любил его как брата. К сожалению, его друга застрелили немецкие солдаты во время войны, как рассказывал Руди, «без всякой причины». Как он говорил нам: «Немецкие солдаты во время войны были просто ублюдками». Это разбило ему сердце, и он никогда не забывал своего близкого друга. Когда у Руди появилась возможность дать своему другу «новую жизнь», он выбрал имя друга детства, под которым и жил в Америке. Именно под этим именем мы с женой знали его как нашего преподавателя. Мы с женой до сих пор дорожим месяцами, проведенными с ним, историями, которые он рассказывал нам о своей жизни нелегала и его ярких приключениях. Я еще несколько раз связывался с Руди после того, как уехал за границу после языковой подготовки. Я хотел узнать, как у него дела со здоровьем, после того как узнал о смерти его жены. Он очень тяжело пережил ее уход. Я видел его в последний раз примерно в 2010 году, ему уже было за восемьдесят, но он все еще был полон жизни и жажды знаний. Он подарил мне книгу «Жена консула», саркастически посоветовав использовать ее как руководство по жизни

на дипломатической службе (она полна пикантных историй). Таким был Руди — всегда с чувством юмора.

Я в последний раз, много лет спустя, снова попытался его найти, но телефонный номер, который он мне оставил, не работал. Я проехал мимо дома, где он жил раньше, но его там не было. Когда я постучал, никого не оказалось дома. Дом выглядел иначе: либо его уже не было, либо там жил кто-то из его сыновей, возможно, с родственниками. Мне не хотелось их беспокоить; я пожелал им мира и хорошей жизни, которую Руди так старался им обеспечить своим решением сбежать. Я ушел и больше никогда туда не возвращался.

Мы с женой никогда не забывали его и множество историй, которыми он делился. Я рад, что смог снова рассказать его историю и еще раз сказать: «Спасибо, Руди». Он помог мне не только с языком, но и понять, как эта странная профессия сочетается с семьей и другими, более важными аспектами жизни, и что действительно важно. Поэтому я благодарю его, и наша страна тоже благодарит его за то, что он выбрал правильную сторону. ФБР и разведывательное сообщество многому научились на этом деле. Руди, ты действительно подарил своему другу новую жизнь, назвавшись его именем — твоим именем — в Америке, а вместе с этим — жизнь для себя и своей семьи. Na zdraví, мой старый друг...

Примечания

(1) Georgi Kantchev Frydlewsky, Joe Parkinson, and Silvina, "The Russian Spies Next Door," *WSJ*, June 17, 2024, accessed June 30, 2024, <https://www.wsj.com/world/europe/the-russian-spiesnext-door-bd7c7312>.

(2) См., например: "Vladimir Putin Praises Russia's 'Unique' Spy Network," accessed March 7, 2025, <https://www.ndtv.com/world-news/vladimir-putin-praises-russias-unique-spy-network1716597>.

(3) ОГПУ было тайной полицией Советского Союза с 1923 по 1934 год.

(4) Federal Bureau of Investigation, "The Hollow Nickel/Rudolf Abel Case," Washington, DC: FBI Records Vault, accessed August 3, 2024, <https://www.fbi.gov/history/famous-cases/hollownickel-rudolph-abel>.

(5) Существует множество превосходных источников по делу Абеля периода еще Холодной войны, а также более современных материалов, среди которых: Giles Whittell, *A True Story of the Cold War: Bridge of Spies* (New York: Broadway Books, 2010). Также: John Earl Haynes, Harvey Klehr, and Alexander Vassiliev, *Spies: The Rise and Fall of the KGB in America* (New Haven: Yale University Press, 2009).

(6) Также были случаи Артура Адамса, Исхака Ахмерова, Иосифа Володарского и Зарубиных, у которых были определенные успехи в 1930-х годах. У Залмана Литвина были хорошие источники в 1940-х годах.

(7) Christopher Andrew and Vasili Mitrokhin, *The Sword and the Shield*, Chapter 12, 499–514.

(8) Andrew and Mitrokhin, *The Sword and the Shield*, 513.

(9) Andrew and Mitrokhin, *The Sword and the Shield*, 521.

(10) “Yuri Drozdov: The Man Who Turned Soviet Spies into Americans,” June 23, 2017, accessed June 30, 2024, <https://www.bbc.com/news/world-europe-40367736>.

(11) См. главу 8, посвященную деятельности нелегала Ричарда Мёрфи, в книге: Gordon Corera, *Russians among Us: Sleeper Cells, Ghost Stories, and the Hunt for Putin’s Spies* (New York: William Morrow, 2020), 93.

(12) См. обвинительное заключение и обвинения ФБР и Министерства юстиции США в отношении нелегалов СВР России, которые были арестованы в 2010 году, чтобы получить обширную информацию об их методах работы, методах ведения дел и миссиях. Обвинительные заключения можно найти в архивах ФБР. Например, обвинительное заключение от 25 июня 2010 года, поданное в Южном округе Нью-Йорка по делу США против «Кристофера Метсоса, Ричарда Мёрфи, Синтии Мёрфи и др.». См. также “Operation Ghost Stories: Inside the Russian Spy Case,” Federal Bureau of Investigation, accessed 5 October 2024, <https://www.fbi.gov/news/stories/operation-ghost-storiesinside-the-russian-spy-case>.

(13) “Russian Spies Living among Us: Inside the FBI’s ‘Operation Ghost Stories’—CBS News,” October 13, 2020, accessed November 26, 2024, <https://www.cbsnews.com/news/russian-spiesoperation-ghost-stories-fbi-declassified/>.

(14) “Microsoft’s Russian Spy Was Greasy, Foreign, and Loved Snickers—Newsweek,” accessed November 6, 2024, <https://www.newsweek.com/microsofts-russian-spy-was-greasy-foreign-andloved-snickers-217422>.

(15) “Dutch Diplomat Arrested for Spying for Russia,” intelNews.Org (blog), June 27, 2012, accessed December 6, 2024, <https://intelnews.org/2012/06/27/01-1021/>.

(16) “Vitaly Shlykov,” Telegraph, November 24, 2011, accessed November 26, 2024, <https://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/politics-obituaries/8913985/Vitaly-Shlykov.html>.

(17) “Christopher Robert Metsos,” Person, Federal Bureau of Investigation, accessed August 3, 2024, <https://www.fbi.gov/wanted/counterintelligence/christopher-robert-metsos>.

(18) «Прикрытие для статуса» — это один из видов оперативного прикрытия в шпионаже, то есть статус, который используется для того, чтобы получить назначение или отправиться в поездку за границу. Оно отличается от использования «прикрытия для действий», которое сотрудники разведки применяют для того, чтобы в конкретный день или время своей деятельности у них была другая безобидная причина находиться в районе, где они проводят разведывательную работу.

(19) Здесь важно помнить, что ни ЦРУ, ни СВР, ГРУ или ФСБ никогда не стали бы называть своих штатных кадровых офицеров «агентами». Это термин, используемый в федеральных правоохранительных органах США. В разведывательной сфере офицер или оперативный сотрудник работает с агентами, но офицеров, которые работают с агентами, никогда не называют агентами.

(20) Видеоролики и другие подробности истории смотрите в архиве ФБР «Хранилище». “FBI Ghost Stories Videos,” folder, FBI, accessed August 3, 2024, <https://vault.fbi.gov/ghost-stories-russian-foreignintelligence-service-illegals/videos>.

(21) В более широком смысле, в разведывательной работе это «прикрытие для действий» или CFA. Это одна из причин, которую шпионы обязательно придумают и будут готовы использовать, если их «поймают», пытаюсь безобидно объяснить то, что для опытного наблюдателя выглядело бы как разведывательная работа. Например, если его увидят за тем, как он забирает что-то из тайника, разведчик, чтобы объяснить свои действия случайному полицейскому в парке, может сказать, что он играл в «гео-кешинг» — популярную игру среди туристических клубов и других любителей активного отдыха. Это, конечно, уловка, но хоть какое-то объяснение для сотрудника разведки, кроме признания того, что происходило на самом деле. Анна, по-видимому, не очень хорошо освоила это искусство.

(22) Гордон Корера в своей книге «Русские среди нас» (стр. 256) утверждает, что идея сообщить об инциденте в полицию исходила от отца Чапман, а не от самой Чапман. Это противоречит тому, что я слышал из рассказов очевидцев. Я слышал, что ее отец был шокирован и пытался убедить ее немедленно покинуть Соединенные Штаты, что, конечно же, было уже слишком поздно.

(23) Corera, *Russians Among Us*, 143, 148.

(24) В мире шпионажа мы называем контрразведывательным «флажком» нечто необъяснимое, что может указывать на враждебное внимание или контроль со стороны службы противника.

(25) Corera, *Russians Among Us*, 67.

(26) Вот точная формулировка из Центра об одном из многочисленных случаев, цитируемая в прессе: «Вас отправили в США для длительной служебной командировки. Ваше образование, ваши банковские счета, машина, дом и т. д. — все это служит одной цели: выполнить вашу главную миссию, а именно: искать и развивать связи в политических кругах США и передавать разведывательную информацию в Центр». Перехваченное сообщение, как указано в обвинительном заключении. См. Chris McGreal, “FBI Breaks up Alleged Russian Spy Ring in Deep Cover,” *The Guardian*, June 28, 2010, sec. World News, accessed November 26, 2024, <https://www.theguardian.com/world/2010/jun/29/fbi-breaks-up-alleged-russian-spy-ring-deepcover>.

(27) См. главу 12 в книге Эндрю, где он неоднократно упоминается, в том числе и под своим псевдонимом ДУГЛАС: Christopher M. Andrew, and Vasili Mitrokhin, *The Sword and the Shield: The Mitrokhin Archive and the Secret History of the KGB* (New York: Basic Books, 2001), 503.

(28) "Dalibor Valoušek alias Herrmann: Čech ve službách KGB měl šílený úkol proniknout do Hudsonova institutu," G.cz, May 10, 2022, accessed December 22, 2024, <http://g.cz/daliborvalousek-alias-herman-cech-ve-sluzbach-kgb-mel-sileny-ukol-proniknout-do-hudsonovainstitutu/>.

(29) В пятой главе книги Кореры подробно описывается, как была создана легенда нелегала путем кражи личности настоящего канадца: Corera, *Russians Among Us*, 61.

(30) Charles R. Babcock, Washington Post Staff Writer; Staff Writer Lee Lescaze contributed to this, "FBI Discloses How Soviet Spy Switched Sides," Washington Post, March 4, 1980, accessed November 26, 2024, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1980/03/04/fbi-disclosethows-soviet-spy-switched-sides/5a51126a-40bb-4dd5-99d1-35d2d015ff7a/>.

(31) Уже после завершения работы над этой рукописью в апреле 2025 года в газете The Guardian вышла статья Шона Уокера. Я был потрясен, прочитав, что Питер, сын Руди, решил использовать свою настоящую фамилию, полученную после переселения, и рассказать о своем отце. К сожалению, из статьи я узнал, что Руди умер в 2017 году. В статье Уокер подробно описывает обучение в КГБ и поездки Питера для подготовки к работе на Центр КГБ, о которых его отец никогда нам не рассказывал. Возможно, с течением более чем двадцати лет Руди стал более циничным, заявив нам, что никогда не воспринимал Питера как «преемника-нелегала» всерьез. См. Shaun Walker, "'I Am Not Who You Think I Am': How a Deep-Cover KGB Spy Recruited His Own Son," The Guardian, April 10, 2025, sec. News, <https://www.theguardian.com/news/2025/apr/10/deep-cover-kgb-spy-recruited-son-peterherrmann-illegals>. Кроме того, книга Уокера 2025 года о нелегалах, вышедшая после завершения написания этой главы, представляет собой превосходный обзор столетней истории дел, связанных с нелегальной разведкой; см. Shaun Walker, *The Illegals: Russia's Most Audacious Spies and Their Century-Long Mission to Infiltrate the West* (New York: Alfred A. Knopf, 2025).

ГЛАВА 4

«Наружка»

Любой оперативный акт российской разведки, да и любой разведывательной или специальной службы, начинается с основного вопроса: «Каков твой статус?» То есть: «Ты уверен, что за тобой не следят?» В РРС, ещё со времён царской Охраны, понимание слежки — того, что русские называют «наружным наблюдением», — глубоко укоренилось. Российские разведчики часто называют весь процесс слежки, как обнаружение, так и её осуществление, в просторечии «наружкой».

Для начала дискуссии следует признать, что диктатуры и полицейские государства обладают явным преимуществом в сфере слежки. Они могут использовать и поддерживать все виды слежки — личную, техническую, телефонную,

слежку в интернете и любую другую — с минимальными ограничениями. В таких странах, как Россия и Китай, службы безопасности и разведки имеют неограниченный доступ к телефонным и интернет-записям без ордеров. Их сотрудники часто внедряются в сети интернет-провайдеров (ISP) с совершенно неограниченным доступом. В 2022 году газета New York Times опубликовала превосходный обзор того, как Россия превратилась в государство тотальной слежки, осуществляющее полный контроль над интернетом в пределах своих границ. (1)

РРС также могут руководить всеми региональными (областными) и городскими полицейскими управлениями по всей России, когда это необходимо. ФСБ является доминирующим органом безопасности внутри России (русские любят использовать термин «орган» для обозначения своих служб безопасности, как быющее сердце своего государства). Ее правоохранные полномочия схожи с ролью ФБР в Соединенных Штатах. Но в отличие от США, показ значка ФСБ — как удостоверения у старого КГБ — требует немедленного подчинения в любой точке России. Здесь, на Западе, наши правоохранные органы и организации национальной безопасности работают в более строгих рамках, и это правильно. Значок ФБР может привлечь внимание владельца бизнеса и побудить его к разговору, но если он считает это незаконным, он имеет право не подчиняться. В России никто так не рискует, зная о потенциальном давлении, тюремном заключении и даже применении физической силы, с которыми он может столкнуться, если расстроит ФСБ. Власти ФСБ в России выходят далеко за рамки простого обеспечения правопорядка.

К сожалению, это давняя традиция в России. На своей территории ФСБ обладает такими возможностями слежки и полномочиями, которые демократические противники не могут в полной мере воспроизвести. И хотя мощное присутствие полиции и разветвленная система тотальной слежки могут помочь контролировать граждан, это не обязательно означает «лучше», когда речь идет о шпионаже и методах сбора разведывательной информации на местах.

Большую часть своей карьеры я посвятил изучению и противодействию методам оперативной работы наших противников. Я часто сотрудничал с союзниками в ходе учений и обсуждений методов наших оппонентов. ЦРУ предлагает лучшую в мире подготовку по шпионажу и методам работы, без всяких сомнений. Я говорю это не из гордости. Есть области, где ЦРУ уже не то, что было раньше. Я не буду вдаваться в подробности, потому что моя философия заключается в том, чтобы не помогать нашим врагам, указывая на наши недостатки. Однако, что касается приемов работы разведчика «на улице», особенно обнаружения слежки, ЦРУ остается золотым стандартом. Русские это знают, поэтому они выделяют огромные ресурсы для борьбы с ЦРУ и другими ведомствами американского разведывательного сообщества. По моему опыту, большинство наших коллег из разведывательного сообщества и наших зарубежных союзников согласятся с этой оценкой.

Я противостоял российскому наружному наблюдению, а также слежке со стороны так называемых «рабских» служб в различных бывших советских республиках — тех, которые до сих пор запуганы российскими спецслужбами и сотрудничают с ними. Исходя из этого опыта и опыта моих коллег, мы можем с уверенностью заявить, что российские спецслужбы — не та непобедимая сила, какой их иногда представляют. Их группы наружного наблюдения хорошо подготовлены и имеют глубокие корни в слежке за собственными гражданами, иностранцами и этническими меньшинствами — группами, которые они часто несправедливо называют преступниками или террористами. Но у них есть и свои слабости.

Традиция государственного надзора в России восходит к царским временам. Однажды, ещё до того, как я поступил на работу в ЦРУ, я слышал от одного профессора, жившего в России, что незадолго до восстания декабристов в 1825 году российская тайная полиция насчитывала сотни, возможно, тысячи сотрудников, которым помогали более 5000 информаторов и «доносчиков», следивших за населением царской столицы. В то время в Санкт-Петербурге проживало около 500 000 человек. Представьте себе: 1-2 процента всего населения столицы так или иначе были связаны с государственной безопасностью. Для американцев или любых граждан демократических стран это непостижимо.

Теперь перенесёмся в эпоху КГБ, когда численность служб безопасности на пике своего развития превысила 100 000 сотрудников. Включая пограничников КГБ и другие подчинённые КГБ подразделения безопасности, а также региональные отделения КГБ, их число могло достигать полумиллиона и более. Масштабы поражают, и неудивительно, что наследие этого государства тотальной слежки до сих пор влияет на российские разведывательные операции. В сущности, мало что изменилось.

Вот что мы подразумеваем под государством тотальной слежки. У русских есть поговорка «стены имеют уши» или, как говорят, «и у стен есть уши», и они воспринимают её всерьёз. Среднестатистический россиянин на основе исторического опыта и на практике привык к тому, что за ним следят и что слежка может начаться в любой момент его жизни, и это часто происходит.

Напротив, западные люди, включая американцев, возмущены самой концепцией слежки. Будучи государством, где действует закон, мы отвергаем саму идею того, что кто-либо может наблюдать за гражданином или следить за ним без оснований. Россияне же, напротив, не имели подобного демократического воспитания. В их новейшей истории практически отсутствует подлинная демократия, и им не хватает многовекового демократического опыта.

Наружное наблюдение российских разведывательных служб беспрепятственно функционирует в этой среде. Различные государственные ведомства оказывают ему помощь, предоставляя доступ к камерам и другим системам наблюдения, существовавшим десятилетиями или даже раньше. Например, в Московском метрополитене камеры, к которым КГБ имел доступ, были установлены в 1970-х годах. (2) Во время обучения я как-то читал учебник КГБ той эпохи, в котором хвалили то, насколько хорошо камеры метро были интегрированы с системами видеонаблюдения подразделений, занимающихся слежкой. Сегодня их охват огромен: камеры видеонаблюдения за дорожным движением и камеры частных систем безопасности следят за каждым уголком Москвы и других крупных городов по всей России, обеспечивая российским службам безопасности, разведки и контрразведки обширную сеть поддержки внутри собственной страны.

Группы наружного наблюдения российской разведки

Российские профессиональные «группы» наружного наблюдения, ранее входившие в состав Седьмого управления КГБ, а теперь — ФСБ, исторически обучались в Санкт-Петербурге и Москве. В советское время одни из лучших школ наружного наблюдения РС были в Ленинграде (ныне Санкт-Петербурге). Группы обычно состоят из десяти-двенадцати человек, преимущественно мужчин, что объясняется укоренившимся сексизмом в спецслужбах, хотя эта ситуация постепенно меняется. Изменения происходят не потому, что в российских спецслужбах стало меньше сексизма (он был и останется там), а потому, что осознаются очевидные преимущества наличия разнообразного состава разведывательной группы в таком многонациональном городе, как Москва. Благодаря смешанному составу группа менее заметна и лучше сливается с населением, чем если бы она состояла исключительно из мужчин призывного возраста (что затруднило бы их обнаружение со стороны целей). (3)

ФСБ обычно использует группы наблюдения, состоящие примерно из четырех-шести автомобилей, хотя при необходимости может привлекать дополнительные транспортные средства и персонал. Почему именно такой относительно небольшой размер, а не больше автомобилей и людей? Как может понять любой профессионал наружного наблюдения, управление более многочисленными группами становится сложной задачей. Руководство группой, управление и коммуникация затрудняются по мере роста численности группы. Поэтому россияне придерживаются проверенного метода: четыре-шесть автомобилей и обычно десять-двенадцать человек пешком для проведения средней операции по наблюдению. Автомобили помогают менять наблюдателей на улице и быстро перемещаться вокруг цели, даже если сама цель не находится в машине. ФСБ может дополнять и усиливать свои группы, причем значительно (до сотен или даже тысяч человек), когда этого требует операция.

В каждой машине обычно находятся два сотрудника ФСБ — один за рулём, а другой отвечает за связь. В советское время использовались незашифрованные радиостанции типа СВ. Сегодня радиостанции зашифрованы и дополняются телефонами, текстовыми сообщениями, мессенджерами, групповыми чатами и любыми другими средствами связи, которые спецслужбы считают полезными. Они придерживаются стандартных военных протоколов связи и часто заканчивают свои сообщения словом «конец», подобно тому, как говорят «over» на американских радиоканалах.

Как и в случае с другими разведками, наружное наблюдение российских спецслужб может выходить за рамки отслеживания пешком и на автомобилях; часто используются самолеты, дроны (особенно с учетом их возросшей доступности в последние годы) и технические средства наблюдения. Они могут устанавливать подслушивающие устройства в домах, автомобилях, ресторанах и других местах, которые часто посещают их цели, поскольку их технические возможности по отслеживанию весьма обширны. В прошлые годы россияне использовали химические вещества — так называемую «шпионскую пыль» — для отслеживания подозрительных иностранных агентов. (4)

Группы наблюдения РРС не просто остаются в своих автомобилях. Они готовы к «пешему наблюдению», если их цель выходит из машины, входит в метро или заходит в большой торговый центр — в любое место, где есть риск потерять её из виду. В этом случае один член команды выпрыгивает из машины и следует за целью пешком, оставаясь достаточно близко для наблюдения, но сливаясь с окружающей обстановкой, чтобы не привлекать внимания.

Российские группы наружного наблюдения не любят сопровождать кого-либо в долгих, извилистых пеших прогулках по многочисленным рынкам, торговым центрам или другим неудобным местам. Если им кажется, что иностранный разведчик слишком сильно их «обходит», они могут ответить тонким предупреждением — например, спущенной шиной. Это особенно актуально для целей, которые они идентифицируют как подтвержденных иностранных разведчиков, таких как сотрудники ЦРУ. Спуская шину, КГБ (ныне ФСБ) посылал сообщение: «Перестаньте создавать нам трудности, иначе мы создадим трудности вам». Мой друг и бывший коллега, возможно, является рекордсменом ЦРУ — во время своей полевой работы в Москве он сорок раз сталкивался со спущенными шинами из-за ФСБ. Сообщение получено! Мы с ним до сих пор дружим, и я напоминал ему о его мастерстве замены шин в стиле гонок NASCAR. Мы до сих пор смеемся над этим. Но нас не пугает ФСБ, и мы не собираемся менять свою работу, чтобы облегчить жизнь спецслужбам, независимо от того, спущены шины или нет.

Российские группы слежки наиболее уязвимы, когда в дело вступает человеческая природа: после работы, когда они устали, в выходные дни или когда люди чувствуют себя перегруженными и недооцененными. Для получения более подробной информации о методах ЦРУ по борьбе с российской слежкой я рекомендую такие книги, как работу Антонио и Джоанны Мендес, посвященную их опыту поддержки операций ЦРУ в Москве. (5) Мне выпала честь познакомиться с Мендесами в начале моей карьеры, и их взгляды на операции в России оставались для меня актуальными на протяжении всей моей карьеры. Одно из «Московских правил», которыми Мендесы делятся в своей книге, простое, но действенное: «усыпите их бдительность». Ведите себя непринужденно и не привлекайте лишнего внимания, не создавайте впечатления, что вы что-то затеиваете. Попытки «вести себя как шпион» только заставят их еще больше обратить на вас внимание. Мы это делаем очень хорошо, но, в отличие от нас, офицеры СВР и ГРУ, находясь за границей, как правило, очень плохо справляются с тем, чтобы не привлекать к себе внимание групп наружного наблюдения иностранных контрразведывательных служб.

Контрнаблюдение и обнаружение слежки в российских разведывательных службах

Приведенные выше подробности в основном касаются тактики слежки ФСБ внутри России, но российская разведка также использует методы слежки и контрнаблюдения за рубежом. Они предпринимают шаги для обеспечения своей «чистоты» от любой враждебной слежки посредством процесса, который они называют «маршрутом проверки». В прежние времена офицеры КГБ или ГРУ могли в шутку называть это «химчисткой», потому что во время службы на Западе это часто было типичной первой остановкой и чем-то новым для советских граждан. Это было простым объяснением или само собой разумеющимся для группы слежки, почему офицер покидает посольство или свою резидентуру, чтобы начать свой маршрут проверки. Конечно, офицеры российской разведки не могут буквально объяснить, что они делают, иностранной контрразведке, но в их действиях за рулем или пешком должна быть какая-то логика, иначе будет очевидно, что они занимаются обнаружением слежки.

С точки зрения контрразведки США и, по данным моих коллег из ФБР, которые следили за ними десятилетиями, известно, что российские офицеры славятся своей агрессивностью и бдительностью при осуществлении обнаружения наружного наблюдения, или, как они это называют, «маршрута проверки» (МП). Наши союзные контрразведывательные службы знают их во всем мире по вопиющим нарушениям правил дорожного движения, которые они допускают на маршруте проверки. Чем больше они подозревают, что за ними следят, тем более экстремальными становятся их методы проверки на «чистоту».

Их методы не отличаются особой изощренностью. Если посмотреть фильм «Французский связной», показывающий, как преступники уклонялись от полицейского наблюдения в 1970-х годах, то многие из показанных там приемов — это то, чему обучают своих офицеров российские спецслужбы. Быстрые смены направления движения, незаконные повороты и внезапные остановки пешком или на транспорте — это тактика, используемая офицерами РРС. Разница в том, что если этот фильм — триллер о наркоторговцах, то такое поведение является обычным для российских офицеров. Это также явно указывает на то, что они являются сотрудниками разведки. Например:

- Сотрудники российских спецслужб часто разворачиваются на 180 градусов пешком или на машине, чтобы проверить, не следят ли за ними.

- На автомагистралях они ездят быстро, чтобы заставить группы наблюдения «растянуться» и обнаружить себя. Они могут попытаться быстро съехать с автострады без включения поворотников или пересечь несколько полос движения, чтобы «профильтировать» автомобили позади себя, соблюдающие ту же дистанцию или находящиеся в тех же полосах.

- Пешие сотрудники российских разведывательных служб обучены входить в большие закрытые помещения, такие как торговые центры или крупные магазины, и немедленно останавливаться у входа, делая вид, что читают рекламу или просматривают журналы в киосках, при этом постоянно следя за теми, кто мог за ними следовать. Их цель, по сути, состоит в том, чтобы устроить визуальную засаду потенциальному наблюдателю, который пытается снова захватить их в качестве цели.

Существует множество других простых, даже тех, которые мы в профессии назвали бы «дешевыми», методов, используемых РРС. Я упоминаю их, потому что, как подтверждают мои коллеги из ФБР, они не новые и не секретные. Российские разведывательные службы используют эти методы, встроенные в их маршруты проверки, уже несколько десятилетий. Это некоторые из тех же приемов, которые использовали их предшественники в КГБ и ГРУ времен Холодной войны. Однако наши службы не используют эти архаичные приемы.

Почему же русские используют эту устаревшую, хорошо известную тактику? Методы старые, но они всё ещё работают. Это эффективные методы, даже если они очень привлекают внимание и раздражают группы наблюдения, пытающиеся их отслеживать. Почему тогда они используют эти методы, зная, что это только привлечёт внимание противников? Потому что у российских разведывательных служб есть очень большие ресурсы за границей, зачастую с десятками, если не сотнями, офицеров СВР и ГРУ, размещенных в их крупнейших посольствах и столицах на Западе. (6) Они могут позволить себе действовать агрессивно, потому что даже если контрразведка страны пребывания заметит одного офицера, провоцирующего «на улицах», что указывает на то, что он

может быть разведчиком и должен привлечь к себе больше внимания, русские уверены, что все равно смогут выполнить миссию. У них гораздо больше офицеров, которые не будут находиться под наблюдением в любой конкретный день или неделю.

РРС прекрасно понимают ограниченность возможностей служб безопасности, учитывая огромное количество задач и поручений, выполняемых постоянно. В России «главным противником» являются Соединенные Штаты, но РРС прекрасно осознают, что на Западе ситуация иная. ФБР, помимо подозреваемых офицеров российской разведки, будет заниматься расследованием террористических актов, преступлений и других потенциальных угроз национальной безопасности. Другими словами, РРС играют на удачу, и удача на стороне РРС, потому что наши демократические правительства и либеральные общества не располагают таким огромным количеством полицейских и сотрудников служб безопасности, как Россия. Этого мы на Западе изменить не можем. Если один офицер российской разведки привлечет больше внимания контрразведывательных служб страны пребывания благодаря агрессивным действиям на маршруте проверки, у них все равно остаются десятки других сотрудников, которые смогут выполнить эту работу столь же эффективно, но без такого же вмешательства со стороны слежки.

ЦРУ не позволит мне углубляться в тактику наружного наблюдения, чтобы не раскрыть наши собственные методы. Я благодарен Мендесу и многим другим авторам, которые на протяжении многих лет делились своими знаниями в этой области и о нашем ремесле, основанном на опыте времен Холодной войны. Также я благодарен книге Бена Вайсера «Тайная жизнь» о деле поляка Рышарда Куклинского во времена Холодной войны и книге Дэвида Хоффмана «Шпион на миллиард долларов». Обе книги содержат множество интересных историй и уроков по противодействию враждебной слежке со стороны разведывательных служб, демонстрируя, как ЦРУ и наши союзники перехитрили российские разведывательные службы на протяжении многих лет. (7)

Я рекомендовал эти книги курсантам, которых обучал в академии ЦРУ и во время моих гостевых лекций в разведывательном сообществе. Я призываю читателей ознакомиться с этими превосходными ресурсами для получения дополнительной информации о наблюдении, противодействии наблюдению и обнаружении слежки. Для тех, кто интересуется ГРУ, я также рекомендую онлайн-исследование Центра изучения разведки ЦРУ под названием «Встречи с агентами», первоначально опубликованное в 1960 году Военно-дипломатической академией ГРУ и переданное известным шпионом ГРУ Олегом Пеньковским США и Великобритании. В статье представлены подробные схемы оперативного планирования на основе реальных документов ГРУ, демонстрирующие методы контрнаблюдения, используемые при организации встреч, и многое другое. (8)

Другие виды наблюдения в российских спецслужбах: доверенные лица

Российская ФСБ превосходно использует другой вид слежки для наблюдения за иностранными гражданами в России. Это практика работы агентов-доносчиков, доверенных лиц и других источников в российском обществе, сотрудничающих со спецслужбами либо добровольно, либо под принуждением. Эти источники также обеспечивают ФСБ постоянным потоком информации в режиме реального времени о деятельности иностранцев. Таким образом, слежка в России не ограничивается физическим наблюдением с помощью патрульных автомобилей и пеших групп. Вся страна потенциально представляет собой обширную сеть информаторов. Печально известная Штази (Министерство государственной безопасности Восточной Германии) могла бы установить стандарт Холодной войны для диктатуры, когда десятки тысяч, даже сотни тысяч людей доносили на своих сограждан. Тем не менее, Россия, вероятно, не сильно отстает и, возможно, уже даже превзошла ГДР в этом отношении.

Региональные отделения ФСБ (или региональные управления ФСБ (УФСБ)) играют ведущую роль во многих подобных усилиях по всей стране. Они используют свои сети информаторов для отслеживания деятельности иностранцев и донесения информации об их потенциальных уязвимых местах для вербовки или возможного ареста по сфабрикованному обвинению. Трудно переоценить важность бдительности в России в отношении того, с кем иностранец разговаривает и что он говорит.

Недавние аресты невинных американцев и других иностранных граждан на российской территории показывают, что российские спецслужбы на самом деле не столько стремятся поймать иностранных шпионов, сколько хотят привлечь к себе внимание СМИ. Поэтому они ловят в ловушку частных лиц, бизнесменов или сотрудников НПО, которые, возможно, находятся там, чтобы законно и бескорыстно помогать российскому народу. Слишком часто подобные гости России оказываются втянутыми в грязные махинации, проводимые ДКРО, контрразведывательным отделом ФСБ. Дело репортера Wall Street Journal Эвана Гершковича подчеркивает постоянное присутствие слежки со стороны ФСБ и работу ДКРО против иностранцев. После его ареста Wall Street Journal опубликовала отличные репортажи об угрозе, которую ДКРО представляет для иностранцев в России. (9)

ФСБ использует различные схемы для того, чтобы расположить своих агентов или доверенных лиц — источников информации, получающих плату или работающих под принуждением, — в непосредственной близости от иностранцев. Первоначальное обращение часто кажется безобидным, например, контакт на конференции или деловой встрече. Однако в операциях ФСБ выявляются определенные повторяющиеся закономерности. Распространенная тактика за-

ключается в использовании страха перед вымогательством со стороны «русской мафии» для манипулирования иностранными бизнесменами с целью заставить их работать на ФСБ или сообщать ей информацию. Это также может включать использование «ласточек» — проституток, нанимаемых спецслужбой для заманивания иностранцев в ловушку (подробнее о «ласточках» см. главу 6).

Другой распространенный подход используется в российских университетах и научно-исследовательских институтах. На каждом факультете и в каждом отделе, взаимодействующем с иностранцами в этих учреждениях, обычно работают агенты ФСБ, которые отчитываются перед ДКРО — главным контрразведывательным подразделением ФСБ — или другими региональными кураторами УФСБ. Их основная задача — оценивать иностранных студентов, выявлять тех, кого можно завербовать, и определять, являются ли они будущими государственными служащими, действующими чиновниками или подозреваемыми в работе на разведку. Оценки ФСБ относительно числа иностранных разведчиков, якобы действующих под прикрытием в университетах, значительно превышают реальные возможности НАТО или других так называемых врагов России по использованию и управлению такими агентами. Тем не менее, это завышенное представление лишь служит оправданием для увеличения бюджетов и расширения ресурсов, что соответствует приоритетам президента Путина.

Например, рассмотрим какого-то студента из западной страны, обучающегося в одном из престижных московских университетов по программе студенческого обмена или проводящего исследование. ФСБ может попытаться разместить агента в непосредственной близости от объекта разработки, чтобы завязать с ним дружеские отношения. Еще лучше, если подходящий агент уже входит в круг общения студента. В противном случае ФСБ может принудить к сотрудничеству другого студента или ученого. Россияне в подобных ситуациях редко могут отказаться.

Во время моей учёбы в России в начале 1990-х годов было нетрудно определить, кто мог быть потенциальным информатором ФСБ. Другие российские студенты и преподаватели избегали их или тихо предупреждали нас, шепча упомянутую ранее фразу: «у стен есть уши». В общежитиях жили некоторые чрезмерно любопытные российские «аспиранты», часто заметно старше обычных студентов, в том числе и со своими семьями. Казалось, они никогда не «заканчивали» учёбу и не отходили от неё. Многие из них появлялись на одних и тех же мероприятиях, пытаясь подружиться с американскими или другими иностранными студентами по обмену. Они были либо офицерами ФСБ, либо её доверенными лицами. Разговоры с этими людьми неизбежно переходили к нашим взглядам на политику, нашим карьерным планам как иностранных студентов или другим потенциальным темам, которые могли бы быть предметом оценки ФСБ. Мы научились избегать таких «стукачей» (информаторов).

Иногда подход ФСБ был более прямым. Один российский студент спросил одного из моих американских однокурсников, имевшего опыт военной службы, не хочет ли он встретиться с «другом, работающим в российской ФСБ». Когда мой однокурсник отказался, сказав: «Нет, зачем мне это?», россиянин быстро переключился на другую тему: «Ну, ты же военный и как-то говорил, что, возможно, захочешь когда-нибудь пойти работать в правоохранительные органы. Это может быть твой шанс выпить водки с настоящим российским полицейским». Это иллюстрирует более откровенные приемы, которые иногда применяются.

Доклады об иностранцах — постоянный и стабильный поток информации для ФСБ, еще один актив в их обширной сети слежки. Внутренние структуры часто приукрашивают или преувеличивают подобные отчеты, чтобы создать иллюзию значительной разведывательной ценности. Без таких приукрашиваний нет дела, нет интереса со стороны руководства и нет оправдания бюджетным средствам, финансирующим разветвленную сеть операций ФСБ, являющуюся важнейшим компонентом коррупционных схем, которые в значительной степени являются фундаментом российского государства и российских спецслужб.

Наконец, обсуждение России как государства, осуществляющего тотальную слежку, было бы неполным без упоминания радиоэлектронной разведки. Центр 16 ФСБ, отвечающий за перехват всех сигналов, играет центральную роль в мониторинге интернет-, телефонной и электронной связи. Центр 18, который, согласно некоторым сообщениям, в настоящее время работает в рамках ДКРО, в основном занимается зарубежными посольствами и представительствами. В качестве дополнительного отличия следует отметить, что Центр 16 отвечает за сбор зарубежной разведывательной информации, а Центр 18, как сообщается, отвечает за сбор зарубежной информации с помощью компьютерных систем. Оба центра располагают значительными ресурсами и являются неотъемлемой частью комплексного аппарата наблюдения ФСБ, нацеленного на иностранцев в России. Их работа и задачи выходят за рамки этой главы и обзора наружного наблюдения. Тем не менее, было бы неуместно не упомянуть, насколько важными для российской разведки и контрразведки могут быть прослушивание телефонов, слежка за интернетом и другими средствами связи в отношении цели. Это также хороший переход к более подробному обсуждению темы, привлекающей большое внимание в контрразведке и шпионаже во всем мире: развивающейся области и дисциплины, известной как ПТС (повсеместная техническая слежка).

ПТС: повсеместная техническая слежка

За последнее десятилетие в разведывательном сообществе много писали и обсуждали так называемую повсеместную техническую слежку (ПТС). Этот термин относится к распространению камер и устройств слежения практически во всех аспектах повседневной жизни: от мобильных телефонов и брелоков для автомобильных ключей до других форм цифрового и физического отслеживания. Для разведывательных операций это поднимает критически важный вопрос: действительно ли агенты когда-либо остаются в одиночестве?

Опасность ПТС стала особенно очевидной в 2010 году во время разоблачения израильских агентов наружного наблюдения, причастных к убийству Махмуда аль-Мабхуха, соучредителя бригад «Аль-Кассам», военного крыла ХАМАС. Агенты инсценировали убийство аль-Мабхуха как медицинское происшествие, даже заперев дверь на замок после убийства, чтобы избежать подозрений. Однако ХАМАС потребовал от служб безопасности Дубая тщательного расследования, и результаты оказались поразительными. Службы безопасности Дубая скрупулезно отслеживали передвижения агентов по городу, используя обширную сеть камер видеонаблюдения. В ходе расследования были выявлены одиннадцать первоначальных подозреваемых, позже их число расширилось до двадцати шести человек, данные которых были переданы в Интерпол вместе с ордерами на арест.

Инцидент в Дубае стал откровением даже для опытных сотрудников разведывательных служб и ведомств по всему миру. Это стало поворотным моментом, поскольку успехи расследований, проводимых службами безопасности, журналистами и частными организациями, начали демонстрировать, как ПТС может разоблачать разведывательные операции. Подумайте о достижениях таких групп расследователей, как Bellingcat, чья работа по раскрытию таких дел, как отравление Сергея Скрипаля в Великобритании (подробнее об этом мы расскажем в главе 8), показывает, как цифровые инструменты, камеры и киберслежка изменили криминалистическую экспертизу.

В то время как ФСБ использует внутри страны повсеместную техническую слежку полицейского государства, сотрудники российских разведывательных служб, обученные устаревшим методам КГБ, плохо подготовлены к этому новому вызову за рубежом. Операции РРС часто сводятся к традиционным методам, пренебрегая адаптацией, необходимой для современной среды, насыщенной системами наблюдения. Этот недостаток особенно очевиден в их неуклюжих попытках применения современных методов наблюдения, что привело к ряду громких провалов. Например, в 2018 году в Нидерландах были арестованы четыре сотрудника ГРУ при попытке взломать сеть Wi-Fi Организации по запрещению химического оружия. Этот инцидент был частью более широкой серии неудачных операций, включая попытки атаковать Американское анти-

допинговое агентство (USADA). Расследования привели к предъявлению заочных обвинений семи сотрудникам ГРУ. Великобритания аналогичным образом обвинила ГРУ в кибератаках на британские компании и телеканал. (11) Эти неудачи совпали с печально известным покушением на перебежчика Сергея Скрипаля, в ходе которого были опознаны и обвинены двое офицеров ГРУ, несмотря на отказ России от их экстрадиции.

Эти случаи выявляют очевидное незнание сотрудниками российских спецслужб уязвимостей их ложных личностей, которые можно отследить с помощью камер видеонаблюдения, данных мобильных телефонов и даже их онлайн-активности. Некоторые российские разведчики непреднамеренно раскрывают свою принадлежность, поддерживая профили в российских социальных сетях, таких как «Одноклассники». В одном из случаев, с которыми я сталкивался профессионально, ФБР не было уверено, является ли конкретный человек российским разведчиком. Изучив его активность в социальных сетях, аналитик ФБР обнаружил повторяющиеся упоминания «Альфы» и «Вымпела» — подразделений специального назначения ФСБ, а также логотипы и отсканированные нашивки этих же подразделений. Как говорится, если кто-то «выглядит как разведчик» в интернете, крикает и публикует контент как разведчик, то, вероятно, он и является разведчиком. В заключение: хотя российские разведслужбы пользуются всеми преимуществами полицейского государства тотальной слежки внутри страны, они все хуже подготовлены к вызовам, исходящим от ПТС за рубежом. Это та слабость, которую контрразведывательные службы могут использовать против российских разведчиков, действующих в их странах.

Примечания

(1) Paul Mozur, et al., “‘They Are Watching’: Inside Russia’s Vast Surveillance State,” *The New York Times*, September 22, 2022, sec. Technology, accessed December 26, 2024, <https://www.nytimes.com/interactive/2022/09/22/technology/russia-putin-surveillance-spying.html>.

(2) См. опубликованные учебники КГБ: “Free Russia Foundation 29 KGB Training Manuals (1965–1989),” Free Russia Foundation (blog), October 16, 2022, accessed November 30, 2024, <https://thinktank.4freerussia.org/the-lubyanka-files/29-kgb-manuals/>.

(3) Содержание этих обсуждений групп наружного наблюдения РС основано на моем личном опыте сотрудника ЦРУ, курировавшего, расспрашивавшего и работавшего с офицерами всех трех российских разведывательных служб, а также на совместных делах, в которых я принимал участие или работал вместе с ведомствами-партнерами.

(4) См. David Wise, *Spy Dust: Two Masters of Disguise Reveal the Tools and Operations That Helped Win the Cold War* (New York: Simon & Schuster, 2001), 112–115.

(5) Antonio J. Mendez, Jonna Mendez, *The Moscow Rules: The Secret CIA Tactics That Helped America Win the Cold War* (New York: PublicAffairs, 2019). Обратите внимание, что наши методы, как объяснено во введении, не являются предметом этой книги по причинам, уже упомянутым ранее; я не буду предоставлять никакой информации о наших текущих методах, которая могла бы чем-то помочь противнику.

(6) Эта цифра не является преувеличением. В начале 2000-х годов общее число сотрудников СВР и ГРУ, проживавших в Вашингтоне, округ Колумбия, вместе с членами их семей (многие из супругов которых работали на вспомогательных должностях), составляло от двух до трех сотен человек.

(7) Benjamin Weiser, *A Secret Life: The Polish Officer, His Covert Mission, and the Price He Paid to Save His Country* (New York: PublicAffairs, 2004). Также: David E. Hoffman, *The Billion Dollar Spy: A True Story of Cold War Espionage and Betrayal* (New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2016).

(8) "Meeting with Agents – CSI," CIA's Center for Studies in Intelligence, accessed January 31, 2025, <https://www.cia.gov/resources/csi/studies-in-intelligence/archives/vol-8-no-2/meeting-withagents/>.

(9) Joe Parkinson and Drew Hinshaw, "Inside the Secretive Russian Security Force That Targets Americans," *Wall Street Journal*, July 7, 2023, sec. World, <https://www.wsj.com/articles/fsbevan-gershkovich-russia-security-force-dkro-e9cf9a49>. Grey Dynamics также предоставил отличные сведения о ДКРО и других элементах PPC: «DKRO: The Russian FSB's Counterintelligence Arm», Grey Dynamics (blog), accessed January 7, 2025, <https://greydynamics.com/dkro-the-russian-fsbs-counterintelligence-arm/>.

(10) См. Kevin Riehle, *Russian Intelligence*, 86–90.

(11) "Russia Cyber-Plots: Dutch Defend Decision Not to Arrest Suspects," *BBC News*, October 5, 2018, <https://www.bbc.com/news/world-europe-45758316>.

ГЛАВА 5

Тайники и уличные приемы шпионской работы российских спецслужб.

Тайники, агентурные сигналы и прочие «палки и кирпичи»

Агентурная связь — то есть обмен информацией между агентом и куратором/оперативником, а также их встречи и иное взаимодействие — является наиболее важным звеном в шпионской цепочке. Виктор Суворов в своей основополагающей работе о ГРУ (советской военной разведке) писал, что «агентурная связь — этот комплекс каналов для передачи инструкций и материалов — является самым слабым звеном в цепи шпионажа». (1) Он имел в виду, что

если обмен информацией между агентом и сотрудником осуществляется некомпетентно и непрофессионально, это может стать главной опасностью для операции. Ставки выше, когда речь идёт об агентах из таких стран, как Россия, Китай или Куба, где их собственные контрразведывательные и охранные службы представляют собой наиболее значительный риск, а разоблачение может означать гибель агента.

Большую часть своей карьеры я посвятил развитию и совершенствованию профессиональных приемов и навыков в том, что мы называем операциями в «запретной зоне», крайне враждебной среде. Речь идёт об операциях в самых сложных условиях с наиболее жестким контрразведывательным режимом, обучении наших сотрудников работе в условиях того типа самого строгого и тщательного наблюдения, который обсуждался в предыдущей главе, и об осуществлении «личной» и «безличной» связи с агентами, позволяющей безопасно работать с ними. На протяжении своей карьеры я неоднократно был преподавателем на самых передовых курсах повышения квалификации в разведывательном сообществе США по этим методам работы, иногда на протяжении нескольких лет. Я много путешествовал по различным структурам разведывательного сообщества, посещая учебные заведения других ведомств, и мне посчастливилось также работать с некоторыми из наших ближайших союзных спецслужб за рубежом и преподавать им эти темы. Я всегда рассматривал эти случаи как возможность учиться у наших коллег — как из правительственных ведомств США, так и у союзников — в той же мере, в какой я делился с ними знаниями и учил их сам.

В разведывательном сообществе у нас нет «ученых степеней» в области шпионажа. После десятилетий работы в этой сфере многие мои коллеги шутили, что я получил эквивалент докторской степени в области методов и приемов разведки и должен подать заявку на получение этого почетного научного звания! Шутки в сторону, немногие сотрудники специализировались в этой области до такой степени. Это, безусловно, не самый быстрый путь к продвижению по службе в ЦРУ. Позже в моей карьере меня приняли в «Экспертный состав» Управления операций в знак признания этой работы. Но что для меня важнее, я чувствовал себя польщенным тем, что следовал традициям мастеров ЦРУ, которые развивали и постоянно совершенствовали это ремесло, у некоторых из которых я учился лично. Это были легенды ЦРУ, упомянутые в таких книгах, как «Тайная жизнь» Бена Вайзера: Джек Плэтт, Хэвилленд Смит, Бёртон Гербер и мой хороший друг, наставник и коллега-инструктор по этому ремеслу Джон Конрадис; к сожалению, все они уже умерли. (2) К этому списку экспертов и новаторов из закрытых областей я бы также добавил Майкла Сулика, бывшего заместителя директора ЦРУ по операциям, при котором я служил руководителем «станции». Господин Сулик усердно работал над тем, чтобы уроки Холодной войны были переданы поколению, пришедшему на службу после 11 сентября, многих из которых я обучал в нашей академии («Ферме») и на наших курсах повышения квалификации в других местах вместе с моими

коллегами. По мере того как мы учимся и внедряем инновации, мы совершенствуемся и изучаем наших противников, которые делают то же самое.

Российские разведывательные службы изучают нас и учатся у нас, исследуя наши слабые стороны и уязвимые места, уважая при этом наши сильные стороны. Поэтому, проводя шпионские операции на Западе, особенно в странах НАТО, таких как США, Великобритания и Франция, российские разведывательные службы традиционно предпочитают использовать «безличную связь». Это означает, что они стремятся избегать личных встреч с агентами (т. е. личного общения) всякий раз, когда это возможно, в странах, которые они считают государствами с жестким контрразведывательным режимом. Их главная забота связана с компетентностью контрразведывательных служб стран пребывания. Это не исключает встреч с государственными чиновниками, учеными и исследователями, а также участия в конференциях.

Однако подобные контакты, как правило, направлены на вербовку: они нацелены на лиц, которых «разрабатывают» или готовят к последующей вербовке, обычно за пределами этой страны. В РРС этот процесс обозначается термином «разработка», как, например, разработка будущего потенциального агента. Даже эта деятельность иногда ограничена для РРС в таких странах, как Соединенные Штаты.

В отношении полностью «завербованных» агентов, предоставляющих секретную и/или защищенную информацию и нарушающих законы стран с повышенным риском, где они действуют, разведывательные службы России обычно избегают прямых встреч со своими агентами. Для снижения этого риска они часто используют давно применяемый в российской разведке метод: тайник, сопровождаемый связанными местами для агентурных сигналов (меток), позволяющими его использовать. РРС также используют другие методы безличной связи с помощью технологий, которые будут рассмотрены в последующей главе, посвященной методам и оборудованию связи. В России безличная коммуникация с агентами называется «безличными средствами связи».

В истории ЦРУ этот тип уличных шпионских методов и приемов называли «палками и кирпичами». Под «палками» подразумевают размещение тайников в лесу, как этому учат русских и как они это делают, а «кирпичами» называются места сигналов, часто размещаемые на твердых поверхностях, таких как кирпичные стены. Эти методы довольно распространены в большинстве современных разведывательных служб. Дьявол, как говорится, кроется в деталях того, как именно осуществляется и проводится «безличная связь», в уровне детализации, точности и вариативности. В интернете и в опубликованных источниках существует множество точных и достоверных документов о российских «уличных» приемах оперативной работы — о том, как они работают с агентами, использующими безличную связь. К сожалению, значительная часть

информации о методах американских спецслужб также теперь находится в открытом доступе.

В качестве примеров исторических методов работы КГБ и ГРУ можно привести, например, двадцать девять учебников бывшего КГБ, доступных в оригинале на русском языке на сайте «Фонда свободной России». (3) Эти документы включают в себя материалы обучения КГБ по делам о двойных агентах, вербовке и оперативный словарь. Существует также много документов из обвинительных заключений Министерства юстиции США, содержащих подробности ФБР о предъявленных обвинениях и возбужденных уголовных делах, в том числе дело нелегалов 2010 года, описанное ранее. Само ФБР обнародовало большое количество материалов этого дела, демонстрирующих, как российские нелегалы забирают материалы из тайников, ставят сигналы, и даже видеозаписи нелегалов в США, проводящих «моментальные встречи» — короткие встречи между агентом и оперативным офицером, обычно длящиеся всего несколько секунд.

Я опирался на эти и подобные открытые источники, а также на свой личный опыт, чтобы проиллюстрировать следующие детали того, как российские разведывательные службы работают с агентами за рубежом. Следует помнить, что методы разведки действительно развиваются, но многое в них не меняется, особенно в отношении приемов «палок и кирпичей» и уличной шпионской работы.

Тайники и сигналы российских разведывательных служб

Как уже упоминалось выше, СВР и ГРУ предпочитают использовать тайники и связанные с ними места сигналов, избегая личных встреч с действующими агентами в Соединенных Штатах или других странах, которые они считают странами с высоким риском. Например, и ГРУ, и СВР использовали эти методы работы с тайниками для связи с агентом ФБР Робертом Ханссеном, работавшим на обе службы, а также для связи с предателем из ЦРУ Риком Эймсом. (4) С Риком Эймсом общались за границей в ходе личных встреч в Латинской Америке, но КГБ, а позже и СВР, посчитали небезопасным лично встречаться с ним в самих Соединенных Штатах. Оба случая мы рассмотрим подробнее ниже.

В Америке тайник для агентурной связи называют «dead drop», англичане предпочитают термин «dead letter box», буквально: «мертвый почтовый ящик». Русское слово «тайник» означает «место для тайного хранения» и является наиболее близким аналогом этого понятия. Тайники для связи с агентами и их использование относительно широко распространены в разведывательных службах по всему миру и существуют уже десятилетия, даже столетия.

Я никогда не слышал полного объяснения происхождения термина «dead drop», но это слово имеет смысл, поскольку это безличный, а не «живой» обмен информацией. Обе стороны шпионского обмена не должны находиться в одном и том же месте одновременно, так как это считается слишком рискованным. Задача состоит в том, чтобы найти достаточно удаленное место, которое можно достаточно просто описать агенту, в том числе людям, не работавшим в разведке и не имеющим специальной подготовки в области разведывательного ремесла, а затем кратко изложить это в письменном виде, чтобы агент мог следовать инструкциям и добраться туда. Поскольку уровень подготовки и профессионализма даже агентов из числа профессиональных разведчиков (внедренных в их службы) сильно различается, при использовании тайников важно «не усложнять». Российские разведслужбы практикуют простоту и тонкость в использовании тайников, но не обязательно оригинальность. Они склонны повторять одни и те же типы мест снова и снова на протяжении десятилетий.

В Соединенных Штатах российские разведывательные службы на протяжении десятилетий предпочитали использовать для проведения оперативных мероприятий парки, которые мы в более широком смысле называем «зелеными зонами». Они не обязательно называются парками, но для россиян важно, чтобы место находилось вдали от жилых улиц. Например, офицеры РРС, базирующиеся в Вашингтоне, использовали эти «зеленые зоны» или дорожки в парках по всей Северной Вирджинии и в районе кольцевой дороги Вашингтона. РРС использовали аналогичные схемы тайников с соответствующими местами сигналов на протяжении всей Холодной войны.

Криптограф американского военно-морского флота и шпион Джон Уокер, который работал на СССР во время своей флотской службы, а затем завербовал своего брата, друга и сына для выполнения той же работы (печально известная «шпионская сеть семьи Уокеров»), использовал тщательно продуманные тайники с сигналами по всему Мэриленду и Северной Вирджинии, пока не был арестован в 1985 году. Уокер и КГБ предпочитали использовать тайники в районе реки Потомак, штат Мэриленд, в которых КГБ доставлял деньги (в свернутом виде). Уокер также использовал подобные пустые банки из-под газировки для размещения пленок со своими шпионскими материалами. КГБ использовал метки на телефонных столбах с металлическими табличками, на которых был указан идентификационный номер коммунальных компаний. Предпочитаемые ими таким образом места для обмена материалами с Уокером находились на сельских дорогах недалеко от берегов Потомака, а также в некоторых других местах в столичном регионе. Для более глубокого понимания дела Уокера рекомендуем книгу «Охотник на шпионов» специального агента, который его поймал, а также документально-художественный сериал «Уокер: Семья шпионов». (5)

Российские спецслужбы предпочитают этот метод работы, так же как и многие другие методы, используемые десятилетиями, потому что они эффективны. Такие места выбираются в отдаленных районах, а не в городах или густонаселенных деловых кварталах, потому что, если случайный человек не станет свидетелем этого тайного действия, то обмен информацией между агентом и его куратором осуществляется безопасно. Благодаря такому обезличенному обмену информацией с использованием тайников СВР и ГРУ меньше беспокоятся о том, что кто-то из их офицеров не заметит за собой слежку в стране пребывания или случайно привлечет внимание сотрудников наружного наблюдения позже, во время выполнения маршрута проверки или операции по обнаружению наблюдения, что потенциально может привести к разоблачению агента. Использование тайников в сельских парках и зеленых зонах значительно затрудняет скрытое наблюдение, пока российский разведчик буквально бродит по лесу. Тем не менее сохраняется риск того, что информация может быть скомпрометирована другими способами и что контрразведывательная служба страны пребывания может отслеживать местонахождение агента в случае обнаружения. Но в целом при использовании тайников риски значительно меньше. Именно поэтому российские разведывательные службы чаще всего используют их в Соединенных Штатах и других столицах стран НАТО для своих наиболее важных дел.

РРС используют общую схему безличной связи и обмена материалами через тайники. При использовании этой схемы РРС всегда применяют описанный ниже или приблизительно похожий на него способ действий. Они проходят строгую подготовку по этой схеме в академиях СВР и ГРУ. Схема выглядит следующим образом: (б)

1. Место сигнала от резидентуры к агенту (Р-А) или место сигнала от агента к резидентуре (А-Р): этот сигнал инициирует безличный обмен информацией между офицером разведки и агентом. Это может быть сигнал от агента к резидентуре или наоборот, и он сигнализирует о том, что одна сторона «готова к обмену», избегая телефона или других средств связи, которые шпионы не могут безопасно использовать. Как правило, места сигналов выбираются резидентурой, и о них сообщается агенту. Обе стороны контролируют их, поэтому любая из них может инициировать обмен. Сигнальные пункты часто называют «мечеными местами сигнала», потому что для метки сигнала в РРС используются мел, маркер, клейкая лента или другие средства. Термин «сигнал» в русском языке совпадает с английским, и его оперативное значение точно такое же.

Мы приведем примеры таких мест сигналов и тайников из дела Рика Эймса, предателя из ЦРУ, работавшего на КГБ/СВР в 1980-х годах до своего ареста в 1994 году. РРС часто использовали почтовые ящики для связи с Эймсом следующим образом. Рик Эймс делал отметку мелом на определенном почтовом ящике, расположенном на маршруте поездки офицера СВР на автомобиле к

посольству в Вашингтоне. Метки обычно представляют собой не просто одну царапину, которую можно принять за случайную, а две метки, соединенные вместе, как крест или буква X. Эти оперативные сигналы просты в изготовлении, и офицеров российской разведки учат использовать свое тело для прикрытия этого оперативного действия (то есть во время нанесения самой метки нужно встать между собой и улицей, чтобы заслонить обзор). Метка не настолько заметна, чтобы ее можно было заметить с расстояния в полквартала, но, возможно, имеет длину от шести до девяти дюймов, чтобы автомобиль, проезжающий мимо с расстояния двадцати футов, мог ее обнаружить. Помимо мела, сотрудники РРС также использовали изоленту в качестве метки для контактов как с Эймсом, так и с Хансеном. Например, Хансен считывал сигнал, состоящий из куска изоленты, вертикально размещенного на знаке в парке Фоксхолл в Вене, штат Вирджиния, который означал послание СВР о том, что «пакет загружен» для него в ближайшем тайнике.

2. Место ответного сигнала: другая сторона (человек, который, как предполагается, должен был увидеть сигнал, будь то агент или оперативник) с помощью своей метки в отдельном месте сигнала подтверждала готовность к обмену, если только дата и место обмена не были предварительно согласованы. Например, Рик Эймс ставил метку на определенный почтовый ящик, используемый им в качестве места сигнала от агента к резидентуре, и сотрудник СВР, проезжая мимо на машине, считывал его и сообщал в резидентуру. Резидентура отправляла того же или другого сотрудника СВР на маршрут проверки, чтобы убедиться, что за ним нет слежки, а затем он ставил метку мелом на другой почтовый ящик или аналогичное место (место сигнала от резидентуры к агенту), чтобы сообщить Эймсу: «Да, мы увидели ваш сигнал». Это запускало обмен в другом отдельном оперативном месте для фактического размещения материалов. В случае с Хансеном СВР проинструктировала его приклеить горизонтальный кусок скотча на столб, чтобы отметить, что он готов к получению пакета.

3. Тайник загружен: если это обмен от резидентуры к агенту, офицер СВР или ГРУ осуществляет маршрут проверки, чтобы убедиться, что за ним не следят. Затем офицер российской разведки «загружает» пакет материалов от резидентуры (деньги, инструкции, техническое оборудование и т. д.) в тайник. Офицеров РРС учат использовать мусорные мешки или другие изолирующие материалы для двойной упаковки пакетов с деньгами или материалами. Это защищает содержимое от непогоды. Такая практика использовалась на протяжении десятилетий в период Холодной войны. Большие черные прочные мусорные мешки очень эффективны, если их обернуть в два слоя и заклеить скотчем для защиты от непогоды, и сотрудники РРС использовали их во многих случаях. Я расспрашивал российских разведчиков, которые хорошо знакомы с этим термином, поскольку работали в Соединенных Штатах, и они упоминали, что их службы предпочитают использовать такие мешки для упаковки

пакетов для агентов в тайниках. Они сравнивали американские мешки с гораздо более дешевыми и менее надежными подделками, купленными в России. Я шутил с моими курсантами на «Ферме» (нашей академии), что РРС следовало бы снять рекламу для марки Nefty, где говорилось бы, что они «используют только лучшее для наших лучших американских агентов!»

Один тип тайников у российских разведслужб не предназначен для длительного использования; он рассчитан максимум на один или несколько дней. Существуют и другие типы тайников, предназначенные для более длительного хранения, обычно называемые «схронами» (caches), которые использовались для других целей, например, для сокрытия оружия в случае потенциальной войны. ГРУ десятилетиями во время Холодной войны прятало оружие и взрывчатку в больших ящиках во многих странах НАТО, но такие места, как правило, очень удаленные и расположенные далеко от местоположения резидентур, представляют собой совершенно иную оперативную концепцию.

4. Сигнал Р-А (от резидентуры к агенту) о готовности пакета: после загрузки тайника, в описанном выше случае, когда российский разведчик оставляет пакет на месте, тот же сотрудник или другой сотрудник резидентуры ставит метку в другом месте сигнала, чтобы сообщить агенту, например, Эймсу или Ханссену, что «пакет доставлен» и готов к получению.

5. Сигнал А-Р (от агента к резидентуре) о «получении пакета»: Эймс, Хансен или другой подобный предатель забирает «пакет» в согласованном месте и подает сигнал другой стороне, резиденту, о том, что «пакет получен». Меловая отметка на почтовом ящике, телефонном столбе, кирпичной стене или в другом месте необходима для завершения обмена. Таким образом, обе стороны будут знать, что обмен завершен. Меньше всего российская разведка хочет, чтобы пакет остался без присмотра.

Если вышеизложенное кажется утомительным, оно также необходимо. Не должно быть никакой путаницы относительно того, готова ли другая сторона к обмену или был ли правильно получен пакет с потенциально компрометирующими материалами. Например, показательно рассмотреть один оперативный обмен, состоявшийся примерно осенью 1999 года, в ходе которого СВР изложила Ханссену свой «план связи». ФБР упоминает об этом в своем письменном заявлении по делу Ханссена; это произошло в период, когда СВР восстанавливала контакт с Ханссеном, которого они знали только как «Б» или «Рамона». Обратите внимание на акцент в приведенной ниже оперативной записке на сигналах и на необходимости «замкнуть цепь», чтобы обе стороны видели, что пакет заложен, а затем забран. Обратите также внимание на вариацию сигналов со стороны СВР: в этом случае вместо того, чтобы Хансен сам ставил метку, ему было поручено удалить более ранний сигнал СВР, оторвать кусочек клейкой ленты, что столь же эффективно показывало то, что он забрал пакет.

В оперативной записке, составленной СВР для Ханссена, говорилось следующее:

«Что касается плана связи, нам может потребоваться некоторое время, чтобы разработать надежный и безопасный вариант. Поэтому мы предлагаем продолжить 13 ноября в том же месте, которое вы указали в письме в ВК. Мы будем готовы забрать ваш пакет из DD [СВР указывает оперативное название тайника] с 20:00 до 21:00 12 ноября после того, как увидим ваш сигнал (вертикальная метка из белой клейкой ленты длиной от шести до восьми сантиметров) на столбе, ближайшем к ручью Вулфтрэп-Крик, рядом с табличкой «Парк Фоксстоун». Мы упакуем наш пакет и оставим сигнал (горизонтальная метка из белой клейкой ленты). После того, как вы заберете пакет, не забудьте снять нашу ленту — это будет означать для нас: обмен состоялся». (7)

Оперативная записка СВР четкая и лаконичная. Она хорошо отражает суть и оперативный цикл данного действия. В конце записки Ханссену снова подчеркивается необходимость убрать кусок клейкой ленты, чтобы обозначить, что «обмен состоялся», и завершить цикл данного оперативного действия.

В ходе переписки Ханссена с КГБ/СВР также наблюдались трудности, возникающие из-за неясности оперативных мест и инструкций. Одним из таких раскритикованных безличных диалогов из дела Ханссена была его жалоба в СВР по поводу невозможности найти пакет. Эта история также была показана в фильме 2007 года «Breach», где Ханссен отчитал СВР, заявив, что он профессионал в костюме и «не может ползать по грязи» в поисках пакетов.

То, что Ханссен описал и на что жаловался в своей оперативной записке русским, может быть обычным явлением при безличных контактах с агентами. Если что-то указано не конкретно или расплывчато, сообщения или сигналы могут быть упущены. Это не уникальная проблема для РРС, но отсутствие конкретики в общении с агентами может привести к провалу операции. Рик Эймс однажды был пьян (как это часто с ним бывало) и неправильно истолковал сигнал СВР. Они пытались подать ему сигнал о выезде из страны, поскольку не хотели рисковать личными встречами в Соединенных Штатах. Однако Эймс неправильно истолковал сигнал, а затем неверно вспомнил план. Впоследствии Эймс отправился на личную встречу, но поехал не в ту страну!

Местами для тайников, которые предпочитают СВР и ГРУ, являются участки под пешеходными мостами, особенно в тихих местах сельских парков и зеленых зон. РРС по какой-то причине меньше обеспокоены тем, что их пакеты могут быть смыты наводнением или сильными дождями. Они предпочитают такие места, поскольку они защищены от непогоды и, за исключением часов пик, когда люди могут ходить пешком, обычно тихие. Чтобы обеспечить еще большую скрытность при обслуживании тайников, РРС настоятельно рекомендуют своим агентам проводить все подобные обмены ночью или рано утром.

Такой пешеходный мост использовался Ханссеном в качестве основного и последнего места для тайника с документами для СВР. Он был арестован недалеко от этого места после того, как 18 февраля 2001 года оставил там свою последнюю партию документов для СВР в парке Фоксстоун в Вене, штат Вирджиния. СВР совместно с Ханссеном обозначила это место как «ЭЛЛИС». Аналогичное место для тайника, называемое «ЛЬЮИС», находилось в другом пригороде Вирджинии, также в «зеленой зоне». Фотографии обоих мест ФБР опубликовало в интернете. (8) Существуют также отличные книги по делу Ханссена, в которых затрагиваются те же методы работы, но не описываются приведенные выше оперативные схемы. (9) Эти шаблоны являются важными ориентирами для служб контрразведки, поскольку, если, например, обнаружен сигнал или есть подозрение, что российский разведчик его считывает, контрразведка должна знать, что вскоре после этого со стороны резидентуры последует оперативное действие.

Оба комплекса тайников Ханссена имели связанные с ними места сигналов, используемые в последовательности и типах, описанных выше. Чтобы обозначить тайники как «загруженные» или «разгруженные», Ханссен и сотрудники российской разведки часто использовали изоленту, наклеенную в форме креста. Ханссен наклеивал изоленту или добавлял дополнительный кусок, чтобы одна вертикальная полоса превратилась в крест или «Х». В других случаях одна из сторон обмена наклеивала кусок изоленты, чтобы другая сторона его сняла, сигнализируя тем самым, что «пакет заложен», а снятие изоленты означало, что «пакет забран». Офицеры российских разведслужб возвращались к этому способу снова и снова на протяжении десятилетий, даже зная, что он был скомпрометирован. Однако, по их мнению, такие тайники и связанные с ними сигналы все равно чаще оказывались эффективными.

Это был существенный недостаток в действиях КГБ, а позже и СВР, в отношении Ханссена. Повторное использование одних и тех же мест представляет собой серьезную уязвимость для оперативной работы. Существует риск раскрытия информации, особенно если случайный прохожий или чрезмерно любопытный гражданин заметит странного человека или группу людей, часто посещающих мост в отдаленном парке раз или два в месяц.

В ЦРУ у нас был термин для таких чрезмерно любопытных, часто пожилых граждан: «ЛОП» — от слов «маленькие старики» (little old people). В каждом обществе много пожилых людей, которые, будучи пенсионерами, часто проводят весь день на улице, в парках и других местах для прогулок. ЛОП могут создавать проблемы для разведывательных операций, особенно если допущена ошибка в повторном использовании оперативных объектов и их ненужном «разогреве». Но россияне не беспокоились о ЛОП в деле Ханссена, как и в деле Эймса, поскольку неоднократно нарушали этот принцип в обоих случаях. Они в обоих случаях неоднократно использовали и повторно использовали одни и те же места для проведения оперативных действий. Правило для

PPC, похоже, звучит так: «не чини, если не сломано». И в деле Ханссена, и в деле Эймса их тайники и места сигналов действительно работали и позволяли СВР безопасно вести оба дела в течение многих лет, пока оба предателя не были разоблачены другими способами.

Разграничение доступа к делам в российских разведслужбах

В российских разведывательных службах действует строгая служебная конспирация с обязательным разграничением доступа, то есть, как правило, один офицер ведет одно дело или один аспект этого дела, часто в течение многих лет. В СВР такое разграничение более строгое, чем в ГРУ, но все PPC стремятся защитить свои дела, поскольку знают, что их деятельность часто подвергается проникновению со стороны западных разведывательных служб. В отличие от некоторых других областей, где россияне проявляют небрежность или не так компетентны, как их предшественники, разграничение доступа к делам — это то, что PPC исторически делали хорошо. В качестве примера крайней степени такой служебной конспирации в определенном деле, а также других примеров методов работы, мы снова обратимся к одному из наиболее хорошо задокументированных дел, которые когда-либо вели PPC и которые в разное время вели две российские службы: дело Роберта Ханссена. Этот многолетний специальный агент ФБР был редким предателем и шпионом, отличавшимся тем, что работал на обе разведывательные службы, предоставляя информацию сначала ГРУ с 1979 по 1981 год, а затем возобновив работу на КГБ в 1985 году. Он снова сделал перерыв в шпионаже после распада СССР, чтобы возобновить работу на СВР, как указано в показаниях ФБР, где-то осенью 1999 года, и продолжал ее до своего ареста в 2001 году.

На протяжении десятилетий Ханссен шпионил в пользу России, но при этом работавшие с ним сотрудники ГРУ/КГБ, а позже СВР не знали его истинной личности. В своих рядах они удивительно хорошо защищали его и то, что им было известно о его личности, пока в конце концов не смогли противостоять всем усилиям разведывательного сообщества США. Я рекомендую аудиокнигу Дэвида Уайза «Шпион за семь миллионов долларов», в которой рассказывается полная история дела Ханссена и то, как он в конечном итоге был раскрыт правительством США благодаря внедрению в СВР/КГБ. (10)

Ни американское управление КГБ (а позже и СВР), ни вашингтонская резиденатура, которая занималась его делами, не знали настоящей личности «Б» или «Карата» — псевдонимов Ханссена. (11) Это привело к интересному исключению в анналах шпионажа: российская спецслужба — ГРУ, а позже КГБ/СВР — проверила и в итоге стала работать с источником, чье настоящее имя и личность они не смогли подтвердить. Но его информация была невероятно ценна для PPC, и по этой причине они продолжали заниматься этим делом и запла-

тили ему миллионы долларов наличными и бриллиантами (отсюда и его агентурный псевдоним «Карат» на русском языке, означающий караты бриллиантов).

Как ГРУ, так и позже КГБ/СВР убедились, что, несмотря на неизвестную личность их источника, он был подлинным и имел доступ к достоверной информации из разведывательного сообщества США, секреты которого он выдавал. Эти секреты включали имена и личности агентов, проникших в их службы в середине 1980-х годов, после того как Ханссен прекратил работать на ГРУ и добровольно предложил свои услуги КГБ. В конце концов в КГБ убедили в его надежности как шпиона именно идентификация этих агентов, а также объем и качество информации, которую Ханссен продолжал предоставлять, включая совершенно секретные разведывательные программы. К сожалению, идентифицированные личности сотрудников советских, а затем и российских спецслужб, работавших на Запад, привели к казни этих агентов ЦРУ и ФБР.

Однако Ханссен был не одинок. Его предательство произошло одновременно с еще одним крайне опасным внедрением в разведывательное сообщество США: Риком Эймсом из ЦРУ. Это один из лучших примеров строгой секретности и защиты дел в истории КГБ/СВР. Вашингтонская резидентура, в которой Виктор Черкашин в середине 1980-х годов руководил Линией КР, т. е. отделом контрразведки, одновременно контролировала и Ханссена, и предателя из ЦРУ Рика Эймса. Пит Эрли подробно описывает в своей книге «Признания шпиона», как Черкашин принял Эймса в 1985 году в качестве «добровольца» и защитил его от любых возможных предательств в рядах КГБ. (12) ФБР и другие агентства разведывательного сообщества США даже после ареста Эймса в 1994 году не подозревали, что Черкашин одновременно руководил и Ханссеном. Он одновременно курировал две самые масштабные операции по внедрению в американскую разведку! Черкашин и многие другие успешные, с российской точки зрения, офицеры Линии КР усвоили, что разграничение доступа к информации — залог выживания в их делах, поскольку они знают, что в их рядах полно потенциальных добровольцев, готовых продать операции за деньги или ради переселения на Запад. (13)

Личные встречи — иногда только для бюрократии

Мы подробно рассмотрели безличную связь, поскольку это предпочтительный метод российских спецслужб для работы с завербованными агентами в Соединенных Штатах и других странах НАТО с жестким контрразведывательным режимом. Как уже упоминалось, СВР и ГРУ по-прежнему будут встречаться с агентами, но, как правило, не в самих этих странах. Они будут проводить личные встречи в третьих странах и на территориях, более дружественных России. Но все же бывают случаи, когда СВР проводит личные встречи между

нелегалами за границей и сотрудниками Линии Н или разъездными нелегалами. (14)

ФБР рассекретило детали операции «Истории призраков», которые показали, как нелегалы проводили личные встречи, а также несколько других случаев приемов и методов «уличной» разведывательной работы. Один из эпизодов, обнаруженный ФБР, включал видеозапись встречи двух пар нелегалов. Это был крайне редкий случай, который, по-видимому, нарушает все правила шпионского ремесла. Поэтому стоит упомянуть и описать его подробнее.

Майкл Зоттоли и Патрисия Миллс (настоящие имена: Михаил Куцик и Наталья Переверзева) прибыли в штат Вашингтон в 2001 и 2003 годах соответственно. СВР необходимо было передать им наличные деньги для их операций и расходов на проживание. В этой операции их должны были «обслуживать» не какой-нибудь разъездной нелегал, как это делал ранее Кристофер Метсос (главный разъездной нелегал в деле, подробно описанном в главе 3), а их коллеги-нелегалы Ричард и Синтия Мёрфи (настоящие имена Владимир и Лидия Гуриевы). Почему СВР так поступила, до сих пор неизвестно. Это нарушило их собственные фундаментальные правила разделения: а именно, держать две группы нелегалов отдельно и стараться, чтобы они не знали о существовании друг друга на случай, если одна из групп будет скомпрометирована или перейдет на сторону противника. Но это был не единственный случай, когда они нарушили традиционные методы работы с нелегалами. Это нарушило основные принципы грамотной шпионской работы, особенно во враждебной стране, какой СВР считала Соединенные Штаты.

Летом 2004 года разъездной нелегал Метсос, снова проехав транзитом через Канаду в Соединенные Штаты, встретил Ричарда Мёрфи в Нью-Йорке и передал ему деньги для дальнейшей передачи Зоттоли и Миллс. Общим супружеским парам нелегалов было приказано встретиться в соответствии с двумя наборами инструкций, которые Центр передал им через системы скрытой связи, о которых мы поговорим в последующей главе. Проблема заключалась в том, что они не смогли найти друг друга для самой встречи на углу Центрального парка в Нью-Йорке. ФБР всё это записывало. Я видел видеозапись этого очень странного контакта ещё до того, как она была обнаружена; она стала отличным учебным материалом для наших собственных служб.

Как выяснилось, и все это происходило под наблюдением ФБР, нелегальные пары каким-то образом разминулись в оговоренном месте и были вынуждены прервать операцию на тот день. Затем последовало очередное нарушение основных правил разведывательной работы и принципа конспирации и разграничения доступа. После этого нелегалы созвонились по заранее договоренным номерам телефонов, которые также отслеживало ФБР. Затем была предпринята попытка повторить разговор на следующий день, на этот раз успешно. «Блуждающих нелегалов», прогуливающих по углу Центрального парка,

можно увидеть на видео, которое ФБР позже опубликовало на своем веб-сайте и которое теперь распространилось по всему интернету. (15)

В другом примере, произошедшем в 2009 году, Зоттоли и Мёрфи превратили то, что должно было быть «моментальной встречей» или короткой встречей для передачи денег, в девяностоминутную встречу, во время которой они прогуливались вместе по парку Форт-Грин в Бруклине. Они не сообщили Центру о нарушении протокола и продлили встречу, чтобы пообщаться. По-видимому, они сделали это, чтобы получить возможность пожаловаться на своих начальников и просто поболтать друг с другом. Но это были не офисные работники, стоящие у кулера. Это были нелегалы, пытавшиеся заниматься шпионажем во враждебной стране. Где же самодисциплина и оперативная дисциплина профессиональных «разведчиков» — термина, который в России раньше означал уважение к офицеру разведки? Абель и Зорге, должно быть, переворачивались в своих могилах.

Объясняя, почему СВР принимала такие нелепые решения в области практической разведывательной работы, я вспоминаю разговор с коллегами из ФБР. Мы тогда обсуждали, что СВР, судя по полученной, проанализированной нами информации и сделанным нами из нее выводам, скорее всего, делала это, чтобы проверить, «возможно ли это сделать». Они гордились тем, что задерживали нелегалов, потратили на это невероятные суммы денег, и поэтому СВР подумала: «Мы должны их использовать». Существует множество примеров подобной нелепости в области оперативной деятельности, растраты оперативных усилий и ненужного установления контактов нелегалов между собой в делах нелегалов, разоблаченных в 2010 году. Например, размещение четырех нелегалов на одном углу улицы в Нью-Йорке для осуществления обмена деньгами, которые могли бы быть переданы им Метсосом или просто заложены в тайник, не имело оперативного смысла. Но это обеспечивало хорошую оперативную отчетность, то есть давало нелегалам и их начальникам в Москве повод для хвастовства, элемент оперативного мастерства, который можно было отметить перед вышестоящим начальством, а возможно, и перед Кремлем, где, по слухам, сам Путин проявлял особый интерес ко всему, что связано с «нелегалами». Это включалось в отчеты за месяц, оперативный год и т. д. Сергей Третьяков подчеркивал во время опросов, что подобное хвастовство распространено в этой бюрократии. Руководство СВР, как и большинство их коллег из других российских разведслужб, — настоящие хвастуны. Иногда РРС проводят операции скорее для бюрократии, чем из оперативной необходимости, и больше ради оперативной отчетности. Это урок для контрразведывательных служб по всему миру, которые работают против них.

Уличные приемы оперативной работы ГРУ

Выше был приведён ряд примеров из практики СВР, включая действия Хансена, Эймса и дело нелегалов 2010 года. ГРУ использует большинство тех же методов работы, которые были описаны для безличной связи с агентами, включая тайники, сигналы и описанную выше схему. Российским спецслужбам не нужно заново изобретать методы и приёмы уличной шпионской работы, которые их советские предшественники использовали десятилетиями, но в случае с ГРУ есть несколько дополнительных приёмов, которыми они прославились, а в некоторых случаях — получили печальную известность.

В рассекреченном исследовании ЦРУ, обнародованном в начале 1990-х годов (упомянутом ранее и переданном агентом Пеньковским), мы видим, как ГРУ планирует личные встречи с агентами. Исследование было написано действующими офицерами ГРУ. Хотя оно устарело, его рассекретили ради использования в обучении и дезорганизации действий противников. Оно сохраняет свою актуальность и сегодня. Из этого исследования читатель заметит сходство с методами работы СВР, описанными выше.

Ниже описаны некоторые шаги, приведенные в этой инструкции ГРУ, посвященной встрече с агентом; они по-прежнему актуальны для операций ГРУ и сегодня:

- Маскировка (то есть то, что мы называем планом выхода, если это необходимо, или прикрытием для действий, указанных ниже, если нет) для ухода сотрудника разведки из официального здания, где он работает, из дома или из другого места.
- Проверки (т. е. упомянутый выше «маршрут проверки») проводятся по пути к месту встречи, включая мероприятия по противодействию слежке.
- Легенда, прикрывающая действия офицера разведки на всех этапах операции: его перемещения к месту встречи, установления контакта с агентом и его присутствия вместе с агентом на встрече (то, что мы в ЦРУ называем «прикрытием для действий»).
- Обеспечение безопасности при получении материалов от агента и передаче ему инструкций и денег.
- Обеспечение безопасной доставки материалов агента в резидентуру.

У меня есть личный опыт работы с офицерами ГРУ и их опросов, а также взаимодействия с нашими коллегами из разведывательного сообщества и союзных служб по этому вопросу. Вышеописанные этапы проведения встречи с

агентом — это лишь некоторые из шагов, которые ГРУ использует для проведения личных встреч или других оперативных действий. Я кратко рассмотрю каждый этап с примерами из реальной жизни, как это делает ГРУ на практике.

Первый шаг — это то, что Суворов называет «маскировкой офицера, покидающего» резидентуру или официальное здание. ГРУ делает это несколькими способами, маскируя свою оперативную деятельность. Один из методов включает в себя, подобно выстрелу из дробовика, массовый выход нескольких офицеров из посольства одновременно, что на шпионском жаргоне называется «звездным взрывом». И ГРУ, и СВР используют этот прием для массового выхода из посольства. Российские спецслужбы делают это, потому что хорошо понимают, насколько сложно любой контрразведывательной службе справиться с большим количеством офицеров, одновременно покидающих одно место. Количество групп наблюдения и персонала принимающей страны, которые могут пребывать в ожидании, ограничено. Например, десять или более офицеров резидентуры ГРУ могут запланировать выход одновременно, причем двое или трое из них могут быть назначены для выполнения оперативного действия. Они могут уходить поодиночке, парами или с семьями, чтобы замаскировать свои намерения и слиться с другими повседневными делами, такими как детские спортивные мероприятия, большой прием, проводимый в другом месте, и т. д.

Что касается второго этапа — проверок по пути на встречу, — мы уже подробно рассмотрели методы наблюдения и контрнаблюдения российских спецслужб в главе 4. СВР и ГРУ используют схожие методы работы со своими типами агентов. Одно из различий заключается в том, что ГРУ, как правило, больше занимается контрнаблюдением за своими офицерами и встречами. Перебежчик из ГРУ Виктор Суворов также описывает это в своей книге, и в инструкции «Встречи с агентами» приводятся примеры, в том числе графические. (17)

Реальный пример контрнаблюдения, проводимого ГРУ в районе города Вашингтона, — использование ими знаменитых торговых центров «Тайсонс 1» и «Тайсонс 2» в Северной Вирджинии. Сотрудники групп наружного наблюдения ФБР шутили, что им следовало бы зарезервировать парковочные места для офицеров российской разведки, поскольку те так часто там «скупаются». Офицерам российских разведывательных служб нравилось, что эти торговые центры всегда многолюдны, что требует от потенциальных агентов наблюдения находиться гораздо ближе, облегчая им задачу слежки. Иногда они используют несколько офицеров в составе группы («звездный взрыв»), каждый из которых осуществляет маршрут проверки, а затем некоторые из них через несколько часов собираются в большом торговом центре, таком как «Тайсонс 1» или «Тайсонс 2». Затем они проводят контрнаблюдение за одним из офицеров, назначенным «основным» для выполнения оперативной задачи;

обычно это тайниковая или техническая операция в Соединенных Штатах, поскольку они избегают личных встреч с агентами по причинам, изложенным ранее. В условиях большого скопления людей в торговом центре некоторые сотрудники разведки могут смешаться с толпой, и если они сами не находятся под наблюдением, они сидят и незаметно наблюдают, не находится ли другой сотрудник разведки, проходящий мимо, под наблюдением. Они определяют место сигнала, обозначающее, «чист» ли разведчик или же за ним ведется наблюдение, и ему следует прекратить операцию. Назначенный сотрудник проезжает мимо этого места сигнала в ходе осуществления своего маршрута проверки.

Третий шаг, упомянутый выше, — это наличие легенды. Она необходима на тот случай, если всё идёт наперекосяк. Россияне часто используют криминальные или коррупционные методы в качестве запасной легенды, особенно если действуют под дипломатическим прикрытием. Например, если их поймают ФБР или другая служба за проведением шпионской операции, их первой запасной версией может стать торговля на чёрном рынке, попытка купить сигареты без уплаты налогов и тому подобное. Это советский менталитет, но он находит отклик в современном коррумпированном российском обществе, где полицию можно легко подкупить. Офицеры РРС в своем большинстве исходят из предположения, что иностранные полицейские ведомства и их сотрудники столь же коррумпированы.

Последние два этапа — безопасная встреча с агентом (или проведение оперативного действия, как бы оно ни называлось) и безопасная доставка материалов на территорию дипломатического представительства — тесно взаимосвязаны. Как правило, когда офицер ГРУ встречается с агентом и получает секретные материалы, он или она немедленно прячет их при себе, в идеале как можно ближе к телу, например, в нижнем белье. Они знают, что обыск дипломата, даже в случае ареста, является со стороны ФБР или любой другой контрразведывательной службы бесцеремонным посягательством на дипломатический статус, поэтому они часто стараются спрятать наиболее важные материалы как можно ближе к интимным частям тела. Можно представить, что USB-накопитель может быть надежно спрятан в очень интимных местах тела, если офицер чувствует себя скомпрометированным или ему угрожает арест или задержание. Контрразведывательные службы по всему миру убедились, что ГРУ не боится этого, что требует тщательного обыска, если офицер ГРУ или сотрудник другой российской разведки будет застигнут и задержан на оперативной встрече. Офицер ГРУ будет громко кричать и даже физически сопротивляться тому, чтобы контрразведывательная служба нарушала его личные права в ходе обыска в таких обстоятельствах.

Для безопасного получения материалов у агента сотрудники ГРУ могут работать в команде. Это более распространено в их службе, чем в СВР, где, как правило, на каждую операцию приходится один офицер в целях разграничения доступа и служебной конспирации. В ГРУ, как отмечалось в исследовании 1960-х годов, другие офицеры могут использоваться в качестве «поддержки» для неформальной встречи после оперативной встречи с агентом. (18) Потенциально компрометирующие материалы, полученные от агента, могут быть впоследствии переданы коллеге для транспортировки обратно в посольство. Объяснение этого состоит в том, что сотрудник, встретившийся со своим агентом, подвергается наибольшему риску со стороны местной контрразведывательной службы.

Это лишь несколько примеров оперативного планирования ГРУ при встречах с агентами или проведении других уличных операций, но их гораздо больше. Одна из самых авторитетных книг о методах работы ГРУ была опубликована в 1984 году бывшим офицером ГРУ Виктором Суворовым. Он дезертировал в Великобританию в 1978 году и поселился там. За предательство он якобы был заочно приговорен к смертной казни ГРУ и, как и другие известные перебежчики, такие как Сергей Скрипаль, опасается за свою жизнь. (19) Работы Суворова являются обязательным чтением для всех, кто пытается понять историю, культуру, традиции и приемы уличной разведывательной работы ГРУ. (20)

В своей книге Суворов подробно рассматривает одну из концепций — «моментальный контакт», также известный на Западе как «моментальная передача» (наша тактика в этом отношении более тонкая, но я не буду вдаваться в подробности). В России для этого действия также используется термин «моменталка» или «моментальная встреча». Моментальные передачи используются ГРУ и СВР для быстрой передачи агенту материалов, инструкций, денег и т. д. Как отмечает Суворов, офицер и агент осуществляют контакт в очень людных местах, где они могут затеряться в своей деятельности и фактически исчезнуть на виду. Толпа людей, большое количество автомобилей и т. д. могут помочь скрыть очень короткий контакт в потоке других контактов и «прикосновений» незнакомцев друг к другу, например, в метро, в переполненных автобусах, на многолюдных площадях и тому подобное. Суворов отмечает, что ГРУ в идеале стремится осуществлять такие моментальные контакты в часы пик и, например, когда толпы выходят со стадионов. ГРУ, скорее всего, не стало бы проводить личные контакты с агентами в Соединенных Штатах или других странах НАТО, где его беспокоит активно действующая контрразведка. Но в других странах, таких как развивающиеся страны или страны Азии, они проводят их регулярно. СВР, напротив, в деле «Истории призраков» позволяла своим нелегалам несколько раз проводить личные кратковременные контакты со своим разъездным куратором-нелегалом в таких городах, как Нью-Йорк.

Суворов также подчеркивает важность использования контрнаблюдения ГРУ с участием агентов. ГРУ часто расставляет нескольких офицеров на позиции перед личной встречей с агентом, в местах, откуда они могут легко наблюдать за происходящим. Потенциальное место входа агента и то, что мы называем «вхождением» на место встречи, затем отслеживается на расстоянии. Офицеры ГРУ обращают внимание на такие вещи, как пунктуальность агента, его поведение (нервничает ли он или выглядит нервным), и, что наиболее важно, они следят за тем, кто следует за агентом. Они также отслеживают любое подозрительное движение в районе места встречи до самой встречи. Они могут принять решение вообще не проводить встречу в качестве «оперативной проверки». Это делается для того, чтобы посмотреть, что агент сделает после встречи, если с ним не встретятся: будет ли он следовать указаниям или позвонит по телефону и так далее. (21)

Офицеров поддержки (обеспечения), выполняющих подобные действия в помощь основному оперативнику и разведывательной операции, Суворов называет «борзыми», имея в виду русскую породу охотничьих собак. (22) Использование других офицеров в непосредственной близости от основного оперативника, осуществляющего моментальную передачу или иное оперативное действие, а также склонность к контрнаблюдению и опора на него являются слабым местом в методах работы ГРУ, которое могут использовать зарубежные контрразведывательные службы. СВР также может использовать подобное контрнаблюдение за рубежом, но это не является для неё рутинной практикой, поскольку там часто больше внимания уделяется разграничению обязанностей и служебной конспирации. СВР, как правило, избегает привлечения к конкретному делу большего числа офицеров, чем необходимо.

Помимо упомянутых выше случаев и книг времен холодной войны, мы можем многому научиться на примере недавних неудач ГРУ и арестов их офицеров за рубежом. В 2018 году Нидерланды сорвали крупную операцию ГРУ по радиоэлектронной разведке с близкого расстояния, в ходе которой их офицеры использовали неуклюжие методы уличной разведки для сбора сигналов от интересующего их объекта. (23) В главе 9 мы вернемся к теме плохой практической шпионской работы российских спецслужб и к тому, почему российские разведчики неоднократно попадают в ловушку во время операций.

Примечания

(1) Suvorov, *Soviet Military Intelligence*. 154.

(2) Кстати, книга Бена Вайзера *A Secret Life* — одна из лучших книг, где рассматриваются нововведения в области практических приемов и методов шпионской работы времен холодной войны. В своей книге он упоминает о разработке курса «внутренних операций» для специалистов, работающих в запретных зонах. Именно на этом курсе

и его последующих версиях мне выпала честь учиться, а затем и преподавать, в частности, для ЦРУ.

(3) См. снова: Free Russia Foundation, "29 KGB Training Manuals (1965–1989)," accessed November 30, 2024, <https://thinktank.4freerussia.org/the-lubyanka-files/29-kgb-manuals/>. Большинство из них переведены или легко переводятся с помощью онлайн-сервисов перевода.

(4) См. ранее упомянутые книги *The Bureau and the Mole* by David Vise и о деле Эймса *Confessions of a Spy* by Pete Earley. Обе книги подробно описывают методы работы КГБ/ГРУ/СВР, использованные в двух из тех операций, которые российские разведывательные службы, безусловно, считали своими лучшими операциями по внедрению в период Холодной войны и после нее.

(5) Robert W. Hunter and Lynn Dean Hunter, *Spy Hunter: Inside the FBI Investigation of the Walker Espionage Case* (Annapolis, Md: Naval Institute Press, 1999).

(6) Содержание «палок и кирпичей» российских спецслужб, а также цитаты, приведенные выше и ниже в этой главе, основаны на моем личном опыте работы в качестве сотрудника ЦРУ. Я занимался проведением опросов и работой с офицерами всех трех российских разведслужб, а также участвовал в совместных проектах, которые поддерживал или над которыми работал вместе с партнерскими ведомствами. Как отмечается во многих источниках в открытом доступе, большая часть этих приемов оперативной работы разведки не является секретной или засекреченной; она практикуется не только россиянами, но и разведками по всему миру.

(7) "Affidavit in Robert Hanssen Spy Case," paragraph 129, file, Federal Bureau of Investigation, accessed January 24, 2025, <https://www.fbi.gov/file-repository/hanssen-affidavit.pdf/view>

(8) Подробности дела, включая фотографии, сделанные ФБР, на которых запечатлены оба тайника и места сигналов, можно найти по ссылке: "FBI—Robert Philip Hanssen Espionage Case," FBI Web Archive, February 1, 2014, accessed January 6, 2025, <https://web.archive.org/web/20140201205547/https://www.fbi.gov/about-us/history/famouscases/robert-hanssen>.

(9) Среди многочисленных книг о Ханссене можно отметить: Lis Wiehl, *A Spy in Plain Sight: The Inside Story of the FBI and Robert Hanssen—America's Most Damaging Russian Spy* (New York: Pegasus Books, 2022). В ее книге представлены новые подробности его разоблачения, недоступные в более ранних изданиях. Более ранний, но по-прежнему превосходный обзор дела можно найти в упомянутой выше книге: David A. Vise, *The Bureau and the Mole: The Unmasking of Robert Philip Hanssen, the Most Dangerous Double Agent in FBI History* (New York: Atlantic Monthly Press, 2002).

(10) David Wise, *The Seven Million Dollar Spy: How One Determined Investigator, Seven Million Dollars and a Death Threat by the Russian Mafia Led to the Capture of the Most Dangerous Mole Ever Unmasked Inside U.S. Intelligence* (Audible, 2018).

(11) См. также превосходную серию подкастов 2023 года, подробно рассказывающую о деле Ханссена, а также об особенностях работы с ним в рамках системы СВР: “Agent of Betrayal: The Double Life of Robert Hanssen” by CBS News, hosted by Major Garrett. Меня поразило, о скольких подробностях дела было рассказано в этом подкасте и сколько сотрудников ФБР дали официальные комментарии по этому поводу.

(12) Pete Early, *Confessions of a Spy: The Real Story of Aldrich Ames* (New York: G. P. Putnam’s Sons, 1997).

(13) Виктор Черкашин опубликовал свою собственную книгу, но я обнаружил, что она больше похожа на пропаганду, чем на источник какой-либо новой информации или знаний для понимания этих или других дел. См. Viktor Cherkashin and Gregory Feifer, *Spy Handler: Memoir of a KGB Officer* (New York: Basic Books, 2005).

(14) См. *Russians Among Us*, chapter 14, 187.

(15) Видеосъемку ФБР можно посмотреть здесь: <https://vault.fbi.gov/ghost-stories-russian-foreign-intelligence-service-illegals/videos/video-5>.

(16) “Meeting with Agents—CSI,” from the Center for Studies in Intelligence, accessed January 30, 2025, <https://www.cia.gov/resources/csi/studies-in-intelligence/archives/vol-8-no-2/meeting-with-agents>, p. 6.

(17) См., например, стр. 13, 15 “Meeting with Agents—CSI.”

(18) См. стр. 10 “Meeting with Agents—CSI.”

(19) Luke Harding, “‘Will They Forgive Me? No’: Ex-Soviet Spy Viktor Suvorov Speaks Out,” *The Guardian*, December 29, 2018, sec. World News, <https://www.theguardian.com/world/2018/dec/29/ex-soviet-spy-viktor-suvorov>.

(20) Viktor Suvorov, *Inside Soviet Military Intelligence* (London, United Kingdom: Macmillan, 1984).

(21) Suvorov, *Inside Soviet Military Intelligence*, 158.

(22) Suvorov, *Inside Soviet Military Intelligence*. Also see Viktor Suvorov, *Aquarium: The Career and Defection of a Soviet Military Spy* (London: Hamish Hamilton, 1985), 131.

(23) Ministerie van Defensie, “Russian Cyber Operation Disrupted,” *Cyber Security—Defensie.nl*, onderwerp (Ministerie van Defensie, October 4, 2018), accessed 5 October 2024, <https://english.defensie.nl/topics/cyber-security/russian-cyber-operation>.

ГЛАВА 6

Грязные трюки

Двойные агенты, «полезные идиоты» и «ласточки»

Некоторые методы практической разведывательной деятельности универсальны и используются всеми глобальными разведывательными службами. Под «глобальными» службами я подразумеваю те, которые действуют буквально по всему миру, включая ЦРУ, британскую Секретную разведывательную службу (SIS), российские спецслужбы, китайские ведомства и многие другие. Одним из примеров универсальных разведывательных методов в той или иной форме является обнаружение слежки. Все профессиональные разведывательные службы занимаются этой практикой, адаптируя методы и приемы к своим конкретным оперативным потребностям. Однако существуют также отличительные аспекты разведывательной деятельности, уникальные для российских разведывательных служб, и некоторые оперативные методы, которые они используют, не применяются на Западе или применяются западными разведками совершенно иначе. В этой главе рассматриваются некоторые из этих приемов. Некоторые из этих методов представляют собой откровенное преступление, например, использование вымогательства или проституции в интересах государства. Другие переступают этические и правовые границы даже по российским меркам, например, убийства или «мокрые дела», о которых мы поговорим в одной из последующих глав.

Начнем с одного из краеугольных камней методов работы российских разведывательных служб: их сильной опоры на двойных агентов. Двойные агенты — это шпионы, притворяющиеся предателями своей страны, но на самом деле работающие на собственные контрразведывательные службы. Двойные агенты, или ДА, как их иногда называют на Западе, являются неотъемлемой частью работы многих разведывательных служб по всему миру. Но в российских разведывательных службах гораздо больше тонких и различных типов двойных агентов, чем в большинстве других спецслужб. Россияне используют для обозначения этой методики общий термин «оперативные игры». Показательно, что они используют именно термин «игры», потому что для РРС это сродни шахматной партии, которую они играли сотни, даже тысячи раз на протяжении десятилетий и столетий в истории России. Масштабы использования РРС двойных агентов и особенности их использования уникальны. Хотя этот аспект разведывательной работы является основополагающим для операций российских спецслужб, его терминология и конкретное применение часто понимаются неправильно. Понимая их модели поведения и методы работы, мы можем лучше противодействовать их использованию российской разведкой. (1)

Расшифровка двойных агентов российских разведслужб

В начале своей карьеры мне посчастливилось работать с выдающимся начальником отдела ЦРУ, который впоследствии стал нашим заместителем директора по операциям (DDO). Майкл Сулик сейчас на пенсии и открыто связан с ЦРУ как наш бывший DDO. Он написал две превосходные книги по истории шпионажа, в которых представлен обзор важных дел, расследованных в США. (2) Однако я помню его как выдающегося оперативного руководителя, который очень заботился о младших офицерах. Мне посчастливилось иногда приглашать его на совещания с несколькими офицерами, чтобы обсудить дела, над которыми мы работали, получить совет и предоставить нам возможность высказать свое мнение.

Один из лучших советов, который он дал, основываясь на своем многолетнем опыте работы с РРС, касался двойных агентов. Разговор был посвящен одному делу, которым занимался некий младший офицер. Наш начальник, господин Сулик, спросил этого офицера: «Так вы думаете, что это может быть двойник?» Он имел в виду, что противник знал о нашей операции и использовал это дело как «двойника». Офицер ответил, как любой упрямый младший офицер: «Нет, сэр. Я так не думаю». «Ну, — продолжил начальник, — дело в том, что вы не узнаете наверняка, да и никто из нас не может это узнать, они слишком хорошо в этом разбираются». Господин Сулик и другие опытные оперативные руководители, знакомые с советскими операциями, учили нас «постоянно проверять своего агента после каждого контакта». Обстоятельства могут меняться на протяжении оперативной истории дела (мотивы меняются, возникают потенциальные компроматации и т. д.), особенно при работе с русскими. И двойные агенты, как нам также рассказывал господин Сулик, всегда являются неотъемлемой частью операций с российскими агентами.

Задача осложняется тем, что РРС опираются на буквально сотни лет опыта, начиная с Охраны, царской тайной полиции, а затем накопленного ЧК, ГПУ, КГБ и на протяжении всей Холодной войны. Двойные агенты всегда были частью их шпионских и контрразведывательных операций. В результате ни один начальник московской «станции» ЦРУ, работавший в советское или современное время, ни один из наших офицеров, занимавшихся делами России в аналогичной должности, не может с уверенностью заявить, что он не сталкивался с операциями двойных агентов и не был в них замешан. О некоторых случаях мы узнаем лишь спустя годы — например, что то или иное дело действительно было связано с двойным агентом; о большинстве узнаем со временем, но о некоторых мы узнаем только после того, как они будут раскрыты в результате нашего внедрения в эту службу.

Взгляд ЦРУ на операции с двойными агентами совпадает с опытом многих разведывательных служб: эти операции являются неизбежным аспектом контрразведки при работе с русскими. Операции с двойными агентами — это не

просто часть такой работы, они олицетворяют ее сложность. Для более глубокого изучения путаницы, которую такие операции могут создать для контрразведывательной деятельности, показательной является книга Граймс и Вертефёй «Круг предательства». (3) Книга, написанная двумя опытными сотрудниками контрразведки ЦРУ, охватывает десятилетия внедрений в американские и советские/российские разведывательные службы, а также случаи с двойными агентами и другие примеры «маскировки», которые русские использовали для защиты своих агентов в американской разведке, включая предателя из ЦРУ Рика Эймса. Книга хорошо освещает сложности, присущие сценариям с двойными агентами, успешному проведению внедрений и руководства внедренными агентами для любой спецслужбы.

Книга подчеркивает важное различие, которое часто упускается из виду в прессе при освещении подобных случаев. «Внедрение» подразумевает предательство со стороны конкретного сотрудника какой-либо разведывательной службы ради работы на другую, как в случае с Эймсом или Ханссеном. В отличие от этого, «двойной агент» — это человек, преднамеренно используемый иностранной разведывательной службой, снабжающий другую сторону «малоценной информацией» для обмана спецслужбы противника.

Цели двойных агентов российских разведывательных служб

Методы и принципы работы двойных агентов изучались и применялись по обе стороны конфликта на протяжении долгих десятилетий Холодной войны. (4) Операции двойных агентов имеют для РРС значительную тактическую ценность, как они имели ее и для их советских предшественников, и эта ценность обусловлена несколькими факторами. К ним относятся их склонность к «маскировке», отрицанию и обману противников. Дезинформация и способность влиять на мнение противника или вводить его в заблуждение также являются целями этих операций, но есть два других фактора, которые, пожалуй, наиболее важны для русских и объясняют, почему они снова и снова обращаются к двойным агентам как к ключевому элементу своей работы в области внешней разведки: понимание методов работы и оперативное обоснование.

Россияне используют двойных агентов для изучения методов западных разведывательных служб и наших приемов практической работы. Даже подозревая, что их операция скомпрометирована, они могут продолжать наблюдать за методами противника, чтобы предоставлять материал для дезинформации, своего рода «маскировки». РРС иногда годами продолжают работу с двойными агентами для достижения этих целей. Задokumentированы случаи, когда русские позволяли операциям продолжаться, несмотря на то, что знали, что Запад идентифицировал их как двойников. Их цель — выяснить, какие методы противник готов раскрыть и понять, чтобы не рисковать разоблачением критически важных методов работы.

Операции с двойными агентами также служат бюрократическим целям в российской разведке и правительстве. Когда реальные попытки вербовки терпят неудачу, главным образом потому, что граждане демократических стран редко мотивированы предавать свои страны ради российского режима по идеологическим соображениям, РРС могут полагаться на двойных агентов, чтобы оправдать свои значительные бюджеты. Мотивировать иностранцев к шпионажу в пользу России гораздо сложнее, чем мотивировать россиян потенциальным переездом на Запад. Немногие иностранцы с энтузиазмом отнесутся к идее переезда со своими семьями в Сибирь или в любую другую часть России. Таким образом, дела двойных агентов помогают пополнять казну РРС, демонстрируя их продуктивность и выполнение разведывательной «работы», большая часть которой осуществляется их собственными двойными агентами.

В первые годы существования советской разведки, от большевистской революции и до Второй мировой войны, идеологические мотивы ради помощи СССР часто были важны для вербовки агентов. Например, «Кембриджская пятерка» и шпионы Манхэттенского проекта предали свои страны, чтобы поддержать то, что они считали благородным советским делом, сначала против западных держав, подрывающих новый коммунистический идеал, а затем против нацистской тирании. Однако сегодня РРС сталкиваются со значительным идеологическим дефицитом. Их современная риторика для вербовочного подхода могла бы цинично звучать так: «Приходите и помогите Владимиру Путину и его приспешникам поработать русских и другие славянские народы, накопить личное богатство, построить золотые дворцы и начать геноцидные войны!» Такие аргументы малопривлекательны для разумных граждан Запада или даже Азии.

Это делает российские разведслужбы зависимыми от агентов, мотивированных исключительно деньгами, — того типа шпионов, который может быть ненадежным. Вы не найдете много «героев-шпионов», подобных Олегу Пеньковскому, офицеру ГРУ во время Карибского кризиса, которого прозвали «шпионом, спасшим мир», действовавших исключительно ради денег. Сообщается, что Пеньковский продолжал шпионить даже после того, как его, вероятно, разоблачил КГБ, понимая, что это слишком важно, чтобы не предоставлять Западу критически важную разведывательную информацию. Последствия шпионажа суровы и включают пожизненное заключение или смертную казнь. Соединенные Штаты восстановили смертную казнь за шпионаж после ужасающих дел Эймса и Ханссена. Учитывая эти риски, круг участников, готовых рисковать своей жизнью и, возможно, благополучием своих семей исключительно ради денег, становится все меньшим для России. Можно утверждать, что в последнее время привлекательность такого шпионажа возросла для Китая, учитывая все случаи китайского шпионажа, раскрытые в Соединенных Штатах, но, опять же, движущей силой многих из этих дел, по-видимому, также является финан-

совая выгода. Более того, согласно некоторым исследованиям и статье ветерана ЦРУ Джеймса Олсона, русские известны своей скупостью и нежеланием платить шпионам за риски, на которые те идут. (5)

Если говорить исключительно о финансовых мотивах, то просто не так уж много людей готовы пойти на такой риск. Есть исключения, и вербовка американцев со стороны РРС по-прежнему имеет место. Кэтрин Хербиг предлагает интересное исследование некоторых случаев, когда России удавалось успешно вербовать людей. Но такие случаи редки. (6) В результате у всех трех ведущих российских разведслужб — ФСБ, СВР и ГРУ — недостаточно историй успеха, чтобы похвастаться ими перед своим начальством. За десятилетия моей работы с сотрудниками российских разведывательных служб и проведения их опросов многие из них подчеркивали это: их службы занимаются мошенничеством. Российские разведчики часто заявляли одно и то же: «У нас не так много настоящих агентов; мы просто выдумываем информацию, фабрикуем факты, берем информацию из газет» или что-то подобное. Чтобы оправдать свое существование и помочь заполнить пустоту, по крайней мере, в сфере контрразведки, они тщательно разрабатывают дела двойных агентов.

Учитывая описанные выше проблемы и их историческую связь с операциями двойных агентов, российская разведка все чаще прибегает к их использованию. ФСБ, СВР и ГРУ регулярно проводят операции с участием двойных агентов в глобальном масштабе: как в России, так и по всему миру. Но их целями являются не только установленные сотрудники западных разведывательных служб, работающие под дипломатическим прикрытием. Российские разведслужбы также используют операции и ловушки с участием двойных агентов против журналистов, юристов, правозащитников и обычных граждан Запада.

Цель российских разведслужб, а в особенности ФСБ, — заманить кого-нибудь, в идеале иностранного гражданина, в ловушку с помощью «доказательств», арестовать его и приговорить к длительному тюремному сроку. Если он того стоит, его могут обменять на российского шпиона в ходе обмена с какой-либо страной Запада, но если нет, служба всё равно получает отличный материал для российской прессы и повод, чтобы сообщить администрации президента: «Видите, Владимир Владимирович [Путин], мы как никогда заняты защитой матушки России от всех этих проклятых шпионов!»

В случае с иностранным дипломатом, действующим в качестве сотрудника разведки, целью может быть объявление его персоной нон грата. Это операция, проводимая российскими разведывательными службами с целью объявления дипломатически защищенного сотрудника страны нежелательным лицом. Это не уникальная практика для России, но ее часто используют в качестве конечной цели операций с двойными агентами. В этом сценарии целью становится сотрудник ЦРУ или одной из наших союзных служб. Если дело тщательно под-

готовлено ФСБ, это приводит к тому, что иностранная служба работает с двойным агентом, и в результате арестовываются как офицер-оперативник, занимавшийся делом, так и лжедвойной агент. После фиаско, включающего множество постановочных сцен со стороны ФСБ (ранее КГБ), включая сообщения в прессе, видеозаписи ареста и т. д., дипломатически защищенный сотрудник разведки высылается из России, или, как мы говорим, «PNGed». Термин «персона нон грата» — «нежелательное лицо» — используется для отмены дипломатического иммунитета, когда иностранное правительство обвиняет сотрудника разведки в шпионаже. Поскольку Венская конвенция защищает аккредитованных дипломатов, в официальных правительственных демаршах часто используется фраза, означающая, что тот или иной дипломат (или разведчик, работающий под дипломатическим прикрытием) был признан «занимающимся деятельностью, несовместимой с его/ее статусом».

Для большинства сотрудников ЦРУ, работающих в «запретных зонах», это знак отличия, поскольку они редко совершали ошибки, редко попадались в результате слежки или иной контрразведывательной работы. Персоны нон грата, объявленные таковыми в России или соседних странах, которые также используют те же методы и активно сотрудничают с Россией (многие из них находятся на южной и восточной окраинах России), почти всегда являются результатом операций с двойными агентами, которые с самого начала работали под контролем. Подавляющее большинство этих дел никогда не попадает в прессу, а рассматривается разведывательными службами и правительствами как «тихие PNG». Это часто происходит между российским правительством и западными странами или странами НАТО. Едва ли проходит хотя бы год, чтобы дипломат, объявленный персоной нон грата, не покидал Россию — тихо или с открытой публикацией в прессе. Например, в марте 2025 года двое британских дипломатов были объявлены Москвой персонами нон грата по обвинению в шпионаже. (7)

Методы работы российских разведслужб с двойными агентами и их ограничения

РРС используют различные подходы к операциям с участием двойных агентов, включая так называемые провокации, подставы (заранее спланированные ловушки с использованием «наживки», уже существующих отношений или схемы) и «инициативники» (ложные добровольцы). (8) В РРС также используется термин «двойник», означающий «двойного агента», но «двойник» имеет коннотацию, указывающую скорее на деятельность нелегала и ложные легенды, созданные на основе их вымышленных личностей.

Типичная тактика включает в себя «провокации» — установление контактов или фабрикацию сценариев для заманивания противников в ловушку. Например, сотрудник иностранного посольства в Москве может, сам того не зная,

взаимодействовать с источником, контролируемым ФСБ, который снабжает этого сотрудника специально продуманной дезинформацией. ФСБ тщательно контролирует эти контакты, манипулируя их временем, содержанием и масштабом, чтобы изучить, как западные спецслужбы обрабатывают подобные дела, и надеясь, что это приведет к вербовке провокатора. Целью операции не обязательно должен быть сотрудник разведки, поскольку «чистые» дипломаты также встречаются с источниками в правительстве страны пребывания для подготовки своих дипломатических отчетов, а также с журналистами, диссидентами и тому подобными лицами. Все они являются потенциальной добычей для провокаций ФСБ в России.

Конечная цель операций СВР или ГРУ за рубежом — заманить противника на российскую территорию для проведения операций, где РРС могут арестовать его и использовать в пропагандистских целях или в качестве рычага в обмене шпионами. Даже если такие операции не приводят к поимке значимой цели, они могут помочь оправдать существование РРС и их заявления о защите России. Кевин Риле в книге «ФСБ: Краткая история» подчеркивает, что ФСБ отличается от своих советских предшественников тем, что постоянно стремится популяризировать свою деятельность среди российского народа. Операции двойных агентов предоставляют ФСБ возможности продемонстрировать свою бдительность, независимо от ее стратегической или оперативной ценности, и, как отмечалось выше, оправдать свое существование перед кремлевским начальством.

ФСБ и их работающие за рубежом коллеги из СВР и ГРУ убеждены в эффективности работы с двойными агентами. В сомнительных ситуациях и при наличии возможности они предпочитают вербовать контакты, превращая их в двойных агентов. Например, если они видят шанс в лице наивного сотрудника посольства цели-противника, контактирующего с российским гражданином, особенно если этот сотрудник посольства подозревается в работе на разведку, российская разведслужба, узнавшая об этом, немедленно предпримет соответствующие шаги. Они проведут допрос российского гражданина и, при необходимости угрожая, заставят его поддерживать контакт в качестве двойного агента и сообщать о каждой встрече. Если контакт происходит на территории России, ФСБ контролирует сам контакт, частоту встреч, содержание обсуждаемых вопросов, а также потенциально раскрывает возможные шпионские мотивы российской цели. ФСБ постепенно раскрывает эти мотивы иностранцу, встречающемуся с россиянином, делая контакт более привлекательным в случае, если иностранец окажется сотрудником разведки.

В конечном итоге цель состоит в том, чтобы позволить «завербовать» контакт или, в случае с журналистом, дать почувствовать, что у него появился новый «источник». Тогда ФСБ начнет подсовывать противникам России бесполезную информацию. РРС смогут узнать об их методах работы и о том, какие «палки и кирпичи» использует иностранная спецслужба для встречи с источником и

работы с ним. Русские рассматривают всех журналистов как потенциальных сотрудников иностранной разведки. Они не понимают и не уважают законы Запада, запрещающие нашим службам использовать их. По этой причине они устанавливают контакты с журналистами, видя в них цели разведывательной работы.

В качестве примера того, как РРС могут действовать за рубежом и использовать двойного агента, рассмотрим случай, когда к российскому ученому на конференции за границей подходит западная ученая — его коллега. Российский ученый возвращается домой и сообщает сотруднику службы безопасности своего института, что несколько вечеров подряд его, например, угощала и развлекала очень проницательная женщина-коллега, задававшая слишком много конкретных вопросов. Реакцию РРС, в данном случае, вероятно, со стороны ФСБ, будет возглавлять «офицер безопасности» института, который в большинстве случаев является штатным сотрудником ФСБ. Во всех российских научных институтах, а также в государственных учреждениях, независимо от их размера, есть как минимум один сотрудник службы безопасности, называемый по-русски «ОБ», или офицер безопасности. ОБ отвечает за мониторинг контактов с иностранными лицами и сообщает о таких случаях в ФСБ. (9) Реакция ФСБ предсказуема: принудить, заставить или любыми другими средствами добиться от ученого полного сотрудничества, а затем отправить его на следующую конференцию готовым к дальнейшим контактам с западным «коллегой», которого или которую ФСБ заподозрит в том, что он или она является сотрудником разведки. ФСБ подготовит ученого к тому, чтобы он подбрасывал информацию, представляющую потенциальный интерес, для привлечения к дальнейшим, продолжительным контактам и, как ФСБ надеется, к вербовке, если западный человек действительно окажется сотрудником разведки.

Это приводит к началу операции с использованием двойного агента, конечная цель которой — изучить методы работы противника и, если возможно — а это главная цель любого иностранного двойного агента для России — убедить иностранного противника попытаться вернуть эту операцию обратно в Россию. Таким образом, РРС получают полный контроль над делом и обстоятельствами и смогут арестовать иностранного гражданина, что приведет к громким новостным заголовкам, объявлению персоной нон грата и/или к обмену шпионами.

Русские также используют «инициативников», которые могут сами подойти к дипломату или к подозреваемому шпиону на каком-то мероприятии или приеме, в посольстве или буквально на улице. (10) На Западе подобные случаи часто называют «walk-ins» (например, когда человек заходит в посольство, чтобы добровольно стать шпионом). Однако российские разведывательные службы знают, что такой подход слишком очевиден, и их противники часто это видят, особенно если они отправляют добровольца непосредственно в посольство. По этой причине они предпочитают использовать «подставу», более тра-

диционный тип двойного агента, или «наживку», при которой РРС любят использовать уже существующие связи или схемы. (11) Например, ФСБ может заметить, что подозреваемый иностранный разведчик, дипломат или бизнесмен регулярно посещает спортзал в определенный день и время. Они организуют встречу этого иностранца с правительственным чиновником, тренирующимся в то же время, предложат подстраховать его на жиме лежа и т. д. Таким образом, разведчик действительно будет считать: «Я встретил этого парня или девушку; я контролирую ситуацию», в то время как дело будет подвешено у него перед носом, как рыболовная приманка. РРС используют такие сценарии, чтобы создать у противника ложное чувство контроля, одновременно организуя и контролируя эту операцию за кулисами.

Несмотря на свой опыт в операциях с двойными агентами, РРС работают в условиях существенных ограничений. Они, как правило, неохотно раскрывают личности своих сотрудников разведки во время операций, опасаясь потенциального вербовочного подхода со стороны Запада и возможного дезертирства. Поэтому во время операций с двойными агентами РРС тщательно оберегают личность любого сотрудника разведки и не желают, чтобы она была раскрыта в подбрасываемой малоценной информации. По этой причине они, как правило, избегают использования своих кадровых сотрудников разведки в операциях с двойными агентами. Однако были и некоторые заметные исключения из этого правила.

Корера упоминает одно такое исключение, когда КГБ использовал кадрового офицера в качестве «двойного агента». В своей книге «Русские среди нас» Корера обсуждает случай GTPROLOGUE, штатного офицера КГБ, который, по информации Кореры, годами предлагал свои услуги ЦРУ, но позже отказался от эвакуации в безопасное место. Этим последним действием и отказом от ухода на Запад GTPROLOGUE раскрыл себя — и разоблачил себя как российскую подставу. С тех пор этот случай получил широкую огласку в различных СМИ и книгах. (12) Мне не хочется обсуждать это дело дальше, чтобы не привлекать лишнего внимания к подхалиму, мерзкому и повсеместно презираемому (даже большинством своих коллег) бывшему офицеру КГБ/ФСБ, который якобы фигурировал в этом деле. Этот офицер продолжил проводить операции с двойными агентами и, как справедливо отметил Корера, также поддерживал официальные связи с ЦРУ и другими западными разведывательными службами. Все, кто знал лично этого офицера ФСБ, считали его современной версией (на гораздо более низком уровне) давнего главы КГБ Лаврентия Бери. Учитывая репутацию Бери, это был не комплимент. Как и Берия, этот офицер получал удовольствие от страданий и пыток других, включая собственный русский народ. GTPROLOGUE был всего лишь незначительной деталью в истории российских спецслужб.

[Имеется в виду Александр Жомов, советский контрразведчик, офицер 1-го («американского») отдела Второго главного управления (ВГУ) КГБ СССР. (прим. перев.)]

Что касается других общих правил или «норм», касающихся операций двойных агентов российских разведслужб, то РРС также предпочитают проводить операции на нейтральных или менее враждебных территориях, избегая враждебных стран, таких как Соединенные Штаты, за исключением исключительных обстоятельств. Они, как правило, разрешают двойным агентам выезжать в страны, которые считают более нейтральными, например, на Кипр или в некоторые части Европы, но не в традиционные страны-соперники времен Холодной войны, такие как США или Великобритания. Россияне делают исключения, но в основном их беспокоит то, что на территории НАТО или других враждебных стран их двойники могут быть перевербованы и использованы теперь против них уже как тройные агенты. Что касается Кипра, например, вспомним ранее упомянутую историю с разъездным нелегалом Мецосом, арестованным на Кипре, когда в США были задержаны нелегалы из «Истории призраков», но освобожденным властями в течение суток. Его освобождение, предположительно, стало результатом какого-то коррупционного вмешательства или подхода со стороны РРС на каком-то уровне кипрских властей. Это стало еще одним доказательством для РРС того, что такие страны могут быть естественной средой для проведения встреч с двойными агентами и для других операций.

ЦРУ противодействует этим усилиям посредством тщательного ведения дел — принципа, воплощенного в вышеупомянутом совете Майка Сулика и другого ветерана ЦРУ, бывшего начальника отдела Бёртона Гербера. Его совет времен Холодной войны, который я и предыдущие поколения сотрудников, занимавшихся российскими операциями, часто называли «золотым правилом» Гербера для российских агентов, по-прежнему актуален: если есть сомнения, то «вы ведете это дело». Этот методичный подход предполагает оценку каждой детали, включая мотивы, методы работы и безопасность, чтобы отличить настоящих агентов от двойных. Гербер считал, и многие начальники в ЦРУ, с которыми я работал, соглашались с ним, что ЦРУ должно идти на риск ради получения разведывательной информации. Мы не можем позволить себе просто оставаться в стороне от потенциально важных шпионских дел из-за страха перед российскими или любыми другими двойными агентами. Получение разведывательной информации высочайшего качества предполагает принятие на себя самых высоких рисков, включая возможную угрозу объявления персоной нон грата или другие последствия.

Дело Толкачева: парадигма терпения и успеха

Одним из наиболее поучительных примеров успешного противодействия русским с помощью двойных агентов является случай Адольфа Толкачёва, советского учёного, который рисковал своей жизнью и в итоге отдал её после многих лет шпионажа в интересах Соединенных Штатов. Этот случай описан в книге Дэвида Хоффмана «Шпион на миллиард долларов». (13) Первоначально ЦРУ питало серьёзные сомнения относительно Толкачёва, особенно в связи с его первым контактом с начальником московской «станции». Толкачёв несколько раз подходил к начальнику на московской заправке, которую часто посещали дипломаты. Этот крайне необычный подход вызвал подозрения, что он может быть двойным агентом, подставным лицом. Иначе зачем бы россиянин подходил к руководителю «станции» ЦРУ совершенно случайно на заправке, которую, как известно, часто посещают иностранцы? Дальнейшее расследование показало, что всё было по-настоящему, что свидетельствует о решимости Толкачёва и о невероятном совпадении, позволившем ему остаться незамеченным слежкой КГБ. Он попал на машину руководителя «станции» ЦРУ совершенно случайно, но он целенаправленно выбирал автомобиль с американскими дипломатическими номерами. После того как он один раз совершил такой подход, он старался придерживаться этого метода и доводить дело до конца.

Хоффман пишет о дилемме ЦРУ в конце 1970-х годов: московская «станция» изо всех сил пыталась проверить подлинность Толкачёва на фоне путаницы, созданной советскими разведывательными службами и их частыми провокациями в адрес ЦРУ и разведывательного сообщества США на протяжении 1960-х и 1970-х годов. Эта путаница усугублялась паранойей среди сотрудников и руководителей ЦРУ, таких как печально известный Джеймс Джизус Энглтон, глава контрразведки ЦРУ, который видел агентов КГБ и двойных агентов за каждым деревом. Энглтон ошибочно полагал, что КГБ всемогущ и всегда выполняет свою миссию. Такая переоценка способностей КГБ привела к тому, что ЦРУ упускало свои возможности. С приходом Толкачёва это было исправлено.

Толкачёв был «настоящим», но его случай подчеркивает сохраняющиеся проблемы, связанные с российскими методами шпионажа. Вклад Толкачёва, который значительно расширил понимание США советских военных возможностей, принес ему прозвище «шпион на миллиард долларов», поскольку, по оценкам, его информация позволила американской оборонной промышленности сэкономить именно эту сумму на исследованиях. Он закрепил за собой репутацию настоящего «героя-шпиона» (о чем мы поговорим подробнее позже). Его портрет висит в коридорах штаб-квартиры ЦРУ, напоминая об огромных жертвах, принесенных людьми, работавшими в тени шпионажа. К сожалению, Толкачёв был в конце концов предан двумя американскими предателями: Эдвардом Ли Говардом, бывшим офицером ЦРУ, который был уволен и сбежал в

Москву, а позже Олдричем Эймсом. Толкачёв был казнен за шпионаж после нескольких месяцев допросов в КГБ.

В заключение, рассматривая операции двойных агентов РРС, следует отметить, что запутанный характер российской контрразведки, описанный Джеймсом Энглтоном и впоследствии многими называемый «зазеркальем», требует исключительной бдительности и настойчивости. Хотя операции с двойными агентами являются отличительной чертой методов работы российских спецслужб, они также подчеркивают системные недостатки любой службы, все больше полагающейся на обман и принуждение. С двойными агентами работают и на Западе, но в гораздо более ограниченном и целенаправленном режиме. Для РРС это отражение их нечестности по отношению к самим себе. Часто, как мы убедились за десятилетия, когда они представляют дела двойных агентов своему руководству и правительству, ФСБ выдает их за «настоящих шпионов». Они даже не могут быть честны сами с собой. Западные разведывательные ведомства могут преодолевать эти трудности и сохранять оперативную честность, поддерживая дисциплинированный и строгий подход, как это продемонстрировал пример дела Толкачева.

«Полезные идиоты»

Россияне используют самые разнообразные источники, почти неотличимые от двойных агентов. Один из наиболее характерных типов источников, используемых российскими разведслужбами — часто не осознающих своей роли, — это так называемый «полезный идиот» или «полезный дурак». Это выражение приписывается Владимиру Ленину, но в советскую эпоху оно имело несколько иное значение. Оно означало людей, идеологически сочувствующих Советскому Союзу и принимавших решения в пользу Советского Союза без формальной вербовки. Это был друг, который выполнял указания Советского Союза без подсказки.

В шпионской терминологии это стало означать нечто подобное: человек, которому удаётся выполнять приказы российских спецслужб, не будучи завербованным в качестве шпиона. У РРС также есть другие термины для описания таких людей.

В книге «Товарищ Ж» Сергей Третьяков описывает именно такого человека: высокопоставленного американского чиновника внешнеполитического ведомства, которого, по его словам, годами эксплуатировала СВР. Этот человек, отнюдь не будучи интеллектуально неполноценным, был образованным ученым, историком и опытным государственным служащим. Третьяков оценивал его как, вероятно, американского патриота во всех смыслах этого слова. Тем не менее, по словам Третьякова, СВР воспользовалась его склонностью «болтать», как сказали бы русские. СВР называла его «особым неофициальным

контактом». Как далее отмечает Эрли, по словам Третьякова: «Он не был русским шпионом... но, как и многие до него, он недооценил своих советских и российских коллег и переоценил свои знания и влияние до такой степени, что наша разведка смогла использовать его. Он стал чрезвычайно ценным источником». (14)

После выхода книги этот чиновник категорически отрицал, что являлся «агентом» российской разведки, что, несомненно, было правдой. Однако Третьяков утверждал, что СВР всё же использовала его открытость в своих целях. Как? У русских есть поговорка: «болтун — находка для шпиона». Эта фраза, популяризированная во время Второй мировой войны благодаря советским пропагандистским плакатам, до сих пор является неотъемлемой частью русской культуры.

Офицеры российских разведывательных служб часто используют в своих целях ученых, дипломатов, журналистов, представителей НПО и других представителей западного общества, которые любят пообщаться ради собственного удовольствия или самоутверждения. Используя различные прикрытия, российские разведчики пытаются установить контакт с такими целями, как коллеги-дипломаты, ученые, журналисты или даже священнослужители — категории, часто недоступные для западных разведывательных ведомств из-за юридических ограничений. В этих контактах сама вербовка может даже не являться целью. Чаще всего сотрудники разведывательных служб довольствуются тем, что позволяют разговорчивому собеседнику свободно говорить во время обедов, ужинов или встреч за напитками, собирая при этом ценную разведывательную информацию.

Ученые, в основном профессора и аспиранты, путешествующие в Россию или проезжающие через нее, особенно ценятся как «полезные идиоты». РРС используют один из старейших мотиваторов в шпионаже: эго. Ученые часто получают удовольствие от обсуждения своей работы, независимо от ее секретности. Когда речь идет о научных исследованиях, потенциально полезных для России, агенты РРС охотно выдают себя за коллег-ученых, студентов или тех, кто стремится «учиться». Китайские спецслужбы используют аналогичную тактику для кражи технологий и интеллектуальной собственности. Недавние заголовки и многочисленные случаи шпионажа, раскрытые ФБР, с участием ученых, подчеркивают эффективность этих методов. (15) Американским и западным журналистам, ученым и сотрудникам НПО следует быть более осмотрительными, учитывая множество подобных случаев, а также ловушки ФСБ, которые часто становятся их следствием и о которых стало известно в последние годы и десятилетия. Бесплатный авиабилет, обед, ужин или «гонорар» за выступление на конференции чаще всего, по крайней мере, в случае России и Китая, на самом деле никогда не бывают «бесплатными».

«Ласточки», компромат и «медовые ловушки»

Операции КГБ с использованием «ласточек», также известные как «медовые ловушки», приобрели значительную известность во время Холодной войны и, возможно, стали еще более печально известны в последующие годы. В российских спецслужбах такие операции часто называют «компроматными», поскольку это описание конкретных приемов — соблазнения, шантажа или обмана, — которые составляют то, что русские называют «компроматом». В КГБ эти операции относились к так называемому «морально-психологическому подходу», который заключался в том, чтобы заставить человека за некими действиями, которые могли бы его скомпрометировать. Василий Митрохин, архивариус КГБ, перебежавший в Великобританию со своим кладом оперативной истории КГБ (позже опубликованным в двух книгах), рассказывает бесчисленные истории о подобных вербовках. (16) Сексуальные ловушки были одним из методов, хотя для эксплуатации существовали и финансовые ловушки. Компромат на русском языке означает любую информацию, которая может быть использована для принуждения или шантажа, если она будет обнародована.

Роман Джейсона Мэтьюза «Красный воробей» (позже экранизированный) рассказывает историю молодой сотрудницы СВР, которая использует соблазнение и свой собственный стиль «маскировки» для выполнения разведывательных задач. (17) Мэтьюз, бывший сотрудник ЦРУ, наполнил свои книги в целом точными описаниями методов работы, используемых как российскими, так и западными разведывательными службами, особенно в операциях в «запрещенных зонах». Хотя некоторые моменты вымышлены, книга и ее продолжения предлагают убедительный и реалистичный обзор этой многолетней программы РРС. Мэтьюз подробно описывает подготовку агентов и использование Россией сексуальных отношений для подрыва позиций и вербовки западных целей, включая сотрудников разведки, дипломатов и бизнесменов.

По словам Мэтьюза, который, к сожалению, скончался в 2021 году, в Казани, расположенной в российском регионе Татарстан к юго-востоку от Москвы, существовала школа «сексуального шпионажа» под названием «Государственная школа № 4». Сообщается, что в этой школе обучали женщин-оперативников, чтобы они стали «ласточками». Хотя рассказ Мэтьюза является художественным произведением, у меня нет оснований сомневаться в его достоверности, и многие офицеры российских разведслужб, перебежавшие на нашу сторону или работавшие на наши службы, говорили мне, что российские спецслужбы на протяжении всей своей истории использовали подобные учебные заведения. Исторически КГБ и его родственные службы, такие как восточно-германская Штази, эффективно использовали «медовые ловушки» на протяжении всей Холодной войны. Сегодня ФСБ, СВР и ГРУ продолжают использовать эту тактику внутри страны и за рубежом при любой возможности.

Сотрудников западных разведывательных служб и дипломатов регулярно предупреждают о потенциальных методах «ласточек» и обучают им противодействовать. И несмотря на широкую осведомленность среди западных разведывательных ведомств, сотрудников дипломатической службы и даже работников НПО, работающих в России или вблизи нее, почему же ФСБ, СВР и ГРУ продолжают использовать методы, основанные на сексе или интимных отношениях? Простой ответ: потому что они все еще работают.

Одним из самых опытных специалистов по проведению подобных операций с использованием «медовой ловушки» в период Холодной войны и в странах Восточного блока был Маркус Вольф, бывший глава внешней разведки Восточной Германии. Вольф получил прозвище «человек без лица», потому что западные разведывательные службы не могли опознать его в течение многих лет, и у них не было его фотографии. После воссоединения Германии он получил амнистию за свою шпионскую деятельность, что стало для него удачей, учитывая, что его карьера была посвящена подрыву свободной и независимой Западной Германии. Позже Вольф стал соавтором мемуаров, в которых прекрасно описана его шпионская карьера, включая многочисленные случаи применения «медовых ловушек». Эта книга остается ценным ресурсом для понимания подобных операций. (18)

Дело Лоунтри — классическая «ласточка» российских спецслужб

Один из самых печально известных и разрушительных случаев использования КГБ «ласточки» в шпионской операции связан с капралом морской пехоты США Клейтоном Лоунтри. Лоунтри, служивший в посольстве США в Москве в середине 1980-х годов, по сообщениям, был одинок и не подходил для элитной программы охраны посольств военнослужащими морской пехоты (обычно называемой программой MSG). Последствия его шпионажа ощущались годами. Этот случай служит классическим примером того, как российские разведывательные службы используют оперативные подходы, основанные на сексе и интимных отношениях, — стратегия, которую они продолжают эффективно применять против иностранных целей.

В 1984 году КГБ провел оценку подразделения морской пехоты, использующегося для охраны посольства США (MSG) в Москве, изучая потенциальных уязвимых лиц. Лоунтри, испытывавший трудности в общении, казался замкнутым, одиноким и неопытным в отношениях с женщинами. КГБ выбрал его в качестве мишени, познакомив с ним Виолетту Сеину, сотрудницу приемной посольства. Со временем Сеина сблизилась с Лоунтри, завязав с ним романтические, а затем и сексуальные отношения. Хотя морпехи MSG проходят обширную подготовку по противодействию подобным попыткам, эмоциональное состояние Лоунтри и возможные не диагностированные проблемы с психическим здоровьем сделали его особенно уязвимым.

В телесериале А&Е «Расследования» Виолетта Сеина дала интервью о своей роли в операции, которую в сериале называли «сексуальным шпионажем». Она утверждала, что Лоунтри поначалу казался ничем не примечательным, «просто еще одним лицом», но признала, что намеренно добивалась его доверия и привязанности. (19) Вероятно, Сеина была доверенным лицом КГБ, человеком, вынужденным сотрудничать с властями, часто под угрозой увольнения или других репрессий со стороны спецслужбы. Также возможно, что она сотрудничала добровольно, движимая деньгами или патриотизмом. Ее образование в Московском институте иностранных языков, часто используемом для вербовки сотрудников разведки, указывает на предварительную подготовку к подобным задачам. Работала ли она на российские спецслужбы добровольно или по принуждению, но Сеина, возможно, неоднократно прибегала к подобным уловкам и добилась успеха только с Лоунтри. Сам Путин однажды публично заявил: «В России лучшие проститутки в мире!» (20) Вполне возможно, что Виолетта была профессионалкой в нескольких смыслах этого слова.

В то время условия в посольстве США и казармах MSG делали морских пехотинцев уязвимыми для подобных подходов. Расследования и последующие опубликованные отчеты показали, что морские пехотинцы регулярно тайно приводили женщин в свои казармы, игнорируя протоколы безопасности. Эта повсеместная беспечность подорвала целостность подразделения, подготовив почву для компрометации Лоунтри. (21)

Со временем Виолетта познакомилась Лоунтри со своим «дядей Сашей», которым, как позже выяснилось, был офицер КГБ Алексей Ефимов. Выдавая себя за обеспокоенного родственника, Ефимов предупредил Лоунтри, что их отношения нарушают правила посольства и угрожают его карьере и средствам к существованию Виолетты. Представившись человеком, способным решить возникшую проблему, Ефимов заставил Лоунтри сотрудничать, первоначально запросив лишь незначительные сведения о планировке посольства и его персонале. Постепенно Лоунтри оказался «в ловушке», как описывают подобные ситуации сотрудники разведки, чувствуя себя загнанным в угол и неспособным противостоять дальнейшей эксплуатации.

Масштабы ущерба, причиненного шпионажем Лоунтри, остаются засекреченными, хотя широко признаны значительными. Инцидент был тщательно изучен разведывательным сообществом и Конгрессом. В книге «Круг предательства» Сандры Граймс и Жанны Вертефёй подчеркивается, как дело Лоунтри осложнило поиски советского «крота» в ЦРУ Олдрича Эймса, поскольку оно запутывало оценки того, как КГБ получал доступ к секретной информации, и могло ли это дело объяснить компрометацию других российских агентов, позже приписываемую Эймсу.

Несмотря на это предательство, программа MSG восстановила свою репутацию. В рамках программы были внедрены более строгие протоколы для предотвращения подобных нарушений, и морские пехотинцы продолжают служить с честью. Те, кто служил с Лоунтри, и другие, кто встречался с ним, описывают его как человека, глубоко раскаивающегося в своих поступках. Бывший сотрудник ЦРУ (знакомый автору этой книги), который встречался с Лоунтри, вспоминал, что увидел сломленного молодого человека, сожалеющего о своих действиях.

Виолетта Сеина, напротив, не проявила особого раскаяния. В фильме «Секс-шпионаж» она пыталась преуменьшить свою роль и реабилитировать свой имидж, даже несмотря на то, что в документальном фильме её мать осудила её действия. Тем временем КГБ праздновал операцию как триумф, подтверждая свою дальнейшую опору на операции с «ласточками» как на эффективную тактику в своём разведывательном арсенале. (23)

Современные методы использования российскими спецслужбами «медовых ловушек»

РРС и по сей день уделяет большое внимание операциям с использованием «ласточек» не только в России, но и в странах, где местные спецслужбы сотрудничают с Россией, в других странах бывшего Советского Союза и, особенно, в Центральной Азии. Во многих из этих стран, несмотря на заявленные намерения дальнейшей интеграции с Западом и развития демократии, коррумпированные и репрессивные спецслужбы активно сотрудничают с Россией. Попытки использования «ласточек» против наших сотрудников, а также других дипломатов и бизнесменов предпринимались в России и этих странах Центральной Азии на протяжении десятилетий. Эти женщины, а иногда и мужчины, пытаются «случайно» столкнуться с нашими сотрудниками и сотрудницами или с работниками дипломатических служб в барах, спортзалах и на приемах.

ЦРУ предупреждает наших сотрудников общим правилом, которое должны помнить все западные международные агенты, дипломаты, журналисты и бизнесмены, работающие в этом регионе: «Вы никогда не одни; за вами всегда наблюдают». С учетом этого правила знакомства в России и многих ее ближайших соседях не имеют смысла. Более того, как часто шутили сотрудники ЦРУ за рубежом: «Если вы обнаружите большое физическое и генетическое несоответствие между собой и человеком противоположного пола, с которым вы общаетесь, это, вероятно, подстава ФСБ (или другой враждебной разведывательной службы)!»

Иногда РРС пытаются провести операцию с использованием «ласточки» или «компрометации» даже без какого-либо фактического контакта с объектом операции. Например, в 2009 году произошла предполагаемая компрометация американского дипломата в Москве, против которой посольство и правительство США резко протестовали, назвав её полной выдумкой. На видеозаписи, которую российская ФСБ передала в средства массовой информации, был показан американский дипломат в номере российской гостиницы в одиночестве; затем на мгновение гаснет свет, после чего демонстрируется отдельная видеозапись сексуального контакта в том же номере. ФСБ использовала разновидность недобросовестной «заманухи», показывая настоящего дипломата, но затем вставляя свою собственную сфабрикованную и организованную встречу (несомненно, с использованием настоящей проститутки ФСБ). Случай был настолько вопиющим и настолько очевидно сфабрикованным, что правительство США не предприняло никаких действий, и дипломат остался на своем посту. (24) Распространение различных инструментов искусственного интеллекта и программного обеспечения с технологией «дипфейк» делает подобные операции с «ласточкой» без реальной «ласточки» все более привлекательным вариантом для российских разведывательных служб. Иногда одного лишь обвинения в неправомерных действиях достаточно, чтобы дипломата или подозреваемого разведчика отозвали с его места службы.

Хотя я не думаю, что россияне сейчас добиваются больших успехов с тактикой «медовой ловушки» против большинства сотрудников американского правительства в России, учитывая то, как сильно дело Лоунтри повлияло на просвещение, предупреждения и обучение, то же самое нельзя сказать обо всех странах НАТО. Что касается других граждан, не работающих на правительство, пресса также сообщала на протяжении многих лет о многочисленных попытках и реальных случаях, которые россияне проводили против НПО, бизнесменов и даже журналистов. Этот подход продолжает работать: мужчины, особенно состоящие в отношениях вне брака, не хотят, чтобы их супруги узнали об этом, особенно в западных моралистических обществах. Они также не хотят, чтобы об этом знали их коллеги или работодатели. Это классическая мотивация, которую использует ФСБ в России, в частности с помощью подхода «наши — лучшие проститутки», которым так гордится их президент. (25)

РРС продолжают использовать «медовые ловушки» в попытках заманить цели за рубежом. В ноябре 2024 года различные источники в Великобритании сообщили о предполагаемой шпионской сети болгарских экспатов, работавших на представителей РРС и пытавшихся использовать женщин как «медовые ловушки» для различных целей. В число целей входили журналисты Bellingcat, раскрывшие отравление Скрипалей офицерами ГРУ, военная база в Германии, где обучались украинские солдаты, а также другие лица, считавшиеся противниками Путина и гражданами стран НАТО. Были арестованы шесть предполагаемых агентов РРС (не офицеров, а иностранных агентов, действующих по

поручению PPC). При аресте у них были обнаружены сотни мобильных телефонов и SIM-карт, а также восемнадцать различных поддельных паспортов — отнюдь не «безобидная» сеть проституции, как они первоначально пытались утверждать. Правительство Великобритании предположило, что российские разведслужбы оказывали им финансовую поддержку и определяли цели, с которыми сеть должна была установить контакт, обхаживать их, пытаться скомпрометировать или следить. Группа из шести человек была осуждена и приговорена к более чем пятидесяти годам тюремного заключения. (26)

Учитывая такое множество примеров того, как PPC используют эту тактику, вполне справедливо задать вопрос: работает ли этот подход в обратном направлении — против российских разведчиков? К сожалению, не очень часто. Хотя из каждого правила есть исключения, многие офицеры российских разведывательных служб, как правило, не испытывают таких же моральных угрызений совести по поводу измен своим жёнам или партнёрам. Впрочем, их начальство в российских спецслужбах тоже не слишком обеспокоено проститутками, поскольку, как хвастался президент Путин, это такая «гордая» часть их разведывательной культуры.

По моему многолетнему опыту работы с сотрудниками российских разведывательных служб за рубежом и изучения множества их дел, я обнаружил, что многие из них имеют любовниц. Они часто весьма гордятся своими интрижками с сослуживицами, поскольку романы часто завязываются внутри российского посольства или в российских общинах, где они служат за границей. Многие контрразведывательные службы узнают о таких романах и делятся информацией с ЦРУ, раскрывая, как много измен происходит в личной жизни россиян. Но когда эти измены используются для попытки вербовки русских — тактика, которая, учитывая, как часто и эффективно сами русские пользуются этим приемом, дает результаты, которые за десятилетия Холодной войны и с тех пор можно в лучшем случае назвать неоднозначными.

Россияне часто отвергают любые подобные попытки компрометации в романтических отношениях, говоря: «Мне всё равно, знаете вы или нет — а скажете моей жене, так ей тоже всё равно, она мне тоже изменяет!» Что касается их работодателей, офицерам СВР/ГРУ предписывается избегать подобных отношений, но, если их поймают, не позволять использовать это против них. Измена в браке не вызывает никаких моральных угрызений совести. Конечно, всегда есть исключения, и, безусловно, были офицеры КГБ/ГРУ и даже современные офицеры СВР/ГРУ, работавшие за границей, которых отправляли домой из-за их интрижек. В 2015 году один российский писатель в своем исследовании утверждал, что многих офицеров российских разведслужб — в частности, офицеров ГРУ — действительно отправляли домой из заграникомандировок из-за компрометации, если использовать старый термин КГБ, на «морально-психологической» основе. (27) Опять же, окончательное уравнение и

выводы, вероятно, как и в случае с человеческой природой в целом, неоднозначны.

Вкратце, «медовые ловушки» и операции с «ласточками», направленные на компрометацию целей путем сексуальной эксплуатации, являются распространенной тактикой, используемой российскими спецслужбами как внутри страны, так и за рубежом. РРС убеждены, опираясь на многолетний опыт, что могут эффективно противодействовать иностранным целям, включая бизнесменов, журналистов, дипломатов, военных и разведчиков. Однако эта тактика не часто приводит к компрометации российских разведчиков, вступающих в интимные отношения за границей.

«Истинный» двойной агент, или агент, ставший двойником под контролем.

Существует ещё один тип оперативных двойных агентов. Это редчайшая форма, когда спецслужба — например, российская ФСБ — может узнать о текущем шпионском деле и скомпрометировать его, обратив против первоначальной службы, завербовавшей агента. Это двойник под контролем. Это редкость, особенно в случае ФСБ с американскими правительственными целями, потому что они редко ловят настоящих американских шпионов. Вместо этого они часто задерживают таких людей, как баскетболистки, отставные офицеры морской пехоты в отпуске, сотрудники НПО, журналисты и другие лица, не совершавшие преступлений. Затем они берут их в заложники, требуя выкуп у Запада. Настоящие шпионы — гораздо более редкая добыча для ФСБ.

Даже когда ФСБ задерживает «настоящего русского шпиона» благодаря своим следственным усилиям, она редко доверяет ему настолько, чтобы разрешить дальнейшие контакты с американскими или другими разведывательными службами. Однако иногда эта тактика двойного контроля применяется. Примечательный пример — исторический случай, подробно описанный в книге Уильяма Худа «Крот». Худ рассказывает об офицере ГРУ Петре Попове, который был успешно завербован и работал на Соединенные Штаты в 1950-х годах. (28) Попов был самым первым офицером ГРУ, работавшим на Соединенные Штаты. Офицером ЦРУ, который «вел» Попова после его вербовки и после его возвращения в Москву, был Рассел Лэнжелли.

В начале своей карьеры мне выпала честь познакомиться с Лэнжелли во время церемоний, посвященных годовщине основания ЦРУ. С некоторой самонадеянностью я спросил, не согласится ли он пообедать со мной, чтобы обсудить свой опыт. Я пригласил другого стажера, которого назову «Джим». Как и я, Джим стремился узнать о российских методах практической шпионской работы. Мы оба считали, что каждая встреча со старшим офицером дает бесцен-

ные уроки. Встреча с таким человеком, как Лэнжелли, оперативным офицером, служившим в Советском Союзе в 1950-х годах, была сродни встрече с живой историей.

За обедом Лэнжелли поделился своим опытом работы с Поповым. Как рассказывается в книге Худа, Попов был «хорошим делом» — его вербовка была грамотной, материалы проверены, а его подлинность подтверждена. Однако в какой-то момент Попов был разоблачен КГБ и превращен в «двойника» под контролем. Худ упоминает некоторые ошибки в методах работы, которые сам Попов мог допустить в своих первых попытках связаться с западными разведывательными службами и когда он пытался добровольно предложить свои услуги в Вене. Как только КГБ убедился, что он шпион, его арестовали и задержали в России, но он был вынужден предоставлять ЦРУ достаточно информации на встречах с Лэнжелли, чтобы дело продолжалось. Их целью было собрать дополнительную информацию о его работе, а также в итоге арестовать и задержать его куратора — Лэнжелли.

Как рассказывает Худ, и как лично нам рассказал Лэнжелли, он отправился на то, что считал обычной встречей, и в автобусе случайно встретил Попова. Он сразу заметил, что Попов изменился и выглядит расстроенным. Прежде чем Лэнжелли успел что-либо предпринять, его окружили и задержали сотрудники КГБ. Лэнжелли рассказал нам, что Попов посмотрел на него с раскаянием и коротко сказал: «Мне очень жаль», после чего Лэнжелли задержали. Лэнжелли доставили в печально известную штаб-квартиру КГБ на Лубянке и подвергли так называемому «вербовочному подходу»: сотрудничать с КГБ или столкнуться с ущербом для карьеры из-за высылки (объявление персоной нон грата — тактика, описанная в начале этой главы). Однако, как Лэнжелли и многие сотрудники ЦРУ демонстрировали российским спецслужбам на протяжении многих лет, такая тактика неэффективна. ЦРУ не наказывает сотрудников за выполнение своей работы, и мы никогда не принимаем предложения русских. Осознав ситуацию, Лэнжелли воспользовался возможностью, чтобы собрать как можно больше информации о своих похитителях и впоследствии подробно описал произошедшее.

Арест, задержание, попытка вербовки и последующее освобождение Лэнжелли благодаря дипломатическому иммунитету стали образцом, используемым нашими службами для обучения на протяжении десятилетий. Этот случай продемонстрировал тактику РРС для «ареста в запретной зоне и объявления персоной нон грата». За семьдесят лет она изменилась удивительно мало, и ФСБ использует тот же шаблон и сегодня. Совет Лэнжелли нам, молодым стажерам ЦРУ, остается актуальным: он говорил, что если мы когда-либо столкнемся с подобной ситуацией, мы должны «запомнить как можно больше лиц и деталей», поскольку, как он выразился, «то, что вы видите, слышите и узнаете во время ареста и попытки допроса в России, может дать вам важные подсказки о том, что пошло не так в этом деле». Его мудрый совет не стареет. В

шпионаже, как и на войне, часто что-то идет не так, особенно в запретных зонах. Умение справляться с такими сценариями — жизненно важный навык.

Тот обед стал для меня незабываемым уроком — как для офицера, а позже и как для инструктора и тренера в этой области. У меня был личный опыт, в котором мне приходилось применять эти навыки и советы Рассела Лэнжелли. Жаль, что у меня не было второй возможности встретиться и обсудить это с ним спустя годы, но, к сожалению, этого не случилось. Кстати, «Джим» сделал блестящую карьеру на нашей службе, став одним из немногих офицеров, занимавших должность начальника «станции» в самых сложных районах за рубежом, находящихся в запретных зонах с жестким контрразведывательным режимом. Он ушел в отставку в звании старшего офицера разведки (эквивалент генерала в ЦРУ) и теперь открыто сотрудничает с ЦРУ как коллега на пенсии. Мы с ним остаемся близкими друзьями по сей день и стараемся поддерживать друг друга на протяжении всей нашей карьеры — работа в запретных зонах, которой мы оба занимались, никогда не бывает легкой ни для офицеров ЦРУ, ни для наших семей.

Я надеюсь, что молодые офицеры сегодня прочтут это и оценят важность изучения и уважения к предыдущим поколениям профессионалов в области разведки. Первопроходцы, такие как Лэнжелли — представители «Великого поколения» офицеров ЦРУ на момент его основания, — должны были внедрять нововведения и учиться без обширного руководства, инструкций или опыта.

Случай Попова остается редким примером законной двойной операции или операции, которая была подлинной, а затем стала операцией с двойным агентом под контролем. Как и в случае с Пеньковским и другими шпионами ГРУ времен Холодной войны, Попов служил и пожертвовал собой как герой. Считается, что он умер мучительной смертью в мае 1960 года после многих месяцев допросов с применением самых жестоких методов. Некоторые сообщения, возможно, распространяемые ГРУ для запугивания, предполагают, что его казнили, бросив живым в печь. Однако типичным советским методом казни шпионов в то время был выстрел в затылок, и это гораздо более вероятно. Независимо от того, как он встретил свою судьбу, мужество и самопожертвование Попова продолжают подчеркивать высокую значимость шпионажа во время Холодной войны и по сей день. В работе против российских спецслужб ставки как никогда высоки, и разница между успехом и провалом часто может стоить агенту жизни.

Примечания

(1) Разведывательное сообщество США также использует двойных агентов. Хотя это и не является основной темой этой книги, в книге Дэвида Уайза описывается захватывающая шпионская история о двойных агентах и ФБР об «Операции Шокер», David Wise: Cassidy's Run: The Secret Spy War over Nerve Gas, 1st ed. (New York: Random House, 2000).

(2) См. две книги Майкла Сулика о шпионских делах времен Холодной войны и XX века, в которых приводится более подробная информация по многим случаям, которые я мог лишь кратко упомянуть и привести в качестве примеров. Michael Sulick, *American Spies: Espionage Against the United States from the Cold War to the Present* (Washington, DC: Georgetown University Press, 2020); и Michael Sulick, *Spying in America: Espionage from the Revolutionary War to the Dawn of the Cold War* (Washington, DC: Georgetown University Press, 2012).

(3) Sandra Grimes and Jean Vertefuille, *Circle of Treason: CIA Traitor Aldrich Ames and the Men He Betrayed* (Annapolis, MD: Naval Institute Press, 2012).

(4) См. также Benjamin B. Fischer, "Doubles Troubles: The CIA and Double Agents During the Cold War," *International Journal of Intelligence and Counter Intelligence* 29, no. 1 (January 2, 2016): 48–74, <https://doi.org/10.1080/08850607.2015.1083313>.

(5) James Olson, "How US Adversaries Like China and Russia Recruit, Reward and Punish Spies— and Which One Is a Cheapskate," *New York Post*, September 6, 2024, <https://ny-post.com/2024/09/06/world-news/how-countries-like-china-and-russia-recruit-reward-and-punish-spies/>.

(6) См. Katherine Herbig, "The Expanding Spectrum of Espionage by Americans," 1947–2015, Defense Technical Information Center, <https://apps.dtic.mil/sti/citations/AD1040851>. Она пишет только об американцах; есть и много других людей из других стран.

(7) John Smith, "British Diplomats Depart Moscow Following Expulsion," *The Moscow Times*, by Jane Doe, March 10, 2025. <https://www.themoscowtimes.com/2025/03/10/russia-expels-2-britishdiplomats-accuses-them-of-espionage-a88297>.

(8) Ниже приводится информация, основанная на многолетнем опыте автора в работе с российскими агентами, а также на основе опросов реальных российских агентов из всех трех спецслужб о том, как они проводят операции с использованием двойных агентов или ДА.

(9) В большинстве посольств также есть офицеры безопасности (ОБ), играющие эту роль как офицеры Линии КР СВР, при этом использующие контакты с местной полицией по вопросам физической безопасности в попытке вербовки. Подобные ОБ также присутствуют во всех российских научно-исследовательских университетах и институтах, школах иностранных языков и т. д. Этот термин имеет множество значений.

(10) Этот термин также может использоваться — реже — для обозначения любого типа агентов, которые добровольно предлагают свои услуги, чтобы инициировать разведывательные отношения. Но в случаях, когда дело находится под контролем, это слово часто имеет негативный оттенок.

(11) Этот термин также может означать «подставу» в общем смысле. Например, в современной Москве, где полно дорогих автомобилей, кто-то может устроить аварию в качестве подставы, чтобы просто выжать из страховой компании ущерб, причиненный другой стороне.

(12) См. главу 4 в книге Кореры «Русские среди нас» (Russians Among Us), стр. 54.

(13) David E. Hoffman, *The Billion Dollar Spy: A True Story of Cold War Espionage and Betrayal* (New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2016).

(14) Earley, *Comrade J*, 180–184.

(15) См., например, United States Department of Justice, “Harvard University Professor and Two Chinese Nationals Charged in Three Separate China Related Cases,” January 28, 2020, accessed 30 September 2024, <https://www.justice.gov/archives/opa/pr/harvard-university-professor-andtwo-chinese-nationals-charged-three-separate-china-related>. В этом пресс-релизе подробно описываются обвинения Министерства юстиции, предъявленные доктору Чарльзу Либеру, бывшему заведующему кафедрой химии и химической биологии Гарвардского университета, за сокрытие своей связи с китайской программой «Тысяча талантов» и Уханьским технологическим университетом. См. также дело Университета Теннесси в Ноксвилле: United States Department of Justice, “Researcher at University of Tennessee Arrested for Wire Fraud and Making False Statements About Affiliation with a Chinese University,” February 27, 2020, <https://www.justice.gov/usao-edtn/pr/researcher-university-tennessee-arrested-wire-fraudand-making-false-statements-about>. Аньмин Ху был доцентом в Техасском университете в Ноксвилле и был арестован по обвинению в мошенничестве с использованием электронных средств связи и предоставлении ложных сведений о своей связи с китайским университетом во время получения исследовательских грантов от НАСА.

(16) Я благодарен за информацию, которой поделился со мной доктор Кевин Риле относительно термина «морально-психологический». См. Vasili Mitrokhin, *KGB Lexicon: The Soviet Intelligence Officer’s Handbook* (London: Routledge, 2012). Митрохин включает концепцию «вербовки на морально-психологической основе».

(17) Jason Matthews, *Red Sparrow* (New York: Scribner, 2013).

(18) Markus Wolf, Anne McElvoy, *Man Without a Face: The Autobiography of Communism’s Greatest Spymaster* (New York: PublicAffairs, 1999).

(19) “Sexpionage,” *Investigative Reports*, directed by A&E Television Networks, 1997. Программа, снятая телеканалом A&E Television Networks в 1997 году, длится один час и включает интервью с Виолеттой Сеиной, а также ценные сведения о деле Лоунтри.

(20) Chloe Chaplain, “Vladimir Putin: Russian Prostitutes Are the Best in the World,” *Evening Standard*, January 18, 2017, accessed 6 Dec. 2024, <https://www.standard.co.uk/news/world/vladimir-putin-russian-prostitutes-are-the-best-in-theworld-a3443261.html>.

(21) Существует множество исследований этого дела, но мне нравится краткое изложение, данное одним из моих бывших коллег из разведывательного сообщества: Christopher Burgess, “The Honeytrap That Ensnared One Marine in a Sexpionage Case,” *Clearance Jobs*, 2 Feb. 2023, accessed 6 Dec. 2024, <https://news.clearance-jobs.com/2022/08/21/the-honeytrap-thatensnared-one-marine-in-a-sexpionage-case/>.

(22) См. снова Grimes and Vertefuille, Circle of Treason.

(23) Для получения более подробной информации по этому делу см. также книгу: Rod Barker, *Dancing with the Devil: Clayton Lonetree, the Marine Who Betrayed His Country to the KGB* (New York: Simon & Schuster, 1996).

(24) Edecio Martinez, "From Russia with Love: Sex Tape Burns American Diplomat, but Is It Real? — CBS News," September 24, 2009, <https://www.cbsnews.com/news/from-russia-with-love-sextape-burns-american-diplomat-but-is-it-real/>.

(25) Stu Hosker, "Group of Six Convicted of Spying for Russia Jailed for Total of 50 Years," Counter Terrorism Policing (blog), May 12, 2025, <https://www.counterterrorism.police.uk/group-of-six-convicted-of-spying-for-russia-jailed-for-total-of-50-years/>.

(26) См. David Brown, "Russian Spying Ring 'Planned Honeytrap to Bait Journalists,'" The Times, November 28, 2024, <https://www.thetimes.com/uk/crime/article/bulgarian-men-guilty-spying-russia-q86k02rnr>. Также см. объявление о создании подразделения контртеррористической полиции Великобритании, которое расследовало и закрыло это дело: Stu Hosker, "Group of Six Convicted of Spying for Russia Jailed for Total of 50 Years," Counter Terrorism Policing (blog), May 12, 2025, <https://www.counterterrorism.police.uk/group-of-six-convicted-of-spying-for-russia-jailed-for-total-of-50-years/>.

(27) См. Анатолий Терещенко, «Оборотни из военной разведки». В этой книге он утверждает, что несколько офицеров ГРУ были завербованы западными, особенно американскими, спецслужбами посредством операций с «медовыми ловушками». Анатолий Терещенко, «Оборотни из военной разведки» (М.: Вече, 2015).

(28) William Hood, *Mole*, 1st ed., Chapter 26 (New York: Norton, 1982), 234.

ГЛАВА 7

Оперативная техника

Связь с агентами и технические операции

Мы уже обсуждали традиционные методы «палок и кирпичей», которые русские используют для передачи секретов, платежей и информации агентам и от агентов. В дополнение к этим методам российские спецслужбы также используют различные технологии для связи с агентами. Они условно делятся на так называемую дальнюю и ближнюю связь — LRAC и SRAC (часто произносится среди шпионов как «шрэк»). Русские называют эти системы «спецсвязью», что означает специальные виды связи. В российских спецслужбах есть технические специалисты, занимающиеся этими оперативными направлениями, а также операциями по установке подслушивающих устройств и прослушива-

нию. В этой главе мы затронем эти типы операций и их оперативно-техническое оборудование. Мы также кратко рассмотрим усилия российских разведывательных служб по поиску, приобретению и краже американских и западных технологий.

Линия ОТ СВР

Связь с агентами и, в более широком смысле, оперативная деятельность разведки в целом обычно не могут полностью полагаться на человеческий фактор. В тех случаях, когда это невозможно, российские спецслужбы обращаются к техническим решениям. В СВР офицеры из Линии ОТ (ОТ означает оперативно-технический) занимаются этим видом технической работы. И ГРУ, и ФСБ имеют сопоставимых офицеров и подразделения ОТ. В ГРУ есть как Девятое управление, занимающееся военной технологией, так и отдельное оперативно-техническое управление. В ФСБ эквивалентная служба («службы» в ФСБ — это эквивалент управления, отдела или подразделения) называется НТС (на русском языке — Научно-техническая служба), которая также ориентирована на технические решения. В ЦРУ эта роль находится в ведении Научно-технического управления (директората).

Для эффективного проведения шпионских операций необходимы надежные средства связи между оперативными офицерами и их агентами. Технические решения часто используются в тех случаях, когда традиционные методы, основанные на использовании обычных инструментов, т. н. «палок и кирпичей», неприменимы по каким-либо причинам. Например, в какой-то резидентуре может не хватать сотрудников из-за ограничений, связанных с объявлением их персонами нон грата, или по другим причинам, что означает невозможность применения привычных методов оперативной работы на улице. Однако с развитием технологий возникают также новые проблемы и возрастают риски компрометации.

В период Холодной войны советские спецслужбы использовали различные зашифрованные и закодированные системы связи. Многие из этих систем начались с так называемых одноразовых шифроблокнотов или включали их применение. При правильном использовании шифр одноразового блокнота теоретически не взламывается, поскольку существует только две копии ключа: одна у агента, а другая хранится в Центре в Москве. Примечательный пример использования одноразовых блокнотов связан со шпионами КГБ/НКВД в Лос-Аламосе, которые передали Советскому Союзу атомные секреты. Программа, которая помогла раскрыть многие из них, называлась «Венона» — программа АНБ, которая в конце концов расшифровала множество сообщений, рассекреченных только в 1990-х годах. Раскрытие шпионской сети и доказательства, которые обрекли Джулиуса и Этель Розенберг на казнь, стали результатом

ошибки КГБ, по до сих пор необъяснимым причинам повторно использовавшего страницы одноразовых блокнотов. (1)

Чтобы проиллюстрировать принцип работы одноразовых блокнотов, рассмотрим их использование в коротковолновых радиопередачах, разновидности LRAC (агентурной связи дальнего действия). В 1970-х, 1980-х годах и ранее люди, имевшие коротковолновые радиоприемники, могли настраиваться на случайные частоты, передающие, казалось бы, серии случайных чисел или комбинаций чисел и букв. Эти передачи были методом, который использовали русские для отправки зашифрованных сообщений агентам или нелегалам по всему миру. Буквы и слова переводились в, казалось бы, случайные числа. Агент настраивался на заданную частоту в определенное время с помощью имеющегося в продаже коротковолнового радиоприемника и расшифровывал сообщение, используя свой одноразовый шифр.

Это был безопасный и относительно надежный способ для агента или нелегала российской разведки получать инструкции и сообщения из Центра. Чтобы передать сообщения от агента/нелегала обратно в Центр, они могли оставить его в тайнике, как описано в главе 5, обслуживаемом сотрудником Линии Н за границей, или же ему мог быть выдан другой тип радиопередатчика, что влечет за собой отдельный риск разоблачения, если служба контрразведки сможет обнаружить, а затем запеленговать передатчик или отследить передачу.

Все «кадровые» российские нелегалы из ГРУ и СВР, как описывалось в главе 3, в той или иной степени обучены работе с подобными системами. Это стандартная подготовка для разведчиков-нелегалов, а также она помогает им проникнуться историей своей службы (общая подготовка по профессиональным навыкам способствует сплоченности, мы делаем то же самое). Некоторые известные нелегалы, которых обменяли в 2010 году, регулярно использовали одноразовые шифровальные блокноты. Например, Хуан Ласаро (настоящее имя Михаил Васенко), нелегал, проживающий в Нью-Йорке со своей женой Вики Пелаэс, связанной с СВР, до своего ареста продолжал использовать одноразовые блокноты и средства дальней связи для нечастого контакта с СВР. Позже Пелаэс заявила, что не знала о шпионаже своего мужа, но доказательства показали совершенно иную картину: она была его сообщницей. Фотография его настоящего одноразового шифровального блокнота с почерком Ласаро включена в доказательства ФБР, опубликованные в интернете. (2)

Почему россияне продолжают использовать методы, которые могут показаться устаревшими, особенно при наличии другого, более современного типа оборудования для агентурной связи ближнего действия (SRAC)? Ответ кроется в фундаментальном объяснении самого существования нелегалов российских разведслужб, которое уходит корнями на десятилетия назад: подготовка к войне. Если бы между Россией и страной пребывания разразилась война, весь

дипломатический персонал и офицеры Линии Н, скорее всего, были бы высланы или отозваны, оставив заранее развернутых в стране нелегалов единственными оперативными источниками на месте. Системы агентурной связи дальнего действия, LRAC, обеспечивают необходимый запасной вариант, который русские, как и любая профессиональная разведывательная служба, считают приоритетным для поддержания безопасной связи со своими агентами.

Подобно тому, как системы LRAC потенциально используются на огромных расстояниях для поддержания связи и в наше время могут включать в себя спутниковую «скрытую связь», системы связи ближнего действия, известные как SRAC, предназначены для решения неотложных задач связи с агентом, позволяя избегать личных встреч или личного общения. В архивах ФБР времен Холодной войны хранится множество историй о сотрудниках КГБ и ГРУ, которые носили в парках по всей территории Соединенных Штатов неуклюжие большие чемоданы. Эти чемоданы подозревали в использовании в качестве оборудования SRAC, потому что в прошлые десятилетия размер чемодана был необходим для того, чтобы скрыть все оборудование, нужное для кратковременного обмена данными между двумя сторонами. Концепция та же, что используется в современных текстовых сообщениях между мобильными телефонами, но в 1970-х или даже 1980-х годах удаленная передача сообщения из 200 символов агенту была настоящим чудом.

Будучи молодым сотрудником ЦРУ, я прошел обучение работе с такими системами и их советскими/российскими аналогами и наблюдал за их стремительной эволюцией на протяжении моей тридцатилетней карьеры. В качестве дополнительных примеров можно обратиться к делу российских нелегалов 2010 года и более современным версиям российских систем связи с агентами.

SRAC: ноутбуки и «Букеты»

Существует множество современных вариантов связи с агентами на коротких расстояниях. Как уже упоминалось, многие из предшественников систем SRAC времен Холодной войны, использовавшихся всеми сторонами конфликта, были ранними разработками зашифрованных текстовых сообщений, подобных тем, что отправляются сегодня с любого «смартфона». Они предполагали обмен зашифрованным сообщением между двумя лицами, находящимися в прямой видимости друг от друга, которое в 1970-х годах могло состоять всего из двухсот символов. Тем не менее, двести символов, отправленные между оперативником разведки и его агентом, например, через реку Потомак или другое природное препятствие, могли быть сложны для перехвата службой контрразведки. Последняя могла даже не знать о произошедшем обмене, даже если одна из сторон контакта находилась под наблюдением. Это также исключило

бы необходимость в личных встречах, которые русские всегда боятся проводить со своими агентами на Западе.

Обращаясь к примеру системы агентурной связи ближнего действия из «Историй призраков», мы возвращаемся к делу Анны Кущенко, или «Анны Чапман», «специального агента»-нелегала. Анна использовала разновидность SRAC, разработанную СВР для того, чтобы, по сути, «отражать» сигнал от частных сетей Wi-Fi для связи со своими коллегами из СВР, сотрудниками Линии Н, базировавшимися в нью-йоркской резидентуре. Как упоминалось в главе 3, СВР назвала эту систему «Букет». Анне выдали ноутбук, который ФБР конфисковало при ее аресте и теперь с гордостью демонстрирует на своем архивном сайте. (3)

Вот несколько примеров того, как она использовала эту систему и какие места использовались для обмена информацией: в одном случае сотрудник службы поддержки нелегалов (Линия Н) из нью-йоркской резидентуры проехал мимо кофейни, где сидела Чапман, и отправил импульс на ее ноутбук. В другом случае сотрудник Линии Н находился в библиотеке, когда Анна проходила мимо; в третьем случае она посчитала, что за ней наблюдают или ведут слежку, и прервала миссию. Многие из этих мест и даже видеозаписи попыток обмена информацией также находятся в открытом доступе благодаря публикациям ФБР.

Как мне рассказывали мои коллеги из ФБР во время операции (а позже об этом рассказали и в открытых источниках), у всех нелегалов СВР, фигурировавших в «Историях призраков», были проблемы с техническим оборудованием. Анна неоднократно жаловалась в Центр на свою систему и её сложности. Это дало ФБР повод для того, чтобы их агент, игравший роль российского разведчика, попросил забрать систему для ремонта. Роман, он же Илья, сыграл роль коллеги из Центра СВР. На встрече незадолго до ареста Анна была расстроена и сказала, что хочет, чтобы Центр починил ее ноутбук. Большинство сотрудников разведки из разных стран могут понять эту проблему: техническое оборудование не всегда работает как положено. ФБР, подыгрывая уловке, с радостью согласилось, но им нужен был её пароль, чтобы взломать зашифрованные данные. Поэтому агент ФБР спросил по-русски «пароль». «О, конечно, — сказала Анна, — он записан здесь», — достав из сумочки бумажку, на которой он был записан (опять же, не самый лучший подход к делу). Анна отдала пароль из всех 26 случайных символов, удобно записанных на маленьком клочке бумаги.

Кстати, некомпетентность Анны, которая заключалась в записи пароля, повторили пара нелегалов Ричард и Синтия Мёрфи, а также Дональд Хитфилд и его жена Трейси Фоли, работавшая в СВР. Обе группы нелегалов хранили пароли от своих систем зашифрованной связи, записанные вместе с самими системами или рядом с ними. Это является фундаментальным нарушением протоколов

профессиональной деятельности, и любой технический специалист, проводивший инструктаж по техническому оборудованию, должен был бы им это объяснить. Им следовало зашифровать пароль каким-либо способом или разделить его и спрятать среди других обычных заметок или файлов. ФБР никогда бы не смогло использовать все различные устройства СВР, изъятые в качестве доказательств в «Историях призраков», без паролей из двадцати шести символов, уникальных для каждого устройства и используемых для открытия зашифрованных протоколов.

Были и другие примеры, также подробно описанные в онлайн-архивах ФБР, касающиеся зашифрованных систем ближней и дальней связи СВР, использованных в этом деле нелегалов, и того, что разведывательное сообщество США узнало из них. (4)

Например, супруги Мёрфи использовали дискеты с зашифрованной программой для обмена сообщениями с Москвой. Система включала стеганографию — технологию шифрования сообщений с помощью цифровых изображений. (5) По сути, изображение и сообщение были спрятаны внутри более крупного изображения, а затем опубликованы в интернете, что позволило снова обмениваться информацией посредством шифрования.

Российский нелегал Михаил Семенко, как и Анна Чапман, тоже пользовался Wi-Fi для установления связи с другим офицером СВР для обмена сообщениями. Хуан Ласаро использовал упомянутые выше одноразовые блокноты, зашифрованные сообщения и системы SRAC для отправки зашифрованных радиосообщений в Центр. Благодаря этим и другим системам, используемым нелегалами, ФБР и разведывательное сообщество получили массу бесценной информации о том, как РРС применяли современные зашифрованные системы шпионской связи в конце 1990-х и начале 2000-х годов. Однако, как говорится, «технология хороша настолько, насколько хорош использующий ее офицер». В этих случаях нелегалы использовали слабую оперативную безопасность, и их технические средства были полностью уязвимы.

Техническое оборудование и оперативные инструменты агента российских разведслужб

РРС предоставляют своим зарубежным источникам и агентам различное техническое оборудование, облегчающее обмен данными и информацией, а также обеспечивающее безопасное ведение учета и хранение данных. В разведывательной терминологии такие инструменты часто называют «системами безопасного ведения записей», поскольку они чаще всего используются для составления оперативных заметок по отчетам агентов или для других нужд. Внутри российских разведслужб эти устройства в разговорной речи называ-

ются оперативной техникой. Их полезность становится очевидной при рассмотрении таких дел, как арест бывшего сотрудника ЦРУ и (впоследствии) осужденного шпиона Олдрича Эймса. Как описывает Пит Эрли в своей книге, и как подтверждается обвинительным заключением в отношении Эймса, этот шпион хранил рукописные оперативные заметки и записи, спрятанные по всему дому. Позже они были обнаружены ФБР и использованы в деле против него. Надежное шифрование на технических устройствах предотвращает использование таких заметок в качестве доказательств на судебном процессе.

Предатель из ФБР Роберт Ханссен пытался разработать и предложить решение проблемы СВР, стремясь стать, в некотором смысле, первым настоящим цифровым шпионом. Ханссен начал свою работу с СВР, используя устройство PalmPilot с возможностью зашифрованного ведения записей с помощью коммерчески доступного программного обеспечения. Использование Ханссеном этого карманного персонального компьютера задокументировано во многих книгах (упомянутых ранее в главе 5) и в фильме «Breach» («Измена») 2007 года. (б) Как показано в фильме, помощник Ханссена Эрик О'Нил (член специальной группы наблюдения ФБР и технический специалист, но не агент) был прикомандирован к Ханссену следственной группой. О'Нил был опытным специалистом по наблюдению, много лет работавшим в следственной сфере. Ему было поручено сообщать о каждой мельчайшей детали рабочего дня Ханссена. Ему также было поручено получить физический доступ к PalmPilot. Ханссен, осознавая его потенциальную значимость в качестве доказательства против него, всегда носил его при себе. Однако О'Нил воспользовался случаем, когда Ханссен оставил это устройство в своем кабинете. О'Нил передал его своим коллегам и позволил техническим экспертам ФБР скопировать его содержимое.

Использование специальной группы наблюдения (SSG) было мудрым решением ФБР, поскольку, по моему личному опыту работы со многими десятками таких групп на протяжении многих лет, они намного лучше справляются со своей работой, чем среднестатистический специальный агент (большинство специальных агентов ФБР с этим согласятся). О'Нил казался идеально подходящим для этой работы. Члены SSG — одни из лучших в мире специалистов по наблюдению. Агенты ФБР участвуют в так называемых вооруженных отрядах, предназначенных для слежки за преступниками или террористами, но для того, чтобы развить экспертные знания в области наблюдения, необходимые для контрразведки и расследований, специалистам по наблюдению нужно заниматься этой работой много лет. Те, кого я знаю, кто стал лучшими в этой области, остаются в ней десятилетиями. К сожалению для ФБР, Эрик О'Нил покинул ФБР после дела Ханссена.

Но благодаря работе О'Нила данные, извлеченные из PalmPilot Ханссена, выявили сложную зашифрованную систему для составления оперативных заметок и сообщений. Ханссен предложил СВР использовать PalmPilot и, по сути,

обмениваться идентичными системами с СВР через тайники. Его идея заключалась в том, что вместо дискет с передаваемыми материалами PalmPilot мог бы хранить тот же объем информации, но зашифрованной для защиты от потенциального разоблачения в случае обнаружения. После рассмотрения идей Ханссена СВР в итоге отклонила его план, к сожалению для него и для СВР. (7)

Однако опасения Ханссена были обоснованными. В итоге расследование ФБР выявило более тридцати дискет с информацией, которую Ханссен предоставил СВР, при этом двенадцать дискет были возвращены ему СВР. Большая часть этого оперативного трафика была составлена на КПК PalmPilot, и Ханссен пытался зашифровать его с помощью коммерческого программного обеспечения. Однако шифрование оказалось неэффективным, и чрезмерная самоуверенность Ханссена в своих технических знаниях способствовала его падению. Как подробно описано в показаниях ФБР, расшифрованные данные в итоге привели к аресту Ханссена во время обмена информацией в Фоксстоун-парке в Вене, штат Вирджиния. (8)

К сожалению, как уже отмечалось, ФБР потеряло профессиональные навыки О'Нила, который подал в отставку вскоре после завершения расследования. Но его роль в этом деле знаменует собой уникальный случай в истории американского шпионажа, когда сотрудник специальной группы наблюдения служил под прикрытием рядом с подозреваемым. Ханссен скончался от естественных причин в 2023 году в американской тюрьме. Его измена нанесла ущерб правительству США на сотни миллионов долларов и привела к казни российских агентов, которые рисковали жизнью, помогая Западу.

Операции по подслушиванию: Гусев и коробка с салфетками

В 2001 году ФБР арестовало офицера СВР во время проведения технической операции или приема передачи с «жучка», успешно установленного в секретной конференц-комнате на седьмом этаже Государственного департамента. В России для обозначения подслушивающих устройств и операций по прослушиванию используется разговорный термин «прослушка». Станислав Гусев был офицером СВР из Линии ОТ. Внимательные и профессиональные сотрудники спецподразделения ФБР неоднократно наблюдали за тем, как Гусев курил одну сигарету за другой на скамейке возле Государственного департамента. Он часто носил с собой портфель, постоянно возился с ним и неустанно бросал 25-центовые монетки в расположенный рядом паркомат. Это привлекло внимание специальной группы наблюдения, поскольку ни один дипломат никогда не утруждал себя оплатой парковки. Офицеры российской разведки известны тем, что не заботятся ни о парковке, ни о других нарушениях правил дорожного движения. Так был сделан вывод, что Гусев затевает что-то недоброе, и его профиль и поведение соответствовали операции по прослушиванию из-за

еще одной детали. На заднем стекле своего автомобиля с дипломатическими номерами Гусев также неоднократно поправлял коробку с салфетками. (9)

ФБР совместно со Службой дипломатической безопасности Госдепартамента (DSS) приняли решение действовать. Пока Гусев бросал монеты в паркомат и игрался со своим портфелем и салфетками, ФБР арестовало его. Гусев яростно протестовал, но его доставили в вашингтонское полевое отделение ФБР. Его тщательно обыскали, как лично, так и машину. В портфеле находился тюнер; приемник был вставлен в багажник автомобиля, а коробка из-под салфеток служила для сокрытия антенны. Устройство было очень хорошо сконструировано, но, используя его сигнал, ФБР и DSS смогли в итоге найти и отследить «жучок» до конференц-зала Госдепартамента, который, как сообщала CNN, использовался для обсуждения важных дипломатических задач и кадровых вопросов. «Жучок», вероятно, находился в помещении долгое время, поскольку имел большие батарейные блоки. Что касается операций по прослушиванию, технические специалисты разведывательных служб по всему миру знают, что «все дело в батарейках». Устройство было помещено в кусок дерева, предназначенный для того, чтобы выглядеть как опора для стола, с небольшим подслушивающим устройством, а вся остальная выдолбленная часть дерева была отведена под батарейные блоки для обеспечения длительного срока службы. В результате устройство могло находиться на месте в течение многих месяцев, а возможно, и лет.

Как СВР это удалось? Удивительно, но, вероятно, это было относительно легко; какой-то сотрудник СВР расхаживал по территории Госдепартамента, вероятно, работая под прикрытием как аккредитованный российский журналист (возможно, без надлежащего удостоверения личности, а с поддельным, похожим на значок государственного служащего). Когда конференц-зал опустел, он, вероятно, вошел и установил устройство. Я был шокирован, узнав и увидев это своими глазами в начале своей карьеры в Госдепартаменте, когда вплоть до 1990-х годов аккредитованные «иностранные корреспонденты» имели доступ к входу в это ведомство. Им доверяли оставаться в отведенных для них местах рядом с офисами пресс-секретаря и отдела по связям с общественностью Госдепартамента. В те дни безопасность была ужасной, что позже было признано и исправлено Госдепартаментом после дела Гусева. Недостатки Госдепартамента не были уникальными. До терактов 11 сентября многие государственные учреждения США, включая некоторые ведомства разведывательного сообщества, не имели адекватных мер безопасности. К счастью, 11 сентября заставило все государственные учреждения США исправить этот пробел в целях безопасности персонала и борьбы с терроризмом, но это решение очень хорошо сочеталось с дополнительными мерами контрразведывательной защиты.

В шпионаже используется широкий спектр технических средств, средств прослушивания, средств связи, средств наблюдения и различного оборудования. Кит Мелтон, известный и уважаемый автор и историк, специализирующийся на шпионаже, был личным коллекционером огромного арсенала шпионской техники. Много лет он хранил его в штаб-квартире ЦРУ, прежде чем перевезти в Международный музей шпионажа в Вашингтоне. Мне посчастливилось встретиться с ним однажды, когда он посетил конференцию вместе со мной и другими сотрудниками ЦРУ в небольшой группе. Мелтон — профессионал в области разведки и ценит это ремесло во всех его проявлениях. Я бы порекомендовал читателю любую из его многочисленных книг о шпионаже, некоторые из которых также являются отличными произведениями о «шпионской технике». Его книги подробно освещают эту тему и советскую/российскую оперативную технику, и я не могу вкратце изложить это в данном обзоре. (10)

Охота за американскими технологиями: Линия X и другие усилия российских разведывательных служб

Все российские разведслужбы нацелены на американские и другие западные технологии. Полезность американских технологий можно увидеть в войне в Украине, где, к сожалению, микрочипы американского производства были обнаружены в российских системах вооружения, ракетах и другом уничтоженном оборудовании, найденном украинцами. Хотя мы не можем углубляться в эту область (это заслужило бы целую книгу), кража Россией американских и других западных технологий представляет собой значительную и постоянную угрозу национальной безопасности, существующую уже несколько десятилетий. (11)

Исторически сложилось так, что офицеры Линии X КГБ занимались поиском и приобретением американских технологий, компаний и инноваций в различных научных областях. Успехи сотрудников Линии X за рубежом во время Холодной войны подробно описаны в книге Кристофера Эндрю и Василия Митрохина «Меч и щит», в частности, в 13-й главе. (12) Существуют также рассекреченные исследования и оценки ЦРУ, которые проливают свет на этот интересный аспект борьбы между КГБ и Западом в период Холодной войны. (13)

В современной СВР Управление НТР (ранее Управление Т) отвечает за сбор научно-технической информации, и целями его работы являются государственные и частные/коммерческие научные институты и учебные центры за рубежом. Сотрудники Линии X являются представителями Управления НТР СВР в посольствах и отвечают за сбор научно-технической информации за рубежом. Научно-техническая служба ФСБ отвечает за разработку технологий, необходимых ФСБ для своей работы.

Девятое управление ГРУ отвечает за анализ зарубежных военных технологий, но не за их сбор. Оно помогает находить и оценивать иностранные технологии для их последующего использования. Военно-техническая комиссия ГРУ и другие офицеры ГРУ работают под прикрытием за рубежом. Они размещены в таких организациях, как «Ростех» и «Рособоронэкспорт». Обе являются российскими экспортерами оружия, работающими по всему миру, но они также постоянно следят за возможностью приобретения, кражи или покупки зарубежных военных технологий.

Несмотря на три различных связи с наукой и технологией, все три российские разведывательные службы нацелены на промышленность и инновации США и западных стран. Эти службы, а также различные направления и управления в их рамках, стремятся заполучить американские и западные технологии, которые могут способствовать российской разработке и внедрению не только в военных системах, но и во всем, что помогает российскому государству. В отличие от Соединенных Штатов, где разведслужбам по закону запрещено помогать американским компаниям в предоставлении корпоративной разведывательной информации о коммерческих секретах, РРС активно работают над оказанием помощи российским компаниям и предприятиям, как государственным, так и частным; они рассматривают это как глобальную борьбу за власть на всех фронтах: экономическом, военном и политическом.

Я часто использовал одну забавную историю, когда говорил о краже технологий и рассказывал своим коллегам из разведывательного сообщества о российских методах ведения бизнеса в этой области. Мне её рассказали много лет назад, и я её немного изменил для себя. Я назвал её «Как разведывательные службы разных стран крадут технологии». В этой вымышленной истории американские, российские и китайские разведывательные службы получают задание собрать песок с пляжа, чтобы выяснить, какое важное химическое вещество военного назначения производится на расположенном неподалеку заводе. Американцы проводят операцию очень высокотехнологичным способом, используя спутники-шпионы для разведки, а затем отправляют группу спецназовцев ВМС («морских котиков») на сверхмалых подводных лодках на пляж, чтобы собрать образцы и доставить их в Соединенные Штаты. У русских же есть более неуклюжее, но и практичное решение. Российские разведчики устраивают «пикник» на пляже закрытого объекта. Они едят русский шашлык, пьют алкоголь и притворяются пьяными; на самом деле, они напиваются по-настоящему. Но во время пикника они наполняют пустые контейнеры из-под еды большим количеством песка. Образцы не идеальны, но российским ученым на родине удастся получить необходимые данные. Наконец, китайцы используют свою группу по сбору образцов. Китайцы отправляют закодированное сообщение сотне студентов с визой J-1 (тип визы Госдепартамента, обычно используемый десятками тысяч китайцев в Соединенных Штатах). Они поручают китайским студентам по обмену, обучающимся в регионе, отправиться на пляж с пляжными полотенцами. После того, как они проведут полдня

на пляже, они должны будут небольшими группами встретиться в своих университетах и незаметно стряхнуть полотенца, которые каждый из них тщательно хранил в пластиковых пакетах. С полотенца удаляют песок, а собранный материал упаковывают и отправляют домой вместе с уезжающими китайскими студентами, обеспечивая достаточное количество материала для китайских ученых на родине, чтобы получить необходимые данные.

Эта история наглядно, хотя и с долей юмора, иллюстрирует множество различных приемов и методов разведки, терпение и подходы к краже научных технологий. Русские неуклюжи и часто попадают с полочным, но им нередко удается получить необходимые технологии для своей военной промышленности. Учитывая нашу склонность использовать самые дорогостоящие и технологически сложные решения, мы не всегда видим, что российские или китайские методы столь же эффективны. Мы должны работать лучше как страна и как сообщество национальной безопасности. Разведывательное сообщество США при последних администрациях добивается прогресса. Но и эта угроза развивается и эволюционирует. (14)

Упомянутый выше тип сбора информации, использующий студентов по обмену и исследователей, некоторые эксперты в области разведки называют «нетрадиционным сбором», поскольку он не предполагает использования традиционных офицеров и агентов. Это не новый подход. Как подробно описано в отчете Стэнфордского университета за 2025 год, Министерство государственной безопасности Китая (МГБ) использует гражданских лиц, не связанных с разведывательным сообществом, для получения секретной информации. Цель как для китайцев, так и для русских (которые делают то же самое) состоит в том, чтобы использовать этих нетрадиционных сборщиков информации для поиска секретов американских инноваций. Информация не обязательно должна быть засекречена, чтобы представлять интерес и быть полезной. Как отмечается в отчете Стэнфордского университета, объектами поиска являются «выводы исследовательских проектов, методологии, программное обеспечение, лабораторные рабочие процессы, структуры сотрудничества и даже каналы связи». Такие исследования и повышение осведомленности, которому они способствуют, являются хорошей отправной точкой для американских университетов в противодействии этой угрозе нашим секретным технологиям со стороны противников. (15) Но опять же, мы как страна и разведывательное сообщество должны лучше противостоять этой угрозе. Наши защищенные технологии буквально похищают — подобно песку из приведенной выше истории — прямо у нас из-под ног.

Примечания

(1) См. The Venona Story, Robert L. Benson, an official NSA History, available online at: https://www.nsa.gov/portals/75/documents/about/cryptologic-heritage/historical-figurespublications/publications/coldwar/venona_story.pdf, accessed 6 Dec. 2024.

(2) Фотографию одноразового шифроблокнота можно увидеть здесь: FBI's "The Vault," <https://vault.fbi.gov/ghost-storiesrussian-foreign-intelligence-service-illegals/images/checker-board-code-photo-2/view>. Accessed Dec. 16, 2024.

(3) См. архивный сайт ФБР «The Vault» («Хранилище») с подробностями о хитрости Анны (а также ФБР) против Анны: "Laptop from Operation Ghost Stories," page, Federal Bureau of Investigation, accessed July 30, 2024, <https://www.fbi.gov/history/artifacts/laptop-from-operation-ghost-stories>.

(4) См. "The Russian Spy Ring of 2010, The Use of Ciphers and Radio Messages."

(5) См. главу 8 в книге Кореры «Русские среди нас», стр. 101–103. Он предлагает очень подробное объяснение системы, несомненно, почерпнутое из интервью с агентами ФБР и специалистами, занимавшимися этим делом.

(6) Breach, directed by Billy Ray (Universal Pictures, 2007), DVD.

(7) Карманный компьютер PalmPilot Ханссена вызывает путаницу в книгах и документальных фильмах, даже в разведывательном сообществе. Ходят разные версии о нем и о том, действительно ли это была система тайной связи («Covcom»). На самом деле он не был системой тайной связи. Вышеизложенную информацию я подтвердил у сотрудников ФБР, которые непосредственно занимались данным расследованием.

(8) См. показания Ханссена, данные ФБР, и множество информации о его методах работы по адресу <https://www.fbi.gov/file-repository/hanssen-affidavit.pdf/view>, accessed 30 Dec. 2024.

(9) В различных сообщениях прессы подробно излагается множество версий дела Гусева; вот довольно исчерпывающая из них: "How Russian Spies Bugged the US State Department," CNN, August 23, 2017, <https://www.cnn.com/2017/08/23/us/spyhunter-russia-bug-us-state-departmentdeclassified/index.html>.

(10) См., например: Н. Keith Melton, CIA Special Weapons & Equipment: Spy Devices of the Cold War (New York: Sterling, 1993); и моя любимая (я поделился ею с моими детьми): Н. Keith Melton, The Ultimate Spy Book, 1st American ed. (New York: DK Pub., 1996).

(11) См., например, репортаж Пола Мозура, Аарона Кролика и Адама Сатариано "Chinese Traders and Moroccan Ports: How Russia Flouts Global Tech Bans," New York Times, December 19, 2023, accessed December 19, 2024, <https://www.nytimes.com/2023/12/19/technology/russiatech-sanctions-evasion.html>. См. также: Villars, G. David, Steve Stecklow, Maurice Tamman, Stephen Grey, and Andrew Macaskill, "As Russian Missiles Struck Ukraine, Western Tech Still Flowed," Reuters, August 8, 2022, <https://www.reuters.com/investigates/special-report/ukrainecrisis-russia-technology/>.

(12) Andrew and Mitrokhin, The Sword and the Shield, 528.

(13) См. следующее: CIA, Center for Studies in Intelligence, "The Farewell Dossier," accessed February 20, 2025, <https://www.cia.gov/resources/csi/static/The-Farewell-Dossier.pdf>. См. также рассекреченную оценку ЦРУ «Линии X» и других попыток приобретения западных технологий, содержащуюся в тех же архивах ЦРУ по адресу: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000261337.pdf.

(14) Вот несколько примеров активизации усилий правительства США за последний год по улучшению ситуации с российскими кражами технологий и уклонением от санкций: U.S. Department of the Treasury, "Treasury Disrupts Russia's Sanctions Evasion Schemes," press release, February 15, 2025, accessed February 20, 2025, <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2785>. См. также: U.S. Department of State, "Sanctions to Disrupt Russia's Military Industrial Base and Sanctions Evasion," press release, January 20, 2025, <https://2021-2025.state.gov/office-of-thespokesperson/releases/2025/01/sanctions-to-disrupt-russias-military-industrial-base-and-sanctions-evasion/>.

(15) "Investigation: Uncovering Chinese Academic Espionage at Stanford," Stanford Review, May 7, 2025, <https://stanfordreview.org/investigation-uncovering-chinese-academic-espionage-atstanford/>.

ГЛАВА 8

Специальные операции российских разведслужб, саботаж, диверсии и «мокрые дела»

Российские спецслужбы считают, что у них одни из лучших в мире подразделений специального назначения. В современном российском обществе и массовой культуре эти подразделения активно рекламируются в многочисленных телесериалах и фильмах, изображающих их как национальных героев. Однако их достижения за последние десятилетия, в лучшем случае, неоднозначны. Они добились некоторых успехов, включая убийства или покушения на убийства за границей. Хотя это и отвратительно, несомненно, для Путина и его силовиков это были «успехи». Но были и многочисленные неудачи, некоторые из которых будут рассмотрены ниже.

Для классификации и понимания деятельности этих подразделений специального назначения, или «спецназа» российских разведывательных служб нам придется столкнуться со сложным набором кодовых слов, названий, обозначений подразделений и взаимосвязей. (1) Федеральная служба безопасности (ФСБ) унаследовала два традиционных подразделения специального назначения КГБ: «Альфу» и «Вымпел». СВР также создала собственное подразделение — «Заслон». ГРУ долгое время сохраняло свои спецподразделения, которые примерно аналогичны подразделениям первого эшелона американских сил специального назначения. Однако у ГРУ также есть множество других подразделений и отделов, появившихся в последние годы, о которых

ходят слухи, что они действуют в Украине и в других странах. В обширном аппарате российских разведслужб и служб безопасности существует множество других подразделений спецназа полиции и военизированных формирований. Тем не менее в этой книге мы сосредоточимся на трех основных службах РРС.

Ниже приведён краткий обзор наиболее известных российских подразделений специального назначения в составе РРС:

1. «Альфа» и «Вымпел»: оба подразделения были подразделениями специального назначения КГБ. «Вымпел» был создан в 1981 году известным офицером Управления С КГБ Юрием Дроздовым. Опираясь на свой опыт руководства Управлением С в работе с нелегалами и свою роль в развязывании войны в Афганистане (Дроздов командовал спецподразделениями в первые часы вторжения), Дроздов выступал за создание элитного военизированного подразделения для выполнения задач, поставленных кремлевским руководством, внутри страны и за рубежом. (2) Спецгруппа «А», также известная как группа «Альфа», в настоящее время действует как Управление «А» Центра специального назначения ФСБ (ЦСН ФСБ). «Альфа» и «Вымпел» считаются элитными среди пяти основных групп специального назначения ФСБ. Три другие группы в основном занимаются специальными задачами, и о них общественности мало что известно. Одна из групп, как сообщается, занимается исключительно работой в Чечне и на Кавказе.

2. «Заслон»: это сравнительно недавно созданное подразделение СВР специализируется на физической защите резидентур и офицеров российской разведки за рубежом. Иногда «Заслону» поручают и другие специальные операции, поскольку его персонал уже находится за границей и считается высококвалифицированным. (3)

3. Спецназ ГРУ: эти подразделения имеют богатую историю в составе российских вооруженных сил, сыграв важную роль в советских конфликтах во время Холодной войны и после нее. Спецназ остается ключевым компонентом операций ГРУ и рассматривается далее в этой книге в контексте Украины и его деятельности там. Термин «спецназ» ГРУ не следует путать с более общим термином «спецназ», который может относиться ко всем подразделениям специального назначения РРС и другим военным спецподразделениям. Подразделения ГРУ входят в состав Четырнадцатого управления ГРУ. По словам Кевина Риле (автора готовящегося исследования о ГРУ), Четырнадцатое управление примерно аналогично Командованию специальных операций США, также известному как SOCOM. В России на региональных базах дислоцированы девять бригад спецназа. Почти все они использовались в Украине с 2022 года. Каждая бригада состоит примерно из трех подразделений, каждое размером с батальон.

4. Служба специальных действий ГРУ: в рамках ГРУ этот отдел, известный под русской аббревиатурой ССД («Служба специальных действий»; в некоторых переводах на английский язык используется Special Activities Service, в других — Department of Special Tasks), вероятно, была движущей силой диверсионных операций в Украине и предполагаемых диверсионных операций, проводимых ГРУ на территории Европы. В открытом доступе о ССД известно немного. Возможно, это переименование уже действующих в ГРУ подразделений, реорганизованных в рамках этой группировки для военных целей. Однако существует мало открытых источников информации о ССД и о том, как она координирует, контролирует или иным образом разрешает конфликты со спецназом и такими подразделениями, как воинская часть 29155, о которых будет рассказано далее в этой главе. (4)

Российское правительство позиционирует эти и другие группы специального назначения как эквивалент первоклассных подразделений специального назначения вооруженных сил США и западных стран. (5) Однако сравнения часто оказываются несостоятельными, когда речь идет о качестве подготовки, обучении и оперативной эффективности. Один из моих коллег из ЦРУ, бывший спецназовец ВМС («морской котик»), говоривший по-русски, в 1990-х годах имел честь участвовать в краткосрочном служебном обмене со спецназом ГРУ в период сотрудничества между нашими вооруженными силами. Я никогда не забуду его комментарии по поводу этого опыта, который, по его словам, был замечательным, чрезвычайно редкой возможностью для американского бойца пройти переподготовку на российской земле вместе с российскими военными.

Мой друг говорил: «Парни из спецназа — крепкие, как гвозди», и в личном общении они были очень дружелюбны и приятны. Он рассказывал, как бойцы спецназа ходили по ямам с раскаленными углями и совершали другие невероятные подвиги, демонстрируя свою физическую силу, чтобы произвести на него впечатление. Однако, будучи «морским котиком», мой коллега также был мастером своего дела, и он оценил их тренировки по «ближнему бою» и другие упражнения как крайне неудовлетворительные. Он сказал, что было очевидно: они слишком часто были не дисциплинированы в обращении с оружием, не были осторожны, чтобы не «задеть» своих товарищей (то есть не нанести удары оружием по голове или туловищу товарищей во время тренировок и т. д.). Оценка моего коллеги совпадает с тем, что я слышал от офицеров российской разведки на протяжении многих лет, что демонстрируют некоторые из упущений, которые привели к трагедиям, описанным ниже. (6) Я не солдат, не служил в армии, но я служил в зоне боевых действий с коллегами из американских спецвойск, жил и тесно сотрудничал с ними, как это было принято между ЦРУ и лучшими американскими подразделениями в начале войны в Афганистане. Меня впечатлило их внимание к деталям, бережное отношение к оружию и уважение к нему. То, что мой коллега наблюдал в спецназе ГРУ, резко контрастировало с американской практикой.

После распада СССР спецподразделения РРС, и особенно подразделения ФСБ, подвергались серьезной международной критике за неоднократные случаи неспособности защитить жизни мирных жителей во время ряда операций по освобождению заложников и террористических актов. Ниже приведены краткие обзоры с яркими примерами этих недостатков.

1. В 2002 году во время печально известной осады театрального центра «Норд-Ост» чеченские террористы захватили здание, удерживая сотни заложников. Группа «Альфа» ФСБ решила использовать химическое вещество, применив наркотический газ, чтобы быстро обезвредить террористов, надеясь избежать детонаций, взрывов или стрельбы, которые могли бы ранить или убить мирных жителей. К сожалению, доза химического вещества оказалась чрезмерной, в результате чего погибло более ста заложников вместе с террористами. Вокруг типа использованного химического вещества ходили слухи, и российское правительство прибегало к обфускации, умышленному запутыванию — типичной российской «маскировке» — в своих отношениях с прессой и общественностью, чтобы отвлечь внимание от расследования. (7) В 2002 году российская пресса была все еще довольно независимой, и критика со стороны общественности и семей жертв была резкой и незамедлительной. В международной прессе публиковались фотографии эвакуируемых совершенно недееспособных и умирающих мирных жителей, свидетельства о нехватке машин скорой помощи, дефиците противоядия, а также о некомпетентности российских спецподразделений и аварийно-спасательных служб, не знавших, как реагировать. Всё это негативно сказалось на имидже ФСБ как в российских, так и в международных СМИ.

2. В 2004 году трагическая осада Беслана еще раз продемонстрировала некомпетентность российских спецподразделений, когда чеченские и дагестанские террористы захватили школу в регионе Северного Кавказа недалеко от зоны конфликта с Чечней. Российские спецподразделения (вероятно, включавшие в себя как подразделения ФСБ, так и ГРУ) первоначально оцепили территорию и установили кордон. Террористы, распознав попытку штурма спортзала, где содержалось большинство заложников, стали взрывать бомбы и открыли огонь, в результате чего погибло более трехсот детей. ФСБ и другие подразделения, участвовавшие в спасательной операции, оказались неподготовленными, и трагедия вновь развернулась на глазах у мировых новостных камер. Взрывы сотрясали школу, охваченные паникой дети разбежались во все стороны; появились сообщения о том, что террористов принимали за мирных жителей, а некоторым даже удалось сбежать, по крайней мере временно. Хотя основная вина лежит на террористах, хаотичная и плохо спланированная реакция подразделений специального назначения ФСБ вновь стала очевидна всему миру.

3. Совсем недавно террористическая атака 2024 года вновь продемонстрировала недостатки в действиях спецподразделений ФСБ. Террористы устроили массовую бойню, некоторым удалось скрыться с места происшествия. Нападение произошло в концертном зале «Крокус Сити Холл» в Москве. Террористы с автоматическим оружием и взрывчаткой ворвались в здание и начали расстреливать мирных жителей. В результате нападения погибло более 130 человек, сотни получили ранения. Это был самый кровопролитный террористический акт в Европе со времен осады школы в Беслане в 2004 году. Сразу после нападения ответственность за теракт взяла на себя группировка ИГИЛ-К.

Это была первая успешная атака ИГИЛ-К в России. Она также ознаменовала собой первую атаку с большим количеством жертв за пределами традиционной зоны операций этой террористической группировки в Южной Азии. Сразу после нападения представители Кремля сделали ложные заявления, утверждая о причастности Украины и США, пытаясь переложить вину и заручиться потенциальной внутренней поддержкой России для своей агрессии и войны в Украине. (8) Этот инцидент, как и другие, высветил разрыв между престижем и пропагандой, окружающими подразделения специального назначения РФ, и их реальными возможностями в самые ответственные для российского народа моменты. Он также вновь продемонстрировал предпочтение РФ и российского правительства прибегать к «маскировке» и дезинформации вместо того, чтобы посмотреть в лицо своим неудачам и реальности.

Вопреки публичным заявлениям президента Путина и его исполнителей из российских спецслужб, пытавшихся применить свой типичный стиль «активных мероприятий», остальному миру стало ясно, что виновным в теракте была исключительно группировка ИГИЛ-К. Правительство США безуспешно пыталось за несколько недель до теракта 22 марта предупредить российское правительство. РФ через обычные каналы связи со службами разведки и безопасности получила подробную информацию об угрозе терроризма в отношении массовых собраний и концертов в Москве с конкретным упоминанием ИГИЛ-К. Они проигнорировали предупреждения, что привело к ужасающим трагическим последствиям и гибели собственных граждан. Со стороны РФ проявились типичные для России безразличие и некомпетентность.

Дело не в том, что российские спецподразделения не являются «элитными», по крайней мере в рамках своих полномочий. Несомненно, многие из их членов героически служили в некоторых из этих инцидентов. Некоторые погибли, а другие, вероятно, пытались честно служить России, так же как наши солдаты хотели служить своей стране на протяжении последних двух десятилетий террористических актов и конфликтов. Но в случае с РФ они служат коррумпированным хозяевам, как отмечают сами офицеры российской разведки и как это было описано и задокументировано перебежчиками, о которых мы упоминали

ранее. Коррупция проникает во все, что они пытаются делать, и в любые миссии, которые им поручают выполнять. Плоды, так сказать, растут на отравленном дереве. Нигде это не проявляется так ясно, как в Украине, где российские разведслужбы столкнулись с коррупцией, некомпетентным прогнозированием и оперативными провалами. Мы подробно обсудим их роль там в главе 10. Но все это часть одной и той же эндемической проблемы для российских спецслужб: они не могут быть честны ни с собой, ни с российским народом, которому, как они утверждают, они якобы служат.

Саботаж и диверсии: российские разведслужбы пытаются поджечь Европу

Кампания саботажа и диверсий, проводимая РРС в последние годы, вызывает все больший интерес и потенциально, в различной степени, может нанести ущерб Западу и его правительствам. Обнаружение, освещение в прессе и расследование этих действий происходили медленно. Но с 2022 года все более очевидным становится то, что ГРУ, СВР и ФСБ пытались, по словам Уинстона Черчилля времен Второй мировой войны, «поджечь Европу». Однако они делали это плохо и безрассудно против стран, с которыми формально не находятся в состоянии войны. Сообщения из авторитетных европейских источников сосредоточены на посылках, которые были отправлены, чтобы взорваться в поездах или самолетах, на операциях по перерезанию подводных кабелей, а также на группах убийц ГРУ, развернутых в Европе.

Газета The Guardian в октябре 2024 года сообщала, что «развивающаяся российская кампания поджогов, диверсий и даже убийств в течение последнего года вызывала тревогу у западных разведывательных агентств. Нарастание активности произошло после того, как разведывательный аппарат Кремля оправился от первоначального шока, вызванного высылкой из Европы 450 агентов, выдававших себя за дипломатов, в ответ на вторжение в Украину». В статье далее говорится: «Что особенно встревожило западных руководителей разведывательных служб, так это крайняя безрассудность российской деятельности, отражающая убеждение в Москве, что, хотя западные союзники Украины, возможно, и не считают, что они находятся в состоянии войны с Россией, у Кремля на этот счет другие взгляды. РРС немного одичали». (9) Высланные чиновники были кадровыми офицерами российских разведслужб, а не агентами, и их число, вероятно, превысило шестьсот человек. Но The Guardian справедливо отметила, что высылка значительного числа сотрудников РРС сильно повлияла на российские операции. Они также правильно отметили, что Путин ведет тайную войну, независимо от того, признает это Европа или нет. Однако после полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году высылка сотен сотрудников РРС, действовавших под дипломатическим прикрытием, лишила их «официальных офисов» (как их называет ФБР),

которые могли бы служить базами для их операций. Это, безусловно, стало ударом для РРС. Но РРС предприняли шаги по пополнению своих сетей и активизировали диверсионные кампании по всей Европе, используя новые сети. Как сообщает France 24 (французский государственный новостной телеканал, финансируемый из бюджета), это возрождение указывает на новую, но постоянную угрозу со стороны российской диверсионной деятельности. (10)

Вероятно, российские спецслужбы использовали агентов и источники (а не самих кадровых разведчиков) для многих из этих операций, поскольку у них не хватает действующих на местах кадровых разведчиков, обладающих дипломатическим иммунитетом, которые могли бы проводить подготовительную работу для атак: изучение целей, установление режима их охраны и поиск уязвимых мест. Ещё одна причина использования завербованных агентов заключается в том, что это обеспечивает дополнительный уровень отрицания причастности. В случае поимки стандартная реакция России, как и в случае с «мокрыми делами» и убийствами, — заявить: «Это агенты западных разведок, а не наши». Это даёт им возможность отрицать причастность, как в случае с гражданином Украины, осужденным за диверсию на девять лет тюрьмы в Польше. (11) Реакция русских предсказуема: «Украинец? Мы к этому не имеем никакого отношения».

Почему Россия это делает? Помимо стремления получить хотя бы временные преимущества в Украине путем нарушения работы узлов снабжения или транспортных маршрутов, российские диверсионные действия в странах НАТО направлены на дестабилизацию альянса. Они надеются отбить желание оказывать поддержку Украине. Эти операции представляют собой кампанию гибридной войны, которая ведется ниже порога войны, что делает их обнаружение и противодействие сложным (см. главу 10 для подробного обсуждения гибридной войны, практикуемой Россией в Украине). Хельсинкская комиссия США и Международный институт стратегических исследований (IISS) подчеркивали, что эти действия являются частью более широкой стратегии России по подрыву сплоченности и эффективности НАТО. (12)

Начиная с 2024 года российские спецслужбы, в частности ГРУ, только усилили диверсионную деятельность по всей Европе. Вероятно, руководством операциями осуществляет Служба специальных действий ГРУ, но ее точная роль и то, что она собой представляет, до сих пор неизвестны. (13) Цель этих атак явно состоит в наблюдении за критической инфраструктурой и нарушении ее работы, а также в посеиве раздора и хаоса среди союзников по НАТО. Но, вероятно, они также включали в себя несколько второстепенных целей, в том числе нанесение ударов по транспорту, особенно по грузовым авиаперевозкам, которые в большинстве европейских стран считаются критически слабым местом в эффективной системе слежки.

Одно из приоритетных направлений российских диверсий — атака на критическую инфраструктуру Европы, в частности на подводные коммуникационные кабели, трубопроводы и линии электропередачи. Все это жизненно важно для интернет-связи, глобальных финансовых транзакций и энергоснабжения (например, во многих районах по дну Балтийского моря проходят ключевые линии электропередач). Кроме того, эти объекты представляют собой привлекательные цели для РФ в качестве потенциальных ответных ударов в будущем, которые могут привести к масштабным сбоям, если Россия сочтет, что подвергнется нападению или что НАТО присоединится к войне в Украине.

Недавние инциденты вызвали тревогу. Например, с 2023 года побережье Корнуолла на западе Великобритании стало местом пристального подводного наблюдения. В одном из случаев российское исследовательское судно «Янтарь» было перехвачено кораблем британского Королевского военно-морского флота во время предполагаемого наблюдения за этими кабелями и, возможно, попытки их повреждения. Это судно уже находилось в центре внимания из-за предыдущих подозрительных действий вблизи подводных коммуникационных кабелей. Официально оно классифицируется как океанографическое научно-исследовательское судно, но, как сообщается, оснащено передовыми технологиями, включая инструменты для резки кабелей и глубоководные подводные аппараты. Ранее «Янтарь» действовал вблизи крупных подводных инфраструктур и военных баз по всему миру, в том числе у берегов Кубы, Гренландии, Израиля и Сирии. (14) Королевский военно-морской флот решил приказать британской подводной лодке всплыть на поверхность прямо у его носа, чтобы предупредить «Янтарь», что его безрассудные действия не останутся незамеченными. (15)

К началу 2025 года инциденты с участием «Янтаря» и других судов привлекли внимание общественности из-за постоянной угрозы саботажа подводных кабелей. Европа начала обращать на это больше внимания. (16) В период с июля 2023 года по октябрь 2024 года в Балтийском море было повреждено по меньшей мере одиннадцать подводных кабелей и трубопроводов. Некоторые инциденты были отнесены к случайным причинам, таким как случайное или предполагаемое смещение корабельных якорей, другие же, как предполагается, являются преднамеренными действиями, связанными с тактикой гибридной войны российских спецслужб. (17) В ответ НАТО запустило миссию «Балтийский страж», развернув разведывательные самолеты и боевые корабли для защиты этой важнейшей инфраструктуры. (18)

Страны-союзники задерживали экипажи кораблей и проводили допросы, чтобы установить, кто отдает приказы об атаках и, что особенно важно, возможно ли, что Россия и ее спецслужбы сотрудничают с Китаем, поскольку в некоторых из этих инцидентов участвовали суда под китайским флагом. Однако остаются проблемы с определением ответственных сторон в случаях

наблюдения за кабелями или предполагаемого вмешательства с целью подслушивания. Кроме того, сложно однозначно установить, какая именно российская разведывательная служба была задействована.

В одном из инцидентов ирландское правительство конкретно связало с ГРУ слежку за волоконно-оптическими линиями. (19) Вполне логично, что это ГРУ, поскольку у них есть специальные группы, обученные подводным операциям. К каждому флоту ВМФ России приписаны специальные военно-морские разведывательные подразделения, например, 42-й ОМРП состоит из водолазов-разведчиков, находящихся в оперативном подчинении ГРУ (ОМРП в России расшифровывается как «Отдельный морской разведывательный пункт»). Сообщается, что одна из таких групп первой проникла в затонувшую российскую подводную лодку «Курск» в Баренцевом море. Таким образом, вероятно, что наблюдением и вмешательством в работу этих кабелей занимаются группы ГРУ, хотя доказательства пока отсутствуют. В ноябре 2024 года в Ирландском море было обнаружено судно «Янтарь». В этом районе, как сообщается, проложены важные кабели передачи данных для таких компаний, как Microsoft, Google и других. Цели ГРУ и прочих РРС, похоже, ясны — подготовиться к перерезанию важных кабелей передачи данных в случае войны или в отместку за эскалацию конфликта на Украине. В тот раз ирландский патрульный корабль «James Joyce» сопровождал «Янтарь» до выхода из этого района. (20)

РРС также наносили удары по оборонно-промышленной базе Европы, включая частные предприятия, поддерживающие военные усилия Украины. Правительство Германии полагало, что одно из таких запланированных нападений на генерального директора концерна Rheinmetall было осуществлено ГРУ. Теракт был предотвращен, но представитель НАТО Джеймс Аппатурай заявил, что российские спецслужбы также осуществляли и другие заговоры. (21)

Национальный центр контрразведки и безопасности (NCSC), ФБР и ведомства Министерства обороны США выпустили совместные рекомендации по безопасности для американских оборонных компаний, предупреждая их о планах России по проведению диверсионных операций в связи с усилением поддержки Украины со стороны США и Европы с 2022 года. (22) Эти операции включают в себя действия ГРУ и других российских разведывательных служб, вербующих преступников и других марионеток для нападения на военные объекты, логистические центры и предприятия коммунального хозяйства. В числе таких действий были предполагаемые попытки взрывать грузовые авиалайнеры. (23) Предполагаемые нападения достигли кульминации в форме крушения грузового самолета DHL в Вильнюсе, Литва, в конце 2024 года. Расследование продолжается, но, по сообщениям, западные разведывательные службы считают, что ответственность за эту катастрофу несут российские спецслужбы. (24)

Под рубрикой гибридной войны и саботажа воинская часть 29155 в составе ГРУ расширила свою деятельность, включив в нее наступательные кибероперации, по меньшей мере, с 2020 года. Это подразделение несет ответственность за попытки государственных переворотов, операции по оказанию влияния и покушения на убийство по всей Европе. Их кибероперации нацелены на критически важную инфраструктуру США, представляя значительную угрозу национальной безопасности. Было зафиксировано множество случаев, когда сотрудники ГРУ и других российских разведывательных служб, находящиеся в «отпусках» и совершающие другие визиты по Соединенным Штатам, по тревоге прибывали в регионы, где их перемещения пересекались с критически важной кабельной и киберинфраструктурой США. Они не одиноки; граждане Китая также были замечены и задержаны вблизи критически важных военных объектов США и важных узлов. Эта деятельность привела к увеличению числа предупреждений американских разведывательных ведомств о подобной угрозе инфраструктуре. (25)

Россия, вероятно, реализовала эти масштабные планы саботажа в Европе, чтобы обеспечить военное превосходство в Украине, нанести политический и экономический ущерб европейским странам и дестабилизировать Европу в попытке уменьшить поддержку Украины. (26) Но это не новая тактика, это часть старой стратегии РРС. Перебежчик Олег Лялин после своего побега в Великобритании в 1971 году рассказывал о подобных заданиях, которые ему поручали. Его миссия в советском посольстве в Лондоне заключалась в проведении операций по сбору разведывательной информации о критически важных объектах инфраструктуры для облегчения нанесения ударов во время войны. Генерал КГБ Олег Калугин говорил о тех же самых операциях, о которых он знал: слежка и подготовка к диверсионным операциям в случае войны. Разница в том, что сейчас идет война на европейской земле, и Россия считает, что европейские державы принимают в ней участие. Ответные действия РРС стали гораздо более дерзкими, чем в прошлые годы.

В заключение следует отметить, что диверсионные операции РРС в Европе и США, а также сообщения в прессе за последние три года свидетельствуют о необходимости повышения бдительности и принятия единых контрмер среди союзников по НАТО. Защита инфраструктуры, повышение кибербезопасности и расширение сотрудничества в области разведки и обмена информацией между союзниками являются важнейшими шагами для смятения угроз, исходящих от российских разведслужб. По мере продолжения конфликта в Украине западные страны должны сохранять бдительность в отношении меняющейся тактики российских диверсионных операций и работать сообща для защиты своих интересов.

«Мокрые дела» и убийства в арсенале российских спецслужб

КГБ и его преемники в лице СВР/ФСБ, а также ГРУ имеют долгую историю заговоров с целью убийств, ликвидационных операций и так называемых «мокрых дел». Подобные действия существовали и до советской революции, поскольку царская тайная полиция также не стеснялась убивать и ликвидировать врагов царя. Однако их предпочтительным методом нейтрализации угроз, даже в случае опасных революционеров, таких как Сталин, была их ссылка вглубь Сибири.

Термин «мокрые дела» несколько неправильно понимается. В русском языке словосочетание «мокрые дела» понимается буквально и несёт в себе коннотацию убийства. Однако, как объяснит любой российский разведчик, этот термин на самом деле ассоциируется с преступниками. Концепция «холодного удара», используемого в сибирских тюрьмах для расправы над диссидентами, подразумевает, что заключённый или охранник бьёт политического заключённого в грудь, а жертва умирает от шока — это и есть «мокрое дело». Но когда речь идет о разведывательных операциях, термин, используемый сотрудниками российских разведывательных служб для обозначения убийств по приказу, обычно называется «прямое действие».

Бывший офицер ГРУ Борис Володарский написал откровенную книгу об истории убийств, совершенных РРС, под названием «Фабрика ядов КГБ». (27) Как он отмечает, убийства, отравления и другие методы не являются чем-то новым для КГБ, ГРУ, СВР или ФСБ. Одним из наиболее печально известных убийств, совершенных КГБ в период Холодной войны, и примером прямого действия, или, по крайней мере, одним из тех, которые они, безусловно, поддерживали, снабжали и помогали осуществлять, стало убийство болгарского писателя-диссидента и перебежчика Георгия Маркова в сентябре 1978 года. Маркова «кольнули» на лондонском мосту, когда он проходил мимо человека с зонтиком. Ему ввели то, что позже оказалось крошечной гранулой рицина, содержащей достаточное количество яда, чтобы убить его. (28) Дерзость болгарских спецслужб, получивших разрешение от советского КГБ на совершение подобного акта на улицах западной столицы, подготовила почву для еще более дерзкого нападения примерно четыре десятилетия спустя.

Команда частных журналистов-расследователей Bellingcat проделала мастерскую работу, подробно описав попытку ГРУ убить перебежчика Сергея Скрипаля и его дочь в тихом городке Великобритании, где они поселились. (29) Книга Марка Урбана также является отличным источником, посвященным этому захватывающему, трагическому и тревожному делу. (30) В 2018 году из Москвы были направлены два боевика ГРУ из в/ч 29155 — это то самое подразделение, которому поручено совершать убийства за границей. Позже сообщалось, что оно якобы находилось под командованием генерал-майора Андрея В. Аверьянова.

Двое офицеров ГРУ отправились в Солсбери, Англия, где проживал Скрипаль. Он не пытался скрыть своего присутствия там, отчасти из-за неписаного соглашения, заключенного в ходе знаменитого обмена шпионами в 2010 году, согласно которому ни одна из сторон не должна была трогать этих шпионов и их семьи. Стороны договорились, что позволят им прожить свою жизнь, не подвергаясь преследованиям. Это было важно и для русских (по крайней мере, так они утверждали), потому что среди многих арестованных нелегалов были дети — некоторые еще несовершеннолетние, а некоторые уже взрослые, выросшие в Соединенных Штатах. Они не хотели, чтобы их жизни или жизни членов их семей еще больше пострадали.

ГРУ использовало «Новичок» в деле Скрипаля, а ФСБ снова применила это же вещество при покушении на Алексея Навального в 2020 году. «Новичок» — это отравляющее вещество, производимое только в России. Сообщается, что это соединение было разработано на специальной «фабрике ядов» КГБ, которая сейчас находится под управлением ФСБ. Этот завод известен в России как НИИ-2 или его полная аббревиатура: ГосНИИОХТ (Государственный научно-исследовательский институт органической химии и технологии). (31) Это вещество было использовано не случайно. Оно предназначалось для того, чтобы четко и однозначно донести до Запада, а также до других потенциальных перебежчиков или предателей следующее: «ДА, это сделали мы — российские разведывательные службы. И если вы сделаете то же самое и предадите нас, мы вас выследим». В разгар Холодной войны в КГБ и ГРУ ходила история о том, что предатели из ГРУ Попов и Пеньковский — один из них или оба — якобы были сожжены заживо в мусоросжигательной печи. (32) В 1960-х годах, после обоих случаев, ходили слухи, что урок их казни — и её жестокий метод (правда это или нет) — преподаётся молодым новобранцам советских спецслужб в качестве предупреждения: знайте цену измены родине.

В феврале 2024 года РРС показательно наказали еще одного россиянина, перебежчика, на этот раз из войны в Украине, и на этот раз убийство произошло в Испании. Максим Кузьминов был пилотом вертолета, который в августе 2023 года перебежал на Украину через линию фронта на своем вертолете Ми-8. Украинцы переселили его и предупредили, чтобы он не выезжал за границу. Тем не менее, Кузьминов решил переехать в Испанию. Через несколько месяцев после этого переезда наемные убийцы из российских спецслужб выследили его и убили, предположительно застрелив из пистолетов с глушителями, в гараже его жилого комплекса. (33) Российское правительство на этот раз не стало прилагать особых усилий, чтобы скрыть или отрицать свою причастность. Бывший президент и премьер-министр Дмитрий Медведев хвастался по российскому телевидению убийством и тем, насколько оно было уместным: «Собаке — собачья смерть». (34)

Многие ошибочно полагали, что с предполагаемым окончанием Холодной войны подобные заговоры с целью убийства и акты мести против предполагаемых «врагов» российского режима остались в прошлом. Убийство Александра Литвиненко в Лондоне в 2006 году с помощью чая, отравленного полонием, а затем и упомянутая выше попытка покушения на Сергея Скрипаля в 2018 году демонстрируют, что российские спецслужбы всё ещё охотятся за своими перебежчиками и другими врагами. Даже в эти «современные» времена, когда, по утверждению Путина, Россия считается просвещённой, нет ничего, чего бы РРС не сделали или не попытались сделать, нет низости, до которой они не опустились бы, и нет международных норм, которые они не нарушили бы, чтобы выполнить злые желания своего хозяина в его тайной войне.

Методы работы российских разведслужб при применении «прямых действий»

На основе приведенных выше примеров и других инцидентов, указывающих на причастность РРС к убийствам, можно выделить некоторые общие закономерности в методах работы и оперативном планировании российских спецслужб, включая наблюдение и предварительное планирование, выполнение операции и последующую эвакуацию/эксфильтрацию оперативников. Операции обычно начинаются с масштабного наблюдения, часто проводимого в течение нескольких дней или недель. Например, в случае нападения на Скрипаля расследователи, такие как Bellingcat, и данные британского правительства показали, что два оперативника РРС несколько дней проводили разведку в городе, где проживал Скрипаль, и его окрестностях, возможно, с участием третьего разведчика, командовавшего операцией. (35) Они неоднократно осматривали ключевые места, включая местожительство Скрипаля и близлежащие общественные места. Их передвижения впоследствии отслеживались, чему частично способствовали записи с камер видеонаблюдения, запечатлевшие неоднократные «рекогносцировочные» действия российских разведчиков в этом районе.

Следующий этап включает планирование самого нападения. В случае со Скрипалем оперативники, вероятно, следили за своими целями в день нападения, прежде чем применить нервнопаралитическое вещество «Новичок». Сообщается, что вещество было нанесено на дверную ручку дома Скрипаля, пока он и его дочь гуляли по городу. Последовательность событий, вероятно, включала в себя разделение двух оперативников, при этом один подавал сигнал другому о необходимости применить химическое вещество, спрятанное в замаскированном флаконе духов, незадолго до возвращения Скрипалей домой. (36)

Заключительный этап — это эвакуация оперативников для обеспечения их безопасности. Убийцы должны были покинуть страну, где они действовали, не оставив следов своей личности. В деле Скрипалей этот оперативный аспект демонстрировал признаки предварительного планирования, но был плохо реализован. Убийцы небрежно избавились от флакона духов с химическим веществом. Трагично, что это было сделано настолько бессердечно, что привело к смерти еще одной невинной жертвы, Доун Стёрджесс, которая умерла через несколько недель после того, как ее знакомый нашел флакон якобы с духами и отдал его ей. (37) Покинув Солсбери, российские разведчики быстро вернулись в Лондон и вылетели обратно в Москву, используя те же удостоверения личности, под которыми они въехали в Великобританию. Эта неискушенность — например, отказ от транзита через третьи страны или замены документов на документы, выписанные на другие имена, для усложнения отслеживания — способствовала их последующему разоблачению. Это была небрежная тактика, к счастью для спецслужб, которые её расследовали.

Подобные недостатки, по-видимому, являются повторяющейся слабостью в методах проведения ликвидационных операций РРС. Неосторожность при эвакуации также привела к идентификации российских агентов, совершивших убийство украинского пилота в Испании. Тем не менее, несмотря на эти недостатки, подход РРС в целом оказался эффективным, поскольку цели уничтожаются, а оперативники часто успешно скрываются и возвращаются в Россию невредимыми. Многие покушения были совершены ГРУ, но в последние десятилетия, по-видимому, столько же или даже больше покушений было совершено ФСБ — как, например, убийство в Германии чеченского лидера Зелимхана Хангошвили агентом ФСБ Вадимом Красиковым. (38) Красиков был пойман с поличным и лишь в 2024 году был возвращен России в рамках очередного обмена гражданских лиц на российских разведчиков (тот же обмен, о котором говорилось в начале главы 3, который включал и нелегалов, проживающих в Словении). Сообщается, что Путин активно и лично лоббировал включение Красикова в сделку по обмену. Если ты убиваешь для Путина, то для остальных офицеров РРС это означает, что он тебя не забудет.

Существует множество других случаев, когда РРС попадают на подобных операциях или их деятельность раскрывается постфактум, иногда во всех подробностях, как в случае с нападением на Скрипалей. Вспомним множество других громких убийств чеченских лидеров за рубежом, все из которых однозначно приписываются российским разведслужбам. (39) Это приводит к более важному вопросу: почему они продолжают проводить «мокрые» операции даже в тех случаях, когда «все раскрыто», их методы известны, и их личности разоблачены? И почему их ловят? Почему РРС не проводят эти операции более компетентно?

Почему проводятся операции по физической ликвидации и почему российские разведслужбы попадают с поличным

Почему российские разведслужбы до сих пор проводят эти ликвидационные операции, иногда нагло и, как отмечалось выше, часто без каких-либо попыток тщательно замести следы? Как показало расследование Bellingcat в отношении офицеров ГРУ, совершивших покушение на Скрипаля, оперативники российских разведслужб плохо замечают следы. Двое разведчиков ГРУ, пытавшихся убить Скрипаля, позже появились на российском телевидении, почти комично заявив, что они «собирались лишь посмотреть церковь» в сельской местности Англии. (40) В этом и других случаях оперативники РРС оказались недостаточно искусны в создании «прикрытия для действий». В результате их постоянно ловят. Это говорит о том, что либо они намеренно не очень хороши в своих путешествиях и в своем шпионском ремесле, то есть некомпетентны, либо же РРС хотят, чтобы их «скрытая рука» была видна.

Многие ветераны разведки и другие комментаторы отмечают, что вполне вероятно, что Путин хочет, чтобы весь мир знал, что именно он и его люди успешно осуществили покушение на Литвиненко, безуспешно — на Скрипаля и Навального, и, наконец, на Навального в тюрьме, чтобы довести дело до конца и убить его. С момента прихода Путина к власти существует множество других примеров убийств и покушений. Вопрос в том, почему бы не скрывать лучше причастность РРС или вообще не попытаться её скрыть?

Чтобы ответить на первый вопрос: у российского руководства и силовиков нет выбора. Как отмечает английский автор Бен Макинтайр, Путин не может позволить себе выглядеть иначе, чем жестоким. Как он отметил в анализе 2024 года: «Оружие, традиционно применяемое русскими для «мокрых дел», менялось со временем: ледоруб, убивший Троцкого, и отравленный наконечник зонта, которым был убит болгарский диссидент Георгий Марков, уступили место полонию (Александр Литвиненко), нервно-паралитическому веществу «Новичок» (Сергей Скрипаль), падению с балкона, оборвавшему жизни многих критиков и врагов Владимира Путина, или эффектной воздушной взрыву, уничтожившему руководителя наемников «Вагнера» Евгения Пригожина. Но идея остается той же: театральная, символическая акция государственного убийства, призванная предупредить других потенциальных противников, запугать российское население и ошеломить мир своей дерзкой жесткостью, и все это пронизано достаточной загадочностью для равнодушного отрицания со стороны Кремля». (41)

РРС не колеблются убивать: открыто, публично или в тени, когда это необходимо, всякий раз, когда это соответствует их извращенным целям. Но, как заметил Макинтайр, они предпочитают прикрываться перед всем миром фиговым листом официального отрицания. Им также необходимо использовать такую тактику в качестве сдерживающего фактора, поскольку для их собственных

офицеров стимулы предать Россию слишком мощны. Для офицеров российских спецслужб, живущих в условиях эндемической и глубоко укоренившейся коррупции в своих службах и деградирующего общества, соблазн Запада весьма велик. Как и упомянутые выше слухи о том, что американского агента в ГРУ Попова якобы бросили в печь живым, истории о возмездии находят отклик в ГРУ и других российских спецслужбах. Уроки о предательстве и «цене измены» годами преподаются на лекциях в учебных заведениях российских разведывательных служб. (42) Таким образом, недавние убийства и слухи о них, несомненно, находят отклик в стенах РРС сегодня. Безусловно, это как минимум одна важная и косвенная цель этой тактики. Для Путина террор действительно необходим.

Что касается второго вопроса: почему их постоянно ловят? Действительно, учитывая все примеры, приведенные в этой книге, и множество других подробностей в интернете, почему оперативники российских спецслужб попадают во время операций, а все их секреты раскрываются за границей? Кевин Риле рассмотрел этот вопрос и представил анализ, основанный на многочисленных инцидентах и изученных им источниках. (43) Как утверждает Риле, главными причинами раскрытия российских операций являются, по его словам, «невежество, безразличие и некомпетентность». Я согласен с его утверждениями.

В ходе моей работы с российскими разведчиками из всех трех спецслужб, занимаясь работой с россиянами на местах, проводя опросы перебежчиков и работая над совместными делами, я наблюдал все три этих фактора в РРС. Во многих совместных делах и расследованиях союзные спецслужбы и разведывательные ведомства США регулярно используют незнание Россией новейших технологий для отслеживания их действий и раскрытия их деятельности. Например, сотрудники ГРУ, участвовавшие в нападении на Скрипаля в Солсбери, похоже, совершенно не подозревали о камерах на железнодорожных станциях, которые отслеживали весь их маршрут из Лондона. Они не предпринимали элементарных шагов для сокрытия своего маршрута: например, не остановились в каком-либо небольшом городке по пути в Солсбери и не поменяли один вид транспорта на другой (например, не вышли из поезда на несколько остановок раньше и не воспользовались Uber). Вместо этого они ехали напрямую на поездах до конечного пункта назначения.

Российское правительство, похоже, также не осознавало возможных последствий теракта с применением нервнопаралитического вещества на территории Великобритании. Как подробно описывает Риле, Россия либо не знала, либо была некомпетентна в оценке ситуации. Как он отметил, они «похоже, не предвидели единой реакции более 30 стран, включая большинство стран ЕС и ряд других государств мира, выславших около 150 сотрудников из российских посольств. Это была самая большая потеря российского присутствия в Европе

со времен Холодной войны. Единая европейская реакция, вызванная покушением на Скрипаля, вряд ли могла оправдать выгоду от устранения одного предателя, каким бы опасным он ни был». (44) В своем рвении и стремлении отомстить одному перебежчику они довели дело до масштабных высылки, которые, несомненно, повлияли на десятки, если не сотни других операций или потенциальных операций.

Наконец, российское руководство и РРС часто безразличны к результатам своих операций. Это касается не только сотрудников разведки, но и является национальной и культурной чертой русских вообще. Русские часто сами шутят над этим. Русский антигерой Печорин из эпического произведения русского писателя XIX века Михаила Лермонтова «Герой нашего времени» пользуется уважением и восхищением у россиян за свое печально известное безразличие. Сотрудники РРС неоднократно демонстрируют эту черту в своей работе. Я был бы богат, если бы получал рубль за каждый раз, когда пытался профессионально объяснить и уговорить российского агента, работающего с нами, быть более усердным в своей разведывательной деятельности, в обнаружении наблюдения, ради самого себя, ради спасения собственной жизни. Они часто очень ленивы в выполнении маршрутов проверки и других методов, используемых в операциях. Я спросил об этом Сергея Третьякова, и он очень прямо объяснил: «Мы слишком часто ленивы, нам все равно, даже когда на кону наши жизни». Третьяков был усерден и очень много работал на Соединенные Штаты. В результате он спас свою жизнь и жизни своей семьи, но чаще всего офицеры российской разведки выполняют свои задачи лишь спустя рукава или вообще не выполняют. Они не идеальны, они не боги, и именно поэтому их постоянно ловят. (45)

Дальнейшие примеры некомпетентности российских методов разведывательной работы

Есть еще несколько примеров некачественной оперативной работы российских разведывательных служб из моего личного опыта, которые также помогают подчеркнуть некомпетентность, упомянутую Риле как одну из причин их неудач. Например, я помню, как однажды спорил с одним из российских разведчиков о том, что он сделал или не сделал перед нашей конспиративной встречей за границей. Его пренебрежение к надлежащей конспирации делало наши встречи небезопасными. Этот разведчик не уделял достаточно времени своему «маршруту проверки», чтобы убедиться, что за ним нет слежки со стороны его же соотечественников или спецслужб третьих стран. В результате он мог привлечь к нашей встрече слежку и враждебное внимание. Я объяснил ему это, анализируя то, что он мне рассказал, и почему этого было недостаточно. Это был не первый случай с этим конкретным разведчиком. В конце концов он признал мою правоту, но объяснил: «Ну, вы же знаете, у меня очень насыщенный день и жизнь. Я встречаюсь не только с вами, но и моя жена

ожидает, что я буду выполнять для нее поручения; у меня есть любовница, понимаете, она тоже требует моего времени, и все такое, а я пытаюсь выполнять свою основную работу и одновременно шпионить для вас всех... Это не легко». Я был расстроен, но промолчал, чтобы не потерять взаимопонимание и взаимное уважение к этому агенту. Но, пытаясь сдержать раздражение, я подумал про себя: «Серьезно? У тебя нет времени на шпионаж, верно? Потому что у тебя столько всего происходит, включая любовницу и выполнение поручений?» Я был ошеломлен, и это был не первый раз.

Другие сотрудники ЦРУ, занимающиеся российскими агентами, или сотрудники ФБР несомненно прочитают это и вспомнят свой опыт. Сотрудникам российских разведывательных служб наплевать на происходящее, когда им это больше всего необходимо!

Затем есть еще проблема алкоголизма, а российские разведчики пьют много. Мне хотелось бы поделиться одной забавной историей, которая иллюстрирует, насколько важна для них эта культурная традиция. Благодаря моему знанию языка на протяжении своей карьеры меня неоднократно приглашали на встречи с русскими в третьих странах. Часто это была моя первая встреча с этим делом и с этим русским, поэтому мне приходилось ехать в другую страну, проверить, что за мной нет слежки и чужого пристального внимания, и безопасно встретиться с российским офицером. Мой язык значительно помог наладить контакт, поскольку русские уважали это, особенно после того, как понимали, что у меня нет русских этнических корней в семье (они не всегда были склонны доверять кому-либо с русскими эмигрантскими корнями, поэтому я сообщал им, что я не русский). По мере того как встречи проходили, русские, естественно, проявляли любопытство. Агенты часто использовали еду и говорили о ней, чтобы установить контакт и попытаться завоевать доверие. Я делал то же самое, поэтому всегда следил за тем, чтобы на оперативных встречах присутствовали какие-нибудь закуски или местные деликатесы. Я так поступал с российскими агентами на оперативных встречах по всему миру.

Одно из самых странных воспоминаний об этом — это как я однажды сидел за столом во время еды с одним российским разведчиком во время тайной встречи, и сразу заметил, что он взволнован. Это было в начале моего оперативного опыта работы с русскими (я не хочу уточнять временные рамки или место, чтобы защитить его), поэтому меня озадачило, что его так нервирует. Я предложил ему еще еды. Он не был доволен. Я спросил, устраивает ли его температура в комнате, но он все еще был недоволен. Наконец, я предложил ему мини-бар, чтобы узнать, не хочет ли он водки. Это попало в точку, так как он быстро ответил: «Ну, как говорится, супа без водки не бывает, правда?»

Этот русский разведчик, похоже, был в этом убежден. Я никогда раньше такого не слышал: супа без водки не бывает. Вскоре после этого я наблюдал, как он опустошал мини-бар на протяжении всей нашей беседы. Это критически важный момент в общении с русскими вообще и с сотрудниками разведки в частности: употребление алкоголя (обычно водки, но не исключительно) является частью их культуры, а для разведчиков это вплетено в саму их сущность. С другой стороны, можно увидеть лучшие качества русских в их гостеприимстве и культуре, радушном приеме людей в своих домах и традиции тостов за друзей и семью. Но сопутствующее этому отсутствие трезвости и пьяное безрассудство приводили российские спецслужбы к бесчисленным разведывательным провалам. И мы на Западе пользовались этой слабостью.

Как я уже упоминал в начале этой книги, будучи стажером, я провел бесчисленные часы за изучением архивов ЦРУ, посвященных операциям времен Холодной войны во всех уголках мира против резидентур российских разведывательных служб. Многие из них в той или иной степени, а то и в большей, извлекли выгоду из пьяной некомпетентности того или иного офицера КГБ/ГРУ или СВР/ФСБ. Союзные службы могут рассчитывать на это еще долгие годы. Многие российские офицеры не могут контролировать свое желание выпить и, выпив, часто начинают болтать без умолку. Они забывают предостережение из своего собственного языка: «Болтун — находка для шпиона!»

Однако для русских употребление алкоголя имеет также глубокий культурный, даже духовный аспект. Русские писатели на протяжении веков исследовали эту тему, а также то, что значит для русских употреблять алкоголь, поднимать тосты и познавать человечество через эту общую связь. Было бы слишком упрощенно рассматривать это просто как недостаток характера. Как отмечалось выше, понимание этого, а также других аспектов русской души, помогло мне в моей карьере.

В качестве заключительного примера я поделюсь тем, что рассказал мне другой сотрудник российской разведки о высокомерии и некомпетентности внутри российских спецслужб, опять же, в контексте выпивки. Один из наших перебежчиков рассказал, как он присутствовал на неформальной встрече в резидентуре, когда собравшиеся сотрудники разведки произнесли тост о победе над ЦРУ и Соединенными Штатами. Резидент произнес в своем тосте: «Били, бьем, и будем бить!». Здесь речь идет не просто о победе, а о физическом избиении кого-то, например, дубинкой. Все офицеры с энтузиазмом опустошили свои бокалы, крича о победе. Перебежчик со смехом указал мне на иронию ситуации: этот резидент был настолько уверен в себе, что поднимал тост за свой успех и успех резидентуры в борьбе против ЦРУ и Соединенных Штатов, в то время как в его резидентуре находился внедренный агент, работавший на американцев. В этой резидентуре царила ужасающе плохая система безопасности и использовались неэффективные методы работы, чем перебежчик и воспользовался в своей шпионской деятельности. Он усмехался, когда

рассказывал эту историю. Некомпетентность и высокомерие его начальства привели к его и нашему успеху, но резидент был слишком горд, чтобы это увидеть.

Подводя итоги, можно сказать, что эти качества не изменятся, сколько бы сотрудников российских разведслужб ни читали эту книгу. Это не секрет для их служб; все они это знают. Если бы кто-то из них, читая это, кивнул, я бы сказал им: переходите на другую сторону! Ваши услуги будут приветствоваться и цениться высокопрофессиональными и компетентными разведывательными агентствами США, которые, по мере того как вы будете завоевывать доверие и взаимное уважение, примут вас и ваши семьи в новую жизнь. Как убедились Сергей Третьяков и Руди Херрманн — и многие другие за эти годы и десятилетия — в Соединенных Штатах ваши навыки высоко ценятся, а правительство и государственные службы оценят ваши способности. Но для российских разведывательных служб их руководство и правительство навсегда ослеплены коррупцией и некомпетентностью. Так будет всегда.

Примечания

(1) Этот термин переводится на русский язык как «подразделения специального назначения» или «специальное назначение», сокращенно — «спецназ».

(2) Для более подробного ознакомления с происхождением «Вымпела» см. перевод статьи из российского журнала по вопросам безопасности: Mark Hackard, "Vympel: The KGB's Sword Abroad," Espionage History Archive (blog), April 2, 2015, accessed January 20, 2025, <https://espionagehistoryarchive.com/2015/04/02/vympel-kgb-spetsnaz/>.

(3) См. Grey Dynamics, отличный блог, посвященный, например, службам и подразделениям PPC: Ahmed Hassan, "Zaslon: Russia's Most Secretive Unit," Grey Dynamics (blog), July 17, 2024, <https://greydynamics.com/zaslon-russias-most-secretive-unit/>, accessed 6 Nov 2024.

(4) В одном из репортажей газеты Wall Street Journal основное внимание уделяется этой новой «Службе специальных действий», но, опять же, доказательств того, что это «новое подразделение», как предполагает автор, слишком мало. Bojan Pancevski, "Exclusive: A New Spy Unit Is Leading Russia's Shadow War Against the West," Wall Street Journal, February 15, 2025, <https://www.wsj.com/world/europe/russia-spy-covert-attacks8199e376>.

(5) К ведущим спецподразделениям вооруженных сил США относятся, в частности, Delta Force, SEAL Team 6 и другие подразделения Объединенного командования специальных операций США (JSOC).

(6) Я слышал подобные комментарии от союзников из «Пяти глаз», с которыми тесно сотрудничал, и у них были возможности тренировать спецназ ГРУ и/или наблюдать за его работой в прошлые десятилетия. Они тоже не были впечатлены ГРУ.

(7) "Mystery of Russian Gas Deepens," New Scientist, accessed November 14, 2024, <https://www.newscientist.com/article/dn2979-mystery-of-russian-gas-deepens/>.

(8) U.S. Mission OSCE, "On the Terrorist Attack at the Crocus City Hall in Moscow," U.S. Mission to the OSCE, April 11, 2024, accessed February 20, 2025, <https://osce.usmission.gov/on-theterrorist-attack-at-the-crocus-city-hall-in-moscow/>.

(9) Dan Sabbagh and Pjotr Sauer, "West's Spy Chiefs Alarmed at Recklessness of Russian Counterparts," The Guardian, October 16, 2024, sec. World News, accessed February 22, 2025, <https://www.theguardian.com/world/2024/oct/16/wests-spy-chiefs-alarmed-at-recklessness-ofrussian-counterparts>.

(10) France 24, "Suspected Russian Sabotage: The Great Return of Kremlin Agents to Europe?" France 24, May 10, 2024, accessed January 25, 2025, <https://www.france24.com/en/europe/20240510-suspected-russian-sabotage-campaigns-greatreturn-russian-agents-europe>.

(11) "Ukrainian Jailed for 8 Years in Poland for Planning Acts of Sabotage for Russia," Reuters, February 21, 2025, accessed March 7, 2025, <https://www.reuters.com/world/ukrainian-jailed-8-years-poland-planning-acts-sabotage-russia-2025-02-21/>.

(12) IISS, "Russia's Hybrid War in Europe Enters a Dangerous New Phase," International Institute for Strategic Studies, November 2024, accessed March 1, 2025, <https://www.iiss.org/online-analysis/online-analysis/2024/11/russias-hybrid-war-in-europe-enters-a-dangerous-new-phase/>.

(13) Некоторые эксперты считают, что это «новое подразделение», о котором сообщают некоторые СМИ, — всего лишь воссоздание существующих организаций ГРУ с целью демонстрации готовности к войне против Украины. Я склонен согласиться с этой оценкой.

(14) "Russian Spy Ship Yantar Has Been Snooping on the Seas for Ten Years," The Times (of London), January 15, 2025, accessed March 7, 2025, <https://www.thetimes.com/world/europe/article/russian-spy-ship-yantar-snooping-seas-ten-yearstst07tbrn>.

(15) Thomas Newdick, "Royal Navy Nuclear Submarine Surfaced Next to Russian Spy Ship to Send a Clear Message," The War Zone, January 22, 2025, accessed March 5, 2025, <https://www.twz.com/sea/royal-navy-nuclear-submarine-surfaced-next-to-russian-spy-ship-to-send-clear-message>.

(16) "How Can We Protect Our Undersea Cables from Sabotage?" The Times (of London), February 1, 2025, accessed March 5, 2025, <https://www.thetimes.co.uk/article/undersea-cables-networkmap-russia-0gl7926r7>.

(17) David E. Sanger and Eric Schmitt, "Russian Ships Near Data Cables Are Too Close for U.S. Comfort," The New York Times, October 25, 2015.

(18) "At Least 11 Baltic Cables Have Been Damaged in 15 Months, Prompting NATO to Up Its Guard," Associated Press, January 28, 2025, <https://apnews.com/article/764964a275530915c2cc5af1125ec125>.

(19) Sophia Ankel, "Russian Intelligence Agents Reportedly Went to Ireland to Inspect Undersea Cables, and It's Reigniting Fears They Could Cut Them and Take Entire Countries Offline," Business Insider, accessed March 9, 2025, <https://www.businessinsider.com/russian-agents-went-to-ireland-to-inspect-undersea-cables-report-2020-2>.

(20) Dzirhan Mahadzir, "U.K. Ships Track Russian Surveillance Ship Loitering Near Underwater Cables," USNI News (blog), January 22, 2025, accessed February 10, 2025, <https://news.usni.org/2025/01/22/u-k-ships-track-russian-surveillance-ship-loitering-near-underwater-cables>. Кроме того, для более подробного обсуждения военно-морских подразделений ГРУ см. вышеупомянутый веб-сайт Global Security и особенно этот пост: https://www.globalsecurity.org/military/world/russia/mf-spetsnaz.htm#google_vignette

(21) "Murder Plot against Rheinmetall CEO Was Part of Sabotage Campaign, NATO Says," Reuters, January 28, 2025, accessed March 10, 2025, <https://www.reuters.com/world/europe/threat-plotmurder-rheinmetall-ceo-was-part-sabotage-campaign-nato-says-2025-01-28/>

(22) См. следующие предупреждения от различных разведывательных ведомств: National Counterintelligence and Security Center, "Safeguarding the U.S. Defense Industrial Base and Private Industry Against Sabotage," Office of the Director of National Intelligence, November 2024, https://www.dni.gov/files/NCSC/documents/products/FINAL_Safeguarding_DIB_Against_Sabotage.pdf. Кроме того, информация от директора Национальной разведки США и ФБР: NCSC, ФБР и агентств Министерства обороны, "Joint Security Guidance to U.S. Defense Industrial Base Regarding Russian Sabotage Activity in Europe," Office of the Director of National Intelligence, November 2024, <https://www.odni.gov/index.php/ncsc-newsroom/4028-ncsc-and-partners-provide-securityguidance-to-us-defense-industrial-base-regarding-russian-sabotage-activity-in-europe>.

(23) "Western Officials Suspect Russia Was behind a Plot to Put Incendiary Packages on Cargo Planes," PBS News, November 5, 2024, accessed February 10, 2025, <https://www.pbs.org/newshour/world/western-officials-suspect-russia-was-behind-a-plot-to-putincendiary-packages-on-cargo-planes>.

(24) "Vilnius Plane Crash: One Crew Member Dead, Three Survive as Cargo Plane Crashes near Lithuanian Airport," CNN, November 25, 2024, accessed March 9, 2025, <https://edition.cnn.com/2024/11/25/europe/lithuania-dhl-cargo-plane-crash-vilnius-intlhnk/index.html>. См. также: Pjotr Sauer and Shaun Walker, "Explosive Sex Toys and Cosmetics: The Story behind the DHL Parcels Plot," The Guardian, May 5, 2025, sec. World News, <https://www.theguardian.com/world/2025/may/05/explosive-sex-toys-and-cosmetics-the-storybehind-the-dhl-parcels-plot>.

(25) См. также: CISA, "Russian Military Cyber Actors Target US and Global Critical Infrastructure," Cybersecurity and Infrastructure Security, <https://www.cisa.gov/news-events/cybersecurityadvisories/aa24-249a>.

(26) Al Jazeera, "As Ukraine War Rages, Russia Activates Sabotage Plans in Europe: Experts," Al Jazeera, May 29, 2024, accessed February 10, 2025, <https://www.aljazeera.com/news/2024/5/29/asukraine-war-rages-russia-activates-sabotage-plans-in-europe-experts>.

(27) Boris Volodarsky, *The KGB's Poison Factory: From Lenin to Litvinenko* (London: Frontline Books, 2009).

(28) Richard Nelsson, "The Poison-Tipped Umbrella: The Death of Georgi Markov in 1978—Archive," *The Guardian*, September 9, 2020, sec. World News, <https://www.theguardian.com/world/from-the-archive-blog/2020/sep/09/georgi-markov-killed-poisoned-umbrella-london-1978>.

(29) Bellingcat Team Investigation, "The GRU Globetrotters: Mission London," Bellingcat, June 28, 2019, accessed February 15, 2025, <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/06/28/thegru-globetrotters-mission-london/>.

(30) Mark Urban, *The Skripal Files: The Life and Near Death of a Russian Spy* (London: Macmillan, 2018).

(31) Для получения дополнительной информации о ГосНИИОХТ и российском химическом оружии см.: Lev Aleksandrovich Fedorov (July 27, 1994), "Chemical Weapons in Russia: History, Ecology, Politics," Center of Ecological Policy of Russia. Retrieved 30 December 2024.

(32) Об этом упоминается в книге перебежчика из ГРУ, которую мы обсуждали в главе 5; см.: Viktor Suvorov, *Aquarium*, trans. David Floyd (London: Hamish Hamilton, 1985).

(33) "Russian Pilot Maxim Kuzminov Who Defected to Ukraine 'Shot Dead' in Spain," BBC News, February 20, 2024, <https://www.bbc.com/news/world-europe-68337794>.

(34) Дмитрий Медведев, интервью российским СМИ, 21 февраля 2024 г., цитируется по ТАСС: "To a Dog, a Dog's Death," Medvedev Said About Murder of Defector Kuzminov, February 21, 2024, <https://tass.com/politics/1749903>.

(35) Moritz Rakuszitzky, "Third Suspect in Skripal Poisoning Identified as Denis Sergeev, High-Ranking GRU Officer," Bellingcat, February 14, 2019, <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/02/14/third-suspect-in-skripal-poisoning-identified-as-denis-sergeev-high-ranking-gru-officer/>.

(36) Снова подробное описание событий, связанных с этим покушением, см. в книге Марка Урбана «Дело Скрипаля» (*The Skripal Files*); я же здесь привожу очень краткое изложение. См. также упомянутые ниже продолжающиеся британские расследования.

(37) Расследование ее смерти продолжалось и в начале 2025 года. Ниже приведена ссылка на слушание по ее делу, состоявшееся весной 2025 года в Великобритании: <https://inquiry-pilot.staticsite.core.homeoffice.gov.uk/>.

(38) "Germany Accuses Russia of Berlin Park Assassination," BBC News, June 18, 2020. Accessed January 20, 2025, <https://www.bbc.com/news/world-europe-53091298>.

(39) Valeriy Dzutsati, "Murders of Chechen Refugees in Europe Become Increasingly Frequent," Jamestown Foundation. Accessed March 10, 2025, <https://jamestown.org/program/murders-of-chechen-refugees-in-europe-become-increasingly-frequent/>.

(40) Andrew Roth and Vikram Dodd, "Salisbury Novichok Suspects Say They Were Only Visiting Cathedral," The Guardian, September 13, 2018, sec. UK News, <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/sep/13/russian-television-channel-rt-says-it-is-to-air-interview-with-skripal-salisbury-attack-suspects>.

(41) Ben Macintyre, "For Putin, Terror Is an Absolute Necessity," The Times, February 23, 2024, <https://www.thetimes.com/comment/columnists/article/for-putin-terror-is-an-absolute-necessity0bwgkghw7>

(42) Я лично слышал об этих лекциях, прочитанных в их академиях, в том числе от некоторых из тех же сотрудников российских спецслужб, которые предоставили информацию для описания этих учебных заведений в главе 2.

(43) Kevin P. Riehle, 2024, "Ignorance, Indifference, or Incompetence: Why Are Russian Covert Actions So Easily Unmasked?" *Intelligence and National Security* 39, no. 5 (2024): 864–878, <https://doi.org/10.1080/02684527.2023.2300165>.

(44) Riehle, "Ignorance, Indifference, or Incompetence," 868.

(45) В России была опубликована статья под заголовком «Они не боги», в которой в декабре 2020 года был сделан тот же вывод, под соответствующим названием «ФСБ, ГРУ, ФСО, СВР — не боги». К сожалению, при более поздней проверке для написания этой книги выяснилось, что РРС, как это иногда бывает, удалили её. Также см. следующую статью с цитатами из неё: Amy Knight, "Why Russia's Overseas Spies Keep Getting Caught," *Daily Beast*, January 19, 2021, accessed December 21, 2024, <https://www.thedailybeast.com/why-russias-overseas-spies-keep-getting-caught/>.

ГЛАВА 9

Активные мероприятия

Исторически сложилось так, что ничто так не раздражает американский народ, как вмешательство в нашу демократию и попытки изменить исход выборов. До выборов 2016 года и вмешательства российских разведывательных служб очень немногие американцы слышали об «активных мероприятиях», и многие, вероятно, не смогли бы назвать ни одну из современных российских спецслужб. В лучшем случае большинство, вероятно, упомянуло бы КГБ советских времен, но большинство не смогло бы назвать ни одной современной россий-

ской разведывательной службы, если бы их спросили. Российское правительство и РРС неизменно вызывают раздражение и ярость Запада, и в этом случае они разбудили спящего дракона американского гнева, пытаясь подорвать наши свободные и честные выборы. В результате этого, а также из-за наглой агрессии России, развязавшей первую масштабную сухопутную войну в Европе со времен Второй мировой войны, российские спецслужбы почти каждую неделю появляются в новостях в Соединенных Штатах и еще чаще в Европе. В этой главе мы рассмотрим активные мероприятия и подробно исследуем пример российского вмешательства в выборы 2016 и 2020 годов. Мы также изучим, как РРС разрабатывает активные мероприятия, как они исторически использовали дезинформацию, и, в более широком смысле, роль российских спецслужб в информационной и кибервойне. В этой главе также будет рассказано, почему РРС и Путин считают эти инструменты важнейшими в российской внешней политике и разведывательной работе. Для россиян эти два аспекта неразрывно связаны.

Официальный «Словарь разведки» (Агентурно-оперативный словарь разведчика) КГБ, который был вывезен на Запад перебежчиком Василием Митрохиным, предлагает нам устаревшее, но все еще точное определение того, что в РРС называют «активными мероприятиями». Согласно этому Агентурно-оперативному словарю КГБ, это «агентурно-оперативные мероприятия, направленные на непосредственный подрыв политических, военно-экономических и идеологических позиций противника, на срыв деятельности его органов против СССР и других социалистических стран и на создание условий, способствующих успешному осуществлению внешней политики Советского Союза и укреплению сил мира, демократии и социализма». Таким образом, это оперативные мероприятия, направленные на оказание полезного влияния на те аспекты политической жизни страны-цели, которые представляют интерес, на ее внешнюю политику, решение международных проблем, введение противника в заблуждение, подрыв и ослабление его позиций, срыв его враждебных планов и достижение других целей. (1) Термин «активные мероприятия» широко используется на Западе, но сегодня в российских спецслужбах чаще применяются термины «мероприятия содействия» или «информационно-психологическая деятельность». Учитывая широкое распространение этого термина (хотя и некорректного с русской точки зрения) и для обеспечения единообразия в данной книге, мы будем использовать термин «активные мероприятия». Однако различие и изменение номенклатуры для россиян имеют важное значение. Активные мероприятия в РРС принимают множество форм, а киберреволюция коренным образом изменила их практику. (2)

В своем всестороннем исследовании этой темы немецкий ученый Томас Рид в книге «Активные мероприятия: Секретная история дезинформации и политической войны» подробно рассматривает активные мероприятия и дезинформацию. Как объясняет Рид, «распознать активное мероприятие может быть

сложно. Дезинформацию, если она хорошо продумана, трудно заметить, особенно когда она впервые становится достоянием общественности». Мы видели это на примере российских атак на выборы в 2016 году, которые будут более подробно проанализированы в этой главе: американская общественность не хотела верить, что ее, по сути, обманывают. Далее Рид предлагает обновленное определение активных мероприятий как результата «методичной работы крупных бюрократических структур», подробно анализируя несколько ключевых элементов, включая дезинформацию, направленную на достижение цели и усовершенствованную для достижения результата. (3) В случае с россиянами это огромные бюрократические структуры с целыми управлениями, такими как Управление МС СВР (насчитывающее, несомненно, сотни, если не тысячи сотрудников СВР), занимающимися активными мероприятиями — их разработкой и продвижением внутри бюрократии.

Рид также использует в своей книге термин «грязные трюки» для обозначения РРС, практикующих дезинформацию. РРС веками наслаждались этой практикой. Я также предпочитаю использовать термин «грязные трюки» для описания российской тактики, такой как «ласточки», провокации и особенно использование российскими спецслужбами вымогательства, шантажа и компромата. Однако этот термин также применим к активным мероприятиям.

Дезинформация и информационные операции — это важные понятия, которые необходимо понимать перед дальнейшим анализом активных мероприятий. По словам доктора Рэнда Вальцмана из RAND Corporation, организации, опубликовавшей обширные исследования по этой теме в отношении России, Китая и других ключевых игроков, «информационные операции и информационная война, также известные как операции влияния, включают в себя сбор тактической информации о противнике, а также распространение пропаганды в целях получения конкурентного преимущества над противником». (4) Однако, как отметил Рид, дезинформация — это нечто совершенно иное. Дезинформация — это ложная информация, намеренно используемая для введения в заблуждение.

В период Холодной войны дезинформацией в огромных масштабах занимались по обе стороны идеологической войны, на Востоке и Западе. Что касается России, то КГБ и его предшественники с самых первых дней большевистской революции использовали печатную пропаганду, распространяемую коммунистическими партиями по всему миру под руководством Коминтерна, чья основная задача заключалась в распространении революции. Даже когда коммунизм как мечта и идеалистическое общество начали умирать в России и других странах-членах СССР в 1980-х годах, и окончательно — в начале 1990-х, РРС продолжали применять активные мероприятия, пытаясь заручиться поддержкой коммунистических идеалов во всем мире.

Рост социальных сетей в последние десятилетия предоставил РРС новую платформу для распространения дезинформации. Не менее важно и то, что увеличение числа и влияния российских хакерских групп обеспечило множество новобранцев для использования в этой сфере. Как убедительно доказывает Рид в своей книге, цифровая эпоха принесла новую волну дезинформации, изменив масштабы активных мероприятий и их потенциальное воздействие. Это ознаменовало новую эру информационной войны. Запад, и Соединенные Штаты в частности, слишком медленно реагируют на эту угрозу, которая имеет фундаментальное значение для нашей демократии и образа жизни. Нам нужно действовать лучше.

Дезинформация и активные мероприятия — это обширные темы. В рамках этой главы мы затронем активные мероприятия в стиле российских разведслужб, подходы к их применению, используемые ими шаблоны, а также рассмотрим несколько примеров их проведения. Затем мы вернемся к более подробному рассмотрению этого вопроса на примере гибридной войны в Украине в следующей главе. Активные мероприятия не существуют в вакууме; они направлены на достижение определенных целей, в частности на реализацию политических и внешнеполитических намерений России другими средствами.

Что представляют собой активные мероприятия?

В последние годы термин «активные мероприятия» вызвал много дискуссий в связи с российским вмешательством в демократические процессы. Зародившись из стратегии и тактики СССР во время Холодной войны, используемых в основном КГБ, подход России эволюционировал в изощренные методы подрыва честности выборов во всем мире, особенно на Западе. Во время Холодной войны Советский Союз применял активные мероприятия для содействия своей политике и препятствования политике своих противников по другую сторону идеологического раскола, в частности Соединенных Штатов и их союзников. Эти методы и приемы тогда и сейчас включают в себя кампании дезинформации, пропаганду и поддержку экстремистов, используемые для влияния на общественное мнение и политические результаты. Ниже приведено краткое описание каждой из них:

1. Кампании по дезинформации: Советские КГБ и ГРУ умело распространяли ложные сведения, часто используя средства массовой информации и подставные организации. Одним из ярких примеров является продвижение теорий заговора вокруг убийства президента Джона Ф. Кеннеди, целью которого было посеять недоверие к американским институтам. КГБ десятилетиями использовал эти теории заговора в своих интересах. (5) Они умело отбивали крайне правые теории о левых кубинских повстанцах или других людях, которые могли убить Кеннеди, а затем использовали их против других, крайне левых теорий, согласно которым Кеннеди был

убит, потому что пытался достичь разрядки в отношениях с Советским Союзом. Это еще пригодится нам позже, когда мы будем обсуждать выборы 2016 года и очередную попытку российских «фабрик троллей» манипулировать общественным мнением, «играя» на двух сторонах.

2. Пропаганда не всегда ограничивалась лишь коммунистическими лозунгами и песнями, распространяемыми среди молодёжных групп. Пропаганда также включает в себя умелые активные мероприятия, направленные на выявление предполагаемых (а иногда и реальных) слабостей в демократических институтах или исторических предрассудков. Сегодняшние СВР, ГРУ и ФСБ искусно владеют всеми этими аспектами и используют такие СМИ, как спонсируемый государством телеканал «Россия сегодня» (RT) и многие другие, для распространения российской пропаганды по всему миру. Одним из самых ярких примеров чистой пропаганды был миф, распространяемый на российских новостных каналах перед началом войны на Украине в 2014 году, о том, что украинские экстремисты и неонацисты якобы распяли русского мальчика. (6) Это была чистая ложь и выдумка, но она разжигала эмоции, связанные со зверствами Второй мировой войны, которая для россиян является самой священной из всех войн за Родину. В России мало кто называет её Второй мировой войной; её называют «Великой Отечественной войной», что отражает российское почтение к этой теме. Сам Путин активно использовал воспоминания о Второй мировой войне, чтобы разжечь негативные эмоции против Украины, игнорируя тот факт, что Украина едва ли не больше всех пострадала от ужасных нацистских зверств и разрушений среди всех регионов СССР.
3. Поддержка экстремистских группировок: СССР часто финансировал и поддерживал левые движения и партии в различных странах с целью создания политического хаоса и подрыва западного влияния. Это включало тайные операции в Европе и Латинской Америке для использования местных недовольств, а также деятельность таких радикальных террористов, как «Фракция Красной армии», которую поддерживала восточногерманская Штази при содействии КГБ. Сегодня эта поддержка чаще направлена на крайне правые группировки как в Европе, так и в Соединенных Штатах; именно эти группы, по мнению России, в большей степени соответствуют её идеологии и во многих случаях выражают презрение и недоверие к демократии.

С окончанием Холодной войны — которое, как считали многие, произошло в конце 1980-х годов — к сожалению, эти методы не исчезли; они просто трансформировались в новые формы. Подобно подходу РРС к использованию разведчиков-нелегалов, возобновился интерес и к активным мероприятиям, лишь с адаптацией к цифровой эпохе. Англичанин Марк Галеотти в 2019 году в сотрудничестве с Центром Маршалла опубликовал превосходное исследование,

в котором приводятся примеры активных мероприятий, используемых российскими спецслужбами, и рассказывается об их истории. (7) По мере того как этой теме уделяется все больше внимания, появляется множество аналогичных исследований, и это вполне оправданно. В связи с новым акцентом на методы активных мероприятий в рамках РРС многое изучается, исследуется и анализируется.

Первый шаг к срыву планов российских разведывательных служб и реализации ими активных мероприятий — это понимание их теоретических основ. Изучение того, как СВР, в частности, рассматривает внешнюю политику и свою роль во влиянии на нее, позволит лучше понять, как российские разведслужбы сделали активные мероприятия одним из принципов внешней политики России.

«Политология» СВР: продолжение политики другими средствами

В контексте данного исследования термин «политология», используемый СВР, относится к применению политологии и анализа в международных отношениях, геополитической стратегии и в разведывательных операциях. (8) Знаменитая доктрина Клаузевица гласила, что «война — это продолжение политики другими средствами». (9) Политология — это неологизм, который помогает отразить убеждение СВР в том, что политика может быть продолжением разведывательных операций, а разведывательные операции — продолжением политики другими средствами. Применение этого особого рода активных мероприятий можно увидеть в работе СВР и других российских разведывательных служб в Африке, Центральной Азии и развивающихся странах. (10) «Группа Вагнера» Евгения Пригожина прославилась в России и за рубежом своими подвигами в Африке задолго до того, как заняла ведущую роль во многих российских наступлениях в Донбассе. Российские спецслужбы и российское руководство рассматривают развивающиеся страны как поле битвы для конфликта между великими державами. «Вагнер» активно использовал торговлю оружием и поддержку местных служб безопасности, чтобы оказывать влияние на африканские правительства, подталкивая их к дружественным отношениям с Россией. «Вагнер» помогал режимам подавлять их народ. Офицеры российских спецслужб также в большом количестве присутствуют во многих тех же странах, где служил «Вагнер», и до сих пор работают там, сотрудничая с такими российскими СМИ, как RT, или другими так называемыми независимыми журналистами, фактически находящимися на содержании российских спецслужб, и используя другие мероприятия поддержки для содействия деспотическим режимам, которые могут быть склонны поддерживать Москву. (11)

На Западе, и в Соединенных Штатах в частности, существует различие, согласно которому разведывательные ведомства «не занимаются внешней политикой» и, как правило, отделены от Государственного департамента и органов, принимающих политические решения. В российском правительстве такого различия нет. Российские спецслужбы — это предпочтительный инструмент Путина, его основные силовые министерства, и офицеры СВР проводят свою политику, опираясь на политологию. Российские разведывательные службы распространяют свои политические взгляды и аргументы, поддерживая их в российской иерархии командования через президентский аппарат, Совет Безопасности и другие «органы» российского правительства. Это совершенно иная структура, нежели та, как формируется внешняя политика на Западе. (12)

Ключевые принципы политологии СВР включают стратегический анализ для выявления основной политической проблемы или потенциального противника, за которым следует идеологическое обоснование потенциальной политической проблемы, а затем определение и реализация активных мер для достижения желаемого результата. Сначала мы кратко рассмотрим эти три принципа, прежде чем более подробно изучить активные мероприятия, которые Россия использовала против Соединенных Штатов на выборах 2016 и 2020 годов. (13) Стратегический анализ проводится всеми тремя российскими разведслужбами.

ГРУ, безусловно, лидирует в области военно-стратегического анализа, но не является единственным ведомством, занимающимся этой работой. Аналитические управления СВР и ФСБ также осуществляют анализ глобальных политических и экономических тенденций, динамики великих держав и региональных конфликтов для выявления возможностей или угроз российским интересам. Аналитики СВР пытаются оценить политическую обстановку в целевых странах, предоставляя разведывательную информацию, которая используется при принятии решений на государственном уровне и призвана помочь российскому правительству определить потенциальные пути взаимодействия с потенциальными союзниками по различным вопросам. Аналитики СВР, ГРУ и ФСБ, вероятно, ценятся российским правительством больше, чем аналитики Министерства иностранных дел России. Хотя нынешний и многолетний министр Сергей Лавров, судя по его длительному пребыванию на посту, пользуется определенным доверием Путина, есть сообщения, указывающие на то, что президент не полностью ему доверяет. Согласно некоторым сообщениям о вторжении на Украину в феврале 2022 года, Лавров узнал о нападении, возможно, только за несколько дней или даже часов до него. (14) В условиях такого недоверия к МИД российские разведслужбы заполняют этот вакуум для президентской администрации в области внешнеполитического и стратегического анализа.

Помимо стратегического анализа с учетом идеологических аспектов, социологи СВР в рамках управления активными мероприятиями ищут политические тенденции, аналитические центры, журналистов и других лиц, отражающих идеологический подход России к геополитике, включая взгляды на суверенитет, многополярность и сопротивление западной гегемонии. Согласно путинской концепции, Россия сосредоточена на «противодействии однополярному миру» и часто позиционирует себя как борца против политического и экономического миропорядка, в котором доминируют США. Путин неоднократно и на протяжении десятилетий заявлял, что рассматривает Соединенные Штаты как угрозу для всего мира, поскольку они являются единственной сверхдержавой. Путин видит роль России на международной арене в противодействии этому влиянию. (15) В результате аналитики СВР ищут взгляды и людей, которые согласны с кремлевскими нарративами, используя полученные знания для влияния на политические системы за рубежом или для их использования. Затем их сотрудники, работающие в резидентурах за границей, пытаются связаться с этими журналистами, политиками или учеными под видом дипломатов или бизнесменов. Некоторые будут завербованы, а других будут использовать в качестве «полезных идиотов».

СВР использует политологию для оценки политических рисков в зарубежных операциях, таких как вероятность смены режима, результаты выборов или изменения политики, которые могут повлиять на геополитическое положение России. Затем, на заключительном этапе, СВР стремится предпринять активные мероприятия для поддержки соответствующих политических движений, журналистов, политиков и СМИ, которые соответствуют российской идеологии и мировоззрению. В первую очередь, конечно, учитывается точка зрения Кремля и президента Владимира Путина на политику, двусторонние отношения или, в случае международных организаций, на их полезность или неприязнь к российской политике в целом и к Путину лично. СВР и другие российские разведывательные службы применяют различные активные мероприятия, такие как кампании дезинформации, тайные операции по оказанию влияния и финансовая поддержка тех иностранных политических деятелей, взгляды которых соответствуют потребностям России.

В СВР политология используется для понимания политических систем, идеологий и процессов принятия решений в зарубежных странах. Она способствует разработке оперативных доктрин, обеспечивая их соответствие более широким внешнеполитическим целям России. Политология СВР сочетает традиционную политологию с методами разведки, в частности с активными мероприятиями, для поддержки стратегических целей России на международной арене. Порой активные мероприятия СВР могут казаться очевидными. Это включает в себя кампании в СМИ с откровенной и очевидной пропагандой, такие как неоднократные заявления России о том, что президент Украины Владимир Зеленский, имеющий еврейские корни, на самом деле является неонацистом. Тем

не менее, они не менее эффективны для населения России и некоторых регионов бывшего Советского Союза, где русскоязычные СМИ, такие как радио и телевидение, занимают доминирующее положение. (16) Кибервойна лишь усилила потенциальное влияние средств массовой информации, к чему мы кратко обратимся далее, поскольку кибермир и его влияние затрагивают все аспекты нашего общества.

Кибервойна и хакерство в активных мероприятиях

Развитие интернета изменило методы проведения Россией активных мероприятий. Последнее десятилетие, включая вмешательство в две предвыборные кампании в США, Brexit и другие западные кампании, ознаменовало значительный сдвиг не в подходах РРС, а скорее в общественном внимании и осведомленности во всем мире. Методы РРС были раскрыты и разоблачены, показав, как они использовали кибератаки и кампании в социальных сетях для влияния на общественное мнение и посева розни. Их использование только усилилось и расширилось после вторжения в Украину.

Манипулирование социальными сетями стало сейчас нормой в разведывательной деятельности и кибервойне. Такие платформы, как Facebook и X, превратились в поля битвы для дезинформации. Агентство интернет-исследований (АИИ), российская фабрика троллей, использовало ботов и фейковые аккаунты для распространения разжигающего рознь контента во время выборов, нацеленного на определенные демографические группы с целью использования уже существующих социальных разногласий. Откуда они берут персонал для осуществления таких атак? АИИ профессионально нанимает некоторых российских хакеров, но некоторые из них — преступники, часто ранее осужденные в России или за рубежом за те же преступления. Они могут заниматься своей преступной деятельностью, одновременно совершая преступления в интересах государства. Я работал над делами, где российские или русскоязычные граждане, проживающие в России, признавали, что российские спецслужбы принуждали их к хакерской деятельности в интересах государства, позволяя им при этом продолжать свою деятельность в свободное время. Россия не одинока в подобной практике, но она делает это в больших масштабах.

Магда Лонг предлагает исследование, посвященное использованию Россией криминальных сетей в войне в Украине. Как она отмечает, Россия «тайно обращается к криминальным организациям, чтобы влиять на население и подрывать легитимность других государств, стремясь к стратегическим (а порой и экономическим) преимуществам, сохраняя при этом видимость правдоподобного отрицания и удерживая вмешательство ниже порога обычной войны». (17) Эта стратегия помогла России, по терминологии американских военных, «подготовить поле боя» для Украины. Дезинформация играла важную роль в их стратегии войны в Украине и гибридной войны. В более широком смысле,

в случае противостояния России Соединенным Штатам и другим западным союзникам — членам НАТО, с которыми Россия не осмеливается вступить в полномасштабную войну, — использование криминальных хакеров и других сетей обеспечивает возможность завуалированного отрицания причастности.

Наиболее масштабной активной мерой с использованием киберопераций в новейшей истории стали выборы в США 2016 года, а выборы 2020 года, пожалуй, занимают второе место. За прошедшие годы было обнаружено множество свидетельств масштабов активных мероприятий РРС. Но это был не первый случай вообще, а лишь первый, наконец-то привлечший внимание американских СМИ и населения в целом. Многие другие случаи вмешательства в выборы в других странах еще раз подчеркивают широту российской тактики.

Пытаясь сорвать выборы в США, РРС в том же 2016 году попытались повлиять на референдум по Brexit — выходу Великобритании из Евросоюза. Сообщается, что российские субъекты использовали социальные сети для усиления пробрекситовских настроений и распространения дезинформации об иммиграции, демонстрируя свою способность влиять на политические события за пределами национальных границ. Правительство Великобритании расследовало эти атаки в течение нескольких лет и позже опубликовало подробный и обличительный доклад об этом вмешательстве и неспособности британского правительства противостоять ему. (18) В докладе критиковалась реакция правительства, поскольку в ней недостаточно внимания уделялось потенциальной угрозе гибридной войны со стороны России; отмечалось, что одновременно с выборами в США россияне также вмешивались в этот референдум, используя киберпреступников.

Благодаря большей осведомленности о тактике российских спецслужб европейские страны в последние годы сообщали о подобных методах в ходе своих избирательных процессов, причем российское вмешательство часто было направлено на продвижение крайне правых и популистских партий, взгляды которых соответствуют интересам Москвы. Россия регулярно вмешивается в выборы в Центральной Азии и на Кавказе, финансируя политические партии и политиков, а также подкупая других, чтобы они поддержали Россию в важных политических решениях. Данное исследование не может охватить все примеры подобных мероприятий последних лет и десятилетий, но мы вернемся сейчас к вмешательству РРС в Соединенных Штатах, которое было одним из наиболее наглых примеров такой деятельности российских спецслужб.

Активные мероприятия — шаблон, используемый на выборах 2016 и 2020 годов

Исходя из вышеизложенных теоретических основ, каков же рецепт активного мероприятия PPC? Это не так уж сложно. Он состоит из трех основных частей: поиск уязвимых мест, выбор темы для использования этих уязвимых мест, а затем использование определенной «маскировки», чтобы создать видимость отрицания или умышленного запутывания.

Российские спецслужбы в первую очередь ищут уязвимые места. В случае выборов в США 2016 и 2020 годов у них было множество поводов для эксплуатации таких уязвимостей. Одним из таких уязвимых мест стала неуверенность американцев в надежности избирательной системы. Все исследования, проведенные Министерством юстиции или отдельными штатами, показали, что бюллетени невозможно подделать, и в большинстве случаев это действительно так. Электронные машины для голосования не были подключены к интернету, не использовали Wi-Fi, а их программное обеспечение нельзя было изменить во время выборов. Все последующие расследования подтверждали эти выводы. Тем не менее, россияне выявили это уязвимое место и воспользовались им.

Второй компонент рецепта PPC — это поиск темы для использования этого уязвимого места. В данном случае россияне сосредоточились на машинах для голосования. Они распространяли дикую теорию заговора о якобы слабой защите машин для голосования и их уязвимости для атак по Wi-Fi, несмотря на то, что практически ни одна из этих систем не имеет доступа к интернету. (19) Это был эффективный компонент более масштабных активных мероприятий, посеявший семена сомнения в американской общественности и продолживший использоваться в своих целях.

Наконец, третьим элементом плана активных мер является «маскировка», или отрицание и обман. Россияне выбрали другого субъекта или потенциального злодея, чтобы переложить на него вину. По иронии судьбы, они выбрали в качестве козла отпущения Венесуэлу — страну, которая иногда является союзником России. Россияне продвигали идею о фальсификации выборов Венесуэлой, якобы с использованием машин для голосования. Это завершило рецепт. Освещение в американской прессе, особенно в ультраправой, было сенсационным и затмевало заголовки о выборах. Это использовалось и до сих пор используется противоборствующими сторонами в дебатах о «вмешательстве в выборную кампанию». Независимо от того, начали ли они сами распространять этот ложный тезис или просто усилили его с помощью своих троллей, результат был один и тот же. (20)

В Соединенных Штатах продолжаются дебаты о том, насколько далеко могут зайти российские спецслужбы в своих усилиях, но существует множество доказательств вмешательства для любого, кто готов рассмотреть факты. Помимо расследования Сената США, разведывательное сообщество США сотрудничало при подготовке доклада Управления директора национальной разведки (ODNI) за 2021 год. В этом докладе подробно описывается многогранный подход России к влиянию на выборы, включая использование дезинформационных кампаний для подрыва доверия к избирательному процессу. (21) ФБР обратило внимание на использование Россией тайных операций по оказанию влияния, включающих кибератаки в сочетании с дезинформацией для воздействия на выборы в США. Это включало распространение ложных утверждений о фальсификации выборов и использование ботов и троллей для манипулирования общественным мнением в социальных сетях, таких как Facebook. (22) В совместном заявлении Агентства по кибербезопасности и защите инфраструктуры (Cybersecurity and Infrastructure Security Agency, CISA) и других ведомств подчеркивались усилия России по созданию и распространению ложной информации с целью поставить под сомнение честность избирательной системы США. Эти усилия включали фабрикацию видеороликов и распространение необоснованных обвинений во вмешательстве иностранных государств в выборы. (23)

К сожалению, отчасти успех этих активных мер объясняется растущим недоверием американцев к своему правительству. Если американцы не готовы читать и учитывать факты, изложенные в этих отчетах, то они бесполезны в предотвращении следующей атаки активных мероприятий со стороны РРС. В частности, во время избирательной кампании 2016 года российские разведслужбы использовали уязвимости в социальных разногласиях и распространяли теории заговора через социальные сети. Дополнительная незапрошенная помощь поступала от амбициозных американцев, стремящихся использовать уязвимость общества в партийных целях. Это распространение и усиление сделали активные мероприятия еще более успешными. Российские «фабрики троллей» сыграли значительную роль, наводняя социальные сети фейковыми комментариями — иногда сотнями, а зачастую тысячами — для поддержки теорий заговора и дальнейшего разжигания хаоса.

Выборы 2016 года не только стали одним из самых наглых случаев вмешательства в выборы со стороны российских разведывательных служб, но и являются хорошим примером того, как различные российские спецслужбы, пытающиеся выполнить аналогичную задачу, плохо координируют свои действия. В этом вмешательстве в выборы участвовали разные элементы, и разные роли играли подразделения СВР, ГРУ и ФСБ. Одна из наиболее известных группировок, известная как «Fancy Bear», привлекла внимание общественности, когда Министерство юстиции США предъявило обвинения многочисленным офицерам ГРУ в связи с атакой на сервер штаб-квартиры Демократической партии. (24) В то же время СВР и ФСБ также пытались взломать тот же сервер Демократической

партии. Эти попытки были лишь одной из тысяч целей для действий троллей, кибератак, взломов серверов и попыток проникновения в избирательные системы перед этими выборами, ни одна из которых, к счастью, не увенчалась успехом. (25)

Кто эти игроки из PRC и чем они занимались в 2016 году?

Начнём с ФСБ. Её Центр радиоэлектронной разведки № 16 играет важную роль в сборе разведывательной информации в поддержку того, что Россия называет «бесконтактной» войной, включая кибероперации и кибератаки. (26) Сотрудники ФСБ, занимающиеся радиоэлектронной разведкой, помогают выявлять цели и уязвимые места как в официальных (правительственных), так и в неофициальных (коммерческих, общественных и т. д.) структурах. ФСБ использует как хакеров, спонсируемых российским государством, так и криминальных хакеров, которым поручено и разрешено действовать в целях получения прибыли, одновременно работая на государство. (27)

ФСБ возглавила разработку и использование фабрик троллей и ботов для влияния на общественное мнение во всем мире, что было продемонстрировано во время выборов в США в 2016 году. Позже Facebook признал, что его сайты были сильно захвачены российскими ботами и фейковыми аккаунтами во время выборов. К сожалению, миллионы американских избирателей в итоге связались с этими троллями или поддержали их публикации «лайками» или комментариями. (28) Эти усилия возглавляли такие структуры, как упомянутое ранее Агентство интернет-исследований, которое позже было подтверждено как «фабрика троллей» российской разведки. (29)

СВР и ГРУ используют схожие центры, занимающиеся распространением дезинформации за рубежом через социальные сети. Но на этом их деятельность не заканчивается. Хакеры из российских разведывательных служб также совершают настоящие преступления, такие как ограбление банков путем кибератак, мошенничество с кредитными картами и различные другие схемы, направленные на обогащение разведывательных служб и отдельных руководителей разведывательных служб, курирующих эти подразделения. Это возвращает нас к коррупции и «одному дню из жизни» российского разведчика, как описывалось в главе 1 (а также к упомянутой ранее работе Магды Лонг, в которой она тщательно документирует связи между PRC и российскими преступными группировками). Основная схема работы для состоявшегося российского хакера или группы от ФСБ/СВР/ГРУ, от того ведомства в России, которое первым найдет преступника или группу и завербует их, следующая: «Хотите избежать тюрьмы в Сибири? Хорошо, но вы взламываете системы не только ради собственной выгоды, но и ради нас и государства». Цель кибератак, хакерства и более широких активных мероприятий заключалась не только в том, чтобы повлиять на выборы как таковые; она заключалась в том, чтобы сорвать и разрушить весь избирательный процесс в Америке, подорвать само доверие

американцев к своей избирательной системе. Для РРС было бы слишком простой целью повлиять или помочь только одному или другому кандидату. Конечно, до выборов 2016 года президент Путин не скрывал, что он не был поклонником Хиллари Клинтон, и ни он, ни его приспешники не скрывали своего презрения к ее кандидатуре. Однако их цель была гораздо более амбициозной — подорвать доверие американцев к их демократической системе и идеалам вообще и извратить доверие Соединенных Штатов и всех наших союзников к самой идее свободных и справедливых выборов. Когда россияне могут изобразить Запад и Соединенные Штаты слабыми, они считают себя сильными. Когда Соединенные Штаты выглядят разобщенными, Россия выглядит более сплоченной, и ее политика кажется более сильной в глазах остального мира.

Наиболее неопровержимые доказательства этих целей — подрыв доверия американцев к их собственной системе в частности — были обнаружены позже Facebook и другими социальными сетями в ходе их собственных расследований, а также расследований Конгресса и других упомянутых выше ведомств. Действия, связанные с «фабриками троллей» российских разведывательных служб, происходили в один и тот же день, иногда в течение одного и того же часа или даже минуты: сначала на веб-сайте, в блоге или на странице демонстрировалась одна сторона американских политических дебатов, а затем та же самая «фабрика троллей» выдавала себя за другого (фальшивого) американца, занимающего противоположную, но столь же радикальную позицию. Если они пытались повлиять на правых или левых, демократов или республиканцев, то зачем выступать в поддержку обеих сторон? РРС также меняют свой подход, и делали это во время избирательных циклов в США, чтобы использовать вновь выявленные уязвимые места или возможности для дальнейшего разжигания розни. (30)

Цель заключалась в том, чтобы сам спор подпитывал безумие, разжигая экстремизм. Цель этой кампании дезинформации и активных мероприятий, которые продолжаются по сей день, — разрушить наш образ жизни и нашу веру в ту американскую «гражданскую религию», которая была его основой, в тот факт, что американцы приносят присягу Конституции и законам, а не королю или политической партии. Именно это российские спецслужбы ненавидят всей душой: в своем коррумпированном состоянии, воздавая почести и верность своему современному царю Владимиру, они не могут смириться с обществом, основанным на свободе и демократических принципах. Нападки не новы; эти активные мероприятия являются частью практики российских спецслужб на протяжении десятилетий. Однако из-за сочетания неосведомленности нашего электората об этих методах и все более наглых попыток РРС их применять, им это удастся. (31)

Центр стратегических и международных исследований (CSIS) предлагает ряд выдающихся исследований, которые могут помочь понять угрозу и ее историческую основу в контексте РРС. Один из докладов, «Вмешательство России в

дела США», посвящен историческим попыткам Москвы вмешиваться во внутреннюю политику США. Он дает важный контекст для понимания современной деятельности российской разведки. Доклад основан на «анализе рассекреченных документов Белого дома, ЦРУ, ФБР и других организаций, включая документы КГБ из архива перебежчика из КГБ Василия Митрохина». (32) Еще одним примером превосходного освещения этой проблемы являются сведения CSIS, приведенные в книге «Кремлевская стратегия». (33) Чем больше мы узнаем об их тактике, тем лучше сможем ей противостоять. Эти и многие другие отчеты и расследования, упомянутые выше, как правительственные, так и проведенные авторитетными и независимыми аналитическими центрами, обязательны к прочтению для всех, кто заинтересован в защите нашей демократии от активных мероприятий РРС и в обеспечении честных и свободных выборов.

Заключение: что это значит для демократий

Слова президента Буша об экстремистах и терроризме не менее точны и в отношении РРС и их властителей-силовиков — они ненавидят нас, потому что мы свободны. Как сказал Буш в своем обращении после терактов 11 сентября: «Они ненавидят наши свободы: нашу свободу вероисповедания, нашу свободу слова, нашу свободу голосовать, собираться и не соглашаться друг с другом». (34) В этой цитате речь шла об «Аль-Каиде» и террористических группах, но российские разведывательные службы представляют не меньшую угрозу нашему образу жизни, чем террористы. Американской общественности пора осознать, насколько зловеща угроза со стороны РРС и насколько серьезным противником является российское государство (именно государство, а не народ) под властью Путина. Неслучайно российские разведывательные службы на протяжении десятилетий продолжают называть именно нас своим «главным противником», в отличие от любых террористических групп, угрожающих России. РРС презирают наш образ жизни, потому что мы упорно работаем над сохранением демократии. Конечно, мы не идеальны, но РРС видят в доверии к демократии и способности народа выбирать своих лидеров угрозу своему режиму, ибо Путин никогда не допустит таких же свобод. Он бы не продержался у власти четверти века, если бы он их допустил.

Живучесть российских активных мероприятий поднимает важные вопросы об устойчивости демократических институтов. Способность иностранных субъектов манипулировать информацией и влиять на выборы угрожает не только отдельным странам, но и самой основе демократического управления во всем мире. Поскольку выборы все чаще проводятся на цифровых платформах, потенциал кибервмешательства возрастает. Обеспечение безопасности и честности работы этих систем имеет первостепенное значение.

Итак, как же с этим бороться? Повышение осведомленности общественности и медиаграмотности — важнейший первый шаг. Эта книга — попытка раскрыть тактику РРС, включая активные мероприятия. Просвещение граждан о тактике дезинформации имеет жизненно важное значение. Развитие критического мышления и медиаграмотности может помочь людям отличать достоверную информацию от манипулятивных нарративов. «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и «Голос Америки» играют свою роль и сыграли позитивную роль в противодействии нарративам РРС. Их слушают в Восточной и Центральной Европе, в оккупированных регионах Украины, где люди жаждут русскоязычного противовеса финансируемой российскими спецслужбами пропаганде, которую они слышат каждый день. Они также предоставляют важную независимую прессу и журналистов на разных языках и для охвата разных стран, таких как Россия, Иран и Северная Корея, где у людей нет другого выбора, кроме как терпеть контролируемую государством пропаганду. Многие американцы не осознают, что «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и «Голос Америки» работают независимо от того, какой президент находится у власти и какая партия контролирует Конгресс. Они были созданы именно таким образом, с предоставлением редакционной свободы и защитой от предвзятости. Мы должны гордиться этим и поощрять продолжение их работы.

Сокращение финансирования этих важных и исторически значимых институтов со стороны правительства США — недалёковидный шаг. В то время как Путин расширяет влияние RT и других российских пропагандистских каналов, имеет ли смысл для Соединенных Штатов сокращать финансирование этих важных свободных СМИ на 85 процентов на момент написания этой статьи? (35) В условиях, когда свобода СМИ во всем мире подвергается нападкам, правительство США должно искать способы поддержки независимых журналистов.

Исторический контекст российских активных мероприятий иллюстрирует давнюю приверженность российских разведслужб влиянию на мировую политику посредством обмана и манипуляций. Подобно тому как РРС использует нелегалов, несмотря на все неудачи, аресты или дезертирства, РРС и их хозяева в Кремле остаются верными приверженцами активных мероприятий. Они будут продолжать использовать их широко и настойчиво против Соединенных Штатов и наших союзников. В эпоху повышенной технологической сложности и распространения киберпространства на самые далекие уголки наших обществ понимание тактики российских разведывательных служб имеет решающее значение для защиты наших демократических институтов от иностранного вмешательства.

Примечания

(1) Mitrokhin, *Intelligence Lexicon*, p.13.

(2) Я очень благодарен доктору Кевину Риле за предоставленную информацию, которая помогла мне разобраться в этом вопросе, а также за многие ссылки на материалы об активных мероприятиях, которыми он поделился.

(3) Thomas Rid, *Active Measures: The Secret History of Disinformation and Political Warfare*, First edition (New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020). Из введения: «Что такое дезинформация?»

(4) Rand Waltzman, "The Weaponization of Information: The Need for Cognitive Security" (RAND Corporation, April 27, 2017), <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT473.html>.

(5) Gus Russo, "Updated: How Russian Spies Pinned JFK's Assassination on the CIA," November 19, 2024, <https://www.spytalk.co/p/how-russian-spies-pinned-jfks-assassination>. Как отмечается в этом недавнем отчете о старом активном мероприятии КГБ, в первый год после убийства Джона Кеннеди появилась первая книга под лозунгом «Это дело рук ЦРУ!»: «Освальд: убийца или козел отпущения?» Иоахима Йостена, немецкого журналиста-эмигранта левых взглядов, проживавшего в Нью-Йорке. Спустя десятилетия ФБР узнало, что КГБ финансировал независимого нью-йоркского издателя Йостена, Карла Марцани (кодовое имя КГБ «Норд»), на сумму 100 000 долларов в течение трех лет, предшествовавших смерти Кеннеди.

(6) EUvsDisinfo, "Anniversary: 'The Crucified Boy' Turns Two," EUvs-Disinfo, July 12, 2016, accessed March 17, 2025, <https://euvsdisinfo.eu/anniversary-the-crucified-boy-turns-two/>.

(7) "Active Measures: Russia's Covert Geopolitical Operations – George C. Marshall European Center for Security Studies," accessed August 5, 2024, <https://www.marshallcenter.org/en/publications/security-insights/active-measures-russias-covert-geopolitical-operations-0>.

(8) Для определения и в качестве хорошего источника информации о методологии СВР можно обратиться к докладу меньшинства Сената по делу о выборах 2016 года. В докладе упоминается обучение СВР методологии для их кибертроллей. См. ранее упомянутый доклад Сената, страница 44: <https://www.congress.gov/committee-print/115th-congress/senate-committee-print/28110>. См. также доклад Великобритании о вмешательстве российских спецслужб в выборы <https://committees.parliament.uk/publications/41073/documents/200048/default/>.

(9) Carl von Clausewitz, *On War*, edited and translated by Michael Howard and Peter Paret (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1976), 87.

(10) "Russia's Active Measures Architecture: Task and Purpose," German Marshall Fund of the United States, accessed January 17, 2025, <https://www.gmfus.org/news/russias-active-measures-architecture-task-and-purpose>.

(11) О группе Вагнера см. отчет Комитета по иностранным делам Палаты общин парламента Великобритании: "Guns for gold: the Wagner Network exposed," accessed 10 March 2024, <https://committees.parliament.uk/publications/41073/documents/200048/default/>.

(12) Mark Galeotti, "Russian intelligence is at (political) war," *NATO Review*, May 12, 2017, <https://www.nato.int/docu/review/articles/2017/05/12/russian-intelligence-is-at-political-war/index.html>. Хотя статья Галеотти несколько устарела, она дает хороший обзор и анализ политической деятельности российских разведывательных служб, включая СВР, подчеркивает их участие в политической войне и операциях по оказанию влияния. Для получения дополнительной информации см. также ранее цитируемую работу Галеотти: «Активные мероприятия: тайные геополитические операции России» («Active Measures: Russia's Covert Geopolitical Operations»).

(13) Приведенная ниже информация основана на личном опыте автора, полученном в ходе работы с сотрудниками ПРС и проведения их опросов, а также на многолетнем изучении этой концепции. Политология в контексте деятельности российских спецслужб не является предметом многочисленных исследований и анализа на основе открытых источников. Я постарался обобщить то, что, по моему мнению, основано на трех десятилетиях работы над проблемой России и изучении ее правительства, проживании в этом регионе более десяти лет и непосредственном наблюдении за действиями России в русскоязычных и финансируемых российским правительством СМИ.

(14) Matthews, *Overreach*, 123.

(15) См. знаменитую речь Путина на Мюнхенской конференции по безопасности 2007 года, где он изложил свои претензии к Соединенным Штатам и Западу. Позже он использовал многие из тех же аргументов в своей речи, аргументирующей войну против Украины: <https://www.nytimes.com/2007/02/11/world/europe/11munich.html>.

(16) "Russia's SVR Improves Its Public Image," *Warsaw Institute*, June 5, 2017, <https://warsawinstitute.org/russias-svr-improves-public-image/>. В данной статье рассматриваются усилия СВР по улучшению своего общественного имиджа, освещаются стратегические коммуникационные стратегии и тактика политического влияния. Это пример более открытой формы активных мероприятий.

(17) Magda Long, 2024, "Shadows of Power beneath the Threshold: Where Covert Action, Organized Crime and Irregular Warfare Converge," *Intelligence and National Security*, October, 1–27. doi:10.1080/02684527.2024.2417454.

(18) Известный как «Доклад о России», он был подготовлен Британским комитетом по разведке и безопасности. Комитет по разведке и безопасности (ISC) провел расследование обвинений во вмешательстве России в британскую политику, включая предполагаемое вмешательство России в референдум по Brexit 2016 года и референдум о независимости Шотландии 2014 года. Комитет завершил подготовку доклада в марте 2019 года, и он был опубликован в июле 2020 года. Его можно найти здесь: https://isc.independent.gov.uk/wp-content/uploads/2021/01/20200721_HC632_CCS001_CCS1019402408-001_ISC_Russia_Report_Web_Accessible.pdf.

(19) См. отчет Сената по итогам расследования: Senate Intelligence Committee, *Russian Active Measures Campaigns and Interference in the 2016 U.S. Election, Volume 1: Russian Efforts Against Election Infrastructure*, Washington, DC: U.S. Government Publishing Office, 2019.

(20) Это было продолжением российских активных мероприятий, применявшихся на выборах 2016 года, с другими темами и той же тактикой. См. также упомянутый выше отчет Комитета по разведке Сената США (*Russian Active Measures Campaigns and Interference in the 2016 U.S. Election*). Кроме того, в «Отчете Специального комитета по расследованию нападения на Капитолий США 6 января» подчеркивается, как распространение так называемой «большой лжи» о фальсификации выборов совпадало с российскими нарративами, способствуя усилению дезинформации. Оценка директора Национальной разведки показала, что участники операций по оказанию влияния в РРС продвигали нарративы, ставящие под сомнение результаты выборов, используя риторику американских политиков для достижения своих целей. С отчетом можно ознакомиться по адресу: <https://www.congress.gov/congressional-report/117th-congress/house-report/692/1?s=1&r=1>.

(21) Office of the Director of National Intelligence, Foreign Threats to the 2020 US Federal Elections, Washington, DC: ODNI, March 2021, <https://www.dni.gov/index.php/newsroom/reports-publications/reports-publications-2021/3521-intelligence-community-assessment-on-foreign-threats-to-the-2020-u-s-federal-elections>.

(22) См. Федеральное бюро расследований, “Assessing Russian Activities and Intentions in Recent Elections,” Washington, DC, 2020, accessed December 11, 2024, <https://www.fbi.gov>.

(23) Cybersecurity and Infrastructure Security Agency, “Joint ODNI, FBI, and CISA Statement on Russian Election Influence Efforts,” Washington, DC, November 2024, accessed December 11, 2024, <https://www.cisa.gov>.

(24) Подробности действий ГРУ, изложенные в обвинительном заключении Министерства юстиции, можно посмотреть здесь: <https://cdn.cnn.com/cnn/2018/images/07/13/gru.indictment.pdf>.

(25) Shaun Walker, “US Expulsions Put Spotlight on Russia’s GRU Intelligence Agency,” *The Guardian*, December 30, 2016, sec. World News, <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/30/us-expulsions-put-spotlight-on-russias-gru-intelligence-agency>.

(26) Отличный обзор российских государственных киберподразделений можно найти в отчете Исследовательской службы Конгресса (CRS) от 2 февраля 2022 года под названием «Российские киберподразделения»: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11718>.

(27) См. также исследование Лонг о российских хакерах-преступниках: Magda Long, “Shadows of Power beneath the Threshold.”

(28) См. книгу Томаса Рида «Активные мероприятия», страницы 430–431, где обсуждаются взаимодействия и «лайки» в рамках РРС.

(29) О проникновении России в американские социальные сети см., например, BBC News, “Russia ‘Meddled in All Big Social Media’ around US Election,” December 17, 2018, <https://www.bbc.com/news/technology-46590890>.

(30) Davey Alba, "How Russia's Troll Farm Is Changing Tactics Before the Fall Election," *The New York Times*, March 29, 2020, sec. Technology, accessed March 17, 2024, <https://www.nytimes.com/2020/03/29/technology/russia-troll-farm-election.html>.

(31) Рид описывает три элемента, необходимые для успешной операции «активных мероприятий», многие из которых существовали и до сих пор существуют в американском населении и электорате. См. Rid, *Active Measures*, 240.

(32) Seth G. Jones, "Russian Meddling in the United States: The Historical Context of the Mueller Report," Center for Strategic and International Studies (CSIS), March 27, 2019. Accessed March 2, 2025, <https://www.csis.org/analysis/russian-meddling-united-states-historical-context-mueller-report>.

(33) Heather A. Conley, et al., "The Kremlin Playbook," Center for Strategic and International Studies (CSIS), October 13, 2016, <https://www.csis.org/analysis/kremlin-playbook>.

(34) George W. Bush, "Address to a Joint Session of Congress and the American People," speech, Washington, DC, September 20, 2001, The White House.

(35) David Folkenflik, "Reporters for Voice of America and Other U.S. Networks Fear What's Next," NPR, June 23, 2025, sec. Politics, <https://www.npr.org/2025/06/21/nx-s1-5440577/voice-of-america-radio-free-europe-prison-voa-reporters-visas-abroad-kari-lake>.

ГЛАВА 10

Исследование конкретного примера

Российские разведывательные службы в войне в Украине

На третьем курсе университета я отправился в Россию, чтобы проучиться один семестр в Ростовском университете на юге страны. Ростовская область граничит с Украиной, и у меня было много возможностей побывать в Донбассе с русскими и украинскими друзьями, с которыми я учился. Я несколько раз возвращался в эти регионы восточной Украины в 1994–1996 годах. Граница в то время была довольно проницаемой, и иностранцев там можно было увидеть редко. Я был для них в новинку, особенно потому что говорил по-русски. Помню, как один пограничник с большим удивлением заметил, что я там делаю, и когда я ответил по-русски, что еду по своим студенческим делам, он рассмеялся и ответил: «Здесь нет никаких *дел!*» Но он поставил штамп в мой паспорт, и я продолжил свой путь.

Люди всегда были дружелюбны, и я встречал русскоязычные и украиноязычные группы в каждом городе или селе. Я путешествовал по крупным городам, таким как Донецк, и по небольшим селам и городкам, таким как Шахтерск и

Снежное. Я также много раз путешествовал через транзитные железнодорожные узлы в таких местах, как Дебальцево, а также ездил по Луганской и Донецкой областям. Позже все эти места стали очагами ожесточенных боев как в 2014 году, так и во время вторжения 2022 года.

Меня поразило, насколько бедным был этот регион, главным образом из-за чрезмерной зависимости от угольной промышленности советской эпохи. Меня также поразили, казалось бы, бесконечные поля одних и тех же сельскохозяйственных культур.

Я проезжал десятки километров на автобусах или поездах, даже сотни километров, по холмистой степи с подсолнухами или пшеницей, насколько хватало взгляда. Сельская местность была фантастической, особенно летом.

Еще меня поразило то, что, несмотря на любые этнические или языковые различия и трудности, русские и украинцы жили в мире. Обе группы были очень гостеприимны ко мне; меня радушно принимали во многих домах незнакомцев, я сидел за столом со смешанными семьями обеих национальностей. Я никогда не мог себе представить, что этот регион всего через двадцать лет после моих поездок туда превратится в адский котёл насилия и страданий.

Во всём этом виноват был один человек — Владимир Путин. Он и его силовики при поддержке российских разведывательных служб раздували националистический пыл, распространяли дезинформацию и использовали активные мероприятия, чтобы разжечь восстание против Украины, а затем развязали полномасштабную войну против своих мирных соседей.

Грядущие ужасы не знали границ. Хотя война началась в 2014 году, РРС заложили для неё основу гораздо раньше. Мы обсудим этот контекст, но в этой главе более подробно рассмотрим, как российские спецслужбы планировали и осуществляли полномасштабное вторжение в Украину в 2022 году, используя заранее подготовленные сценарии действий своих ведомств. Используя обширные данные из открытых источников, часть которых опубликована самими россиянами, мы изучим, как РРС и российское правительство воспринимали роль спецслужб в рамках того, что они называют «бесконтактной войной».

Пример этого вторжения показателен как с точки зрения непропорциональной роли РРС в российском государственном аппарате, так и с точки зрения ошибочного прогноза РРС о быстрой и решительной победе.

Часть исследований для этой главы была проведена во время моего обучения в Военно-воздушном колледже и Военно-воздушном университете при базе ВВС Максвелл. Я прибыл туда вскоре после начала войны на Украине в 2022 году. В рамках этого обучения моя магистерская диссертация была опубликована в британском журнале «Journal of Small Wars». (1) Благодаря этому опыту

я познакомился с доктором Джестином Бронком из Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI) Великобритании, а позже — с норвежским подполковником Дагом Хенриксеном. Оба пригласили меня написать новый, более развернутый вариант статьи о российском оперативном планировании с акцентом на российские Воздушно-космические силы (ВКС) для их книги о воздушной войне в Украине. Эта работа позже была опубликована в сборнике «Воздушная война в Украине» в виде главы, которую я озаглавил «Оперативное планирование российских ВКС, гибридная война и роль российских спецслужб».

В данном исследовании я частично опираюсь на свои предыдущие работы и главу из этой книги и выражаю огромную благодарность издательству Taylor & Francis за разрешение на их использование. Я также благодарен Джестину и Дагу за помощь в моей предыдущей работе. (2)

Российское оперативное планирование в Украине и гибридная война

С началом вторжения России в Украину в 2022 году многие аналитики, отставные генералы и другие авторитетные лица предсказывали короткий конфликт, который закончился бы победой России. (3) Эти прогнозы во многом отражали предположения России, поскольку ее правительство и армия ожидали короткой войны. Все они оказались неверны.

Чтобы понять, почему Путин, а впоследствии и весь мир оказались не готовы к мощной обороне Украины и к тому, что конфликт стал многолетним и затяжным, крайне важно изучить, как, по утверждению России, модернизированные военные и разведывательные службы разрабатывали концепцию этой войны и готовились к ней в Украине. Не менее важно понять, почему Россия действовала агрессивно в масштабах, невиданных со времен Второй мировой войны, полагая, что сможет выиграть ограниченную войну.

Понимание ошибок России позволит нам лучше планировать предотвращение или принудительное вмешательство США в следующий подобный конфликт. Это имеет серьезные последствия для китайско-тайваньского конфликта и других потенциальных столкновений между великими державами, которые могут возникнуть в будущем.

В Украине российские разведслужбы играли ключевую роль как в планировании, так и в осуществлении плана войны. Они значительно превосходили армию и по численности, и по роли в планировании конфликта, где армия по сути являлась инструментом и исполнителем для государства. В рамках российского государственного аппарата РРС приобрели ведущее положение в последние десятилетия. В Украине российская военная доктрина была интегрирована в более широкую стратегию гибридной войны, в которой РРС играли

видную роль. Изучение российской военной доктрины и ее эволюции за последние два десятилетия проливает свет на то, почему РРС помогли разработать стратегию, в успехе которой они были уверены, но в итоге их ожидания были полностью разрушены.

Для лучшего понимания роли РРС в гибридной войне и того, как Россия понимает гибридную войну логичной отправной точкой является так называемая «доктрина Герасимова». Этот термин происходит из эссе и сопровождающей его речи 2013 года Валерия Герасимова, начальника Генерального штаба Российской Федерации. Замечания Герасимова помогли дать толчок реформам в Вооруженных силах Российской Федерации (ВС РФ). Термин «бесконтактная война» (БВ) возник из выступления Герасимова, но он также имеет свои истоки в более ранних российских военных трудах. В настоящее время БВ широко признана в российских вооруженных силах как оперативная концепция и основной элемент российской гибридной войны. (4) Однако эта идея не была новой ни для Герасимова, ни для Генерального штаба. После выступления Герасимова в 2013 году и его статьи о гибридной войне на Западе быстро разгорелись дебаты. Вопрос заключался в том, был ли его акцент на создании действительно новой доктрины. Концепция гибридной войны и БВ для России, включающая кибератаки и другие так называемые тактики «серой войны», привлекла больше внимания после неспровоцированного нападения России на Украину в 2014 году.

Авторы в России и на Западе используют разные термины для обозначения этого типа войны. В некоторых кругах правительства США это называется «войной нового поколения». (5) Россияне также используют этот термин, в то время как другие называют это «серой войной», «асимметричной войной» или «нелинейной войной». Все эти термины объединяет идея конфликта в «серой зоне», обычно определяемого как конфликт, «осуществляемый ниже порога крупной войны». (6)

Российский военный дискурс о конфликтах в «серой зоне» или о войне следующего поколения существовал еще до выступления Герасимова в 2013 году. В 2003 году бывший заместитель начальника Генерального штаба России Махмут Гареев рассмотрел эти концепции в своей книге. (7) Гареев и другой известный деятель Генерального штаба России, генерал-майор Владимир Слипченко, в 2005 году прочитали серию лекций и выпустили еще одну книгу о том, что они назвали «войной шестого поколения». Слипченко в 2005 году предсказал, что России в конечном итоге «придется двигаться в направлении дистанционной, бесконтактной войны», и предупредил, что «нам просто нужно знать, как это делать», иначе Россия столкнется с «катастрофой». (8)

Таким образом, речь и статья Герасимова продолжили дискуссию среди советских и российских военных теоретиков о природе войны и конфликтов в XXI веке. Тем временем в течение тех же двух десятилетий проводились долгожданные российские военные реформы. (9) Каушал и Крэнни-Эванс из RUSI писали, что эти российские доктринальные дискуссии были сосредоточены на «некинетических средствах, включая информационную войну, культивирование «пятой колонны» и ослабление потенциала враждебного государства». (10) Целью было ограничение реальных наземных боевых действий. Внутри России, похоже, сложилось мнение, что вооруженным силам не обязательно вести зарубежные войны за Россию в одиночку. Это создало естественную возможность для РРС, уже расширившихся под руководством Путина, заполнить этот вакуум и взять на себя новую роль. (11)

Бесконтактная война не может рассматриваться как самостоятельная доктрина или концепция для ВС РФ. Кремль и его спецслужбы — движимые заботой о собственном выживании — считали, что основная угроза для России исходит от так называемых «цветных революций», произошедших в бывших советских республиках, таких как Грузия, Кыргызстан и, особенно (что наиболее опасно для Кремля), Украина.

Россия решила дать отпор войной и интервенцией в Грузии, а затем в 2014 году — на Украине. В обоих случаях Россия была уверена, что ее разведывательные службы смогут доминировать в информационном пространстве, осуществлять кибератаки и применять маскировку (отрицание и обман, а также другие активные мероприятия). По сути, концепция Герасимова заключалась в том, чтобы обратить против Запада его собственные стратегии, основным примером которых были «цветные революции». (12)

Использование Россией «зеленых человечков» без опознавательных знаков в Крыму и поддержка российских военизированных формирований во время вторжения на Донбасс в 2014 году стали полигоном для этой новой концепции, использующей нетрадиционные военные и разведывательные подразделения. Первые шаги России привлекли внимание всего мира, но не вызвали особой реакции со стороны НАТО или Запада. Это продолжилось военными операциями России в Сирии, а также действиями группы «Вагнер» Пригожина в Африке, что, по-видимому, подтвердило для России эффективность стратегии «серой войны», сочетающей элементы БВ, и показало, что Запад и Соединенные Штаты ничего не могут ей противопоставить. Что касается российских разведслужб, то эти концепции были включены в их план войны на Украине — план, который, как они и ВС РФ хотели убедить президента Путина, предполагал быструю победу.

PPC играли ведущую роль, поддерживая план Путина

Ни одно российское правительственное ведомство или группа ведомств не играли более значительной роли в планировании войны на Украине, чем российские спецслужбы. Как отметил Оуэн Мэтьюз в книге «Превышение полномочий», небольшая группа советников и силовиков позволила Путину поверить, что он и Россия смогут захватить Украину с минимальным сопротивлением. (13)

PPC были главными ведомствами, к которым обращались за первоначальными оценками успеха России, слабого сопротивления Украины и, в итоге, ошибочными прогнозами конфликта. Что же привело к тому, что PPC стали выступать за войну, а затем и участвовать в ее планировании? Герасимов отметил роль спецслужб в операциях типа гибридной войны: «создание постоянно действующего фронта по всей территории вражеского государства, а также информационные действия, средства и инструменты, которые постоянно совершенствуются». (14) Особенно после 2014 года PPC рассматривали свою роль на Украине как помощь в создании и поддержании этого постоянного второго фронта. Усилия российских спецслужб были призваны не просто дополнять, но во многих отношениях даже заменять роли, традиционно выполняемые военными.

Путин считает PPC лучшими и самыми талантливыми на государственной службе, и эти службы занимают ведущее место среди так называемых силовых министерств России. (15) К моменту вторжения в 2022 году и, как некоторые утверждали, еще задолго до этого российские военные действовали как второстепенные структуры по отношению к PPC. Как отмечалось в одном из отчетов RUSI за 2022 год, ВС РФ и российские военные стали «подчиненными спецслужбам». (16) Эта тенденция наблюдалась во время развертывания российских войск в Грузии (2008) и Крыму (2014); в обоих случаях акцент делался на планировании, а затем на заранее подготовленных сценариях выполнения операций PPC, особенно ГРУ. Кроме того, в течение десятилетия, предшествовавшего 2022 году, роль ФСБ в российском правительстве и по отношению к другим российским разведслужбам только продолжала расти.

ФСБ традиционно претендует на первенство в операциях на Украине и в других странах того, что Россия называет своим «ближним зарубежьем». ФСБ также оказывает влияние на значительную часть российской политической и экономической сферы, выходящее далеко за рамки ее правительственных полномочий, опять же благодаря роли силовиков, включая ее директора Александра Бортникова, близкого личного друга и союзника Путина и бывшего офицера КГБ. (17) Это видно по тому, что Бортников носит звание «генерала армии» — в настоящее время высшее действующее звание в российской армии (несмотря на то, что он никогда не служил в вооруженных силах), и находится на одном уровне лишь с немногими другими в ВС РФ.

Управление ФСБ, наиболее ответственное за планирование и проведение операций в ближнем зарубежье (бывшем Советском Союзе), известно как Пятая служба, по имени его предшественника, Пятого управления КГБ. Сергей Иванов, ещё один близкий личный союзник президента Путина, а позже министр обороны, возглавлял Пятую службу в конце 1990-х годов, в тот же период, когда Путин был директором ФСБ. Пятая служба руководила планированием украинской спецоперации с точки зрения разведки. Вероятно, она также помогала ГРУ в планировании и осуществлении вторжений «зелёных человечков» в Крым и Донбасс в 2014 году.

Пятая служба ФСБ также несёт основную ответственность за предоставление аналитической информации президенту и правительству. В случае с Украиной этот анализ оказался чрезмерно оптимистичным. ФСБ опиралась на ошибочные оценки численности украинского населения, перешедшего на другую сторону. Это повлияло на планирование российских военных и, вероятно, позволило военным планировщикам с уверенностью придерживаться концепции короткой войны в рамках БВ. (18)

В отчетах RUSI отмечался «серьезный недостаток в исследованиях Пятой службы ФСБ, проведенных до конфликта, которые смешивали довоенное недовольство украинским правительством с послевоенными настроениями, игнорируя влияние действий России на изменение этих мнений». (19)

До и после событий 2014 года россияне оскорбляли и отталкивали украинцев вплоть до 2022 года; это разжигало украинский национализм и стремление защитить свою страну. Как отмечалось выше, роль РРС кардинально изменилась из-за вторжения 2022 года, но не так, как предполагали в РРС. Можно утверждать, что ни одна структура или группа в российском правительстве не претерпела столь существенной трансформации в результате войны на Украине, как российские разведслужбы. Кевин Риле убедительно доказывает, что эта война полностью изменила роль российских спецслужб как внутри страны, так и на международной арене. (20) Он отмечает, что десятки сотрудников РРС были отправлены домой и объявлены персонами нон грата в государствах-членах НАТО и в других странах. Многие другие, оставшиеся дома, были отправлены в обязательные командировки в зону боевых действий, на восток Украины и в оккупированные районы Донбасса, Крыма и других мест. Но в 2022 году они считали, что и РРС, и российские военные готовы к успеху в реализации своего генерального плана войны.

План войны в Украине

Российские планировщики, и российские спецслужбы в частности, намеревались провести короткую бесконтактную войну. О планах России на эту войну опубликовано мало авторитетных источников, учитывая, что история и источники формируются не сразу, в отсутствие свободной прессы в России. Первичных источников пока очень мало, но собственные комментарии президента Путина в начале войны свидетельствуют о том, что российское руководство твердо верило, что это будет ограниченная «специальная военная операция», которая завершится в течение нескольких недель. Как и планировала ФСБ, а ГРУ и СВР поддерживали этот план вместе со своими военными коллегами, так называемая российская специальная военная операция началась с того, что ВКС начали, как они надеялись, воздушную операцию в американском стиле «шока и трепета». Она включала в себя волны крылатых и баллистических ракет, а также авиаудары, призванные парализовать украинское руководство и вселить страх в сердца украинского народа.

Но «трепет» не материализовался, а шок был сведен к минимуму из-за неполного выполнения Россией последующих действий после первоначальных воздушных и наземных атак. Эти наземные атаки включали в себя более ста батальонных тактических групп (БТГ), которые двигались по нескольким направлениям, но многие из этих БТГ были недоукомплектованы и состояли из опытных солдат (контрактников) и необученных военнослужащих. «Маскировка» российских спецслужб снова попыталась сосредоточить внимание всех русскоязычных СМИ, и многие мировые СМИ последовали их примеру, на большом соотношении сил и шокирующем эффекте. Это было призвано запугать Украину и любых потенциальных западных сторонников, чтобы добиться быстрой капитуляции.

Дезинформационные кампании РФ были направлены на то, чтобы представить вторжение как ограниченную «военно-техническую» или специальную операцию и свершившийся факт. Россия была убеждена, что фиктивные сети, такие как RT и собственные русскоязычные каналы, которые широко транслировались в некоторых частях Украины и русскоязычных бывших советских республиках, могли бы помочь продать идею «антифашистской» операции. Они использовали шаблон, который первоначально заставил замолчать и дезориентировать Запад в 2008 году в Грузии и в 2014 году в Крыму и на Донбассе. Цель состояла в том, чтобы позволить России одержать тактическую победу до того, как Запад и НАТО осознают ситуацию и отреагируют. Однако американская разведка — посредством неоднократных предупреждений администрации Байдена, Европе, НАТО и самой Украине — гарантировала, что неожиданно, подобной той, что была в 2014 году, не будет.

РФ прилагали все усилия, чтобы посеять еще больше путаницы и раздора внутри украинского правительства. Кибератаки из центров ФСБ № 16 и 18 и аналогичные операции СВР и ГРУ должны были нанести масштабный удар по украинскому правительству, пытаясь парализовать его гражданскую инфраструктуру, вооруженные силы и министерства. Эти атаки также не достигли цели. В качестве заключительного и критически важного шага в плане ФСБ и ГРУ планировали развернуть группы специального назначения, спецназа, и другие подразделения, такие как подразделение ГРУ 29155, перед подходом российских подразделений для проведения диверсий и убийств. Несколько таких групп и их участники были раскрыты украинцами; также были зафиксированы похищения людей этими подразделениями на Донбассе. Существуют предположения, что некоторые из этих групп предназначались для операции по «обезглавливанию» страны с целью убийства президента Зеленского. (21)

Если бы российская десантно-штурмовая атака на Гостомель увенчалась успехом, у этих групп и операций мог бы быть шанс на государственный переворот, который они планировали совершить, чтобы свергнуть правительство Зеленского в течение нескольких дней. (22) Но в итоге они потерпели неудачу.

Возвращаясь к российским спецслужбам и их роли в войне, следует отметить, что вся операция зависела от короткой войны, в чем были уверены российские разведслужбы и военные планировщики. Россия не была готова к затяжной операции ни в воздухе, ни на земле. ВКС не хватало опытных пилотов, командиров, руководителей воздушных кампаний и подготовки для ключевых задач, таких как подавление ПВО противника, а также запасов высокоточных управляемых боеприпасов, необходимых для ведения более продолжительной войны. (23)

Планировщики ВКС также фатально недооценили компетентность украинских военных в области противовоздушной обороны. (24) Другие рода войск российской армии также были плохо подготовлены к длительному конфликту. Российская техника ломалась на дорогах под Киевом, а войска, как сообщается, испытывали нехватку продовольствия и воды. Многие были первоначально развернуты всего с недельным или двухнедельным запасом продовольствия. Кратковременная интервенция России превратилась в полномасштабную войну на нескольких фронтах.

Другие подразделения РРС и их роль в Украине

Помимо ФСБ, и несмотря на её ведущую роль в Украине, другие подразделения российских спецслужб также принимали участие в осуществлении вторжения в Украину. Некоторые из них упоминались более подробно в российских или украинских репортажах. В некоторых случаях они известны своими неудачами, в других — тяжёлыми потерями или даже пленением. В рамках этого

краткого исследования невозможно провести исчерпывающий анализ, а публичная проверка конкретных ролей независимыми источниками займёт годы, возможно, десятилетия. Однако к этим подразделениям РРС относятся следующие:

1. Спецназ ГРУ: подразделения спецназа широко и, в некоторых случаях, безрассудно использовались в Украине для перекрытия прорывов линии фронта и проведения лобовых атак. Они понесли тяжёлые потери, выполняя задачи, которые не всегда подходят для элитных подразделений специального назначения. В первые месяцы вторжения в 2022 году в прессе широко освещались действия подразделений спецназа (25). Другие подразделения спецназа РРС также сыграли свою роль в Украине, включая подразделения ФСБ «Альфа» и «Вымпел» (26). И снова их конкретные задачи и роли трудно подтвердить в открытых источниках, но российские военные блогеры часто комментируют их деятельность, а также деятельность других российских спецподразделений и спецслужб.

2. Подразделение ГРУ, известное как в/ч 29155, отвечает за убийства за рубежом. Предположительно, именно это подразделение совершило покушение в Великобритании на перебежчика Сергея Скрипаля и его дочь, о чём рассказывалось в главе 8. (27) Согласно подробным отчётам организации журналистов-расследователей Bellingcat, это подразделение занималось убийствами за рубежом и дестабилизацией иностранных правительств (28). Как отметил англичанин Бен Макинтайр, их работа напоминает деятельность советских групп СМЕРШ сталинской эпохи, чья миссия заключалась в «смерти шпионам» (29). Вероятно, именно это подразделение стояло за попытками покушений на местных украинских чиновников, а также за покушениями на президента Украины (30).

3. Подразделение ГРУ 54777 также известно как 72-й Центр специальной службы внешней информации и связи Генерального штаба. Сообщается, что это подразделение действовало в Крыму в 2014 году и играло постоянную роль в Украине во время войны. Это подразделение, также называемое подразделением психологических операций военной разведки (ГРУ), занимается дезинформационными операциями и изменением политического и социального нарратива конфликта (31). Они, несомненно, сыграли важную роль в попытках сформировать политический нарратив, а также повлиять на население, особенно на оккупированных территориях восточной Украины.

4. Подразделения киберопераций. В то время как Пятая служба руководила «информационными операциями» и планированием в Украине, Центр 16 взял на себя ведущую роль в другом ключевом аспекте гибридной войны — кибероперациях и кибератаках (32). Как упоминалось в главе 9, Центр 16 использует смесь российских государственных хакеров и криминальных хакеров, ко-

торым разрешено работать ради прибыли, одновременно работая на государство. Они используют фабрики троллей и ботов для влияния на общественное мнение в пользу России (33). Они сыграли значительную роль в Украине или, по крайней мере, пытались повлиять на общественное мнение до войны, а затем сорвать работу украинского правительства во время войны. Им помогало ГРУ и его подразделения киберопераций.

Однако Украина успешно противостояла этим кибератакам, несомненно, при поддержке стран НАТО. Как отмечает CSIS: «Украина смогла смягчить большую часть последствий этих кибератак благодаря агрессивной киберзащите, при помощи частных компаний, западных правительств и других государственных и негосударственных субъектов». (34)

Кибервойна продолжалась в рамках более масштабной войны на Украине. Как отмечается в отчете 2024 года: «Хотя долгожданный разрушительный киберблицкриг не произошел в начале полномасштабного российского вторжения в Украину в феврале 2022 года, постоянное использование обеими сторонами в этой войне различных киберсредств указывает на то, что стратегия гибридной войны осуществляется не только на земле, но и в киберпространстве». (35)

В целом последствия этих киберопераций все еще оцениваются. Трудно переоценить или количественно оценить, например, воздействие электронного и кибер-«глушения» на украинские и российские военные системы.

Наконец, по мере того как война продолжалась сначала один-два года, а теперь и более трех лет, появилась еще одна область, где российские разведслужбы играли все более важную роль: обход санкций, устранение последствий и получение критически важных технологий для подпитки российской военной промышленности, несмотря на попытки Европы и Соединенных Штатов им помешать. Все подразделения РРС играли важную роль в этих усилиях, но никто не играл ее в большей степени, чем ГРУ, которое исторически занимало ключевое место в торговле оружием за рубежом и уклонении от попыток Запада остановить ее.

На Западе об этом много сообщалось, и усилия российских спецслужб совместно с российскими военными по приобретению западных микрочипов, критически важных ракет, других компонентов и программного обеспечения к ним получили широкое освещение. (36) Однако реакция правительств многих стран, включая Соединенные Штаты, была неуклюжей и медленной. (37)

Ситуация улучшается, но она должна оставаться в центре внимания, независимо от краткосрочных результатов в Украине. Как показывает история с 2014 по 2022 год, Россия продолжит перевооружаться и переоснащаться для следующей войны.

Уроки, извлеченные из российских неудач

Где план России и ее разведслужб пошел не так? Как отмечалось, Пятая служба ФСБ, и в частности ее оперативно-аналитический отдел, взяли на себя ведущую роль в планировании войны на Украине. (38) Но ей не хватало честности в своих отчетах, что являлось распространенной проблемой для советских разведывательных служб, которая перешла и в РРС (см. главу 1 о том, насколько распространены фальсификации и преувеличения в РРС). ФСБ делала крайне неточные прогнозы относительно того, как будет развиваться война, но что им было терять? В случае ошибки не было бы никакой ответственности. (39)

Российское военное планирование зависело от подготовки поля боя российскими спецслужбами с помощью подрывной деятельности, саботажа и дезертирства, которые, как они полагали, произойдут внутри украинского правительства, армии и спецслужб. Ожидалось, что российские сухопутные войска добьются подавляющего превосходства в силах на основных направлениях наступления, быстро подавив украинское сопротивление, уже ослабленное эффективными гибридными атаками. Они ошиблись в обоих случаях.

Усилия российской разведки и рекогносцировки, имеющие решающее значение для успешного ведения бесконтактной войны, были подорваны их уязвимостью для украинских методов обмана и подмены целей. Ложные цели на поле боя сыграли огромную роль в успехе украинцев. Это выявило сохраняющуюся некомпетентность России в целеуказании и разведывательных операциях в течение первых трех лет конфликта. Заявленные разведывательные сети, которые, как предполагалось, должны были быть созданы РРС для усиления разведывательной деятельности, не материализовались или были эффективно нейтрализованы украинцами. Однако усилия российской разведки в Украине, особенно в первые месяцы войны, нельзя полностью списывать со счетов как неэффективные. Хотя российские спецслужбы были чрезмерно оптимистичны, они не были полностью неправы в своих оценках способности использовать потенциальных перебежчиков и шпионов против Украины. По собственному признанию украинского правительства, и как показали многочисленные судебные преследования их собственных шпионов, десятки сотрудников разведки и служб безопасности перешли на сторону России в начале конфликта. В результате летом 2022 года были заменены глава службы внутренней безопасности Украины и многие сотрудники Генеральной прокуратуры. (40)

Эти предательства были спланированы и стимулированы ФСБ, ГРУ и СВР еще до вторжения. Украинское руководство на ключевых постах в стратегически важных областях, сотрудников Службы безопасности Украины (СБУ) на ключевых постах и других сотрудников «органов» государственной безопасности Украины убеждали перейти на сторону России и помочь россиянам. В 2022 году генеральный прокурор Украины объявил о выдаче ордеров на арест более восьмисот сотрудников СБУ, полиции и других подразделений государственной безопасности Украины. Многие из этих офицеров успешно бежали в хаосе первоначального вторжения на российскую сторону. Были опубликованы исследования этих случаев, предполагающие, что многие из них представляли собой классическую вербовку, основанную на идеологии. К таким методам относились подходы ФСБ, апеллирующие к ностальгии по Советскому Союзу, и другие общие приемы, которые изначально заманивали украинцев в ловушку, заставляя их предать свою страну. (41) Усилия по привлечению некоторых из этих предателей к ответственности продолжаются спустя годы после вторжения. (42)

Это лишь некоторые из многих уроков, усвоенных за последние три года войны на Украине. Обе стороны адаптировались к новому уровню технологий — и к новому типу войны с использованием беспилотников, который не могли себе представить даже самые опытные военные тактики и теоретики. На Западе также извлекают много уроков из этой войны, её хода, успехов и неудач. (43) В целом, неспособность РФ и российских военных выполнить поставленную перед ними задачу в соответствии с доктриной сделала недостижимой цель быстрой гибридной войны в стиле БВ.

Выводы

В начале 2025 года мне посчастливилось встретиться с одним украинским героем, служащим своей стране на фронте. Это не было связано с моей прежней работой в ЦРУ или какой-либо работой в правительстве США. Это произошло случайно, когда я ехал в поезде по Европе, и этот украинский офицер, находившийся в отпуске на Западе, сел напротив меня. Услышав, как он и его коллега говорят по-украински, я спросил их, говорят ли они по-русски. Я хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы узнать о его опыте и трудностях. Он был солдатом и офицером, ежедневно рискующим жизнью на передовой. Я долго разговаривал с ним по-русски, и он поделился со мной множеством замечательных историй и наблюдений.

Офицер, которого я назову Антоном, рассказал, что у него была многообещающая гражданская карьера, невеста и хорошая жизнь до 2022 года. Он начал работать после окончания университета, в том числе некоторое время провел за границей, в Европе и Соединенных Штатах. Все это закончилось вторже-

нием в феврале 2022 года. Как и многие из его поколения, Антон с энтузиазмом записался в украинскую армию, когда российские войска перешли границу Украины. Он сказал, что ему приходилось возвращаться несколько дней подряд, потому что очереди в призывных пунктах были очень длинными. Все хотели добровольно воевать за свою страну. Он прошел начальную подготовку и начал служить в различных подразделениях. В конце концов за эти годы он приобрел опыт и получил возможность пройти подготовку в качестве офицера воздушно-десантных войск. Как он сам рассказывал, он участвовал во многих самых жестоких сражениях на Донбассе, включая наступление в Курской области России осенью 2024 года.

Антон видел потери и страдания своими глазами, включая гибель и ранения бесчисленных товарищей по оружию. Когда я спросил его, что стало с невестой, детьми или семьей, он ответил: «Сейчас на все это нет времени». Его жизнь была поставлена на паузу на неопределенный срок, пока он и его поколение украинцев боролись за свою свободу. После общения с Антоном у меня осталось убеждение, что эти украинцы — молодые мужчины и женщины, такие же, как он, — являются патриотами Украины, подобно нашим отцам-основателям в Соединенных Штатах. Как говорится в нашей Декларации независимости, наши герои революционной войны и это поколение американцев рисковали своими «жизнями, состоянием и священной честью». Эти украинцы этого поколения рискуют всем ради своей свободы и образа жизни.

Спустя три года после начала этой войны и выборов в США, на которых был поставлен вопрос о том, почему мы должны помогать Украине, важно помнить: почему мы и Европа должны продолжать такие огромные расходы на вооружение, финансирование и помощь, когда у нашей страны и так немало проблем? Ответ кроется в истории. Почему Франция помогала нам во время Американской революции? Почему мы участвовали в борьбе во Второй мировой войне, не только после нападения Японии, но и в предшествующие годы, отправляя жизненно важную помощь по программе «ленд-лиз» Великобритании и Советскому Союзу? Как сказал Уинстон Черчилль: «Новый Свет, со всей своей мощью и силой, приходит на помощь для освобождения старого». Это навсегда снискало любовь поколений европейцев к Америке и американцам. Мы были городом на холме, идеалом, к которому могли стремиться те, кто страдал от тирании в Европе, о чем, как известно, упомянул президент Рейган в своей речи, которая помогла положить конец Холодной войне.

Сейчас мы не должны заблуждаться: эта война ведется за свободу не только Украины, но и Европы, и за наш демократический образ жизни. Если победит Россия, победит агрессия, и всё, чему мы, как нам казалось, научились и что применяли на практике в двадцатом веке для предотвращения войн и прекращения агрессии — союзы, договоры, обязательства, организации — все это окажется пустыми и бессмысленным в самый ответственный момент. Или же, если мы продолжим помогать, мы увидим финал, в котором Украина добьется

успеха, Украина защитит себя и Украина одержит победу. Эти молодые украинцы продолжают бороться за свою свободу и независимость. Мечтой Путина было сокрушить независимую Украину. Он потерпел неудачу.

Независимо от окончательного исхода войны, будет ли достигнуто перемирие или мир, российские разведслужбы не успокоятся. Их цель останется неизменной: подорвать независимость Украины и свести на нет любые шансы на создание прочной демократии. В случае потенциального перемирия или любого заявленного мира, вытекающего из него, РРС будут делать то, что делали всегда: искать приспешников и раболепных политиков внутри Украины, как это было во многих странах и конфликтах, чтобы использовать их в своих целях. Они будут предлагать взятки, как это делали на протяжении всей холодной войны и после неё, склоняя политиков на свою сторону, как это было с предыдущим коррумпированным президентом Украины Виктором Януковичем, которому в итоге не оставалось ничего другого, как бежать из своего золотого дворца и укрыться в России, когда его измена была раскрыта.

Изучение истории агрессии российских спецслужб в Украине и понимание того, почему они считали, что могут победить, имеет решающее значение для предотвращения последующей агрессии, будь то в Украине, странах Балтии или где-либо ещё. РРС играли важную роль в планировании гибридной войны России в Украине и обеспечении уверенности российского военного и гражданского руководства в её успехе. Они вселили уверенность в руководство ВС РФ и российское правительство в том, что это будет короткая война и что украинские военные не будут воевать. Они ошиблись в обоих случаях. Однако контекст имеет важное значение для понимания того, почему Путин считал, что может победить. В этом и заключалась цель этой главы и исследования.

Подвели ли российские разведслужбы российское государство или лично Путина, они — всё, что у него есть. РРС — это преторианская гвардия Путина. Он не будет привлекать их к ответственности публично. Если бы он это сделал, он рисковал бы оттолкнуть тех, кому обязан своим влиянием на народ. Этого не произойдёт. Так же как первостепенная верность и миссия РРС — защита режима и Путина, его первостепенная верность и преданность принадлежат его чекистским товарищам. Для России, для войны в Украине (с российской стороны) и, по сути, для всего остального мира в отношении России важно помнить об этом ключевом моменте: при Владимире Путине, как действует РРС, так действует и Россия — по крайней мере, в обозримом будущем.

Примечания:

1. Sean Wiswesser, "Potemkin on the Dnieper: The Failure of Russian Air-power in the Ukraine War," *Small Wars & Insurgencies* 34 (7), 1205–1234, <https://doi.org/10.1080/09592318.2023.2187201>

2. Dag Henriksen and Justin Bronk (eds.), *The Air War in Ukraine: The First Year of Conflict* (1st ed. 2024), Routledge, pp. 30–65, <https://doi.org/10.4324/9781003454120>. Material from *Air War in Ukraine: The First Year of Conflict*, by Henriksen & Bronk (2024) by Imprint, reproduced by permission of the Taylor & Francis Group.

3. Автор не упускает из виду, и читатели тоже не должны упускать из виду, что Украина находится в состоянии войны с 2014 года. Мы коснемся более масштабного конфликта в контексте планирования гибридной войны, поскольку, к сожалению, бездействию Запада после вторжения «зеленых человечков» лишь убедило Путина в том, что «гибридная война» может снова сработать.

4. Перевод термина «БВ» с русского языка может быть сложным для понимания. Его нелегко перевести на английский. Буквально это означает «бесконтактная война», но также может означать «неконтактная война». В английском языке значение этого понятия, соответствующее русским работам на ту же тему, ближе к идеям дистанционной войны или войны за горизонтом с использованием как кинетических, так и некинетических средств.

5. У исследовательской службы Конгресса есть интересный материал на эту тему, см. Andrew Bowen, “Russia’s War in Ukraine: Military and Intelligence Aspects,” Congressional Research Service, September 14, 2022, <https://s3.documentcloud.org/documents/22419399/r47068.pdf>.

6. Джозеф Най написал работу, которую многие считают одним из первых всеобъемлющих трудов по новым геополитическим конфликтам: *The Future of Power* (New York, NY: Public Affairs, 2011). См. также Lyle J. Morris, et al. “Gaining Competitive Advantage in the Gray Zone: Response Options for Coercive Aggression Below the Threshold of Major War,” RAND, 2019.

7. М. А. Гареев, “Характер будущих войн”, *Law and Security*, 2003, no. 1-2, pp. 23–31 (на русском).

8. Makhmut Gareev and Vladimir Slipchenko, *Future War* (Leavenworth, KS: Foreign Military Studies Office, 2005), 48. 9. Для примера более ранних трудов о БВ см. статью Леонида Савина в апреле 2013 г. “Бесконтактные и сетевые войны,” *Геополитика*, RU, April 16, 2013, <https://www.geopolitika.ru/article/beskontaktnye-i-setevye-voyny>.

10. Sam Cranny-Evans and Dr. Sidharth Kaushal, “The Intellectual Failures Behind Russia’s Bungled Invasion,” RUSI, April 1, 2022, <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/intellectual-failures-behind-russias-bungled-invasion>

11. Отличное обсуждение на русском языке от 2021 года об изменении характера войны, включая концепцию БВ и другие положения этого изменения, см. (на русском языке): А. О. Копичев и А. Е. Николаев, «Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм и способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта», *Systems of Control, Information and Security*, Vol 1, 2021, pp. 1–32, <https://sccs.intelgr.com/archive/2021-01/01-kopichev.pdf>

12. См. следующую статью, написанную членом Российской академии наук из Санкт-Петербурга, родного города Путина. Она иллюстрирует российские взгляды на гибридную войну (воспринимаемую на Западе как источник проблемы), цветные революции и геополитику в мире: А. А. Ковалев, «Дискуссия о противостоянии и сотрудничестве в современной политике: от гибридных войн к гибридному миру» (на русском), *National Interests: Priorities and Security* vol. 13, issue 5 (2017), pp. 975–986, <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-na-temu-protivoborstva-i-sotrudnichestva-v-sovremennoy-politike-ot-gibridnyh-voyn-k-gibridnomu-miru>.
13. Matthews, *Overreach*, chapter 6. О роли ФСБ в оперативном планировании войны в Украине см. также главу 11 книги Люка Хардинга «Вторжение»: Luke Harding, *Invasion: The Inside Story of Russia's Bloody War and Ukraine's Fight for Survival* (New York: Vintage, 2022).
14. Henry Foy, "Valery Gerasimov, the General with a Doctrine for Russia," *Financial Times*, September 15, 2017.
15. См. Mark Galeotti, *Putin's Wars: from Chechnya to Ukraine* (Oxford, UK: Osprey Publishing, 2022). В главе 26 подробно описывается процесс принятия решений в сфере национальной безопасности в России, например, кто информирует Путина по вопросам национальной безопасности (прежде всего ФСБ) и т. д.
16. В Украине ВС РФ явно подчинялись спецслужбам на этапе первоначального планирования. See Mikhaylo Zabrodskiy, et al., "Preliminary Lessons in Conventional Warfighting from Russia's Invasion of Ukraine: February– July 2022" *RUSI Special Reports* (6 December 2022), <https://static.rusi.org/359-SR-Ukraine-Preliminary-Lessons-Feb-July-2022-web-final.pdf>.
17. Для общего обзора огромного влияния ФСБ внутри страны и в странах бывшего СССР см. Adrian Hoefler, "Lubyanka Federation: How the FSB Determines the Politics and Economics of Russia," *Atlantic Council* (blog), October 5, 2020, accessed July 20, 2024, <https://www.atlanticcouncil.org/indepth-research-reports/report/lubyanka-federation/>.
18. Для общего обзора планирования и действий ФСБ в Украине см. Luke Harding, *Invasion: The Inside Story of Russia's Bloody War and Ukraine's Fight for Survival*.
19. Cranny-Evans and Kaushal, "The Intellectual Failures Behind Russia's Bungled Invasion."
20. Kevin Riehle, "The Ukraine War and the Shift in Russian Intelligence Priorities," *Intelligence and National Security* 39 (3): 458–74. doi:10.1080/02684527.2024.2322807.
21. Matthews, *Overreach*, 263. См. также "ЗСУ знищили кадирівців, що планували вбити Зеленського – розвідка.", *Українська правда* (на украинском языке), 9 March 2022. Также, Manveen Rana, "Volodymyr Zelenskyy: Russian mercenaries ordered to kill Ukraine's president," *The Times*, Feb. 28, 2022. Также: Lee Brown, "Zelenskyy has survived 'more than a dozen' assassination attempts, aide says," *New York Post*. Archived from the original on March 16, 2022.

22. См. главу 4 в книге, над которой я работал в соавторстве, «Воздушная война в Украине», “The battle of Hostomel Airport and air assault operations,” by Nick Reynolds, для получения подробного обзора этого ключевого сражения и его последствий для российского военного плана.

23. См. мою гораздо более подробную главу 2 с обзором этой темы в книге «Воздушная война на Украине». В ней содержится дальнейшее обсуждение российского оперативного планирования, а также отличные комментарии моих коллег, таких как Джастин Бронк, о начале войны.

24. См. главу 6 в Bronk and Henriksen, Air War in Ukraine.

25. См. Moscow Times, “Elite Russian Intelligence Unit Suffers Major Losses in Ukraine—BBC,” Moscow Times, October 5, 2022, accessed October 2, 2024, <https://www.themoscowtimes.com/2022/10/05/elite-russian-intelligence-unit-suffers-majorlosses-in-ukraine-bbc-a78980>

26. См. предыдущие разделы этой книги, посвященные организации ГРУ (Глава 1), а также главу 8, «Специальные операции», в которой подробно рассматриваются подразделения специальных операций ГРУ, такие как воинская часть 29155.

27. См. Mark Urban’s, The Skripal Files: The Life and Near Death of a Russian Spy (New York: Henry Holt), 2018.

28. Bellingcat Investigation Team, “The GRU Globetrotters: Mission London,” Bellingcat, June 28, 2019, <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/06/28/the-gru-globetrotters-missionlondon/>.

29. Ben Macintyre, “Smersh Spy-Killers Are Back in Business,” February 24, 2023.

30. “Assassination Attempts on Zelensky, Budanov, and Others: Kremlin Bets and Miscalculations of RF,” RBC-Ukraine, accessed March 18, 2025, <https://newsukraine.rbc.ua/news/assassinationattempts-on-zelensky-budanov-1715111199.html>.

31. Исследовательская служба Конгресса предоставляет превосходные материалы об этом и о других подразделениях ГРУ.

32. Подробный обзор деятельности российских государственных киберподразделений можно найти здесь: Andrew Bowen, “Russian Cyber Units,” Congressional Research Service (CRS), dated February 2, 2022, accessed July 2, 2025, <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11718>.

33. Это можно увидеть на примере их широкого использования во время выборов в США в 2016 году, о чем говорилось ранее в этой книге. О проникновении PPC в социальные сети США см., например: BBC News, “Russia ‘meddled in All Big Social Media’ around US Election,” December 17, 2018, accessed February 20, 2024, <https://www.bbc.com/news/technology-46590890>. 34. Seth G. Jones, “Russia’s Ill-Fated Invasion of Ukraine: Lessons in Modern Warfare,” Center for Strategic and International

Studies (CSIS), June 1, 2022, <https://www.csis.org/analysis/russias-illfated-invasion-ukraine-lessons-modern-warfare>.

35. Aaron F. Brantly, and Nataliya D. Brantly, "The Bitskrieg That Was and Wasn't: The Military and Intelligence Implications of Cyber Operations during Russia's War on Ukraine," *Intelligence and National Security* 39 (3): 475–95, doi: 10.1080/02684527.2024.2321693.

36. См., например, следующие отчеты за последние три года: Maria Shagina, "Why Russia Has Been So Resilient to Western Export Controls," *Carnegie Endowment for International Peace*, March 11, 2024, <https://carnegieendowment.org/2024/03/11/why-russia-has-been-so-resilient-to-western-export-controls-pub-91894>. Also: Yigal Chazan, "How Russia Survives Western Sanctions," *The Globalist*, January 16, 2024, <https://www.theglobalist.com/howrussia-survives-western-sanctions/>.

37. Ниже приведены несколько пресс-релизов правительства США, в которых сообщается об активизации усилий за последний год по улучшению ситуации: Bureau of Industry and Security, "Preventing Russian Export Control and Sanctions Evasion," U.S. Department of Commerce, October 2024, <https://www.bis.gov/media/documents/g7-updated-guidance-industry-preventing-russian-exportcontrol-and-sanctions>. Также: U.S. Department of the Treasury, "Treasury Takes Aim at Third Country Sanctions Evaders and Facilitators," press release, November 15, 2024. <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2700>.

38. Owen Matthews, *Overreach*, см. всю главу 6 о роли ФСБ в оперативном планировании вторжения в Украину. Также см. главу 11 в книге Хардинга: Luke Harding, *Invasion: The Inside Story of Russia's Bloody War*.

39. The Washington Post опубликовала много статей о военном планировании России, например: Greg Miller and Catherine Belton, "Russia's Spies Misread Ukraine and Mised Kremlin as War Loomed," accessed December 1, 2024, <https://www.washingtonpost.com/world/interactive/2022/russia-fsb-intelligence-ukraine-war/>.

40. Tom Balmforth and Max Hunder, "Sidelining of Spy Chief Spotlights Ukraine's Battle to Purge Russian Agents," *Reuters*, July 19, 2022, sec. Europe, <https://www.reuters.com/world/europe/sidelining-spy-chief-spotlights-ukraines-battle-purgerussian-agents-2022-07-18/>.

41. D. Butsko, "Revealed Traitors and the Reasons for Their Cooperation with Russian Occupiers" ("Разоблаченные предатели и причины их сотрудничества с российскими оккупантами"), *Antikor*, November 20, 2022. Accessed March 2, 2024, https://antikor.com.ua/ru/articles/590179-razoblachennye_predateli_i_prichiny_ih_sotrudnichestva_s_rossijskimi_okkupantami

42. Veronika Melkozerova, "Insider Job: Ukraine Targets High-Level Double Agents Who Helped Putin Invade," *Politico* (blog), April 20, 2023. Accessed March 10, 2024, <https://www.politico.eu/article/ukraine-double-agent-russian-invasion-fsb-intelligenceoperatives/>. See also Owen Matthews, *Overreach*, 123.

43. Alex Horton, et al., "What the Pentagon Has Learned from Two Years of War in Ukraine," Washington Post, February 22, 2024, <https://www.washingtonpost.com/nationalsecurity/2024/02/22/ukraine-war-pentagon-lessons-learned/>.

ЭПИЛОГ

«Герои-шпионы»

Работа с русскими на протяжении моей карьеры

Оглядываясь на свою долгую карьеру в разведке и работу против российских разведывательных служб, я вспоминаю многих русских, а также русских американцев, которые помогали мне и нашей миссии на этом пути. Этот эпилог призван отдать дань уважения некоторым из них, и тем самым представить их всем.

Что касается американцев русского происхождения, с которыми я работал, то у многих из них семьи бежали из России и поселились в Соединенных Штатах на протяжении нескольких поколений, начиная с начала XX века. Некоторые происходили из семей, служивших в Белой армии на стороне царя или сражавшихся на стороне русских монархистов после гибели царя в ходе Гражданской войны в России. Некоторые происходили из семей, вынужденных покинуть Россию сто лет назад или бежавших во время сталинских чисток (если им повезло выбраться), а другие эмигрировали после Великой Отечественной войны (так русские называют Вторую мировую войну).

За эти годы я познакомился со многими сотрудниками из числа экспатов в ЦРУ и других ведомствах американского разведывательного сообщества. Это были и остаются замечательные американцы, которые любят свою страну и не утратили связи со своим самобытным русским наследием и культурой. Многие из них делились со мной своим опытом и поддерживали меня в изучении русского языка. Они помогли мне приобрести знания, которые такгодились мне позже. Их слишком много, чтобы перечислить всех здесь, но я выбрал двух сотрудников ЦРУ, которые оказали на меня влияние в начале моей карьеры, и о которых я хотел бы упомянуть.

Один из них хорошо известен и упоминается в книгах о его достижениях: Джон Гилшер. Другой также был важен для меня и повлиял на мое развитие как молодого офицера. Его одинаково уважали как в ЦРУ, так и в «Русском доме». Он был этническим русским, его отец был генералом Белой армии, и он, как и Джон, к сожалению, тоже скончался много лет назад. Я не буду называть его настоящее имя, поскольку он не любил быть в центре внимания, но, отдавая ему дань памяти, мы здесь будем называть его «Миша» (или Майк).

Миша и Джон всегда были готовы мне помочь, когда я был молодым стажером в «Русском доме», еще до того, как я отправился в академию ЦРУ — на «Ферму» — для обучения. В то время как некоторые сотрудники ЦРУ, работавшие за «столом» (в отделе) и в штаб-квартире, не хотели заниматься стажерами, Джон и Миша помогали мне улучшить мой русский язык, избавиться от акцента, насколько у меня это получалось, и повторяли основные шпионские термины и разговорные выражения. В последующие годы, еще в начале моей карьеры, когда я заезжал в «Русский дом» во время редких поездок в штаб-квартиру из-за рубежа, оба находили время для бесед со мной (опять же, всегда на русском языке) и, казалось, всегда были рады узнать, как продвигается моя карьера.

Это были настоящие профессионалы, и, как и другие русско-американские лингвисты и сотрудники спецслужб, они служили уже во второй или третьей своей карьере, продолжая работу в ЦРУ и в рамках нашей миссии после выхода на пенсию. Я хочу немного рассказать о них обоих, чтобы дать общее представление о некоторых профессионалах, с которыми мне посчастливилось работать за время моей карьеры.

Джон Гилшер был легендарным оперативным сотрудником ЦРУ. Некоторые из его подвигов превосходно описаны в книге Дэвида Хоффмана «Шпион на миллиард долларов». Джон был первым оперативным сотрудником, связавшимся с Адольфом Толкачевым, история которого рассматривается в главе 6 этой книги. Он помогал вести это дело на критически важном начальном этапе, когда ЦРУ нужно было установить подлинность агента. Джон Гилшер был тихим профессионалом. Я познакомился с ним спустя годы после его выхода в отставку, когда он работал на ЦРУ по контракту. Джон был добр ко мне; он и Миша взяли меня под свою опеку, как и других. Я общался с ними исключительно на русском языке, потому что считал это отличной возможностью попрактиковаться в русском, который был достаточно хорош как одна из моих университетских специальностей, но мне еще многое предстояло узнать о профессиональном шпионском жаргоне.

Я до сих пор помню каждую встречу с Джоном, когда я был стажером, и в последующие годы, когда я возвращался в штаб-квартиру и посещал «Русский дом», он всегда выходил из своего кабинета, услышав мой голос. Когда я спрашивал его по-русски: «Как дела?», его любимым ответом всегда было «потихонечку» (или «Всё хорошо» — именно такой ответ он давал каждый раз, даже спустя годы...). Джон всегда был позитивным и доступным, его уважали все, кто его знал и работал с ним. Когда он ушёл из жизни, мы все, кому посчастливилось знать его и работать с ним, были глубоко опечалены. В качестве небольшого напоминания о его любви к России он однажды показал мне уличный фонарь и вывеску царской эпохи из Москвы. Он объяснил, что его семья хотела забрать с собой частичку «старой России» до того, как её разрушили

коммунисты, и привезла эти вещи с собой, когда бежала из России. Джон хранил эти частички истории с большим почтением, и для меня было честью, что он нашёл время поделиться со мной этой историей и своей любовью к родине своей семьи.

Миша тоже был тихим профессионалом, который много лет провел за границей, работая над делами о российском шпионаже и оказывая им поддержку. Когда я с ним познакомился, он уже был в отставке и работал по контракту. Миша вел исключительно замкнутый образ жизни в штаб-квартире ЦРУ. Многие из тех, кто знал его в начале карьеры, даже не знали, что он все еще работает в ЦРУ. У него был небольшой кабинет, о котором никто не знал. Другая американка русского происхождения, женщина, которую я назову «Дина», очень помогла мне с языком. Она познакомила меня с Мишей, и я до сих пор помню, что она сказала по-русски: «Миша, я думаю, ты можешь помочь Шону», пытаюсь начать отношения, как она делала это раньше с другими. Кстати, «Дина» — лишь одна из многих талантливых женщин-лингвистов, с которыми мне также выпала большая честь работать в ЦРУ. Еще одна, которую я назову «Г.», была лучшим специалистом по русскому языку, которого я когда-либо встречал; каждый из моих коллег, работавших над российскими операциями в 1990-х и начале 2000-х годов, точно знает, о ком я говорю, используя эти имена. ЦРУ и наша страна в долгу перед Диной, Г. и другими русскоязычными сотрудницами больше, чем большинство когда-либо узнает.

Как и обещала Дина, Миша очень мне помог в дальнейшем: когда я проходил стажировку в штаб-квартире ЦРУ, мы встречались каждую неделю, чтобы поговорить по-русски. За эти еженедельные встречи я узнал от него столько же, а то и больше, о российских методах работы с агентами и о том, как с ними обращаться, чем за все время работы в ЦРУ. Спустя годы я пришел искать его в его тихом, небольшом кабинете, но комната была освобождена и переоборудована в новый конференц-зал. Кто-то сказал мне, что его здоровье ухудшилось. Я позвонил ему домой по указанному им номеру, но никто не ответил. Когда я видел его в последний раз, я подарил ему небольшую бутылку армянского коньяка, пообещав, что мы выпьем и поговорим о моей первой зарубежной вербовке. Я совершил вербовку, но так и не смог рассказать ему о ней, и я всегда сожалел об этом.

Никто из упомянутых выше офицеров русско-американского происхождения никогда не привлекал к себе внимания и не стремился к признанию за свою работу. Джон и Миша играли видную роль в переводческой и другой оперативной работе в течение многих лет после завершения своей активной службы, как и Дина и Г., а также бесчисленное множество других. Они работали незаметно в качестве оперативных офицеров, переводчиков или «офицеров отдела», что было очень почетным термином в нашей службе и означало наличие экспертных знаний; вас знали как эксперта в этой оперативной «об-

ласти» или сфере специализации (географической или тематической), истории операций и всех институциональных знаниях помимо них. К сожалению, сегодня трудно найти молодых офицеров (или вообще любых офицеров), готовых потратить время на то, чтобы стать экспертами. В разведывательном сообществе, похоже, предпочтение отдается «специалистам широкого профиля», стремящимся как можно быстрее перемещаться из одного отдела в другой и налаживать связи для более быстрого продвижения по службе.

Но, как я часто говорил своим ученикам, нам крайне необходимы эксперты. Поэтому я хотел начать эту главу с вышеупомянутой дани уважения Джону и Мише, а также другим экспертам, подобным им, включая многих выдающихся женщин-американок русского происхождения, которые на протяжении многих лет работали и до сих пор работают лингвистами, инструкторами, сотрудниками службы поддержки и оперативными офицерами. Гордость нашей нации всегда заключалась и будет заключаться в силе, исходящей от иммигрантов, и моя собственная семья это отражает.

Этот эпилог посвящён им, нашим русским, которые находятся на НАШЕЙ стороне этой войны разведок. Далее последуют ещё несколько историй о русских профессионалах разведки, с которыми я служил бок о бок, имена многих из которых никогда не станут известны или о них не напишут нигде, но я ценю их и их службу.

Герои-шпионы

В этой книге я много рассказывал о российских разведчиках, работающих против Соединенных Штатов и наших союзников, а также о приемах и методах их оперативной работы, которые они используют в своей «маскировке». Я также обсуждал некоторые известные истории о русских, помогавших Соединенным Штатам, таких как Адольф Толкачев, известный ученый, «шпион на миллиард долларов», сэкономивший США и Западу миллиарды долларов на оборонных исследованиях. Я упомянул некоторых по именам, например, перебежчиков из российских спецслужб Руди Херрманна и Сергея Третьякова, с которыми я был знаком лично. Было много других случаев, которые я не упомянул ни по имени, ни привел подробности (чтобы защитить их). Я работал со многими другими людьми за границей, имена которых я не могу назвать. Я часто задавался вопросом: зачем они это делали? Зачем идти на такой огромный риск, чтобы предать Россию, рискуя жизнью и отчуждением или обнищанием своих семей?

В большинстве случаев, подробно описанных в книгах в контексте Холодной войны и других исторических событий, шпионы предают свои страны за деньги, но дело не только в деньгах как таковых, а в том, что может принести улучшение финансового положения — лучшую жизнь. В некоторых случаях,

особенно в тех, которые касаются так называемых «шпионов-героев» — людей, наносящих огромный ущерб своей стране, — важную роль играет идеология. Этот термин используется психологами, специализирующимися на шпионаже, для обозначения тех редких шпионов, которые выходят за рамки обычных рисков и действительно готовы рискнуть всем ради миссии, которой они посвятили себя. Олег Пеньковский, офицер ГРУ, прославившийся тем, что «спас мир» во время Карибского кризиса своими сообщениями, сделал это, потому что боялся ядерной войны и взаимного уничтожения СССР и Соединенных Штатов. Как рассказывает Хоффман, семья жены Адольфа Толкачева пострадала от сталинских чисток. Толкачев был возмущен советским режимом, его коррупцией и презрением к собственному народу. Толкачев шпионил и за деньги, но у него не было возможности их потратить. После его ареста и казни большая часть денег была обнаружена КГБ закопанной на его загородной даче и в ее окрестностях.

Как он сам объяснил своим руководителям из ЦРУ (мне однажды выпала честь прочитать его оригинальные письма, которые он писал на русском языке), Толкачев хотел финансовой компенсации, потому что знал, что американцев в капиталистическом обществе в определенной степени ценят по их зарплате. Он хотел аналогичного уважения и поэтому просил деньги, прекрасно понимая, что никогда не сможет использовать их сколько-нибудь значимым образом. Как в известной фразе из романа Пастернака «Доктор Живаго» об этом вымышленном герое, Толкачев был настоящим героем и в глубине души знал, что «никогда не покинет Россию».

Толкачев, как и многие русские шпионы, любил Россию и её народ, хотя и презирал государство и тех, кто им правил. Таков был мой опыт общения с многочисленными русскими, работавшими на нас и решившими работать против Советского Союза и России. Они по-прежнему любили матушку Россию, её язык, народ, богатую культуру и традиции. Но они презирали государство и правительство, которые были и остались, если использовать русское слово, недостойными. У многих из тех, кто бежал из России и с кем мне посчастливилось познакомиться в Соединенных Штатах, даже после обретения свободы и новой жизни для своих семей, оставалась печаль по тем аспектам русской жизни и культуры, которые они оставили позади. Они не жалели о своем решении, но, как и бесчисленные русские эмигранты прошлых поколений, сожалели о том, что у них нет той России, которую они могли бы назвать домом.

Некоторые друзья, узнав, что я был офицером ЦРУ и работал с русскими, спрашивали, какие книги или фильмы лучше всего отражают наше ремесло и работу. Что касается менталитета русского шпиона и настоящего героя-шпиона, то в художественной литературе не так много произведений, которые могли бы хотя бы приблизиться к нему. Но что касается некоторых из тех, с кем мне посчастливилось познакомиться и работать, я вспоминаю учёного, главного

шпиона в романе Джона Ле Карре (и в фильме, позже снятом под тем же названием) «Русский дом». (1) Персонаж этот известен под кодовым именем «Данте», но в романе его зовут Яков Эфраимович Савельев. «Данте» — советский учёный, предоставляющий британцам секретные документы о советских военных возможностях. Он говорит о «серых людях», которые уничтожили его страну (чекистах). Однако «Данте» не доверяет разведчикам с обеих сторон и в итоге сотрудничает с британской разведкой, поскольку его мотивация — показать, насколько пуст и коррумпирован СССР и что он не представляет угрозы для Запада. Он стремится помочь деэскалировать бессмысленную гонку вооружений.

Нам следует быть благодарными за добрых «серых людей» на нашей стороне, но персонаж «Данте» не ошибается — в конечном счете, историю меняют не только офицеры разведки, сражающиеся друг с другом. В конечном счете не ЦРУ против КГБ, СВР или ГРУ меняет ход событий, когда это действительно важно, и дело не в контрразведывательных способностях ФБР против ФСБ. Вместо этого победу в этой борьбе всегда одерживали такие люди, как Толкачев, Пеньковский, Третьяков, Херрманн и многие другие, кто был и остается достаточно смелым, чтобы рискнуть всем, достаточно отважным и обладающим достаточно твердыми убеждениями, чтобы проверить эти убеждения в борьбе за высшую награду — свободу. Это настоящие герои-шпионы.

Прощай

За годы и десятилетия работы я, пожалуй, лучше других узнал одного сотрудника российской разведки. В нашей профессии, как и во многих других, важно сохранять объективность. Чтобы защитить его, я не буду говорить, сбежал ли он или остался в России, а также не буду раскрывать информацию о его службе, сфере разведывательной деятельности, возрасте или о чем-либо еще. Достаточно сказать, что помимо профессионального уважения, за время нашей совместной работы между нами завязалась дружба. Взаимное уважение — это то, к чему стремятся в работе с иностранным агентом. Тем не менее, работа с действительно продуктивным шпионом, который является коллегой по разведке, — это вершина разведывательной деятельности. Я работал и с людьми, не имеющими отношения к разведке, и это тоже приносило удовлетворение. Однако, когда работаешь с коллегой-разведчиком, ставки невероятно высоки, и результаты могут действительно повлиять на страну. Дружба развивается редко; некоторые даже скажут, что она выходит за рамки таких отношений.

Но, вопреки всему, это случается. Вспомним случай Джека Плэтта и его знакомого русского, Геннадия Василенко, описанный в книге «Лучшие враги». (2) Василенко не был шпионом Соединенных Штатов, но его подозревали в таком

сговоре из-за дружеских отношений с Плэттом. Эта дружба привлекла внимание его начальства в КГБ/СВР, и он попал в тюрьму за свою неосторожность. Плэтт заступился за своего друга и успешно добился освобождения Василенко в рамках крупного обмена шпионами в 2010 году. В этой истории есть и другие подробности, но я предоставлю читателю возможность узнать полную версию событий в пересказе Плэтта в самой книге.

Возвращаясь к моей истории и моему офицеру российской разведки, которого я глубоко уважал: между нами, безусловно, завязалась дружба. Я узнал от этого русского много о их профессиональной культуре и взглядах на то, что русские называют «чем дышит человек». Спустя некоторое время, не буду говорить сколько именно, мы узнали друг друга и стали доверять. На этом пути были и ошибки. Он пропускал некоторые встречи из-за своих просчетов, но в одном случае это, вероятно, было результатом недопонимания с моей стороны. Деньги часто становились источником споров, как это часто бывает с агентами. Я изо всех сил старался следовать инструкциям ЦРУ, но также старался быть справедливым к нему, защищая его интересы в штаб-квартире. В конце концов, мы преодолели и эти трудности в деле.

Были личные, очень трогательные моменты. Он рассказал мне, каково это — стать отцом, и что для молодого отца значит заботиться о своей семье. Такие вещи универсальны; неважно, на чьей ты стороне или на какой стороне в войне — горячей или холодной, тайной или объявленной. К сожалению, со временем эти профессиональные отношения и эта дружба подошли к концу.

Настало время ЦРУ расстаться с ним. Возможно, это было приветствие его в новой жизни в качестве гражданина США, в чём я помогал в подобных случаях, работая с перебежчиками в качестве их главного допросчика. Или, возможно, это было расставание с агентом за границей, что я тоже делал; в некоторых случаях я был последним сотрудником ЦРУ, который встречался с агентом, что было действительно честью. Опять же, я оставляю детали расплывчатыми. Но в этот раз эмоции выплеснулись наружу, и я увидел слёзы в глазах коллеги, с которым я познакомился и которого «курировал», хотя на самом деле мы курировали друг друга на протяжении всего времени нашей совместной работы. Он поблагодарил меня за то, что я помог ему «выкрутиться», я поблагодарил его за то, что он остался жив, был искусен в своём деле и многому меня научил. Было слабое рукопожатие, некоторое колебание с нашей стороны, но затем более искреннее объятие. Наконец, он сказал мне по-русски: «Русские говорят не просто «до свидания», а «прощай»». Тем самым он напомнил мне, что это было прощание «навсегда» ... и мы оба это знали. Мы расстались; он оглянулся в последний раз и сказал: «Не забывай меня». Я никогда его не забывал.

В заключение этой книги я не хочу, чтобы возникли какие-либо неверные толкования относительно всего, что я говорил о российских разведчиках: да, я презираю российские разведслужбы, но я уважаю и восхищаюсь каждым моим общением с ними как с агентами, когда они служили нашей стране и рисковали своей жизнью. Я очень восхищаюсь этими офицерами российских разведывательных служб и другими агентами, и для меня было большой честью работать с ними, когда я был их главным куратором и оперативным офицером в ЦРУ. В моей профессиональной жизни не было большей чести.

За эти годы я работал со многими: иногда всего на одной встрече, иногда на многих, иногда с коллегами из разведывательного сообщества из ФБР или из других правительственных ведомств США в совместных делах, а иногда с представителями союзных служб; иногда оказывая им поддержку из нашего штаба, но чаще встречаясь с офицерами российских разведывательных служб за границей. Это было захватывающе и увлекательно, и я считаю себя счастливым человеком, что у меня был такой опыт. Движущими силами были глубокое уважение к нашей профессии и желание служить своей стране.

Я надеюсь, что некоторые истории в этой книге передают эту страсть, а также мое твердое желание победить наших российских противников, подрывающих демократию и свободу во всем мире. Но тем, кто помогал нам, кто шел на наибольший риск ради нашей стороны этого великого раскола, и тем, с кем мне выпала честь работать, я говорю спасибо. Как говорят русские, и когда я оглядываюсь назад и вспоминаю, «было время», или, как говорили мои ирландские предки, «мы познали эти дни...». Желаю вам счастья и мира в этой жизни. Прощай!

С уважением,

Ш.М.В.

Примечания

(1) John Le Carré, *The Russia House* (New York: Alfred A. Knopf, 1989).

(2) Gus Russo, *Best of Enemies: The Last Great Spy Story of the Cold War* (New York: Grand Central Publishing, 2018).

БИБЛИОГРАФИЯ

Alba, Davey. "How Russia's Troll Farm Is Changing Tactics Before the Fall Election." *The New York Times*, March 29, 2020, sec. Technology, <https://www.nytimes.com/2020/03/29/technology/russia-troll-farm-election.html>.

Andrew, Christopher, and Oleg Gordievsky. *KGB: The Inside Story of Its Foreign Operations from Lenin to Gorbachev*. 1st ed. New York: HarperCollins Pub., 1990.

Andrew, Christopher, and Vasili Mitrokhin. *The Sword and the Shield: The Mitrokhin Archive and the Secret History of the KGB*. New York: Basic Books, 2001.

Andrew, Christopher and Vasili Mitrokhin. *The World Was Going Our Way: The KGB and the Battle for the Third World: Newly Revealed Secrets from the Mitrokhin Archive*. New York: Basic Books, 2006.

Balmforth, Tom, and Max Hunder. "Sidelineing of Spy Chief Spotlights Ukraine's Battle to Purge Russian Agents." *Reuters*, July 19, 2022, sec. Europe. <https://www.reuters.com/world/europe/sidelineing-spy-chief-spotlights-ukraines-battle-purge-russian-agents-2022-07-18/>.

Barron, John. *KGB Today: The Hidden Hand*. New York: Reader's Digest Press, 1983.

Barker, Rodney. *Dancing with the Devil: Sex, Espionage, and the U.S. Marines: The Clayton Lonetree Story*. New York: Simon & Schuster, 1996.

Barsky, Jack. *Deep Undercover: My Secret Life and Tangled Allegiances as a KGB Spy in America*. New York: Tyndale, Momentum, 2017.

BBC News. "Russia 'Meddled in All Big Social Media' around US Election." December 17, 2018, sec. Technology. Accessed on December 20, 2024. <https://www.bbc.com/news/technology-46590890>.

Bellingcat Team Investigation. "The GRU Globetrotters: Mission London." *Bellingcat*, June 28, 2019. <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/06/28/the-gru-globetrotters-mission-london/>.

Benson, Robert L. "Venona Story," an official NSA History, available on-line at: [https://www.nsa.gov/portals/75/documents/about/cryptologic-heritage/historical-figures-publications/publications/coldwar/venona_story .pdf](https://www.nsa.gov/portals/75/documents/about/cryptologic-heritage/historical-figures-publications/publications/coldwar/venona_story.pdf).

Borisov, Aleksandr, A. Malygin, and R. Mulukaev. *Three Centuries of the Russian Police*. (In Russian: *Tri veka rossiyskoy politzii*). Moscow: Ripol Klassik, 2016.

Bowen, Andrew. "Russian Military Intelligence: Background and Issues for Congress" (PDF) (Report). Congressional Research Service. (24 November 2020). Accessed 3 August 2024. <https://sgp.fas.org/crs/intel/R46616.pdf>

—. "Russia's War in Ukraine: Military and Intelligence Aspects," Congressional Research Service, September 14, 2022, <https://s3.documentcloud.org/documents/22419399/r47068.pdf>.

Brantly, Aaron F., and Nataliya D. Brantly. 2024. "The Bitskrieg That Was and Wasn't: The Military and Intelligence Implications of Cyber Operations during Russia's War on Ukraine." *Intelligence and National Security* 39 (3): 475–95. doi:10.1080/02684527.2024.2321693.

Bronk, Justin, and Henriksen, Dag. *The Air War in Ukraine: The First Year of Conflict*. Cambridge: Taylor and Francis Publishing, 2024. <https://doi.org/10.4324/9781003454120>.

Brown, David. "Russian Spying Ring 'Planned Honeytrap to Bait Journalists.'" *The Times*, November 28, 2024, <https://www.thetimes.com/uk/crime/article/bulgarian-men-guilty-spying-russia-q86k02rnv>.

Brown, Lee. "Zelenskyy has survived 'more than a dozen' assassination attempts, aide says." *New York Post*. Archived from the original on 16 March 2022.

Burgess, Christopher. "The Honeytrap That Ensnared One Marine in a Sexpionage Case." *ClearanceJobs*, 2 Feb. 2023, <https://news.clearancejobs.com/the-honeytrap-that-ensnared-one-marine>. Accessed 6 Dec. 2024.

Cherkashin, Viktor and Gregory Feifer. *Spy Handler: Memoir of a KGB Officer*. New York: Basic Books, 2005.

Corera, Gordon. *Russians Among Us: Sleeper Cells, Ghost Stories, and the Hunt for Putin's Spies*. First edition. New York: William Morrow, 2020.

CBS News. "Agent of Betrayal: The Double Life of Robert Hanssen." Podcast by CBS news, hosted by Major Garrett. 2023.

Cranny-Evans, Sam and Sidharth Kaushal. RUSI. "The Intellectual Failures Behind Russia's Bungled Invasion," April 1, 2022. <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/intellectual-failures-behind-russias-bungled-invasion>.

Cybersecurity and Infrastructure Security Agency. "Joint ODNI, FBI, and CISA Statement on Russian Election Influence Efforts." Washington, D.C., November 2024. Accessed December 11, 2024. <https://www.cisa.gov>.

"Dalibor Valoušek alias Herrmann: Čech ve službách KGB mel šílený úkol proniknout do Hudsonova institutu," G.cz, May 10, 2022, <http://g.cz/dalibor-valousek-alias-herman-cech-ve-sluzbach-kgb-mel-sileny-ukol-proniknout-do-hudsonova-institutu/>.

Dalsjö, Robert, Michael Jonsson, and Johan Norberg. "A Brutal Examination: Russian Military Capability in Light of the Ukraine War." *Survival* (London) 64, no. 3 (2022): 7–28. doi: 10.1080/00396338.2022.2078044.

"DKRO: The Russian FSB's Counterintelligence Arm," Grey Dynamics (blog), accessed January 7, 2025, <https://greydynamics.com/dkro-the-russian-fsbs-counterintelligence-arm/>.

Dmitriev, Leonid. "A Classic Non-contact War is Taking Place—The First Days of the Attack on Ukraine" «Идет классическая бесконтактная война— военный эксперт Леонид Дмитриев о первом дне вторжения в Украину». *The Insider* (blog). 24 February 2022. Accessed 20 February 2024, <https://whatisyournameinsider.com/news/248864>.

Earley, Pete. *Confessions of a spy: the Real Story of Aldrich Ames*. New York: G.P. Putnam's Sons, 1997.

———. *Comrade J: The Untold Secrets of Russia's Master Spy in America After the End of the Cold War*. New York: Penguin Publishing Group, 2008.

"Elite Russian Intelligence Unit Suffers Major Losses in Ukraine—BBC—The Moscow Times," October 5, 2022. <https://www.themoscowtimes.com/2022/10/05/elite-russian-intelligence-unit-suffers-major-losses-in-ukraine-bbc-a78980>.

Federal Bureau of Investigation. "Operation Ghost Stories: Inside the Russian Spy Case." *Story*, September 6, 2023. <https://www.fbi.gov/news/stories/operation-ghost-stories-inside-the-russian-spy-case>.

"FBI—Robert Philip Hanssen Espionage Case," FBI Web Archive, February 1, 2014, <https://web.archive.org/web/20140201205547/https://www.fbi.gov/about-us/history/famous-cases/robert-hanssen>.

Fischer, Benjamin B. "Doubles Troubles: The CIA and Double Agents during the Cold War." *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence* 29, no. 1 (January 2, 2016): 48–74. <https://doi.org/10.1080/08850607.2015.1083313>.

Foy, Henry. "Valery Gerasimov, the General with a Doctrine for Russia." *Financial Times*, September 15, 2017.

"FSB, GRU, FSO, SVR...Not Gods," December 16, 2020, <http://glagolurfo.com/newsitems/2020/12/16/fsb-gru-fso-svr-ne-bogi/>.

Galeotti, Mark. "I'm Sorry for Creating the 'Gerasimov Doctrine.'" *Foreign Policy*. Accessed March 23, 2023. <https://foreignpolicy.com/2018/03/05/im-sorry-for-creating-the-gerasimov-doctrine/>.

———. *Putin's Wars: from Chechnya to Ukraine*. Oxford: Osprey Publishing, 2022.

Gareev, Makhmut A. /Махмут Гареев, "Характер будущих войн" (Character of Future wars). *Law and Security*, 2003, no.1–2, pp. 23–31 (на русском языке).

Gareev, Makhmut A. and Slipchenko, Vladimir. *Future War*. Foreign Military Studies Office, Leavenworth, Kansas, 2005.48.

Gerasimov, Valeriy. "The Value of Science Is in the Foresight: New Challenges Demand Rethinking the Forms and Methods of Carrying out Combat Operations," trans. Robert Coalson, *Military-Industrial Kurier*, 27 February 2013, <http://www.theatlantic.com/education/archive/2015/10/complex-academic-writing/412255/>.

Goodman, Peter S. "Iraqi Oil Smugglers Eluded U.S. Patrols," *Washington Post*, May 7, 2003, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2003/05/07/iraqi-oil-smugglers-eluded-us-patrols/92fd5e28-49f7-4b0f-a621-b0c3c7710bf1/>.

Grimes, Sandra, and Jeanne Vertefeuille. *Circle of Treason: A CIA Account of Traitor Aldrich Ames and the Men He Betrayed*. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 2012.

Hackard, Mark. "Vypmel: The KGB's Sword Abroad," *Espionage History Archive* (blog), April 2, 2015, <https://espionagehistoryarchive.com/2015/04/02/vypmel-kgb-spetsnaz/>.

Harding, Luke. *Invasion: The Inside Story of Russia's Bloody War and Ukraine's Fight for Survival*. New York: Vintage, 2022.

———. "'Will They Forgive Me? No': Ex-Soviet Spy Viktor Suvorov Speaks Out," *The Guardian*, December 29, 2018, sec. World News, <https://www.theguardian.com/world/2018/dec/29/ex-soviet-spy-viktor-suvorov>.

Harris, Shane, and Karen DeYoung. "The Post Examined the Lead-Up to the Ukraine War. Here's What We Learned." *Washington Post*, August 16, 2022. <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/08/16/ukraine-road-to-war-takeaways/>.

Hassan, Ahmed. "Zaslon: Russia's Most Secretive Unit," *Grey Dynamics* (blog), July 17, 2024, <https://greydynamics.com/zaslon-russias-most-secretive-unit/>.

Haynes, John Earl, Harvey Klehr, and Alexander Vassiliev. *Spies: The Rise and Fall of the KGB in America*. New Haven, CT: Yale University Press, 2009.

Hoefer, Adrian. "Lubyanka Federation: How the FSB Determines the Politics and Economics of Russia." Atlantic Council (blog), October 5, 2020. <https://www.atlantic-council.org/in-depth-research-reports/report/lubyanka-federation/>.

Hoffman, David E. *The Billion Dollar Spy: A True Story of Cold War Espionage and Betrayal*. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2016.

"Hollow Nickel/Rudolf Abel." page, Federal Bureau of Investigation, accessed August 3, 2024, <https://www.fbi.gov/history/famous-cases/hollow-nickel-rudolph-abel>.

"How Russian Spies Bugged the US State Department." CNN, August 23, 2017, <https://www.cnn.com/2017/08/23/us/spyhunter-russia-bug-us-state-department-declassified/index.html>.

Horton, Alex. et al. "What the Pentagon Has Learned from Two Years of War in Ukraine." Washington Post, February 22, 2024, <https://www.washingtonpost.com/national-security/2024/02/22/ukraine-war-pentagon-lessons-learned/>.

Hunter, Robert W, and Lynn Dean Hunter. *Spy Hunter: Inside the FBI Investigation of the Walker Espionage Case*. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1999.

Jones, Seth. "Russia's Ill-Fated Invasion of Ukraine: Lessons in Modern Warfare," Center for Strategic and International Studies (CSIS), June 1, 2022, <https://www.csis.org/analysis/russias-ill-fated-invasion-ukraine-lessons-modern-warfare>.

Kantchev, Georgi, and Frydlewsky, Joe, and Parkinson, and Silvina. "The Russian Spies Next Door," WSJ, June 17, 2024, <https://www.wsj.com/world/europe/the-russian-spies-next-door-bd7c7312>.

Kalugin, Oleg. *Spymaster: My Thirty-Two Years in Intelligence and Espionage Against the West*. New York: Basic Books, 2009.

Kovalev, A. "Discussion on Confrontation and Cooperation in Contemporary Politics: From Hybrid Wars Towards the Hybrid World" (in Russian). *National Interests: Priorities and Security*. 2017, vol. 13, issue 5. Pp. 975–986. <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-na-temu-protivoborstva-i-sotrudnichestva-v-sovremennoy-politike-ot-gibridnyh-voyn-k-gibridnomu-miru>.

Kopichev, A. and A. Nikolayev / А. Копичев и А. Николаев, *Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм и способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта*. *Systems of Control, Information and Security*. Vol 1. 2021. Pp 1–32 (на русском языке). URL: <https://sccs.intelgr.com/archive/2021-01/01-kopichev.pdf>.

"KGB Training Manuals (1965–1989)." Free Russia Foundation Think Tank (blog), October 16, 2022, <https://thinktank.4freerussia.org/the-lubyanka-files/29-kgb-manuals/>.

Le Carré, John. *The Russia House*. New York: Alfred A. Knopf, 1989.

Long, Magda. 2024. "Shadows of Power beneath the Threshold: Where Covert Action, Organized Crime and Irregular Warfare Converge." *Intelligence and National Security*, October, 1–27. doi: 10.1080/02684527.2024.2417454.

Macintyre, Ben. "Smersh Spy-Killers Are Back in Business," February 24, 2023, sec. comment. <https://www.thetimes.co.uk/article/smersh-spy-killers-are-back-in-business-3m25kwtmn>.

Mahadzir, Dzirhan. "U.K. Ships Track Russian Surveillance Ship Loitering Near Underwater Cables." *USNI News (blog)*, January 22, 2025, <https://news.usni.org/2025/01/22/u-k-ships-track-russian-surveillance-ship-loitering-near-underwater-cables>.

Martinez, Edecio. "From Russia with Love: Sex Tape Burns American Diplomat, But Is It Real?— CBS News." September 24, 2009, <https://www.cbsnews.com/news/from-russia-with-love-sex-tape-burns-american-diplomat-but-is-it-real/>.

Matthews, Owen. *Overreach: The Inside Story of Putin's War Against Ukraine*. London: Mudlark, 2022.

McGreal, Chris. "FBI Breaks up Alleged Russian Spy Ring in Deep Cover." *The Guardian*, June 28, 2010, sec. World News, <https://www.theguardian.com/world/2010/jun/29/fbi-breaks-up-alleged-russian-spy-ring-deep-cover>.

"Meeting with Agents—CSI." CIA Center for Studies in Intelligence. accessed July 31, 2024, <https://www.cia.gov/resources/csi/studies-in-intelligence/archives/vol-8-no-2/meeting-with-agents/>.

Melkozerova, Veronika. "Insider Job: Ukraine Targets High-Level Double Agents Who Helped Putin Invade." *Politico (blog)*, April 20, 2023. <https://www.politico.eu/article/ukraine-double-agent-russian-invasion-fsb-intelligence-operatives/>.

Melton, H. Keith (Harold Keith). *CIA Special Weapons & Equipment: Spy Devices of the Cold War*. New York: Sterling, 1993.

The Ultimate Spy Book. 1st American ed., New York: DK Pub., 1996.

Mendez, Antonio J. and Jonna Mendez. *The Moscow Rules: The Secret CIA Tactics That Helped America Win the Cold War*. New York: PublicAffairs, 2019.

"Microsoft's Russian Spy Was Greasy, Foreign, and Loved Snickers— *Newsweek*," accessed November 6, 2024, <https://www.newsweek.com/microsofts-russian-spy-was-greasy-foreign-and-loved-snickers-217422>.

Miller, Greg, and Catherine Belton. "Russia's Spies Misread Ukraine and Mised Kremlin as War Loomed," *Washington Post*, accessed December 1, 2024, <https://www.washingtonpost.com/world/interactive/2022/russia-fsb-intelligence-ukraine-war/>.

Ministerie van Defensie. "Russian Cyber Operation Disrupted—Cyber Security—Defensie.NI," onderwerp (Ministerie van Defensie, October 4, 2018), <https://english.defensie.nl/topics/cyber-security/russian-cyber-operation>.

Morris, Lyle J., Michael J. Mazarr, Jeffrey W. Hornung, Stéphanie Pézard, Anika Binnendijk, and Marta Kepe. *Gaining Competitive Advantage in the Gray Zone: Response Options for Coercive Aggression Below the Threshold of Major War*. Santa Monica, Calif: RAND Corporation, 2019.

Moscow Times. "Elite Russian Intelligence Unit Suffers Major Losses in Ukraine—BBC—The Moscow Times," October 5, 2022. <https://www.themoscowtimes.com/2022/10/05/elite-russian-intelligence-unit-suffers-major-losses-in-ukraine-bbc-a78980>.

Mozur, Paul, et al. "'They Are Watching': Inside Russia's Vast Surveillance State." *The New York Times*, September 22, 2022, sec. Technology, <https://www.nytimes.com/interactive/2022/09/22/technology/russia-putin-surveillance-spying.html>.

Nelsson, Richard. "The Poison-Tipped Umbrella: The Death of Georgi Markov in 1978—Archive." *The Guardian*, September 9, 2020, sec. World News, <https://www.theguardian.com/world/from-the-archive-blog/2020/sep/09/georgi-markov-killed-poisoned-umbrella-london-1978>.

Nerozzi, Timothy. "Putin Humiliates Spy Chief on World Stage: 'Speak, Speak, Speak Plainly!'" article. *Fox News*. Fox News, February 22, 2022. <https://www.foxnews.com/world/putin-humiliates-spy-chief-world-stage-speak-plainly-sergey>.

Newdick, Thomas. "Royal Navy Nuclear Submarine Surfaced Next to Russian Spy Ship To Send a Clear Message." *The War Zone*, January 22, 2025, <https://www.twz.com/sea/royal-navy-nuclear-submarine-surfaced-next-to-russian-spy-ship-to-send-clear-message>.

Nizhnik, N. and L. Nudnenko. "Russian police: three centuries of service to the Fatherland." *Gosudarstvo i pravo* (6) (2019), pp.138–145 DOI: 10.31857/S013207690005271–0.

Nye, Joseph S. *The Future of Power*. New York, NY: Public Affairs, 2011.

Office of the Director of National Intelligence. Foreign Threats to the 2020 US Federal Elections. Washington, DC: ODNI, March 2021. <https://www.dni.gov/index.php/news-room/reports-publications/reports-publications-2021/3521-intelligence-community-assessment-on-foreign-threats-to-the-2020-u-s-federal-elections>.

"Operation Ghost Stories: Inside the Russian Spy Case." Story, Federal Bureau of Investigation, September 6, 2023, <https://www.fbi.gov/news/stories/operation-ghost-stories-inside-the-russian-spy-case>.

"Attack on Europe: Documenting Russian Equipment Losses During the 2022 Russian Invasion of Ukraine." Oryx (blog). <https://www.oryxspioenkop.com/2022/02/attack-on-europe-documenting-equipment.html>.

Parkinson, Joe and Drew.Hinshaw. "Inside the Secretive Russian Security Force That Targets Americans." Wall Street Journal, July 7, 2023, sec. World, <https://www.wsj.com/articles/fsb-evan-gershkovich-russia-security-force-dkro-e9cf9a49>.

Pavolova, Uliana, Anna Chernova, Radina Gigova. "February 28, 2023—Russia-Ukraine News," CNN, accessed March 1, 2023, <https://www.cnn.com/europe/live-news/russia-ukraine-war-news-02-28-23/index.html>.

Pereira, Alfredo Ribiero. "Ten Lessons We Can Learn from the Illegals." American Intelligence Journal 41, no. 2 (2024): 71–79. https://1b8621d6-9435-4895-86bf-216be4eddb80.filesusr.com/ugd/a64ab1_d25a8575c5654866a270b2a769d9cbc9.pdf.

Putin, Vladimir. "Article by Vladimir Putin on the Historical Unity of Russians and Ukrainians." President of Russia. Accessed August 10, 2022. <http://en.kremlin.ru/events/president/news/66181>.

Rakuszitzky, Moritz. "Third Suspect in Skripal Poisoning Identified as Denis Sergeev, High-Ranking GRU Officer," *bellingcat*, February 14, 2019, <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/02/14/third-suspect-in-skripal-poisoning-identified-as-denis-sergeev-high-ranking-gru-officer/>.

Rana, Manveen. "Volodymyr Zelenskyy: Russian mercenaries ordered to kill Ukraine's president." *The Times (of London)*, 28 Feb 2022. Accessed 20 December 2023. <https://www.thetimes.com/world/russia-ukraine-war/article/volodymyr-zelensky-russian-mercenaries-ordered-to-kill-ukraine-president-cvcksh79d>.

Riehle, Kevin P. 2024. "Ignorance, indifference, or incompetence: why are Russian covert actions so easily unmasked?" *Intelligence and National Security*, 39:5, 864–878, DOI: 10.1080/02684527.2023.2300165

Russian Intelligence: A Case Based of Russian Services and Missions Past and Present. Washington, DC: National Intelligence Press. 2022.

The Russian FSB: A Concise History of the Federal Security Service. Washington, DC: Georgetown University Press, 2024.

"The Ukraine War and the Shift in Russian Intelligence Priorities." *Intelligence and National Security* 39 (3): 458–74. doi: 10.1080/02684527.2024.2322807.

Rid, Thomas. *Active Measures: The Secret History of Disinformation and Political Warfare*. First edition. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020.

Risen, Clay. "Vadim V. Bakatin, the Last Chairman of the K.G.B., Dies at 84." *The New York Times*, August 20, 2022, sec. World. <https://www.nytimes.com/2022/08/20/world/europe/vadim-bakatin-dead.html>.

"Russia's SVR Improves Its Public Image." Warsaw Institute, 5 June 2017, <https://war-sawinstitute.org/russias-svr-improves-public-image/>.

"Russian Spies Living among Us: Inside the FBI's 'Operation Ghost Stories'—CBS News," October 13, 2020, <https://www.cbsnews.com/news/russian-spies-operation-ghost-stories-fbi-declassified/>.

Russian National Security Strategy 2021. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.20 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4704621> г. № 400 • Президент России (kremlin.ru).

Russo, Gus. *Best of Enemies: The Last Great Spy Story of the Cold War*. New York: Grand Central Publishing, 2018.

Sabbagh, Dan and Pjotr Sauer. "West's Spy Chiefs Alarmed at Recklessness of Russian Counterparts." *The Guardian*, October 16, 2024, sec. World News, <https://www.theguardian.com/world/2024/oct/16/wests-spy-chiefs-alarmed-at-recklessness-of-russian-counterparts>.

Savin, Leonid /Леонид Савин, "Бесконтактные и сетевые войны." *Геополитика.RU*, April 16, 2013. <https://www.geopolitika.ru/article/beskontaktnye-i-setevye-voyny>.

Sawatsky, John. *Gouzenko: The Untold Story*. Toronto: Macmillan of Canada, 1984. "Sexpionage." *Investigative Reports*. Directed by A&E Television Networks, 1997.

Shvets, Yuri B. *Washington Station: My Life as a KGB Spy in America*. London, UK Simon & Schuster, 1994.

Sulick, Michael J. *American Spies: Espionage Against the United States from the Cold War to the Present*. Washington, DC: Georgetown University Press, 2020.

Spying in America: Espionage from the Revolutionary War to the Dawn of the Cold War. Washington, DC: Georgetown University Press, 2012.

Suvorov, Viktor. *Aquarium: The Career and Defection of a Soviet Military Spy*. London: Hamish Hamilton, 1985.

Inside Soviet Military Intelligence. London, UK: Macmillan, 1984.

"SVR. Akademiya Osobogo Naznacheniya." Documentary series "Kod dostupa," *Zvezda*, 4 October 2018.

Tereshchenko, Anatoliy /Анатолий Терещенко, *Оборотни из Военной Разведки* ["Werewolves" from Military Intelligence]. Moscow: Veche, 2015.

"The Chekist Monitor: RIA Novosti: An Interview with Tamara Netyksa, Veteran KGB Illegal Intelligence Officer." *The Chekist Monitor*. July 12, 2020. <https://thechekistmonitor.blogspot.com/2020/07/kgb-illegal-intel-netyksa.html>.

"The Chekist Monitor: Rossiyskaya Gazeta: An Interview with Mikhail Vasenkov Aka Juan Lazaro, Veteran KGB/SVR Illegal Intelligence Officer." *The Chekist Monitor*. September 7, 2020. <https://thechekistmonitor.blogspot.com/2020/09/kgb-vasenkov-interview-dol-gopolov.html>.

Urban, Mark. *The Skripal Files: The Life and Near Death of a Russian Spy*. London: Macmillan, 2018.

U.S. Department of Justice. *United States v. Abel*, 362 U.S. 217 (1960). Washington, D.C.: U.S. Supreme Court, 1960.

Vinogradov, Alexander. *The KGB's American Secrets: The True Story of Rudolf Abel and Soviet Espionage in the United States*. London: Routledge, 2015.

Vise, David. *The Bureau and the Mole: The Unmasking of Robert Philip Hanssen, the Most Dangerous Double Agent in FBI History*. New York: Atlantic Monthly Press, 2002.

Volodarsky, Boris. *The KGB's Poison Factory: From Lenin to Litvinenko*. London: Frontline Books, 2009.

Walker, Shaun. "US Expulsions Put Spotlight on Russia's GRU Intelligence Agency," *The Guardian*, December 30, 2016, sec. World news, <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/30/us-expulsions-put-spotlight-on-russias-gru-intelligence-agency>.

Walton, Calder. *Spies: The Epic Intelligence War between East and West*. New York: Simon and Schuster, 2023.

Weiser, Benjamin. *A Secret Life: The Polish Officer, His Covert Mission, and the Price He Paid to Save His Country*. New York: PublicAffairs, 2004.

"Western Officials Suspect Russia Was behind a Plot to Put Incendiary Packages on Cargo Planes." PBS News, November 5, 2024, accessed December 1, 2024.

<https://www.pbs.org/newshour/world/western-officials-suspect-russia-was-behind-a-plot-to-put-incendiary-packages-on-cargo-planes>.

Wiehl, Lis. *A Spy in Plain Sight: The Inside Story of the FBI and Robert Hanssen— America's Most Damaging Russian Spy*. New York: Pegasus Books, 2022.

Whittell, Giles. *A True Story of the Cold War: Bridge of Spies*. New York: Broadway Books, 2010.

Wise, David. *Cassidy's Run: The Secret Spy War over Nerve Gas*. 1st ed. New York: Random House, 2000.

The Seven Million Dollar Spy How One Determined Investigator, Seven Million Dollars—and a Death Threat by the Russian Mafia—Led to the Capture of the Most Dangerous Mole Ever Unmasked Inside U.S. Intelligence (Audible, 2018).

Wiswesser, Sean M. "Potemkin on the Dnieper: The Failure of Russian Air-power in the Ukraine War." *Journal of Small Wars & Insurgencies* (March 2023).

<https://doi.org/10.1080/09592318.2023.2187201>

The Air War in Ukraine: The First Year of Conflict. Chapter 2: Russian VKS operational planning for Ukraine, hybrid war, and the role of the Russian special services. London: Routledge (August 2024). <https://doi.org/10.4324/9781003454120>

Wolf, Markus., McElvoy, Anne. *Man Without a Face: The Autobiography Of Communism's Greatest Spymaster*. New York: PublicAffairs, 1999.

"Yuri Drozdov: The Man Who Turned Soviet Spies into Americans." June 23, 2017.

<https://www.bbc.com/news/world-europe-40367736>.

Zabrodskyi, Mikhaylo, et al., "Preliminary Lessons in Conventional Warfighting from Russia's Invasion of Ukraine: February–July 2022." *RUSI Special Reports* (6 December 2022), <https://static.rusi.org/359-SR-Ukraine-Preliminary-Lessons-Feb-July-2022-web-final.pdf>.

Библиотека Велесова Слобода, 2026 г.